

ХРИСТИАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗІИ И АФРИКИ.

ТОМЪ IV.

ВЫПУСКЪ I.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ.

Содержаніе:

Кекелидзе, Н. прот. Житіе Петра Нового,
мученика Каледонійскаго (стр. 1-71).
Джанашія, Н. Религіозныя вѣрованія
абхазовъ (стр. 72-112).

Марръ, Н. О религіозныхъ вѣрованіяхъ
абхазовъ (стр. 113-140).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1915.

СОКРАЩЕНІЯ.

AB	Analecta Bollandiana.	EO	Échos d'Orient.
AcIBL	Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes rendus.	GSAI	Giornale della Società Asiatica Italiana.
AAkB	Abhandlungen der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften in Berlin.	IgF	Indogermanische Forschungen.
APf	Archiv für Papyrusforschung.	JA	Journal asiatique.
ARw	Archiv für Religionswissenschaft.	JAOS	Journal of the American Oriental Society.
ASA	Annales du Service des Antiquités du Caire.	JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society.
B	Bessarione.	JS	Journal des Savants.
BAG	Bibliotheca Armeno-Georgica.	JTSt	Journal of theological studies.
BbZ	Biblische Zeitschrift.	JBL	Journal of biblical literature.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique.	LSSSt	Leipziger semitistische Studien.
BCHPh	Bulletin de la Classe Histor.-Philologique de l'Acad. des Sciences de Petrograd.	MA	Mélanges Asiatiques.
BEFEO	Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient.	MAcIBL	Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.
BIE	Bulletin de l'Institut égyptien.	MAcB	Mémoires de l'Académie Royale de Belgique.
BSA	Bulletin de la Société d'Anthropologie.	MAH	Mélanges d'archéologie et d'histoire publiées par l'École française de Rome.
BSAA	Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie.	MAS	Mémoires de l'Acad. des Sciences de Petrograd.
BZ	Byzantinische Zeitschrift.	MGGH	Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft. Hamburg.
CHR	Congrès d'Histoire des Religions.	Mq	Al-Machriq.
CQR	The Church Quarterly Review.	MMFO	Mémoires publiées par les membres de la mission archéologique française au Caire.
CSCO	Corpus scriptorum christianorum orientaliū.	MSOS	Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen. Berlin.
DAkM	Denkschriften der bayerischen Akademie. München.	NE	Notices et extraits des manuscrits.
DLZ	Deutsche Literaturzeitung.	NS	Néa Σιών.

Житіе Петра Новаго, мученика Капетолійскаго.

ВВЕДЕНИЕ.

I. Матеріалы по агиографіи св. Петра.

Издаваемый памятникъ представляетъ собою неизвѣстное до сихъ поръ Житіе одного подвижника христіанской церкви, св. Петра Капетолійскаго, о которомъ сохранился столь скудный свѣдѣнія, что въ краткой историко-археологической справкѣ о немъ, написанной во второй половинѣ XVIII вѣка болландистомъ С[ornelius] В[yeus], авторъ пришелъ къ отрицанію даже самаго факта существованія названнаго подвижника¹⁾. Съ тѣхъ поръ вопросъ о св. Петрѣ не подвигался впередъ, потому что никто имъ больше не занимался.

С. В. располагалъ двумя лишь синаксарными сказаніями о св. Петрѣ:

А) Одно изъ нихъ, имѣющееся въ извѣстномъ Менологіи императора Василія (975—1025), гласитъ слѣдующее:

Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ (4 octob.).

Ἐθλήσας τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Πέτρου ἐπισκόπου Καπετωλίων.

Ἐλλην ὑπῆρχεν οὐκ ὀλίγος ὁ Πέτρος. ἀλλ' ἐπειδὴ τῆς τοῦ Χριστοῦ διδασκαλίας ἐγεύσατο, πιστεύσας ἐβαπτίσθη μετὰ τῆς γυναικὸς καὶ τῶν τέκνων καὶ ὄλου τοῦ οἴκου αὐτοῦ. Ἐἶτα ἀναγνούς καὶ μαθὼν τὴν θείαν Γραφήν, τῆς τῶν Καπετωλίων ἐκκλησίας προεχειρίσθη ἐπίσκοπος. Πολλοὺς δὲ τῶν Ἑλλήνων διδάσκων καὶ πρὸς Χριστὸν ἐπιστρέφων, διωγμοῦ κινηθέντος κατὰ τῶν Χριστιανῶν ἐκράτηθη παρὰ τῶν εἰδωλολατρῶν καὶ σφοδρῶς τυφθεὶς καὶ ἀλύσει δεθεὶς παρεδόθη τῷ ἄρχοντι. Ὁ δὲ ἄρχων μὴ πείσας αὐτὸν θῦσαι τοῖς εἰδώλοις τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐξώρυξε καὶ τὴν γλῶτταν ἐξετεμε καὶ τὰ ὠτίια ἀπέκοψε καὶ τὰς χεῖρας καὶ τοὺς πόδας ἐνευροκόπησε. Μετὰ δὲ τὸ ποιῆσαι ταύτας τὰς τιμω-

1) Acta Sanctorum, Octobris, tom. II, p. 494—498.

ρίας, σταυρὸν εὐτρεπίσας, ἐκρέμασε τὸν ἅγιον, εὐχόμενον πρὸς τὸν Θεὸν καὶ λεγόντα· Κύριε, μὴ στήσης αὐτοῖς τὴν ἁμαρτιαν ταύτην. Ἔτι δὲ ἐμπνέοντα ἤλθον οἱ στρατιῶται καὶ ἀπεκεφάλισαν αὐτὸν καὶ οὕτως ἐτελειώθη¹⁾.

В) Другое сказаніе, иմѣющееся въ т. п. Спрлеціановомъ Менологіи²⁾ и повторенное въ Менологіи 1601 года епископа Цитерскаго Максима Маргуниа³⁾, читается такъ:

«Eodem die commemoratio sancti martyris Petri Capitolii. Hic, cum sapientia multis praestaret, legitimo matrimonio copulatus, cum tres filios genuisset, monasticam vitam subiit; presbyter vero creatus ab episcopo Bostrensi, tanquam christianorum magister accusatus est apud Agarenorum principem. Itaque propter Christi confessionem ad Damascenorum regionem ductus, lingua ei exciditur: sed, cum apertius et velocius loqueretur, dextera manu et pedibus truncatur, postea, effossis oculis, cruci affigitur, atque, abscisso capite, in ignem traditus, in flumen demersus est».

С) Въ 1902 году стало извѣстно третье сказаніе изъ Сирмондова Синаксаря⁴⁾, изданнаго о. Н. Delehaye; оно сообщаетъ слѣдующее sub die 4 octobris:

Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἄθλησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Πέτρου Καπετωλέων. Οὗτος ἦν γέννημα καὶ θρέμμα τῆς αὐτῆς πόλεως, σοφὸς ἄγαν καὶ συνέσει πολλῶν διαφέρων. Γάμω δὲ προσομιλήσας καὶ παιῖδας τρεῖς ἀποτεκὼν τὸν μονήρη βίον ὑπῆλθε, καὶ πρεσβύτερος τιμηθεὶς λίαν παρὰ τοῦ τὸν θρόνον <ἐθνοντος> Βόστρας ὡς διδάσκαλος χριστιανῶν διαβάλλεται, τῷ τῶν Ἀγαρηνῶν ἐθνάρχῃ. Καὶ ἐν τῇ τῶν Δαμασκηνῶν ἀγθεὶς <χώρᾳ> διὰ τὴν τοῦ Χριστοῦ ἀγάπην πρῶτον μὲν τὴν γλῶτταν τιμηθεὶς τρανότερον καὶ ὀξύτερον ἐξεβόησεν· εἰδ' οὕτως τὴν δεξιὰν χεῖρα ἀφαιρεῖται καὶ τοὺς πόδας· εἶτα τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐξορύττεται καὶ σταυρῷ προσπήγνυται καὶ αὐθις τὴν κεφαλὴν ἀποτέμενεται. Καὶ πυρὶ τὰ ὀστά πυρποληθεὶς τῷ ποταμῷ ἀπερρίφη⁵⁾.

Д) Въ собственномъ смыслѣ слова Житіе св. Петра, сохранившееся лишь въ грузинскомъ переводѣ, пздается впервые. Написано оно, какъ

1) PG, 117, col. 82.

2) Это Синаксарь редакціи XI в. изъ библиотеки кардинала Сирмонта, изданный въ сокращенномъ латин. переводѣ Генрихомъ Кансиємъ (Арх. Сергіи, Подный мѣсяцесловъ Востока, I, 337—338).

3) Архiep. Сергіи, I, 339, изд. 1901 г.

4) Синаксарь редакціи XI—XII в. изъ библиотеки настора Сирмонда (Сергіи I, 801—802).

5) Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi adiectis synaxariis selectis opera et studio Hippolyti Delehaye. Bruxellae 1902.

видно изъ заголовка, святымъ Іоанномъ Дамаскскимъ. Сомнѣваться въ авторствѣ Дамаскина въ данномъ случаѣ нельзя. Какъ нынѣ извѣстно изъ грузинской версіи арабскаго Житія св. Іоанна Дамаскина, вся жизнь сего послѣдняго, въ бытность его въ лаврѣ св. Саввы Освященнаго, по полученіи отъ старца своего разрѣшенія занимать литературными трудами, «посвящена была описанію добродѣтелей и памятей святыхъ и повѣствованію о жизни знаменитыхъ мужей»¹⁾. Мученическая кончина св. Петра совпала какъ разъ съ этимъ моментомъ жизни Дамаскина, совершилась же она въ Палестинѣ, недалеко отъ Іерусалима, въ присутствіи мѣстныхъ жителей. между прочимъ, «монаховъ и подвижниковъ» (гл. X, XIII), быть можетъ, и изъ Саввинской лавры, — словомъ, св. Петръ пострадалъ, если можно такъ выразиться, на глазахъ Іоанна Дамаскина, который, ввиду величія его мученическихъ подвиговъ, при своей склонности къ агіографическимъ занятіямъ, не могъ не написать его Житія. За это ручается и пѣйное сходство обидихъ мѣствъ Житія съ богословскими возрѣніями этого выдающагося отца церкви. Житіе написано со вкусомъ, достойнымъ Дамаскина; оно богато соображеніями богословствующаго разума, равно какъ пѣтатами библейскими и агіографическими; такъ, въ немъ упоминаются Петръ Александрійскій (гл. IX) и св. великомученикъ Θεодоръ Тиронъ (17 февр.), который «сжегъ храмъ матери лжеименныхъ боговъ» (гл. XV): здѣсь разумѣется капище матери олимпійскихъ, по греческой мифологіи, боговъ Цибелы, дочери Урана и Геи, дѣйствительно сожженое Θεодоромъ, по его Житію. Въ немъ приводится также обширная выдержка изъ Бесѣды св. Василія Великаго на день мученика Гордія (гл. XV)²⁾. Детали географическія, хронологическія, съ указаніемъ даже дней тѣхъ или иныхъ происшествій, а также и историческія изобличаютъ въ авторѣ именно современника описываемыхъ событій, каковымъ и былъ св. Іоаннъ Дамаскинъ.

Е) Покойный архіеп. Сергій въ замѣткахъ о св. Петрѣ сообщалъ въ свое время, что въ славянскихъ Минеехъ Студійской редакціи сохранилась Служба сему святому³⁾. Служба эта, оказавшаяся въ пергаментной октябрьской Минее XII вѣка Московской Синодальной бібліотеки за № 160 и заключающая въ себѣ рядъ цѣпныхъ свѣдѣній о св. Петрѣ, издается здѣсь же по фотографіи, любезно изготовленной для насъ администраціей бібліо-

1) Прот. К. Кекелидзе, Грузинская версія арабскаго Житія св. Іоанна Дамаскина, XV, т. III, вып. 2, стр. 167, 11-12.

2) См. «Творенія иже во святыхъ отца нашего Василія Великаго, архієпископа Кесаріи Каппадокійскія», новый исправленный переводъ Московской Духовной Академіи, т. II, стр. 225, Пет. 1911.

3) Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, ч. 2, стр. 412.

теки. Въ рукописи Служба эта слита съ послѣдованіемъ въ честь мученицы Харитоны (Харитины), но, такъ какъ пѣснопѣнія въ честь Петра легко выдѣляются изъ общаго богослужебнаго чина, то мы печатаемъ только эти пѣснопѣнія, снабдивъ ихъ нумераціею.

п. 32^b-33^a ✠ Мѣца тѣ въ. ѿ. днѣ. стѣна 1) | мѣнца. харитоны. и стго сѣно-
мѣца петра.

⟨стѣ⟩ ино. гла. ѿ. пѣ. премоудрост.:

1. Очищенъ еси попеченіемъ вѣрнѣишхъ. неслѣпыа зѣлоуы петре.
моудрын пастырь наречеса. масть вожьствьноую приимъ. отъсѣченама
же ти роукама. и оушнама и ногама твоима. и лишенъ очью и язъка.
кѣи послуохъ истинѣ. неразоумникъ моучителя. огненн же и водѣ |
33^b раздѣлаемъ 2) прѣславне. стратотърпче мѣногостранън. моли хѣ бѣ .:

⟨стѣ⟩ петроу ина. пѣ. дасть знамен .:

2. Моученика мѣногострастьна. църкы знакъ тѣ. и вѣрно праздъ-
ноукъ. страданіе твоѣ дньсь. стратотърпче петре. ты во моучи-
тельскаи. прецениа и простъ и моукы. моужьскы понесе. и заколеніе
благооуханно и свѣчено доброжъртик. принесенъ въсть къ жителю ти.
о въсѣхъ моламаса .:

3. Очно изведеніе. и роукоу и локѣтти твоихъ. и язъка и оушню.
34^b понеслъ еси отъ|ѣтнѣ. възнесъ еси на дрѣво. яко же и владыка. и главою
отъсѣченою и въсѣкнѣдающею огню предаваемъ. и въ <водоу вѣлѣ-
такъ 3). великомоучениче мѣногострастьне 4). ангеломъ причастие. мо-
льбьниче о доушахъ нашихъ .:

4. Въсь прекраснѣ. добротами еси. дованіхъ подвигъ твоихъ. и
нѣнѣ отъшълъ еси. въ невесынаи петре жилаица. и съ ангелы и англы.
моученичьскыи ми веселашиса въсьгда. тѣмъ же твою память. радостно
праздъноукъ. мольбьника тѣ богатіе. доушамъ нашимъ прѣславне .:

39^b Петроу кѣ. ѿ. гла. д. пѣ. ѿ. ірѣ. въспою ти гн бѣ.

5. Начало былъ еси моученикомъ. при поньстѣмъ христе шлатѣ.
моученикъ во въвь възложивъ же. неморьное плѣтѣскыи ма стра-
даниемъ .:

1) Въ рук. — стѣна.

2) Въ рук. — раздѣламъ, но мы пишемъ такъ, какъ оно стоитъ въ пѣснопѣніи 34.

3) Слова — и водоу вѣлѣтакъ въ ркп. вынесены на поле.

4) Первая половина слова — мѣногъ, вынесена на поле.

6. Служилъ кси преподаване. бес порока. божию жертвоу. люди очищаа. жертвоу же крѣвию себе принесла кси.:

7. Мъртьъ оубо тѣлѣмъ явнса. доушею же оживе. таклонените петре. жертвоу же крѣвию себе принесла кси.:

Пѣ. Г. ірл. доукъ славыныхъ.:

8. Ибо старѣшина пречьстна. набаза петре оудолу исправление. соупроузѣ и вѣноукомъ. къ христоу привола.:

9. Скварноу отѣмыла кси всю. петре очистивъ доушу съ тѣлѣмъ. 40^a явнла кси божьствыныи храмъ. священомоучениче доуховыныи.:

10. Дѣлѣмъ дѣлатель вываа. тѣлеснок же прешьдъ средоградик. явнла кси божьствынѣ и доворотѣ. страсотърпыче петре. славыныи.:

11. Да адамоко паденик. създавѣныи адама въздвигнетъ. отъ дѣвѣи мнлосьрднѣ радн. паче словеси родила кси.:

Пѣ. Д. ірл. нѣса довродѣтел.:

12. Объячеса любвѣию петре яко шитѣмъ. яко шлѣмъмъ. оупъ-
ванникъ оожнеѣса. шитѣмъ вѣры съставъ. повѣднла кси вѣсовъ-
скыи.:

13. Ипростою вораше на та правдыныихъ врагъ. нъ немощныи. 40^b
търпѣниемъ твоимъ | явлалшеса. нмже вѣпнѣаше славыне слѣ.:

14. Божьственоую рьвность. отъ любвѣе. въсприимъ зъловѣръ-
ныихъ¹⁾. не сътърпѣла кси хоуленнѣ. нъ яко въ сѣтъ. вѣвърже петре
обличениемъ безоумныи.:

15. Еилою оума въ немоци плѣтѣстѣи. доброк исповѣданик
оустронвѣ. отѣмѣтаюцимъса исповѣда петре. исусово божьство.:

16. Отроча намъ дано высть. отъ пророчества. роженок преже
волѣзни божиа матерн. кмоу же власть на ралкѣ нго. божьствыныи.
исана проповѣдааше.:

Пѣ. Е. ірл. ты гп ми свѣтъ.:

17. Постави та христокъ. себе овнталнѣе. тебе преподаване. любве
ради нелъжныи тебе преже възлюбивѣшааго.:

18. Моученика христова. божиа оусыненнѣ. тебе преподаване.
подобьника нго | страсѣмъ божьствынаи любѣи явнла ксть. 41^a

19. Добрь рьвннтель. не яко петрово отъвърженнѣ. ты преподаване
явнса. богословнѣ о петре преважене.:

1) Окончавіе слова — нѣмхъ, вынесено на поле.

20. Та ороужіе неповѣдимо, на врагы предълагалъ, та исправленіе и надежу, нашему съпасенію богоневѣстная ималаъ :.

Пѣ. ̅. ірм. възъшлаъ про :.

21. Глаголы твоими, съворъ поганьскыи въстрахася неистовствѣмъ, и съмъртъ съвѣщаша преже соудноую, нанести на тѣ, стратотърныче христовъ петре славынъ :.

22. Лютоствною, врагъ христовъ и противною отъ волѣзнии, чакмыа раздроуши съмъртъ, нъ ты извѣлаъ кси, проповѣданіемъ, христовѣмъ петре | славынъ :.

23. Извѣлаъ кси стратотърныче без надежа съмърти и съдрагъ высть, иже доушею крѣпкъ и тѣлаъ, безаконьншау гзва, христовъ виднаумашъ мьстникъ :.

24. Зачала кси, въ оутровѣ късачьская оустроившааго богородице, въ время безврѣменнаяа родила кси, и по рожьствѣ такоже, и преже рожьства превѣла еси безъ нестьлѣнни :.

Пѣ. ̅. ірм. аврамыстни др :.

25. Боговѣрагыи твои, предъ моучительскыи ми соудници, съ дързнокѣннемъ петре славынъ, иззыкѣмъ възъиваше, отьць нашихъ :.

26. Оукрашенъи доушею, яко женихъ въ чьртоуѣ, въ зьлодѣнствѣи петре славе, въ тьмынщи възъиваше, отьць нашъ :.

42^а 27. Избавленъи доушею, съвзаныи оузы моученичскыи късе хвалыне поуть, отьче прошлаъ кси, благословенъ кси въниа тако изволенъи :.

28. Пророчьстни гласи, о тебе дѣко и 1) мати, илѣша коьць, илѣи, христа во родила кси, милосьрдни мьнога ради намъ оуподовьшася :.

Пѣ. ̅. ірм. распятааго на кр :.

29. Безаконьныи сынъ, въ отьцю моучителю, съвзана приводить тѣ, стратотърныче въниюца, отроци превъ :.

30. Исправлаъ ксть, христовъ къ цьсаремъ, богословесыныи твои гласъ, въпннн бес трепета влажене, отроци пръ :.

31. Твоюго не сътърпа, дързнокѣнни, богоненавистыныи цьсарь, 42^б съмърти того разлнчнѣи, петре вѣрыныи раве христовъ, осоу|жаеть тѣ богословаца :.

32. Изъ отьца прѣже вѣкъ, и послѣ же из матери неждреченно, въплѣтнѣшаагоса, отроцъ :.

1) Въ рук. — дѣлаи.

ПѢ. Д. ірл. еуга оубо недоутъ.

33. Открѣзанъ ти вѣсть изъ языкъ, всесъстияи и кровию, отъчество благословен. изъ якомо же доуха огньинымъ, вожествовнаа вѣщаюцю ти велѣшиа, неѣрныиныхъ неистовкство обавчаашеса, тѣмъ же та мученише блажимъ.

34. Повѣженъ вѣсть вида врагъ, приснопаматые, изъ языка твоюго откъятне, роуцѣ и нозѣ отъсѣченѣ, и жагаемѣ жагааы очн, къ христуу пригваждаемъ и раздраваемъ, и огнеи та и водѣ раздѣлаемъ.

35. Въздвигъ патоу, на врага въседовани, и главоу того съкроушишь кси, вѣицьиамъ же повѣднннмъ¹⁾, оубазеса отъ роукы, исоусовы | 43*
вседержителя, капетоліемъ приснопаматыное похваление.

36. Еуга оубо отъ дрѣва, животнааго изрѣкана вѣсть, възврана на наслаженна, ты же дрѣво вогородице, жикоть превѣчиын, ижеела кси мирови, живоносное поспѣшение, подаваемок вѣры ради.

Вотъ всѣ матеріалы, которыми мы можемъ располагать въ настоящее время для уясненія вопросовъ, связанныхъ съ личностью св. Петра Капетолійскаго.

II. Общій обзоръ Житія.

1. Въ мѣсяцесловахъ греко-восточной церкви 4 октября полагается память св. Петра Капетолійскаго. Въ мартирологахъ же западной церкви 4 октября упоминается какой то епископъ-мученикъ Петръ. Напримѣръ, въ *Martyrologium Romanum* Ц. Баронія, издаиномъ въ 1586 году, подъ 4 октября сказано: «*Damasci, sancti Petri, episcopi et martyris, qui accusatus apud Agarenorum principem, quod fidem Christi doceret, lingua, manibus pedibusque amputatis, cruci affixus, martyrium consummavit*» (*Acta Sanct. Octob. II, p. 494*). Тоже самое почти буквально повторилъ *Castellanus* въ своемъ *Martyrologium Universale*. Кто же этотъ Петръ, поминаемый 4 октября и на Востокѣ и на Западѣ? По мнѣнію Баронія и *Castellanus*, епископъ Петръ западныхъ мартирологовъ и Петръ Капетоліискій Восточной церкви есть не кто иной, какъ св. Петръ, митрополитъ Дамасскій (+743)²⁾, о которомъ въ хронографіи Теофана, подъ вторымъ годомъ императора Константина Копронима, сообщается слѣдующее:

1) Въ рук. — поскнннмъ.

2) *Acta Sanctorum, Octob. II, p. 494, §§ 1—3.*

Οὐαλίδ δὲ Πέτρον, τὸν ἀγιώτατον μητροπολίτην Δαμασκοῦ, γλωττο-
 τμηθῆναι ἐκέλευσε ὡς ἀναφανδὸν ἐλέγχοντα τὴν τῶν Ἀράβων καὶ Μανιχαίων
 δυσσεβείαν, ἐξώρισε τε αὐτὸν κατὰ τὴν Εὐδαίμονα Ἀραβίαν, ἔνθα καὶ τελειοῦται
 μαρτυρήσας ὑπὲρ Χριστοῦ καὶ τρανῶς ἐκφωνήσας τὴν θεῖαν λειτουργίαν, ὡς
 οἱ διηγησάμενοί φασιν ἰδίαις ἀκοαῖς τοῦτο πεπληροφορηῆσαι¹⁾.

Сличая настоящее свидѣніе съ сказаніемъ вышеприведенныхъ Синаксарей о Петрѣ Капетолійскомъ, мы обнаруживаемъ между ними существенное сходство: 1) и тотъ и другой посягъ имя Петра, 2) оба они обвинаются предъ владыкою агарянъ 3) за обличеніе агаряпскаго печестія, 4) за что имъ вырѣзываютъ языкъ, 5) хотя послѣ этого они начинаютъ говорить еще яснѣе. Такое сходство дало основаніе Баронію и Каstellану отождествить Петра Капетолійскаго съ Петромъ Дамасскимъ и приписать послѣднему, послѣ ссылки его въ счастливую Аравію, тѣ виды мученій, которыя, по Синаксарямъ, претерпѣлъ Петръ Капетолійскій и о которыхъ Теофанъ ничего не говоритъ. Болландистъ С. В., всецѣло присоединяясь къ ихъ мнѣнію, категорически заявляетъ, что, такъ какъ ни одинъ древній памятникъ и ни одинъ древній авторъ нигдѣ объ умерщвленномъ арабами Петрѣ Капетолійскомъ не упоминаетъ, то греческіе Синаксари, содержащіе въ себѣ свидѣніе о немъ, должны быть признаны не заслуживающими рѣшительнаго и безусловнаго довѣрія, тѣмъ болѣе, что въ нихъ сплошь и рядомъ упоминаются и «недостойные» (indignas) святые. Издаваемое нынѣ грузинское Житіе, принадлежащее, какъ мы видѣли, св. Іоанпу Дамаскину, наглядно показываетъ, насколько основательно такое отождествленіе двухъ историческихъ личностей и въ какой мѣрѣ правъ С. В., утверждая, что ни одинъ древній памятникъ и ни одинъ древній авторъ не упоминаютъ о Петрѣ Капетолійскомъ. Съ открытіемъ и изданіемъ этого Житія вопросъ можетъ получить обратную постановку, именно: сообщеніе Теофана о Петрѣ Дамасскомъ не представляетъ ли собою контаминацію Житія двухъ одноименныхъ святыхъ, не есть ли оно результатъ сліянія эпизодовъ изъ жизни двухъ различныхъ лицъ? Это тѣмъ болѣе возможно, что Теофанъ не былъ современникомъ Петра Дамаскина²⁾: хронографію свою онъ написалъ

1) Theophanis, Chronographia, ed. de Boor, vol. I, 416, 18-24. Почти то же самое повторить и Кедрий: Οὐαλίδ δὲ Πέτρον τὸν ἀγιώτατον μητροπολίτην τοῦ Δαμασκοῦ, ὡς ἐλέγχοντα τὴν τῶν Ἀράβων καὶ Μανιχαίων κακόνοιαν, ἐγλωσσοτόμησε καὶ ἐξώρισεν εἰς τὴν Εὐδαίμονα Ἀραβίαν, ἔνθα καὶ τελειοῦται μαρτυρήσας ὑπὲρ Χριστοῦ καὶ τρανῶς ἐκφωνήσας τὴν θεῖαν λειτουργίαν (Georgii Oedgeni Historiarum compendium, t. II, p. 5, 18-21, Bonnæ 1839).

2) Если онъ умеръ около 818 г. и если въ февралѣ 764 года былъ настолько юнъ, что вѣстѣ со своими сверстниками прыгалъ по лядинамъ замерзшей рѣки (проф. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви I, 180—181), то родился онъ, несомнѣнно, послѣ 743 года, года смерти Петра Дамасскаго.

70 лѣтъ спустя послѣ его смерти, вдали отъ того мѣста, гдѣ закончилъ жизнь свою митрополитъ Петръ. Волилъ возможно и правдоподобно, что митроп. Петръ, какъ предстоятель христіанъ Дамасскаго халифата, за открытое и явное изобличеніе арабовъ, отрѣшенъ былъ халифомъ отъ своей должности и сосланъ изъ Дамаска въ Счастливую Аравію, гдѣ и окончилъ жизнь свою. Эта обидя и правдивая канва съ теченіемъ времени разукрашена была подробностями изъ мученической жизни одноименнаго съ нимъ и современнаго ему святого, Петра Капетолійскаго, и, дойдя въ этомъ видѣ до Теофана, пошла въ его хронографію. Если бы онъ дѣйствительно подвергался такимъ пыткамъ, какъ вырѣзаніе языка, не лишившись черезъ это способности говорить, и если бы онъ окончилъ жизнь свою мученически, то едва ли объ этомъ не упомянулъ бы гдѣ нибудь св. Іоаннъ Дамаскинъ, съ которымъ Петръ былъ въ такой интимной дружбѣ, что, по мысли и просьбѣ его, онъ написалъ и выпустилъ въ свѣтъ два извѣстныхъ полемическихъ трактата противъ яковитовъ и манихеевъ¹⁾.

2) Кто былъ св. Петръ по сану своему? Представленные выше матеріалы на этотъ вопросъ отвѣчаютъ различно. По Менологію импер. Василія, онъ былъ епископъ; по Житію, онъ облеченъ былъ «честью свѣдѣнства» (гл. II), незаконный мучитель приказываетъ собрать на мѣсто его казни носящихъ «священнической чинъ», чтобы, видя страданія «священника того», они видѣли какъ бы собственный позоръ (гл. X). Отсюда видно, что Петръ былъ пресвитеръ, поему агіографъ обращается къ нему съ возгласомъ: «блаженъ ты, священникъ Петръ!» (гл. IX). Санъ пресвитера усвояютъ ему и Синаксари Сирмондовъ и Сирлеціановъ, причемъ они поясняютъ, что въ этотъ санъ онъ посвященъ былъ епископомъ Вострскіямъ. Что касается Службы, то, хотя употребляемые ею эпитеты: священномученикъ (9), пастырь (1), служитель Божьей жертвы (6), одинаково приличны и епископу и пресвитеру, во общее впечатлѣніе отъ нея такое, что и она стоитъ за послѣдній санъ. Съ саномъ пресвитера онъ, по Житію и Синаксаріямъ, впоследствии соединилъ подвигъ монашества, такъ что пострадалъ онъ *іеромонахомъ*, и поему не удивительно, что Служба именуетъ его и «преподобнымъ» (6, 17, 19).

3) Отечествомъ преподобнаго была подвластная тогда Дамасскому халифу Палестина, въ частности — вторая Палестина (II гл.). Въ одной изъ областей второй Палестины, Заіорданской, во главѣ которой стоялъ сынъ халифа (VII г.), было княжество Трихоройское (должно быть, библейская

1) Acta Sanct. Octob. II, p. 490, § 8. Le-Quien, Oriens Christianus, t. II, col. 836D.

Трахошитада), отданное сыномъ халифа въ управленіе особому чиновнику (гл. VII и XI) и состоящее, между прочимъ, изъ трехъ провинцій — Капетоліады, Гадары и Ашиллі (гл. XIII). Главный городъ Капетоліады, Капетолій, и былъ родиною св. Петра (II гл. Сирм. Спн.). Недалеко отъ этого города протекала рѣка Иермуха: это, очевидно, рѣка Ярмукъ, въ Житіи св. Саввы Освященнаго называемая Гадаринской рѣкой¹⁾. Къ западу отъ города того, на разстояніи «пяти знаменій», была мѣстность, по имени Ното, и въ ней обитель святого Савиніана (гл. II, IV). Съ другой стороны, «на два знаменія» отъ него, лежало, селеніе Маро. Городъ Капетолій находился на пути изъ Иерусалима въ Дамаскъ, между Гадарою и Адраю; разстояніе между нимъ и Дамаскомъ равнялось «тремъ днямъ пути», ибо, выступивъ изъ Капетолія на судъ халифа, святой «послѣ трехъ дней пути добрался до возвышавшейся надъ Дамаскомъ горы Касія» (гл. VIII).

4) По Менологію импер. Василія, св. Петръ по національности былъ «Ἑλληγ»; слово это въ изданіи 1727 года, принадлежащемъ кардиналу А. Албани, переводится какъ *graecus* (грекъ), болландисты же понимаютъ его въ смыслѣ «язычника» (*ethnicus seu gentilis*)²⁾. Въ Житіи объ этомъ ничего не говорится, тамъ только сказано, что онъ былъ «извѣстенъ родовитостью, красотою и мірскими богатствами» и что съ самой ранней юности онъ воспитывался и жилъ среди утѣхъ мірской жизни и носилъ блестящія одѣянія (гл. II). Не говорятъ объ этомъ ничего, равнымъ образомъ, и Синаксари: по нимъ, Петръ отличался умомъ и мудростью.

Вступивъ въ законный бракъ, Петръ сдѣлался отцомъ одного сына и двухъ дочерей (II г.). Менологіи имп. Василія, не опредѣляя числа дѣтей, въ выраженіи «онъ крестился съ женою и дѣтьми» (τῶν τέκνων) даетъ просто понятъ, что у него были дѣти. По Синаксарямъ, онъ «родилъ трехъ сыновей». Служба же, не упоминая о дѣтяхъ его, говоритъ, что предъ страданіями своими онъ привелъ ко Христу супругу и *снукъвъ* (8). Какъ видно изъ дальнѣйшаго, правду въ этомъ случаѣ сохранило намъ Житіе.

5) Тяготясь мірской и семейной жизнью и чувствуя влеченіе къ монашеству, Петръ, когда ему исполнилось 30 лѣтъ (гл. II), убѣдилъ супругу свою разстаться съ нимъ и посвятить себя монашеской жизни, двухъ своихъ дочерей, которымъ было немного меньше двухъ лѣтъ, онъ взялъ въ обитель припоминаемаго Савиніана, находившуюся въ мѣстности Ното, къ западу отъ города, на разстояніи «пяти знаменій» отъ него (гл. IV).

1) Палестинскій Патерикъ, вып. I, стр. 45.

2) Acta Sanctorum, Octob. II, 495, § 6.

Въ этой обители подвизались восемь почтенныхъ и добродѣтельныхъ женъ, которымъ и вручилъ своихъ дочерей Петръ (гл. II). Житіе подробно описываетъ подвижничество старшей сестры, которая скончалась, когда ей исполнилось тридцать лѣтъ, въ то время, когда отецъ ея еще сіялъ добродѣтелями въ сей временной жизни (гл. III). Относительно младшей сестры Житіе ничего не говоритъ; однако видно, она пережила не только старшую сестру, но и отца своего, ибо, по приказанію мучителя, на казнь св. Петра для созерцанія ея прежде всего приведены были «дѣти его» (гл. X, XI), значитъ, вмѣстѣ съ братомъ младшая сестра: старшей сестры, какъ выше сказано, въ живыхъ тогда уже не было.

6) Что же касается сына, то, когда ему исполнилось 12 лѣтъ, отецъ выстроилъ ему въ родномъ городѣ по близости къ храму Богоматери келью, въ которую и заключилъ его; рядомъ онъ выстроилъ другую келью уже для себя, чтобы руководить имъ въ подвигахъ монашеской жизни (гл. IV). Достигши выдающихся усгѣховъ въ аскетизмѣ, сынъ сдѣлался свидѣтелемъ мученической кончины своего отца: когда Петру вырѣзали языкъ и онъ кровью орошалъ землю, присутствовавшей тамъ сынъ его дотронулся кончикомъ пальца до выплевываемой крови и изобразилъ себѣ на лбу знаменіе креста, за что эмиръ приказалъ избить его (гл. XI). Что дальше случилось съ нимъ и какъ онъ окончилъ жизнь свою, объ этомъ Житіе ничего не говоритъ. Такова судьба дѣтей св. Петра, что же касается супруги его, то, по разлукѣ съ мужемъ, она всей душой отдалась подвижнической жизни, соревнуя въ этомъ съ мужемъ, и послѣ десятилѣтнихъ подвиговъ и трудовъ мирно отошла ко Господу (гл. V).

7) Самъ Петръ для несенія подвиговъ монашества не удалялся въ монастырь или пустыню, но, оставаясь все время въ родномъ городѣ, въ своей келіи, до конца дней своихъ пребывалъ высокимъ образцомъ подвижничества и дѣятельной любви къ Богу и ближнимъ (гл. IV и V). То было время крайне стѣсненнаго положенія христіанъ и безграничнаго господства «агарянскаго хуленія». Стремясь къ мученическому вѣнцу, Петръ рѣшилъ найти поводъ столкнуться съ арабами, чтобы добиться отъ нихъ желаннаго конца. Разъ, во время тяжелой болѣзни своей, онъ предложилъ слугѣ своему, арабу Каюмъ, выйти на площадь до самаго «храма» арабовъ и созвать къ нему знатныхъ и вліятельныхъ изъ нихъ, ибо онъ хочетъ сдѣлать ихъ свидѣтелями предсмертнаго своего завѣщанія. Когда представители агарянъ собрались, Петръ мужественно исповѣдалъ Христа и обличилъ нечестіе собравшихся (гл. VI). Съ Житіемъ согласны здѣсь и другіе источники: по Синаксарямъ Сираеціанову и Сирмондову, Петръ пострадалъ потому, что былъ

обвиненъ предъ владыкой агарянъ, какъ учитель христіанскій, за исповѣданіе Христа. По Службѣ, онъ не стерпѣлъ хуленія зловѣрныхъ (14), а богоненавистный цезарь (халифъ)—его дерзновенія (30, 31), потому онъ и сдѣлался «послухъ истинъ» (1). Исключеніе составляетъ только Менологій импер. Василия, по которому Петръ былъ схваченъ идолопоклонниками и пострадалъ потому, что не хотѣлъ принести жертвы идоламъ; но, по справедливому замѣчанію болландистовъ, агаряне тогдашняго времени не были идолопоклонниками¹⁾. Кромѣ арабовъ св. Петръ, по Житію, обличалъ также и «хуленія евреевъ и ховаритянъ» (гл. XI). Евреи въ преслѣдованіи святого проявляли одинаковое съ арабами рвеніе, такъ что, когда тѣло святого сняли со креста, то поднять его, чтобы бросить въ печь для сожженія, приказано было евреямъ (гл. XIV). Кто такіе ховаритяне (ܚܘܘܪܝܬܝܢ), неизвѣстно; быть можетъ это имя имѣетъ какую либо связь съ названіемъ халдейской рѣчки ܚܘܘܪܝܢ (Ховаръ), на которой было пророку Іезекіилу извѣстное видѣніе (Іезек. I, 1, 3; II, 15, 23; X, 15, 20).

8) Смущенные арабы готовы были растерзать своего обличителя, но, видя его при смерти, оставили въ покоѣ. Когда къ нему вернулось прежнее здоровье (гл. VI, Служ. 7, 22, 23), онъ, несмотря на уговоры родныхъ и знакомыхъ, сталъ еще сильнѣе обличать враговъ христіанства. Послѣдніе, не снося его дерзости, донесли объ этомъ письменно начальнику пріорданскихъ арабовъ Омару, сыну халифа Валида, а тотъ написалъ правителю Трихоройской области Зорѣ призвать обвиняемаго и учинить допросъ. Такъ какъ Зора ничего не добился отъ святого, онъ, согласно указу, заключилъ его въ темницу и донесъ объ этомъ Омару. Въ это время заболѣлъ халифъ Валидъ, который, опасаясь смерти, вызвалъ къ себѣ отовсюду родственниковъ и дѣтей своихъ. Онъ тогда находился на горѣ Касія, возвышавшейся надъ Дамаскомъ, въ бывшемъ монастырѣ св. Θεодора, отнятомъ у христіанъ арабскими деснотами и передѣланномъ въ царскіе покои. Это, быть можетъ, тотъ самый монастырь св. Θεодора, который упоминается въ Житіи св. Антонія Раваха и который находился внѣ города Дамаска, недалеко отъ него²⁾. Туда направился и Омаръ, который, прибывъ къ отцу и вспомнивъ о Петрѣ, послалъ въ Канеголію гонцовъ, чтобы они доставили его. Когда святой былъ доставленъ къ Омару, послѣдній сперва допрашиваетъ его и старается вразумить его, но, не добившись ничего, направляетъ его къ отцу своему, халифу Валиду (гл. IX, Служ. 29). Валиду пришлось выслушать отъ сви-

1) Acta Sanctorum, octob. II, p. 495, § 6.

2) P. Peeters, S. Antoine le néo-martyr (AB, t. XXXI, p. 422, 440); І. Капшидзе, Житіе и мученичество св. Антонія-Равaha (ХВ, II, в. 1 стр. 81, 10—13).

того то же самое, что раньше Зорѣ и Омару: смѣлое обличеніе себѣ и исповѣданіе Христа (гл. IX, Служ. 30, 31); поэтому онъ приказалъ вернуть его на родину, въ г. Капетолій, и здѣсь замучить его на виду всѣхъ родныхъ и знакомыхъ его.

9) Мученіе святого продолжалось четыре дня; въ первый день, въ четвергъ, у него вырѣзали языкъ, на другой день, въ пятницу, отсѣкли ему правую руку и ногу, на третій день, субботу, переждали, ввиду страданій святого, на четвертый же день, въ воскресенье, отсѣкли ему другую руку и ногу, выжгли глаза клеймомъ, обнесли по всему городу, а потомъ на возвышенности, называемой по-ассирійски Турлннара, распяли его на крестѣ. Пять дней тѣло оставалось на крестѣ, на шестой день, значить въ пятницу, по близости къ монастырю св. Савиніана, въ которомъ подвизались его дочери, разожгли печь и бросили въ нее спятое тогда же со креста тѣло святого, а вмѣстѣ съ нимъ и крестъ и одежду его; когда все сгорѣло, пепель высыпали въ рѣку Термуху (гл. XI, XIV). По Синаксарямъ Сирлеціанову и Сирмондову, святой былъ мучимъ въ такой послѣдовательности: 1) вырѣзали языкъ, 2) отсѣкли правую руку и ноги, 3) выкололи глаза, 4) пригвоздили ко кресту, 5) отрѣзали голову, 6) сожгли его въ огнѣ и 7) пепель высыпали въ рѣку. По Менологію импер. Василя: 1) выкололи глаза, 2) вырѣзали языкъ, 3) отсѣкли уши, 4) уродовали руки и ноги, 5) пригвоздили ко кресту и 6) отрѣзали голову. Что касается Службы, то въ ней перечислены казни, безъ указанія ихъ послѣдовательности, именно: отсѣченіе 1) рукъ (1, 3, 34), 2) ногъ (1, 34), 3) ушей (1, 3), 4) языка (1, 3, 33, 34), 5) главы, 6) лишеніе глазъ (1, 3, 34), 7) распятіе (3, 34), 8) преданіе огню и водѣ (1, 3, 34). Такъ закончилъ св. Петръ свою подвижническую жизнь.

10) Когда пострадалъ св. Петръ Капетолійскій? Въ Житіи говорится, что онъ замученъ былъ при халифѣ Дамасскомъ Валидѣ. Халифовъ съ именемъ Валида было два; первый царствовалъ съ 86 до 96 гиджры, т. е. въ 705—715 годахъ нашей эры, второй—съ шестого дня позднѣйшаго Рабія 125 гиджры до конца позднѣйшаго гіомада или гзомада 126 гиджры, или съ 6 февраля 743 года до 16 апрѣля 744 года. При какомъ же изъ нихъ имѣла мѣсто мученическая кончина св. Петра? Въ Житіи сказано, что, когда Петръ первый разъ во время болѣзни своей обличалъ сарацинъ, «было начало поября, двѣнадцатый индикціонъ» (гл. VI). Скоро онъ выздоровѣлъ и вторично обличилъ агаряпъ, слѣдствіемъ чего было заключеніе его въ темницу послѣ допроса Зорою. Въ это время заболѣлъ Валидъ, къ нему пріѣхалъ въ Дамаскъ сынъ его Омаръ, который изъ Дамаска сей-

часть же посылаетъ въ Капетолій за Петромъ. Посланные прибыли въ Капетолій, по Житію «въ первый день января» (гл. VIII) и забрали святого, который, по словамъ Житія, «пробылъ въ темничномъ заключеніи одинъ мѣсяць» (гл. VIII). Такимъ образомъ, если 1 января исполнился одинъ мѣсяць тюремной жизни св. Петра, то выходитъ, что онъ вверженъ былъ въ темницу въ началѣ декабря; слѣдовательно, въ это время, въ декабрѣ мѣсяцѣ, и заболѣлъ Валидъ, который, по Житію, умеръ послѣ этого «черезъ два мѣсяца» (гл. VII). Отсюда видно, что Валидъ, по Житію, умеръ приблизительно въ мартѣ мѣсяцѣ 12 индиктіона. При Валидѣ I двѣнадцатый индиктіонъ приходился между 1 сентября 713 и 1 сентября 714 года, умеръ же онъ въ 715 году, значить — когда шелъ тринадцатый индиктіонъ. При Валидѣ II двѣнадцатый индиктіонъ приходится между 1 сентября 743 и 1 сентября 744 года, умеръ же онъ, по единодушному свидѣтельству хронографа Теофана и арабскаго историка Абу-л-Фараджа, 16 апрѣля 744 года¹⁾, значить, въ двѣнадцатомъ именно индиктіонѣ. Итакъ, халифъ, при которомъ пострадалъ св. Петръ, былъ Валидъ II, смерть котораго Житіе полагаетъ на мѣсяць, полтора раньше, чѣмъ указанные выше историкки. Такая ошибка въ агіографическомъ произведеніи, пожалуй, и не такъ поразительна; важнѣе другое разногласіе: по Теофану и Абу-л-Фараджу Валидъ II умеръ насильственной смертью во время одного большого возмущенія арабовъ²⁾; между тѣмъ по Житію смерть его была какъ будто естественною, слѣдствіемъ того тяжелаго недуга, который постигъ его въ концѣ декабря 743 года. Хотя выраженіе: «болѣзнь эта являлась предвѣстницею кончины и грозила смертью, которая и послѣдовала черезъ два мѣсяца» (гл. VII), не предполагаетъ непременно, что болѣзнь именно была причиною его смерти, агіографъ просто констатируетъ, что черезъ два мѣсяца послѣ того, какъ заболѣлъ Валидъ, послѣдовала смерть его, не указывая, отъ какой причины. Послѣ всего сказаннаго само собою надаетъ предположеніе покойнаго архіепа Сергія, что Петръ Капетолійскій пострадалъ отъ царя язычника, вѣроятно, въ III или началѣ IV вѣка³⁾.

11) Хотя память св. Петра въ календаряхъ и вообще въ памятникахъ христіанской эртологіи и положена 4 октября (за исключеніемъ издаваемой нынѣ Службы, которая ее приурочиваетъ къ 5 октября), по это не значить, что онъ пострадалъ непременно 4 октября: этому противорѣчатъ и представленныя выше хронологическія наблюденія надъ данными Житія; и фактъ

1) Acta Sanctorum, Octob. II, p. 497, § 11.

2) Ibid.

3) Полный мѣсяцесловъ Востока, т. I, ч. 1, стр. 307—308.

общезвѣстный, что святые поминаются не всегда въ тѣ дни, когда они окончили жизнь. Въ данномъ случаѣ мы должны держаться слѣдующихъ руководящихъ путей. Изъ Житія мы знаемъ, что 1 января 744 года святого забрали изъ Капетолія въ Дамаскъ, куда онъ прибылъ черезъ три дня, въ пятницу вечеромъ (гл. VIII), значить, 4 января. На другой день утромъ, въ субботу 5 января, его допросилъ Омаръ, который, не добившись ничего, отправилъ его къ отцу своему Валиду. Допросивъ его, Валидъ приказалъ вернуть его на родину (это происходило, должно полагать, числа 6—7 января), что и было приведено въ исполненіе незамедлительно. Если, допустимъ, святого вывели изъ Дамаска числа 10 января (во всякомъ случаѣ не позже), то черезъ три дня, числа 14—15 января, онъ былъ уже въ Капетоліи (отъ Дам. до Канег., какъ уже сказано, было три дня пути), гдѣ сразу приступили къ пыткамъ. Четыре дня его пытали, пять дней висѣлъ на крестѣ, на шестой его сожгли, значить — вся эта мучительная процедура продолжалась 10 дней, отъ 15 приблизительно января до 25. Къ этому времени, во всякомъ случаѣ не позже половины февраля, и нужно относить кончину святого. Въ этомъ насъ убѣждаютъ также слѣдующія слова Житія. Когда распяли, къ нему приставили стражу, чтобы оберегать его въ теченіе пяти дней; «тогда, говоритъ агіографъ, былъ сильный морозъ; какого много лѣтъ не видалъ, стало страшно холодно, стерегущіе мерзли, что ихъ очень мучило, поэтому они развели сильный огонь, чтобы быть въ состояніи продолжать охрану мученика» (гл. XIV). Такіе морозы больше приличны указанному зпмнему времени, чѣмъ началу октябрі мѣсяца. Это обстоятельство насъ наводитъ на слѣдующее предположеніе. По такъ называемому Стиншному Прологу, 6 февраля полагается память Петра, митрополита Дамасскаго, о которомъ у насъ рѣчь была выше. Въ контскомъ календарѣ Seldenus'a память его полагается 15 февраля. Въ другомъ коптскомъ календарѣ, Gobi Ludolfi, 21 февраля положена память Петра Маюмскаго, который пострадалъ, по изслѣдованію I. Болланда, въ томъ же 743 году¹⁾. Что Петръ Дамасскій и Петръ Маюмскій пострадали непремѣнно 15 и 21 февраля, этого не утверждаютъ и болландисты, для которыхъ вопросъ о томъ, почему память ихъ приурочена къ указаннымъ числамъ, остается открытымъ²⁾. Намъ же кажется, что подъ однимъ изъ этихъ чиселъ — 6, 15 и 21 февраля — должна скрываться память нашего Петра Капетолійскаго, пострадавшаго около этого времени и внослѣдствіи смѣшаннаго съ другими одноименными святыми.

1) Acta Sanctorum, Februarii, t. III.

2) Acta Sanctorum, Octob. t. II, p. 498, § 14—15.

III. Списание Житія и его особенности.

Издаваемое Житіе, греческій оригиналъ котораго до насъ не дошелъ, сохранилось въ единственномъ экземплярѣ въ рукописи Гелатскаго монастыря № 4, писанной на бумагѣ 43 × 27 въ два столбца 29 × 16, по 32 строки въ каждомъ. Рукопись, въ которой насчитывается 668 листовъ, заключаетъ въ себѣ Житія святыхъ за сентябрь и октябрь мѣсяцы въ редакціи, по преимуществу, Симеона Метафраста. О времени и мѣстѣ происхожденія ея даютъ свѣдѣнія слѣдующія записи, сдѣланныя въ ней рукою текста.

1. ქრისტე. შეიწყალე აფხაზეთის კათალიკოსი ევდემოს (л. 409^a, 427^b, 438^b, 454^a).

2. ქრისტე. ადიდე ორთავე შინა ცხოვრებათა აფხაზეთის კათალიკოსი ევდემონ (л. 460^b).

3. ქრისტე. ადიდე ორთავე შინა ცხოვრებათა ყვლის აფხაზეთის დიდი მამათათაგანი ჰატრონი კათალიკოსი ევდემონ. რლისა ბრძანებითა იწერებინა წნი ესე წიგნი (л. 466^b).

4. დიდებაჲ ღმრის სრულმყოფელს ყვლის კეთილისას. ნებითა ოს მთა და ბრძანებითა და ჟურჩინებითა ყვლისა საქრისტიანობისა დიდისა მამათათაგანისა აფხაზეთისა ქსისა ევდემონისითა: სკნო იუანს საკსენებელი და კურთხევაჲ მისი. და აწჳდ ოკტომბრის ნახევარი იწყების კელითა თუდ ცოდვილისა მანოელისათა: ქეს სხვ¹⁾ დაიწყო წჳ ესე წიგნი (л. 484^b).

5. დიდებაჲ ღმრისა. სრულმყოფელს ყვლის კეთილისას. ადიდენ ღმერთმან ორთავე შინა ცხოვრებათა ქქეს მიერ კურთხევით კურთხეული საქრისტიან-

Христе, помилуй Абхазскаго католика Евдемоса!

Христе, прославь въ этой жизни и въ другой католика Абхазскаго Евдемона!

Христе, прославь въ этой жизни и въ другой великаго патріарха всей Абхазіи, патрона <и> католика Евдемона, по приказанію котораго переписываются святые сіи книги!

Слава Богу, свершителю всякихъ благъ! Волею Божіею, а также повелѣніемъ и изволеніемъ великаго патріарха всего христіанскаго міра, католика Абхазскаго Евдемона, память и благословеніе котораго да будутъ вѣчными, начинается пылѣ и <вторая> половина Октября мѣсяца рукою прегрѣшнаго Мануила. Начата <перепиской> святая сія книга въ хрониконъ 253.

Слава Богу, свершителю всякихъ благъ! Да прославить Богъ въ этой жизни и въ другой, благословеніемъ Христовымъ благословеннаго, вели-

1) Въ ркп. სხვ, но, какъ видно изъ другой даты, ѡ является лишней.

ნოცად სდუდე და მკურთხეველი ტომ-
ნათესავობით ჩხეტოქი. დიდი მამათა
მთავარი აფხაზეთისა ქეჲნი ევდემონ: ო
სათნო იხინა წითა ამთ და სლთა გან-
მანათლებელთა დწლთა და სკურველე-
ბათა მოწამეთა მიერ ქმნილთა¹⁾. რთა
იღწეს და მრავალნი ტანჯვანი დაით-
მინნეს ქეჲნი ღმრთისა თჳს²⁾. და აწ
მეობ აჩინა სულთა ჩნთათჳს. რომელსა
ფედი სურვილი აქუნდა ეკლესიათა³⁾ და
ს:ღმრთოთა⁴⁾ წერილთათჳს. ო ისა
ბრძანებითა და ჯურჩინებითა გათა-
ვდეს წმესე კეთილ რაკონბერი
ეთიოპთ სრული და უსაკლელო.
დღბლსა სყდარსა გელათს. სავსეს
წისა ღთისამობელისსა. ინდიკტი-
ონსა მეფობისა ჩინისასა: მეფეთამე-
ფისა გისსა ძისა ბაგრატ მეფეთამეფი-
სისა. ქრონიკონსა სნგ. მისისა გ.
ამისსა უტბად მხრეკელსა ფად ცოდ-
ვილსა ინანიკის შვილს მანოელს და
მშობელთა მისთა შნს ონ. უტბად
ჩხრეკისათჳს სუ დამწევეთ ღთისათჳს
გბი. დიდი წიგნი ამის მეტად არ მე-
წერა: ჩინსა განმტესა და ზედამდგო-
მელსა სჯიმონ ჯაფარიძეს და მშო-
ბელთა მისთა შნს ონ. სნ. სულიერსა
დუდას ჩემსა მკჳვარისის ქალსა ანტო-
ნინეს და მშობელთა და მამათა მისთა
შნს ონ სნ. (ლ. 668).

каго патріарха, католикоса Абхаз-
скаго, Евдемона, родомъ Чхетидзе,
«являющагося» оградою и благосло-
веніемъ христіанскаго міра! Ему
угодно были святые и душеспаси-
тельные подвиги и чудеса, совершен-
ные мучениками, которые, подвизаясь,
претерпѣли за Христа много мукъ и
теперь предстательствуютъ за наши
души. Онъ очень любитъ церковь и
божественныя книги, «посему» пове-
лѣніемъ и изволеніемъ его оконченъ
«перенской» святой сей «Октябрь мѣ-
сяцъ», во всѣхъ отношеніяхъ полный
и совершенный, въ великомъ столь-
номъ Гелати, обители святой Бого-
родицы, въ индикціонъ царство-
ванія царя-царей нашего, Георгія
сына царя-царей Баграта, въ хроні-
конъ 253, Мал 3. Наскорю сіе цара-
пющаго прегрѣшнаго Мануила Ина-
никишвили и родителей его да про-
стятъ Богъ! Прошу, ради Бога, не
проклинаяте за неаккуратное царпа-
ніе: большую книгу впервые пишу.
Управителя и надсмотрщика нашего
Симеона Джанаридзе и родителей его
да проститъ Богъ, аминь! Духовниую
мать мою Антонину Мачаваріани, ро-
дителей ея и братьевъ да проститъ
Богъ, аминь!

Изъ приведенныхъ записей видно, что настоящая рукопись переписана въ Гелатскомъ монастырѣ по повелѣнію книголюбца, католикоса Абхазскаго Евдемона I Чхетидзе въ 1565 году рукою нѣкоего Мануила Инанیکیшвили.

1) ქმნილსა.

2) ო ახთსა.

3) ეკლესიათა.

4) ს:ღმრთა.

Это тотъ самый Мануиль, имя котораго недавно вскрылъ акад. Н. Я. Марръ въ расшифрованной имъ криптографической записи, найденной нами въ этой рукописи¹⁾. Хотя списокъ сравнительно поздній и многое въ немъ привнесено безграмотнымъ въ общемъ Мануиломъ, но все же укажемъ нѣкоторыя характерныя особенности его.

Въ списокѣ, прежде всего, очень много ошибокъ, происшедшихъ отъ

1) избытка буквъ, напр.: სიმერეთლე ვმ. სიმერეთლე (48 стр., 23);

2) пропуска буквъ: შეურაცხოთთ ვმ. შეურაცხოთთ (64,21); такихъ пропусковъ, не только буквъ, но и словъ и слоговъ, въ текстѣ замѣчается довольно много; мы ихъ въ большинствѣ случаевъ возстановливаемъ въ < >;

3) неправильнаго раскрытiя титлѣ или неправильнаго чтенiя: სამწილ ვმ. სამწილ (32,19), ასულთაგან ვმ. ასულთაგან (62,17) ხედავთა ვმ. ხედავთა (63,28).

Особенности фонетическiя:

1. Колебание между *ლ* и *რ* въ написанiи: а) имени *Ὀυαλιδ*: разъ написано *ლდიდ*, а въ остальныхъ случаяхъ *უდიდ*; б) слова *სადგორ* (35,34):

2. Систематическое воспроизведенiе группы *რე* черезъ *რე* въ тѣхъ случаяхъ, когда въ современномъ говорѣ слышится *ვ*.

3. Пишется и *საწუთრომეს* (31,1-2; 26,10) и *საწუთომეს* (37,18); *რ* выпало и въ словѣ *ბანებდა* (63,5).

4. *გულსახე* и производныя отъ него пишутся всегда черезъ *კმა* (26,17 и др.).

5. Списокъ обнаруживаетъ склонность къ гласнораздѣлу *ვ*, напр.: *რეკესი*, *სიგრევისა*, *ტუევიდისა*, *კეოვოდა*, *ნაშეობ*, которое у переписчика превратилось въ *ნაშეობ* (68,11); въ рѣдкихъ случаяхъ *ვ* пропускается, какъ напр., *გამოხროთა* (вслѣдствiе означеннаго пропуска *ოთა*, а не *ომთა*).

6. Въ фонетическомъ отношенiи списокъ поражаетъ стремленiемъ смягчить *ს*, въ рѣдкихъ случаяхъ и *ლ*, прибавкой *ლ*. Имѣемъ ли въ данномъ случаѣ дѣло съ особенностью какой либо школы или диалектическимъ явленiемъ, обусловленнымъ личностью и происхожденiемъ переписчика Мануила? Съ этой прибавкой мы встрѣчаемся въ разныхъ комбинацiяхъ, какъ то²⁾:

а) Въ основѣ родит. падежа: *სიტუქათა*, *სხუქათა*, *მონათა*, *სადმროთათა*, *ურწმუნოთათა* (62,18), *გრძნობათა*.

1) ХВ, III, вып. 2, стр. 205—207.

2) Этотъ *ლ* устранилъ нами изъ текста, но сохраненъ въ подстрочныхъ, примѣчанiяхъ.

b) Въ исходѣ безотносительнаго родит. падежа: მოღვაწისაჲ, ღთისაჲ, მამისაჲ, საწუთრობისაჲ, შეუნიერებისაჲ, სიჭაბუკისაჲ, ღმისაჲ, სიკუდილისაჲ: წყურელისაჲ, ნათლის-მცემელისაჲ, ომარისაჲ, ადგილობრისაჲ, უიელისაჲ, დიდებისაჲ, ტანჯვისაჲ, შეუებისაჲ, ქალაქისაჲ, ჩემისაჲ, მეუფისაჲ, მისისაჲ, უდაბნობისაჲ, შვილისაჲ, გლახკათაჲ. კაცთაჲ, იერცხილთაჲ, სიზმართაჲ.

c) Въ родит. падежѣ съ отношеніемъ къ дательному: ცნობისაჲთა, კორცთაჲს, ღირსთაჲს, უმთაჲს, სათნოებისაჲთა, ღუაწლისაჲთა, გულის-სიტყუათაჲს, ქალაქისაჲთა, ურწმუნოებისაჲთა, მისთაჲს, მართალთაჲს, საწყობობისაჲთა, კაპიტულატაჲს, ცხოველთაჲს, ბრძანებათაჲს, ლოცვისაჲთა, ღთისაჲთა, საკრეულობაჲს, ღთეებისაჲთა, მეცნიერებისაჲთა, სიმდაბლისაჲთა, სირცხელისაჲთა, მდევართაჲს, კეთილთაჲს.

d) Въ основѣ дательнаго падежа: ბუნებაჲს, გზათა, საღთთაჲს, შიუნიერებაჲს, დაჲთა, უძღუებაჲს, სრულებაჲს, ცხობებაჲს, გემოვნებაჲს, მოღუაწებაჲს, ბუნებაჲს, მოქალაქობაჲს, ნეტარებაჲს, მსებებელთაჲს, ქენაჲს, სიტყუაჲს, ჭეშმარიტებაჲს, სხუაჲს, სახარებაჲთა, კადნიერებაჲს, სწულებაჲს, სათნობაჲს, წადიერებაჲს, გონებაჲს, ენაჲს, მთაჲთა, სიტყუაჲთა, ღმობაჲს, გეტქნაჲს, დიდებაჲს, რაჲს. წყარობაჲს, უდაბნობაჲს.

e) Въ исходѣ безотносительнаго дательнаго падежа: საჭირობაჲს, ქალაქსაჲ, მოქმედსაჲ, მტკიცესაჲ, შეპყრობილთაჲ, ღრუბელსაჲ, სოფელსაჲ, მამასაჲ, მოყუარეთაჲ, აღმოფშენვისაჲ, იატაკსაჲ.

f) Въ основѣ дательнаго мѣстоименнаго: მამამან, მოკლებაჲმან, გონებაჲმან, რინამან, ქენამან. ტრფილებაჲმან, ელიაჲ || ელიამან, რომელთაჲ.

g) Въ исходѣ творительн. падежа: ქენჯნითაჲ, გონებითაჲ, რისხუთაჲ ბორცნუელთაჲ, განცზრებითაჲ, მოსწრაფებითაჲ, წიგნებითაჲ, საიდუმლობათაჲ, მეცნიერებითაჲ, გონებისაჲთაჲ.

h) Въ направительномъ падежѣ: ქალაქად, კასიად, ჩუეულებად, სხუად, მკლველობად. გამოჩინებად.

i) Въ 3 лицѣ аориста: დაუტევად, იზოვად, შოვად, შეჭრაცხნად, შეუღიონად, უშენად, იხილად, აღიბძვად, წამად, განისჯებოდად, მიითვალად, იცად, უნდაჲ, ამხილად, შეუქმნად, ეხილვად, აქუნდაჲ, აღსუბუქად, აღიარად, ესმად, შეეკრად, მიუთხრად, შეუვად, დაწოდ, შემოკრებაჲ, თავსუდვად, ითხოვად, განერად, იგუმირად, შთაიღვად, დაადგად, ეოცნად, შეიერთად, აღიშურვად, დადვად, იქმნად.

j) Въ концѣ вопросительныхъ глагольныхъ формъ: მოაკუდილებაჲ, დამილებაჲ.

k) Въ неопредѣленномъ наклоненіи: სიტყუად, მხილებაჲ, აღსრუბად, განლებაჲ, განტეუებაჲ, მილებაჲ, ცხობებაჲ, ქებაჲ, მხილებაჲ.

l) Въ сердциѣ словъ: დაიბადა, შესმოდა, გადგავთ, წმიდაჲყუნა.

m) Въ сложныхъ словахъ: სათნოყოფიას, სათნოყოფილთა, კმად-სყოფელ, კმადსყოფელად, უღმერთოყოფასა, ცნობადგანსრულობისაგნ, უცხოყოფაჲ, მონაწილეობაჲ, კმადყო. აზადვინ, მამაკაცთასა, მიმოაქცევად, წინაშეყრობილთა, წინაშეყოფსა, წინააღმდეგომ.

n) Въ концѣ неизмѣняемыхъ словъ: არადაჲ, გარდაჲ, დაჲ, გინაჲ, წინაუფროდსაჲ, а также и въ серединѣ: რადჟამს; въ спискахъ классической эпохи форма эта закономѣрна, но не въ настоящемъ), რაბადმ.

Особенности морфологическія:

1. Неправильная форма нѣкоторыхъ падежей вслѣдствіе отсутствія *ა*, какъ то:

родительнаго: უმადლთა, რასმე, სწუთთა, უჯერთა, სეკელსილთა ვმ. უმადლეჲს и т. д.

творительнаго: ბუნებისათა, წმიდისათა, სმთავროთ, უხრწნელთათა, სათნოთა, სამეფოთ, სიხნოთ, კემოვნებათათა, მოღებულთათა, ზენათ, კმისათა, მშობლისათა, დისათა, მეწიგნეთათა, ცხოველთათა, ცეცხლისათაჲ ვმ. ცეცხლილთათა.

2. Своеобразное образование родительнаго падежа въ именахъ на *ა*: ნებაჲს ვმ. ნებისა (41,1).

3. Довольно частое употребленіе суффикса множественнаго числа *ებ*; разъ имѣемъ и такую форму: უცხოთა კეთილებსა ზედა (59,26).

4. Отсутствіе спиранта *ჭ* въ качествѣ мѣстоимен. префикса 3 лица въ фразѣ მონა მას (24,7) ვმ. ჭმონა მას, а также нерѣдко и въ другихъ случаяхъ, когда имѣется или подразумевается дополненіе на вопросъ ვის, რას и სად.

5. Могла бы обратить на себя вниманіе форма ჭრქენა (42,16) если бы ей не предшествовалъ прямой объектъ во мн. числѣ.

Особенности синтаксическія:

1. Сказуемое въ един. числѣ при подлежащемъ во множественномъ: ქალები სსსდლები შეჭკადრებდა ხედას მამაკაცთასა (50,29-30).

2. Опредѣленіе въ един. числѣ, а опредѣляемое слово во множественномъ: შრომათა მკვლელისასა (25,16).

3. Оформленность опредѣленія, предшествующаго опредѣляемому слову: იარღანისაჲ აზბთაჲ (49,17-18), ყოვლისაჲ ქალაქისაჲ (56,1).

4. Отсутствіе согласованности между опредѣленіемъ и опредѣляемымъ

სლოვომ: მეუფე დაბადებულისა ვმ. დაბადებულისა (24,24-25), უღელი ცოდვისა (24,24-25), კანნიერება წდისა (54,35).

5. Удвоение вопроса: აქუსთა (46,36); ძი სამო პო себѣ естъ форма во-проса, ა სამო პო себѣ.

6. Достойныгвниманія слѣдующія формы: სიხიკებისა ფრცხილთათკან, ი ლო პ კან показатели одного и того же характера; იმენეს თავთა თვსთათ შა-ღატები (50,11), განცვალება სცემდეს (39,28), კეთილად იწყო წამებისა (67,3), ჭრიდე თავსა თვსს, (48,1-2) сравн. Хр. Вост., т. II, вып. 3, стр. 404—405.

7. Въ списокѣ обращаетъ на себя вниманіе употребленіе въ качествѣ знаковъ препинанія не только обычныхъ въ древне-грузинскихъ текстахъ точекъ, но и запятой и точки съ запятою, а равно и удареній надъ отдѣльными словами, которыя, должно полагать, имѣютъ логическій смыслъ.

Лексика памятника:

Даемъ списокъ рѣдко употребляемыхъ или употребленныхъ въ настоящемъ Житіи съ особымъ значеніемъ словъ и выраженій.

ახანო — баня.	მომსთულებელი — заканчивающій, со- бирающій, пожинающій.
აგებელი — тварь.	მორკინალი — борець; მორკინა- ლობს — борется.
ამირა — эмиръ, князь арабовъ.	მსახრვალი — заклинающій, упроща- валющій.
ანდამატი — алмазь, адамантъ.	მოუძღვურებელი — неуспокоенные, взволнованные.
აფსინდი — полынь (травა).	მლაფრი — тиранъ, деспотъ, князь, правитель, мучитель.
აღმოფხვნა — вздыханіе.	მჭკეული — плодъ, результатъ.
ბასრობდეს — высмѣивать.	ნეფხვა — морозъ.
გაფაგი — клетка.	ორღანო — органъ, членъ.
განუეჩვილი — растрепанный.	პერული — пѣна; პეროეს — пспу- скаетъ пѣну, плюетъ.
ქსახობდა — препирался, возражалъ.	რცხიდეს — обливали, обывали.
ვანი — обитель, монастырь.	სახჯმხო — публичный, явный, от- крытый.
თანაშექუსელი — сопряженный, сое- дненный.	სადაკელი — клеймо, расклеванное же- лѣзо.
თეატრო — театр, зрѣлище; ედსე- რო თეატრო — всенародное со- браніе.	
იბრღეუნდა — рычалъ, ворчалъ.	
კაშკაშება — сіяніе, блескъ.	
მამობდა — подражалъ отцу, посту- палъ по отцовски.	

მდგომარობაჲ — твердость, постоянство.

მზის აღმოსვლისაჲ resр. მზისაჲ — служба перваго часа (см. Иерусалимскій Канонарь, стр. 333).

მოიძარღუა — скрѣпилось, соединилось.

მომზინალობაჲ — смотрѣніе.

სასწაული — знаменіе (აზრა длины), переходъ.

საქუთუთუ — мѣшокъ.

სენოვანებდეს — болѣли.

სიანნი — котлы; ვა სიანნი ფოფინებდეს — кипѣли, какъ котлы.

სიჩქური — бредни, болтовня.

უმწვესესი — младшій, маленькій.

უძრევეობა resр. უძრევეობა букв. — неподвижность, неизмѣнность; უძრევეობა წელიწდისაჲ — неизмѣнное теченіе, круговоротъ года.

უძღები — распутный, жадный.

ფარი — щитъ.

ფოლადი — площадь, улица,

ქნარი — цѣвница, свирѣль.

ღონე — хитрость, приемъ, средство.

საკჯროჲ — предметъ стяжанія, стяжаніе.

სამქეობით მურდულება — выступить противъ кого съ трехкаменнымъ пращемъ.

სამღერელი — игрушка, забава.

სამჭედური — уда, ловушка, сѣти, козни.

უვაილსულენელობაჲ — благовоніе.

შთაირღუნა პირი — онъ залплъ внутрь, заплл.

შუადამისაჲ — полунощница (см. Иерусалим. Канонарь, стр. 340).

შკული — правило, приемъ.

ჩანგი — лира.

ჩაფსუტი — шлемъ.

ცუღსასელი — ложный; ცუღსასელი მეცნიერებაჲ — лжеименное знаніе; ცუღსასელნი ღმერთნი — лжеименные боги.

წუთი — струпя.

წყაროჲ მატლაჲ — рой червей.

ჭილი — рогажа.

კნარცუ — яма.

Въ перечнѣ твореній св. Іоанна Дамаскина, существующихъ въ грузинскомъ переводѣ, мы высказали предположеніе, что настоящее Житіе переведено Ефремомъ Мицрѣ¹⁾. Детальное изученіе языка показало, что оно переведено не Ефремомъ, но лицомъ, принадлежащимъ къ тому литературному кружку, который работалъ. можно сказать, по указаніямъ Ефрема. Переводчикъ жилъ послѣ Ефрема, но не позже первой половины XII вѣка, ибо вся та агиографическая коллекція, изъ которой берется издаваемое Житіе, закончена переводомъ при царѣ Димитріи (1125—1154 г.).

1) XV, III, вып. 2, стр. 138—139.

373a² თბ ოკტომბერს: Ծ: Մის: და: ნეცარის: მმის: ჩნის: ინე: მონაზონის: და: ხუცის: დაძს: სკელის: სიკეა: ცხრბის: და: დწლთ: ედ: დწლის: ՅՅրე: սხლის: მდდ: მՄმის: კაპეტო-
 ლელთ: ქქქს: Մ: Մამებლი-
 სთა:

Мѣсяца Октября 4: слово свя-
 того и блаженнаго отца на-
 шего Іоанна, монаха и пресви-
 тера Дамаскаго, о жизни и
 подвигахъ всеславаго священно-
 мученика Петра Новаго, за-
 мученнаго въ городѣ Капетолий-
 цевъ.

მ მა: გ გნ:

Отче, благослови!

I. ძუელ სდმე. ოდესმე. ცოდვის
 შინა იყო კაცობრივი ბუნება. და მის
 ძლით დამონებულ იყო მძლავრისა და
 დამბადებელისა მიმართ უმადლოჲსა
 5 მონისდა. რაჲმს პირველმან მამამან
 თვთმფლობელითა ცნობითა ნებსით.
 ჭმონა მას. და ჰატყად ურჩების
 ღმრთისა: სიკუდილი მიიღო: და ესევე
 დაუტევს ყოველთა მისგანთა. ვითარცა
 10 სამკვდრებელი მომსრველი და განმხრ-
 წნელი. რამეთუ ყოველი რომელი სწუ-
 თოსა ამას შემოვიდოდა. ვითარცა
 მძნვარისა რაჲსმე და განმწკრელისა
 372b მძლავრისგან. მოშიშ იყო სიკუდი-
 15 ლისგან. ოდეს იგი არღა იყო ჳრეთ
 სსსოება ადგომისა: ხოლო ვი-
 ნაძოტან დამბადებელმან ბუნებისმან.
 წყალებითა ბუნებისაძოთა რომელ დაჭ-
 ბადა. სათნოეთითა მამისაძოთა. და
 20 შეწვენითა სულისა წმიდისაძოთა.
 მიიღო ბუნება ჩუენი. და იქმნა რაჲ.
 იგი დაიბადა და ამით განახლდა და
 განაძლიერა დაბადებული. ძალითა
 ღმრთეებისა თვისისაძოთა. და უდელი
 25 ცოდვისა დაჭყარა მისგან. რამეთუ

Когда-то въ древности естество
 человеческое пребывало во грѣхѣ и,
 благодаря этому, порабощено было
 насильнику и неблагодарному къ
 <своему> Создателю рабу. Когда
 праотецъ самовластнымъ разумомъ
 добровольно подчинился ему, въ нака-
 заніе за непослушаніе Богу под-
 палъ смерти, которую онъ оста-
 вилъ всѣмъ; отъ него происходя-
 щимъ, въ наслѣдіе погибли и рас-
 тлѣнія; ибо, когда еще не было
 надежды воскресенія, всѣ, всту-
 павшіе въ міръ сей, боялись смерти,
 какъ нѣкоего свирѣпаго и всеокру-
 шающаго тирана. Творецъ же есте-
 ства, изъ жалости къ созданной Имъ
 твари, благоволеніемъ Отца и со-
 дѣйствіемъ Духа Святаго, воспри-
 нялъ природу нашу; когда это слу-
 чилось, Онъ родился и черезъ это
 обновилъ тварь, укрѣпилъ ее силою
 Божества своего и сбросилъ съ нея
 иго грѣховное, ибо, говоря словами
 пророка, «Онъ не сдѣлалъ грѣха, и

3 მკაცრისა.	4 უმადლოსა.	5 მამანი.	7 მონა.	უწმებისა.	8 დ.
9 დაუტევსა.	13 ძაძი.	18 ბნისითა.	19 ხათთა უყოთა.	20 წსათა.	21 აქნა.
22 დებდა.	25 ცდვისა.				

11. 53,9 ცოდვად არს ქმნა რათა სწწველად ით-
 ქუმოდის: არცა იზოგა ზავევად ჰირსა
 მისსა. და მძღაფრქმნილი იგი მონაჲ
 კელთ-იგდო რაჟამს შჯულისთა კაცო-
 15 ბრივის ბუნებისათა ზეშთა კაცთა
 მოქალაქობდა: და ღმრთისა მამისა.
 ვითარ იგი იყო. თანამეუბნებდა. და ვი-
 თარ იგი იქმნა მოწინაღობდა. ვიდრემ-
 დის ჩუენი სიკუდილი მიითუალა. მიე-
 10 რითგან არღარა სიკუდილი კაცისა გუნ-
 სუენებაჲ არს. და შრომათაგან თავის-
 უფლებათა. უკეთუ ოდენ ინებოს: რა-
 მეთუ ძილად შეცვალებულ არს: რამეთუ
 სძინავს: ვითარცა კდ აღდგომადსა. და
 15 მიმღებელსა შრომათა მჭკლეული-
 სათაჲ. | ამიერ სიკუდილსა შექცადრე-
 ბენ მოწმუნენი. ამიერ აწ საქებულად
 სიტყვსა წინამდებარე ესე. კაცობრი-
 ვისა ცნობისათჳს სულმოკლე. და სი-
 20 კუდილისა მიმართ მოსწრაფე იქმნა
 კიბედ ზეცად მიმართ. უწყებთა ამი-
 სითა. რამეთუ არღარა ჯოჯოხეთად.
 არამედ ზეცად აღჴყვანან სულნი მარ-
 თალთანი. და კელთა შინა ღმრთისათა
 25 დასხმს მათ: გარნა ჩუენ მივიღოდით
 წინამდებარისა: არათუ შესხმისა შჯულთა
 მიერ შემკობად კაცისა ღმრთისა. და
 ვითარმცა ვყავთ ესე. ზეშთა ყოველთა
 კაცობრივთა შესხმათა შჯულისა აღსრუ-
 30 ლისათჳს. არამედ ხატად სათნოებისა
 გამოფხატოთ იგი: და სასოგადოდ ს-
 ვაჭროდ ცნობისა. ყოველთა წინა-
 დუღვათ. საბძკელად კეთილისა მი-
 მთხუევადთათჳს. და სადიდებულად
 53 ღმრთისა. რომელი თავისა თჳსისა

ღმი не было въ устахъ Его». Со-
 царствуя, какъ всегда, Отцу, Онъ
 сдѣлся челоѳкомъ и повиновался
 Ему до того, что принялъ даже смерть
 нашу; живя по закону челоѳческаго
 естества, хотя и превыше чело-
 ѳка, онъ взялъ въ руки ставшаго
 насильникомъ раба. Съ тѣхъ поръ
 смерть для челоѳка, если бы и же-
 лалъ онъ этого, не является отды-
 хомъ и освобожденіемъ отъ тру-
 довъ, ибо онъ прелагается въ сонъ
 и спитъ, какъ имѣющій спова воз-
 стать и воспріять плоды трудовъ;
 съ тѣхъ поръ вѣрныя смѣлѣе пред-
 ставляютъ смерти. Посему предметъ
 сего похвальнаго слова, малодуш-
 ный въ отношеніи жизни челоѳче-
 ской, сталъ стремиться къ смерти,
 къ этой лѣствицѣ къ небу, зная
 что души праведныхъ не въ адъ,
 а на небо возводятся и въ руки Бо-
 жіи предаются. Посему мы при-
 ступимъ къ подлежащему слову; не
 потому, чтобы украсить божествен-
 наго мужа по правиламъ похваль-
 ныхъ словъ (этого мы и не сумѣли
 бы, ибо похвала его превосходить
 пріемы всякихъ челоѳческихъ вос-
 хваленій), но чтобы представить его
 образцомъ добродѣтелей и предме-
 томъ стяжанія для всѣхъ въ жизни
 и предложить его всѣмъ для подра-
 жанія въ стремленіи къ добру и для
 прославленія Бога, который вмѣстѣ

1 ქმნა.
22 ადარა.

2 ამიერა.
25 ენა.

5 ყოველთა
27 დ.

6 მისათ.

16 მჭკლეულისა.

20 იქმნა.

თანა ადიდებს მადიდებელთა მისთა: არამედ ზმიერ იყვენ დასახამი სიტყუსაჲ.

II. საყურელნო კაცი ვინმე იყო
 5 კაპეტოლელთა ქალაქსა. სამთავროდით
 იორდანისადით. რომელ არს მეორისა
 ჰალესტინისადით. ჰეტრე სასელისადე-
 ბით. შემოსილი ჰატვიითა მდღელთა-
 ბისადითა. წარჩინებული ტომითა და
 10 სიკეთითა და სწუთროდსა სიმდი-
 დრითა. დაღათუ არარად შეერაცხეს
 იგინი: რამეთუ საშუებელითა ცნობი-
 სადითა და მოქალაქობითა ბრწყინვა-
 ლეთა სამოსელთადათა სიხროებისა
 15 ფრცხილთაგან აღზრდილ იყო: ვი-
 დრემდის ყოველთაჲჲ ქენრთა მსწრელ
 წარწყმედადობაჲ გულისხმსა ყო. კეთი-
 ლითა შეცვალებითა შეცვალებულმან და
 კორციელობისაგან სულიერქმნილმან.
 20 და ქორწილსა რაჲ ერასა. ბუნებასა
 მისცა თანახადები. მწყობრთა წმიდათა
 სოფლად შემოყვანებითა: რამეთუ მშო-
 ბელ იქმნა შვილთა. წულისა ერთისა. და
 ქალთა ორთა: ხოლო იყო იგი სიყრმითა
 25 გან. საღმრთოთა წერილთაგან სწა-
 ვლულ. და თვისისა სამშვნეელისაგა უპი-
 რატეს მპერბელ. საეკლესიოთა წესთა
 და შუელთა სწავლისა. ყოვლითავერძო
 ღმრთისა მიმართ შემოკრებითა გონე-
 30 ბისადითა და მისითა ზრახვითა. ვითარცა
 მხოლოდ სასურველისა და საწადელი-
 სადითა. და დატკობითა სასისადითა
 საღმრთოთა სიტყუათა მიერ. ვინაჲცა
 ღმრთისა წინაძღომითა და თანამოქმე-
 35 დებითა. საღმრთოთა წერილთაგან

съ Собою прославляетъ прославля-
 ющихъ Его. Съ этого да будетъ
 начало слова!

II. Возлюбленные! Въ городѣ Ка-
 петолійцевъ, въ Иорданской области,
 находящейся во второй Палестинѣ,
 былъ нѣкій человекъ, по имени
 Петръ, облеченный честию свя-
 щенства и извѣстный родовитостью,
 красотою и мірскимъ богатствомъ,
 которое онъ, впрочемъ, почиталъ
 ничтожествомъ. Воспитывался и
 живя отъ самой ранней юности
 среди утѣхъ мірской жизни и бле-
 стящихъ одѣяній, онъ скоро уразу-
 мѣлъ пагубность всего земного и,
 почувствовавъ <въ себѣ> добрую
 перемену, изъ плотскаго человека
 сталъ духовнымъ. Вступивъ въ
 бракъ и сдѣлавшись родителемъ
 одного сына и двухъ дочерей, онъ,
 произведшій на свѣтъ святой сей
 сонмъ, отдалъ природѣ должное.
 Изучая съ младенчества священ-
 ное Писаніе и сосредоточивая умъ
 свой исключительно на Богѣ, о
 Которомъ онъ мечталъ, какъ о
 самомъ желанномъ и вожделѣн-
 номъ, а равно услаждая гортанъ
 свою словами божественными, онъ
 преданъ былъ установленіямъ цер-
 кви и ученію вѣры больше, чѣмъ
 душѣ своей. Умудренный изъ со-
 вокупности ветхо- и новозавѣтныхъ
 книгъ священнаго Писанія, пред-

ისწავლა. ძუელისა და ახლისა ზოგად
 374a² შემოკრებიოთა. ამიერ ზოგა გზა
 ცნობისა. და ყოველივე ამის ცნობი-
 სანი. აჩრდილთა და სიზმართასა
 5 უუძღურეს და უსტურეს შეჭრაცხა.
 უფროდსა აღირჩია აღებაჲ ჯუარისა.
 და შედგომაჲ ო. ამით რაჲ შეაოზა
 გონებაჲ. და ყოველივე თავი თუნი
 ღმრთისა შეწირა. და იწყო დასხამი
 10 ღმრთისამსახურებისა სრბისა. ს-
 ცნობლითა სიტყვთა არწუმნა ქორწინე-
 ბულსა მისდა. მისთანავე აღრევა სი-
 წმიდით ცნობისა: რომელი იგი მზაჲ
 იხილვა შეწყენარებად კეთილთა სწა-
 15 ვლათა. რამეთუ წინამთვე ჩუეულებით-
 გან სწავლულ იყო შორხილებაჲსა მის
 მიერ. და ზოგად ამისითა ქმნიოთ. ვი-
 დოდეს გზათა ცნობისათა: ყოვე-
 ლივე უკუე საკმარი დედაკაცისა მის:
 20 მოსწრაფებით სრულ ყო. უფროდსა
 შეერთო მას სულიერითა ერთობითა.
 და თანა შეეკრა. განუკსნელითა საკრე-
 ლითა სულისაჲთა. რამეთუ არარაჲ
 ესრეთ შეანაწევრებს თანადტრფილთა:
 25 ვითარცა საღმრთოჲ სურვილი თავი-
 სცა თულისა მიმართ და ურთიერთას:
 ოც და ათ წლის იყო რაჲჲს კეთილი
 374b¹ ესე გულისსიტყუაჲ მის შორის აღმო-
 ეცენა. და ტკბილსა მას უღელსა მაცხო-
 30 ვრისასა დაემორჩილა. ხოლო ორნი
 იგი ასულნი. საბინიანეს მოწამეთა შო-
 რისა ახოვნისა. მარადისამოკსენებულისა
 ვანსა შეჭვედრნა. ორ წლის ყოფასა ჭა-
 სკისა მათისასა: მცირედ უდარეს: და
 35 არს ადგილი ესე ნოტოჲთ კერძოჲ.

водительствомъ и содѣйствіемъ Бога,
 онъ обрѣлъ путь спасенія, при-
 чемъ все житейское представилось
 ему въ болѣе ничтожномъ, чѣмъ
 тѣни и сонъ, видѣ: посему онъ
 предпочелъ взять крестъ и по-
 слѣдовать за Господомъ. Когда
 онъ проникся этой мыслью и,
 принеши всего себя Богу, всту-
 пилъ на поприще служенія Богу,
 спасительными словами онъ убѣ-
 дилъ супругу свою избрать вмѣ-
 стѣ съ нимъ жизнь святую. Онъ
 нашелъ ее вполне готовою къ
 принятію его добрыхъ совѣтовъ,
 ибо она съ самаго начала при-
 чена была имъ къ новиновенію,
 благодаря чему они въ согласіи
 проходили жизненный путь. Удо-
 влетворяя тщательно всѣ потреб-
 ности этой женщины, онъ все
 болѣе и болѣе объединялся съ нею
 духовно и связывался неразрыв-
 ными узами, ибо ничто такъ не
 сплавиваетъ между собою предан-
 ныхъ другъ къ другу, какъ бо-
 жественная любовь. Ему было
 тридцать лѣтъ, когда возникла въ
 немъ добрая сія мысль и когда
 онъ преклонилъ себя сладкому игу
 Спасителя. Двухъ своихъ дочерей
 онъ отдалъ; когда имъ было не-
 много меньше, чѣмъ два года, въ
 обитель мужественнаго среди му-
 чениковъ, присвопамятнаго Сави-

2 ზოგა. 4 სიზმართასა 5 შეჭრაცხა. 14 სწავლა. 16 მოწამეთა. 18 ვითარცა
 ცნობისათა. 87 იუდაჲთა.

დასავალით ქალაქისა მის: სადა იგი მიიყვანებდა რაჲ მათ. ზედა დასდგა სამკაული ნაქსოვთა ბრწყინვალეთაჲ და ქვათა ფერშეენიერთაჲ. და სამკაულე-
 5 ბითურთ მათითა. შეჭვედრნა იგინი დმერთს. და მოწამეს მისსა. მუნ მო-
 ფთა მათ მოღუაწებით შემკულთა წე-
 სიერთა დედათა რიცხვთ რვათა. თანა-
 მოქალაქე ყოფად. რომელი სინხოეთა
 10 გან საღმრთოსა მას ტაძარსა შინა მკვდრობდეს. და უხილავსა მტერსა. სუღიერად ეწვეებოდეს. და წუობისა-
 თჳს მისისა. ცხებულ ჭყოფდეს თავთა თჳსთა მარხვითა და ვედრებითა. და
 15 განღვეითა და ქენჯნითა კორცთაჲთა. სულთა განაძლიერებდეს. რამეთუ სულნი და კორცნი ურთიურთაჲ წი-
 ნადმდგომ არიან. და იცის ერთისა
 374b² მოკლებამან შეკრისა მიცემაჲ ძლე-
 20 ვისაჲ. :

III. ამათ შორის ვითარცა კიცხუნი დედათა შედგომითა. სამოღუაწეთა ალაგთა ვიდოდეს. და იწურთებოდეს. და ჭასაკის მათისა თანა აღორძინდე-
 25 ბოდა კეთილი გულისსიტყუაჲცა. ამათგანი უმწესესი სახეშეენიერ იყო. და ბრწყინვიდა სიკეთითა. რომელი ესე არა მცირესა ზრუნვასა შეუქმოდა დმერთისა სათნოყოფილთა მათ დე-
 30 დათა. რამეთუ არა ურწმუნო იყვნეს. ვითარმედ შეენიერებაჲ სიჭაბუკესა თანაშექესული. ნივთ სიძესა ისართა იქმნების: უკრძალველთათჳს. რამეთუ კეთილსაცა შინა უწყის ბორცმან
 35 დარწყუმაჲ სამჭედურისაჲ. ესრეთ რაჲ მოშიშ და ურვეულ იყვნეს. მრ-

наіана, находившуюся въ мѣстности Ното, къ западу отъ города того. Приведши ихъ туда, онъ возложилъ на нихъ ткани блестящія и камни драгоцѣнные и, вмѣстѣ со всѣми украшеніями ихъ, вручилъ ихъ Богу и мученику Его, чтобы онѣ жили вмѣстѣ съ бывшими тамъ почтенными женами, числомъ восемь, которыя съ младенчества обитали въ святомъ томъ храмѣ и, будучи украшены подвигами, духовно сражались съ невидимымъ врагомъ; для борьбы съ нимъ онѣ умащали голову свою постомъ и молитвою и истощеніемъ плоти и изнуреніемъ ея укрѣпляли душу, ибо плоть и духъ противоборствуютъ другъ другу, причеиъ ослабленіе одного изъ нихъ сопряжено съ усиленіемъ другого.

III. Слѣдуя за ними, какъ ребята за матерями, онѣ ходили по мѣстамъ подвижничества и упражнялись, причеиъ, вмѣстѣ съ тѣлеснымъ возрастомъ, преусиѣвали и въ добромъ разумѣніи. Старшая изъ нихъ, будучи благообразною, сіяла красотою, что немалую заботу причиняло богоугоднымъ тѣмъ женамъ; онѣ увѣрены были, что красота, сопряженная съ молодостью, бываетъ въ неосторожныхъ мишенью для стрѣлъ блуда, ибо лукавый и въ добромъ умѣетъ разставлять ловушку. Боясь этого и сокрушаясь объ этомъ,

ვლითა სწავლითა მომტკიცებდეს მას:
 და უმრავლესითა ლოცვითა ევედრებო-
 დეს ღმერთსა: ცნებნად ყრმისა. და არა
 მიტყუად იგი მტერთა. არცა მიტყუელს
 5 მას მისდა შუენიერებასა კორცთასა
 შემასფოთებელ ყოფად. სწოლისა შუე-
 ნიერებისა: რომელი იგი ყოცა. მან
 რომელმან იცის შესმენად ვედრებისა
 მათისაჲ. რომელნი ყოვლითა გულითა
 10 ჭხადოდიან მას. რამეთუ წყლად გული
 მისი სურვილითა თვისს მიმართ. სიძე-
 მან მისმან ქრისტემან. შუენიერმან |
 375a1 სიკეთითა უფროჲს ძეთა კაცთასა:
 რომლისა ღმრთეებისა კამკამებაჲგან
 15 განბრწყინდა. დამწინდებელისა მისგან
 სულთაჲს. რომელი იგი სცნაურად
 შეერთებითა ნაყოფიერ ჭყოფს მათ-
 ოც და ათეულად სამოცეულად და
 ასეულად. სრულებითა სთნობა-
 20 თაჲთა. ვინაცა შეემშტყალა მოღუაწე-
 ბასა აჭირებდა მუცელსა და დაიმონე-
 ბდა და დედფლსა დაიმკველებდა. რა-
 მეთუ დასაბამ ნაყოფთ-გამოღებისა
 ყუაფილსა და სთნობისად მარხვასა
 25 იტყუან: ამისთვის სხუანი იგი ყოველნი
 დღესა მარხვით გარდაჭვდიდიან. და
 მიმწუხრილა სრულ ჭყოფდიან საკმარსა
 კორცთა უძღურებისასა. ზოლო იგი
 ოროროდა და სამსაშით მიიღებნ
 30 საზრდელსა. საკმარსა და საჭიროსა.
 და მხოლოდ მშყრობელსა ოდენ კორ-
 ცთა აგებულებისასა. რამეთუ არარას
 გემოვნებითაგანსა შეეხებოდა არცა
 რას. რაოდენი განმავახებულ კორცთა
 35 არს. და დუდილისა ადრვითა განაკურ-
 ვებს. ორლანთა შერევისაჲთა: არა-

онѣ укрѣпляли ее многочислен-
 ными наставленіями и усиленно
 просили Бога спасти отроковицу,
 не предавать ее врагамъ и не
 дѣлать дарованную ей тѣлесную
 красоту губительницею красоты
 духовной. Тотъ, Который слы-
 шить молитвы всѣмъ сердцемъ
 обращающихся къ Нему, испол-
 нилъ это: сердце ея уязвилъ лю-
 бовью къ Себѣ женихъ ея — Хри-
 стось, Который красивѣе всѣхъ
 сыновъ человѣческихъ; она про-
 свѣтилась сіяніемъ Божества Того,
 Кто обручаетъ Себѣ души и че-
 резъ мысленное соединеніе съ Нимъ
 и усовершенствованіе въ добродѣ-
 теляхъ дѣлаетъ ихъ плодоносными
 въ тридцать, шестьдесятъ и во-
 сто кратъ. Поэтому она пристра-
 стилась къ подвижничеству: стѣс-
 няя чрево свое, она подчинила
 его себѣ къ эту своего рода ца-
 рицу сдѣлала рабынею своею, ибо
 началомъ плодоношенія называютъ
 цвѣтокъ, а началомъ добродѣтелей—
 пость. Всѣ другія, проводя весь
 день въ постѣ, къ вечеру все же
 принимали необходимое для немощ-
 ной плоти; она же нищу и все
 нужное принимала черезъ два-
 три дня, <принимала> только то,
 что способствовало поддержанію
 тѣлеснаго организма, не касаясь
 ничуть ни сластей, ни чего-либо
 такого, что утучняетъ плоть и

მედ განუყებულ იყო მშენვერთაგან. და ხილისა: ღვინისა და ზეთისა. და სხუ-
 375a² ათა ესევეითართა ეოველთაგან რათა
 სუელით და კორციით ქალწულად დაუცვას
 5 თავი თვისი ტრფივლსა თვისსა. რომლისა
 სურვილითა წარტყუენულ იყო გონე-
 ბითა: სოლო მარხვასა თანა შეუდ-
 გინა სსუამცა იგი ძვრისხილვად
 კორცთად. რამეთუ სამოსელი აქუნდა
 10 თმისაგან თხათამსა ქსოვილი. და ს-
 ხილველ იყო წყაროდ მატლთად კორ-
 ცთა შინა მისთა: რამეთუ ნეთესითთა
 წუთებითა უნებლიეთსა მას იობისსა
 მიმსგავსებულ იყო. ვინამცა მისთანა-
 15 თაცა მათ დათა. თანაურსროდა და
 განცვბრებულ ივენეს. ხედვიდეს რამ
 მასსინხობასა შინა განმტკიცებულად
 ცნობითა სათნობისამთა და უძღუ-
 რებასა შინა ჭასაკისას ძალითა გულს-
 20 შოდგინებისამთა: ესრეთ ვიდოდა ძა-
 ლითიძალიად უხეშთაესად. ვიდრემდის
 მიიწია სრულებასა კორციელისცა და
 სულიერისა ჭასაკისას და ოც და ათ
 2 ტი. 4,7 წლის რამ იქმნა. სრბამ აღასრულა.
 25 სარწმუნობად დაიმარხ: განვიდა წუთ-
 უამისა ცნობისაგან. კეთილად გა-
 მომეგრდელი განხრწინდათა წილ. ცვა-
 ლებითა უხრწნელთამთა: ქუეყნი-
 სთა წილ ზეცისათამთა. გამო-
 30 თხოითა მძლეობასა ღმრთისა საუყუ-
 375b¹ რელსა. და ახგელთათაგან გან-
 სკვრებულსა. რაჟამს უძღურებითა
 დედათა გუამისამთა სძლო უხილვასა
 მტერსა უზომოდ მოქადულსა. ესრეთ
 35 სამარხოსა წმიდათა და ღირსთას

воспламеняетъ. половыя органы
 возбужденіемъ въ нихъ кипѣ-
 нія. Она чуждалась плодовъ,
 вина, елея и тому подобныхъ
 ароматныхъ вещей, чтобы и ду-
 шею и тѣломъ сохранить себя
 въ дѣвствѣ Возлюбленному Своему,
 любовью къ Которому плѣненъ
 былъ ея умъ. Къ посту она при-
 соединила и другія тѣлесныя лю-
 бленія: она носила одежду, со-
 тканную изъ козьей шерсти, и въ
 плоти ея можно было видѣть цѣ-
 лый рой червей; такимъ образомъ,
 добровольными струньями она упо-
 добилась невольному гніенію Іова.
 Бывшія съ нею сестры радова-
 лись и дивились, видя, какъ она,
 младенецъ, утвердилась въ позн-
 ніи добродѣтелей и, малолѣтняя,
 укрѣпилась силою ревности. Такъ
 она поднималась отъ силы въ
 силу, пока не достигла совершен-
 ства тѣлеснаго и духовнаго воз-
 раста. Когда ей исполнилось трид-
 цать лѣтъ, она, «теченіе совершивъ,
 въру сохранивъ», преставилась отъ
 сей мгновенной жизни, добро стя-
 жавши тлѣнное нетлѣнное, за зем-
 ное—небесное; она показала любез-
 ную Богу и удивительную для анге-
 ловъ мощь, когда въ слабости
 женскомъ тлѣнѣ побѣдила безмѣрно
 гордаго невидимаго врага. Она
 была положена въ усыпальницу

15 დაათა.	2—3 ხეათა.	6—7 გონებისათა.	7—8 შეუდგინათა.	10 თხოითა.	12 უსოთა.
28—29 ქუეყნისათა.	18—19 უძღურებასა.	22 სრულებასა.	24 იქმნა.	26 უხრწნელთათა.	
	29 წმინდათათა.	32 რაჟამს.	35 ღმრთისათა.		

დაიდვა ჭერეთ მამის მისისა სწუ-
თრომსავე ცნებასავე შინა სათნოე-
ბით ბრწყინვალეობითა:

IV. მიმიწოდს მე თხრობად. ნეტა-
 5 რისა ამის პეტრეს ძისადა მოქალაქო-
 ბად. რამეთუ იქმნა რაჲ ათორმეტის
 წლის. საყოფელი მცირე უშენა მას
 მამამან სამზრუნველოდ სათნოებათა.
 მახლობელად ეოვლადუპაციოსასნა ტა-
 10 ძარსა ღმრთისაადედისას. მასვე ქალა-
 ქსა შინა: ამას სენაკსა ვითარცა
 ცოცხელი საფლავსა შეაყენა იგი. რათა
 მკუდარ იყოს კორცითა. ხოლო ცხო-
 ველ ძალითა სულისაჲთა. რათა საკრ-
 15 ევლსა სულისასა საკრეული ზედადასდვას.
 და სულითა სრბით აღაფრინდოს დაშბა-
 დებელისა მიმართ. რათა გარეგანთა
 განხვევათგან შემოკრიბოს გონებაჲ
 მისი. მხოლოდსა მიმართ ღირსებით
 20 საწადელისა უშენიერებისა: ესრეთ რაჲ
 შეაყენა ყრმაჲ იგი. ადვილმცთომო-
 ბისათჳს სიჭაბუკისა და უსულა
 3756² მცველი დაუდგინა მას. არა კმასყო-
 ფელ უჩნდა მისათჳს შემწყობად ესუ-
 25 ლომსაჲ. არამედ სულიერიცა მცველი
 შეჭმატა რამეთუ წინაჲ სენაკსა ძისასა.
 სხუად მცირე სენაკი იშენა თავისა
 თჳსისათჳს. და მუნ ეოფითა ქცევითა
 თჳსთაჲთა. თანადმცველცა და ნუგეში-
 30 ნისამცემელ ყრმისა იქმნებოდა. და მის
 თანა ვითარცა ბრძენი ფუტკარი ღამე
 და დღე სათნოებათა თავისისა გოლსა
 მოქმედებდა. და თანაზუოდ თქუმულსა
 დაუთისსა: რაბამ ტებიდ. იტყოდა.
 118,103 35 სიტყუანნი შენნი უფრომს თავისის

святыхъ и преподобныхъ еще
тогда, когда отецъ ея сіялъ доб-
родѣтелями въ сей временной жизни.

IV. Я призываюсь повѣдать и
 о жизни сына блаженнаго сего
 Петра. Когда ему исполнилось
 двѣнадцать лѣтъ, отецъ вы-
 строилъ ему небольшую келью,
 для упражненія въ добродѣтеляхъ,
 по близости къ честному храму
 Божьей Матери, въ томъ же са-
 момъ городѣ. Онъ заключилъ его
 въ эту келью, какъ живого въ
 гробъ, чтобы онъ былъ мертвъ
 по плоти, живъ же силою духа,
 и чтобы, удвоивъ узы души, ду-
 ховно возноситься къ Творцу и
 собрать умъ свой отъ внѣшней
 разсѣянности вокругъ единственно
 желанной и достойной красоты.
 Итакъ, заперевъ отрока того,
 ввиду легкособлазнимости юноше-
 ства, онъ приставилъ къ нему
 неодушевленную стражу, но, счи-
 тая ее недостаточною, присоеди-
 нилъ къ ней стражу и одушевлен-
 ную: предъ кельею сына онъ по-
 строилъ себѣ другую маленькую
 келью и, пребывая и живя въ
 ней, сдѣлался охраною и утѣше-
 ніемъ отрока. вмѣстѣ съ нимъ
 онъ, какъ мудрая пчела, днемъ и
 ночью приготовлялъ сотовый медъ
 добродѣтелей, выжужживая и пов-
 торяя изреченіе Давида: «какъ

2 ცნობაჲ. 6 იქმნა. 7 უშენად. 8 მამამან. 10-11 ქალქსა. 20 უწინიერებისაჲ.
 22 ხედავსა.
 23-24 კალა საყოფელად.
 34 ღამე.

ჰირსა ჩემსა: რამეთუ შუალამე იწეებნ
 გალობად. და ცისკრისსა თანა შეჭრთაფნ
 შუალამისსა. ამას შეუდგენ მზისა
 აღმოსვლისსა. და კდ მესამის მექექ-
 5 სისა და მეცხრისა უამისა სრულ ყო-
 ფისა. და დასლვას თანა მზისსა სრულ
 ჰყოფნ ღოცვათა. და მისცის დიდებაჲ
 განმაწესებელსა უამათსა და სრბითა
 მზისა და მთოვარისა და ვარსკულაფ-
 10 თათა მოქმედსა. დღისა და ღამისა.
 ურთიყერთას მონაცვალეობითა. სიბ-
 რძინით სრულმყოფელობასა წელიწდისა
 476a1 უძარვეობისასა. | ესრეთ ჰმსახურებდა
 დამბადებელსა ძითაურთ და მოქალა-
 15 ქობდა ცნობითა სთნოჲთა. და მოუ-
 წყინებელ იყო მსახურებისაგან შვილ-
 თაჲსა იქი და აქა: რამეთუ იყო სიშორე.
 შორის ძისა და ასულთა მისთა. ვითარ
 ხუთ სსწაულ. რომელთა ყოველსავე
 20 სკამარსა. უცონელად აღასრულებდა.
 კორცთა ნუგეშინისსცემდა. და სულთა
 ზრდიდა სდმრთოჲთა სიტყუთა და
 31,12 ეტყოდა მათ: მოვედით შვილნო ისმი-
 ნეთ ჩემი. და შიში ოჲ გასწაო თქუენ.
 25 მიდრიკენით გულნი თქუენნი ბორბ-
 26, 6,24 ტისაგან და ყაფთ კეთილი. ვერვინ შემ-
 ძლებელ არს ორთა უფალთა მონე-
 ზად. რამეთუ კორცთა გული უთქუამს
 სულსა ზედა. და სულსა კორცთა ზედა.
 30 და ესენი ურთიყერთას წინააღმდეგობ
 არიან. რამეთუ კორცნი ვინაჲთაგან გან-
 ხრწანდნი არიან. ხრწნილებისათჳს სუ-
 რის: ხოლო სული ვითარცა უკუდავი.
 სულიერთათჳს და უხრწნელთა: და დად-
 35 გრომადთა წადიერ არს. სული მეუფედ
 კორცთა დადგინებულ არს: ნუმიცა ჰმო-

сладки слова твои! лучше меда
 устамъ моимъ». Въ полночь онъ
 начиналъ пѣть, соединяя утренно
 съ полунощницею, къ которымъ
 онъ присовокуплялъ «службу» вос-
 хода солнца, третьяго, шестого и
 девятаго часа. Къ закату солнца
 онъ заканчивалъ молитвы и воз-
 давалъ славу Распредѣлителю вре-
 мень, Который теченіемъ солнца,
 луны и звѣздъ, а равно смѣною
 дня и ночи, премудро завершаегь
 круговоротъ года. Такъ онъ ра-
 боталъ Создателю и жилъ добро-
 дѣтельной жизнью, не переста-
 вая вмѣстѣ съ тѣмъ служить дѣ-
 тямъ тамъ и сямъ: ибо разстоя-
 ніе между сыномъ и дочерями его
 равнялось пяти лишь знаменіямъ.
 Онъ негѣдно доставлялъ имъ
 все необходимое, утѣшалъ тѣло
 ихъ и питалъ душу божествен-
 ными словами, говоря: «приндите,
 дѣти, послушайте меня: страху
 Господню научу васъ»; отвра-
 тите сердце ваше отъ зла и
 сотворите добро, ибо «никто
 не можетъ служить двумъ
 господамъ». Плоть помышляетъ
 противъ духа, а духъ противъ
 плоти, такъ какъ они противо-
 борствуютъ другъ другу. Плоть,
 будучи тлѣнною, жаждетъ тлѣнія,
 душа же, какъ безсмертная, же-
 лаетъ духовнаго, нетлѣннаго и
 непреходящаго. Духъ поставленъ

ნებს უვადრესი უდარესსა. აღვრთ-მარ-
 თებული იგი გზით სპეუფომათ უძღო-
 დინ კარაულსა. და ესრეთ მიაღწიოს დად-
 376a² გრომიდას ქალაქსა ზეცისსა. წარკდე-
 5 ბის სსხე ამის სოფლისსა. მხოლოდ და-
 შთების მოსაგებელი ოდენ სპეუთაჲ
 განხვდნეთ ქუეყანისანი. რათა მოვიგნეთ
 ზეცისანი: და წარმოვჭნეწუყუნეთ გან-
 ხრწნადნი. რათა ვიშუებდეთ უხრწნელთა
 10 გან. ვჭრქუთ. გიხროდენ. ყოველსა და-
 ბადებულსა. რათა მოვიგოთ დაბადე-
 ბელი: ამათ დღე და დამე ზედა დაჭკობნ
 მათ. და იოტებს არაწმიდათა გულის-
 სიტყუათა კურელებისა გან გულთა მათ-
 15 თაჲსა. ამით სიტყუებითა ზრდიდა
 სულთა მათთა. ვითარცა ჰერითა ანგე-
 ლოზთაჲთა. შექებოდა უეუე ძის თანა
 კორციელსაცა სჭმელსა. განძლიერე-
 ბისათჳს კორცთა უძღურებისა: ერთ-
 20 გზის დღეს შინა. მითვე ერთისა ჟამისა
 ქონებითა. ჩინებულად მოქცევაჲ: და
 განაგდებდა ყოველსა გემოვნებასა: რა-
 მეთუ კეთილად თანამუშაჲდ და თა-
 ნამკჯრად მარხვაჲ აღერხიჲ. სემთა
 25 ყრმათა ცნობისა მიბადებითა. მხალთაჲ
 გან და თესლთა ქუეყანისთა ზრდითა. და
 ცერცუთა განცდაჲ: ესრეთ ვნებათა სკუ-
 მილსა დასთრგუნვიდა და ზეკარდმო-
 ცურსა სულისა მიერ მოიღებდა. ხოლო
 30 წმიდათა დღეთა მარხვათა ორმოცთასა.
 376b¹ ყოველსა შუადღულსა უსმრივ გარდაი-
 კდიდა. ამაჲ რაჲ ჭყოფნ ცრემლითა შირსა
 განიბანნ. და ზეთითა გლახავთა მოწყალე-
 ბისაჲთა თავსა იცნებნ. არა მჭმუნვარე
 35 რაჲმე არცა მარხუნიებელ ყოფიოთ. არა-
 მედ რომელიცა მივალნ ვინ მისსა სუ-

владыкою тѣла, посему лучший
 да не подчиняется худшему, но да
 водить онъ осла за узду путемъ
 царскимъ и достигнетъ вѣчнопре-
 бывающаго града небснаго. Про-
 ходитъ видъ міра сего, пребы-
 ваетъ только воздаяніе за дѣла;
 отдадимъ земное, чтобы пріобрѣ-
 сти небснае, плюнемъ на тлѣн-
 ное, чтобы возвеселиться нетлѣн-
 нымъ, скажемъ всей твари—«ра-
 дуйся», чтобы пріобрѣсти Творца». Такъ онъ напѣвалъ имъ и днемъ
 и ночью и отгонялъ отъ щелей
 сердце ихъ нечистые помыслы,
 такими словами питалъ онъ душу
 ихъ, какъ хлѣбомъ ангельскимъ.
 Одинъ разъ въ день, съ наступле-
 ніемъ опредѣленнаго времени,
 онъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ
 дотрагивался, для укрѣпленія не-
 мощной плоти, до тѣлесной пищи,
 отгоняя при этомъ всякое сласто-
 любіе. Онъ, избравъ соратникомъ
 себя и сожителемъ постъ, питал-
 ся, въ подражаніе жизни трехъ
 отроковъ, зеленью, сѣменами земля-
 ными и бобами, этимъ утолялъ
 печь страстей и воспринималъ
 свыше росу духовную. Въ дни
 поста святой чотырдесятницы онъ
 всю седмицу проводилъ безъ пи-
 щи, омывалъ лице свое слезами
 и умашалъ главу елеемъ благо-
 творенія нищамъ; и это онъ дѣ-
 лалъ не съ унылымъ видомъ и не

დიერისა სარგებელისათჳს. მხიარულე-
 ბით ეზრახებინ. და მის თანა ისერებნ.
 სანთფაგედ ქონებითა სულიერისა.
 მადლთა სიტყუსა. მარტილისათა. და
 5 იყო ეოვლადსადმერთთა იგი კაცი ჭე-
 შმარტებით კაცი ღმრთისაჲ. მს-
 მობდა უკუე ძეცა. ხატთა ზედა მი-
 სისა სანთნობისათა. მკურცხლყოფითა
 ღმრთისა და კაცთა. მოძიშთა ონისათა.
 10 ხოლო მიაწვენდა გუამსა. და ძილსა ბე-
 ნებითად მიიღებდა. განძლიერებად სა-
 ცნობელთა. ჭილსა ზედა განსუენებითა
 ბუნებითისა უძღურებისათა. არა მრავ-
 ვაღსასყიდლობითა. არცა შუებითა და
 15 სიღბთათა. წინაჰატეისცემნ მოღუაწე-
 ბასა. რამეთუ უწყოდა ვითარმედ არა
 ცხედართა. არცა საგებელთა ზედა
 მიწებთადა ადამ. (არამედ იატაკსა ზედა
 სამოთხესა შინა. ვითარ თუმცა მსახურ
 20 ექმნებოდა ბუნებასა. საზრდელოთა კდ-
 აღმოავსებნ განლეულებასა მტკიცესა
 376b2 საზრდელისას: და სასუმილოთა განთხე-
 ვასა წყლისას. ეგრეთეუ სიმაშურაღესა
 საკრძნობელთასა. განუსუენებდა ძილისა
 25 მიერ. რათა უფროთხილესა ევნეს კორ-
 ცნი და საცნობელნი: მსახურებისა მი-
 შართ და დიდებისა მტუეუელებისა დამ-
 ბადებელისა: სიდა იყო მუნ. გუმევაჲ.
 კორცებისათა. და უუფილსულენელობათა
 30 ღუნისათა. სიდა მრავალსაყიდლობათა მი-
 ჭრონთათა. სიდა ზედადასხმაჲ აბანოთათა.
 სიდა მრავალსაყიდლისა სამოსლისა სინ-
 ჩოთა მადლილობელობათა. არცა სიზ-
 მარნი იხილუებოდეს მუნ. არცა მღვძა-
 35 რისა გულისასიტყუანი დაისახოდეს:

на показъ. Когда кто-нибудь при-
 ходилъ къ нему за духовною поль-
 зою, онъ радостно бесѣдовалъ съ
 нимъ и вечерялъ, предлагая въ
 пищу слова благодати, посыпан-
 ная духовною солью. И былъ
 пребожественный сей мужъ во-
 истину челоувѣкъ Божій. По отцу
 жилъ и сынъ, который, взирая на
 его добродѣтели, ревновалъ о Богѣ
 вслѣдъ за богобоязненными людьми.
 Для укрѣпленія чувствъ и для
 упокоенія естественной немощи
 онъ, почитая прежде всего под-
 вижничество, располагался и засы-
 палъ на педорогой, неудобной и
 немягкой рогожѣ, ибо зналъ, что
 Адамъ въ раю не на одрѣ и не
 въ постель ложился, а на полъ.
 Служа природѣ, онъ ѣдоу вос-
 полнялъ переработанную пищу и
 питіемъ выпущенную (изъ организ-
 ма) воду, также усталости чувствъ
 давалъ отдыхъ посредствомъ сна,
 дабы насторожить плоть и умъ
 для славословія и служенія Творцу.
 Гдѣ было тамъ употребленіе мяса
 и благовоніе вина, гдѣ многоцѣн-
 ность мѣра, гдѣ обливаніе въ бан-
 няхъ, гдѣ нѣжная мягкость драго-
 цѣнныхъ одеждъ? Не было тамъ
 мѣста сновидѣніямъ и мысли бодр-
 ствующаго не зарождались тамъ,
 но все помышленіе и все желаніе
 направлено было къ отрѣшенію

არამედ ყოველი გონებაჲ. და ყოველი სურვილი იყო სოფლით განკუეთისათჳს. და თანამოქალაქედ უნივითათა ძალთა. დაწერად თავის თჳსისა ზეცისა 5 იქლქმის შინა. რომლისა კელოვან და დამბადებულ ღმერთი არს. სადა იგი არს მოქალაქობაჲ მოყუარეთა ორისათაჲ. იყო უკუე მძალე სეფითა გონები-
 10 ბითა. რამეთუ არა თავისა თჳსისად შეე-
 რაცხნეს წარმატებანი. არამედ მიმცემელისად მადლისა. მისათჳს მოღუაწყეთა;
 377a1 და მონდობილთა მისდა. ბიწიან | იყო სამოსლითა გუამისათა. ხოლო უბი-
 15 წოდ მოაქუნდა სამოსელი სუნიდისისაჲ. განკემელ და განკუენჯილ თმითა. ხოლო ცხებულ ზეთითა გლახკათა-წყალობი-
 საათა. რამეთუ ყოველთათჳს განღებულად აქუნდეს ნაწლეფნი. გლახკათა მოს-
 20 ცემდა საზრდელსა. ხოლო შიშუელთა სამოსელსა: უძღურთა მოისიღვიდა და ნაკლულეკანსა აღმოუესებდა. მოხუცებულთა კუერთნი იყო. სიჭაბუკისა გან-
 მწურთელ. ზღვეულთა და განცდილთა
 25 ზიარ. დაღათუ სულისაჲ ვის უკმნ სესხად მიცემაჲ. მჴს. ოდეს იხილა მან ძვრხილული და არ დაადინნა ნაკლულნი ცრემლთანი. ოდეს ღმერთისა მიმართ მოხარული. და არა ვითარმცა თჳთ კე-
 12, 15 30 თილი ეყოფოდა. თანაიჭირვინ ჭირვეულთა. და თანაუხარინ მოხარულთა. სრულთა სამკურნალოჲსაჲ თემცა სკამარ ვინ თქუა სახლი მისი კერეთ იყო. სხუთ სხუად უცხოთსადგურ წოდებ-
 4. 9, 22 35 ბასა მისსა არა ტუუოდა: რამეთუ ყოვე-

отъ міра, къ сожителству съ безплотными силами и вчиненію себя въ небесный Іерусалимъ, устроенный и созданный Богомъ, гдѣ обитають любящіе Его. Онъ былъ высокъ проникательностью ума, смиренъ и невысокомѣренъ въ мысляхъ, посему виновникомъ собственнаго пренебреженія считалъ не себя самаго, а дающаго благодать подвижникамъ своимъ и уповающимъ на Него. Тѣлесная одежда у него была грязная, но одѣяніе совѣсти непорочное; волосы его были жесткіе и растрепанные, но помазаны елеемъ милосердія нищихъ. Нутро его раскрыто было для всѣхъ: нищимъ онъ давалъ пропитаніе, нагимъ одѣяніе; больныхъ посѣщалъ и недостающихъ восполнялъ; старымъ онъ былъ опорою, юнымъ — воспитателемъ, обуреваемымъ и искушаемымъ — соучастникомъ. Если кто испытывалъ духовную нужду, онъ готовъ былъ отдать ему взаимы. Когда онъ видѣлъ бѣдствующаго и не проливалъ потоки слезъ? Когда онъ видѣлъ радующагося о Богѣ и не чувствовалъ, будто самъ получилъ добро? «Страдалъ со страждущими и радовался съ радующимися». Если кто называлъ домъ его лечебницею для больныхъ или стоянкою

ლადა იყო ეოგველ და განუძღომელითა მით მისდა ღმრთისა მიმართ და მოყუ-
 სისა სიუყვარულითა. რომელთა შეუძლე-
 ბელ იყო მისთა ერთისაჲ განყოფაჲ
 377a² 5 მეორისაგან. | ესრეთ შემეკობილ იყო
 ეოგველითა კეთილითა. ვითარცა ზეთის-
 ხილი მისმოჲ სახლსა ღმრთისსა. შეს-
 ვედრებულ ეოგველთა მიფრინველთა. სუ-
 ლებისა შეტომილითაჲსა: უკუეთუმცა
 10 ვინმე იხილა მოქმედი სათნოებისაჲ.
 ცხებულ ჭყოფნ სიტყუთა სწავლისაჲთა.
 აღუორძინებდა გულსა მოდგინებასა; აღ-
 მოუგებდა ნაკლულევანსა: ხოლო უდე-
 2 ტ. 4, 2 ბეებით და უძლებებით ცხარებულსა მხი-
 ს. 7, 1 15 ლებნ. ჭრისხაფნ. ჭლოცაფნ არა განიკით-
 ხაფნ. რათა არა განიკითხოს: არამედ
 15, 19 შირ ღმრთისა იქმნებინ და გამოიყუ-
 ნებნ ღირსსა უღირსებისაგან. შეუფრ-
 დებინ მათ. რომელნი ჭმძღაფრობ-
 20 დან: არა წინააღდეგის. საქმით ასწავებნ
 2 ტ. 2, 24 განბრძნობად. ვითარმედ მონისაგან
 ოფელისა არა კერასს ღაღაჲ.
 მშჯდობისაყოფელისა მფისა მონაჲ
 მამშჯდებელი. მშჯდობისაყოფად და-
 25 აკებნ მტრობითა ვისითაჲ წინაშეჲყ-
 რობილითა:.

V. ესრეთ ცხონდებოდა ათ წელ.
 შემდგომად მეუღლისაგან ღმრთისა-
 თას კორციელისა გარშორებისა: რა-
 30 მეთუ თუთ ცოლიცა იგი მისი. თუსსავე
 აღბაძვა სათნოებით და მოღუაწებით
 მოქალაქობასა. და წინა თუსსა წარ-
 377b¹ ვლინა წმიდადა | უბიწოდ ძღუნად ღმრ-
 თისა. მომღებულად მჭედეულსა შრო-
 35 მათა თუსთასა. და შემდგომთა ღუაწ-

для странниковъ, не ошибался: это такъ и было, ибо онъ, «сдѣлавшись для всѣхъ всѣмъ», проникнуть былъ ненасытною любовью къ Богу, нераздѣльною съ любовью къ ближнимъ. Итакъ, будучи украшенъ всѣми добродѣтелями, онъ сдѣлался прибли- жениемъ для душъ согрѣшающихъ, ка- кимъ бываетъ плодovitая въ домѣ Божіемъ маслина для птицъ. Если онъ встрѣчалъ творящаго доброе дѣло, помазывалъ его словомъ наставленія, усиливалъ въ немъ ревность и воспол- нялъ недостатки; нерадивыхъ и гнѣп- выхъ обличалъ, запрещалъ, увѣще- валъ», но «не осуждалъ, чтобы не быть осужденнымъ», словомъ, «сдѣ- лавшись устами Божіими, выводилъ честное отъ недостойнаго». Предъ тѣми, которые производили насиліе, онъ склонялся и не противорѣчилъ имъ, а на дѣлѣ научалъ ихъ мудрости, такъ какъ «рабу Господа не должно ссориться»; умиротворяющій рабъ ми- ротворца Царя мирилъ одержимыхъ, другъ къ другу враждоу.

V. Такъ онъ жилъ десять лѣтъ послѣ разлуки, ради Бога, съ илотскою супругою, которую онъ сдѣлалъ подражательницей добро- дѣтельной и подвижнической жизни своей и которую онъ отправилъ впередъ себя во святую и непорочную жертву Богу для воспріятія пло- довъ отъ трудовъ своихъ и воз-

ლისათ. ხალხი თუი დაშთა შემდგო-
 მად მისსა. ღმერთისა მომადლებითა
 მისდა. ცხრებისა განბრძნობისაჲთა.
 უმრავლესთა სარგებელისათჳს და
 5 უფროჲსთა სთნობათა შინა გამოცდი-
 ლებისათჳს: ვინ იყო ესრეთ ქრისტეს-
 მოყუარე და მარტულთ-მოყუარე. ვინ
 იქმნა ესრეთ ტუყეთა თანა ტუყე-
 რადესე გამომკისნელ უღლით მონები-
 10 სთათ: რადესე ნუგეშისისამტემელ
 სიტყუთა ტუშმარიტებისაჲთა. და გან-
 მამკნობელ კუშეგად მონებისა. ვითარცა
 არა მნებებლთა დადათუ ექლეს
 მძმთხუეგაჲ: ვინ ესრეთ განამკნობს.
 15 სიკუდიდ მიყვანებადთა. სურფიელად წა-
 მებისა მიმართ. მათ მიერ. რომელთა
 იგი იტყოდა და რომელთა იგი ჰყოფდა.
 რამეთუ არწმუნებდა სწუთოჲსა ამის
 ცხორებისა უფროჲს აღრჩეგად ქრი-
 20 სტესათჳს სიკუდილსა: ვინაჲცა უო-
 გელთა ეუწებოდა. ვითარცა სარკისაგან
 გუშით მისით. მკურნალებჲა სულისაჲ.
 და ვითარებჲა ცნობისაჲ: რამეთუ სასმე-
 ნელად მიმზიდველთა. და მიზიდულთა
 25 იტყუნ კმობით ნეტარებისა ქრისტეს
 თჳს სიკუდილსისა. და უბადრეკ უწოდნ.
 377b² უმჯუღროთა. და სიკუდიდ მნებებელ-
 თასა. იგი სემეტესსა აჩუენებნ სიკუდიდ
 ნებისა ტუფლსმოღტისებასა. ვიდრემდის
 30 თითოეულსა წამებულთაგანსა. თანაუწა-
 მებისა სჯინდისითა და იტყუნ. მოიკსე-
 ნეთ რომელმან იგი მონტაელისა მი-
 ლატეს ზე წამა კეთილი აღსარებჲა.
 რამეთუ ღმერთი იყო და ჩუქნათჳს კაც
 85 იქმნა. რამეთუ მდიდარ იყო და ჩუქნ-

далиній за подвиги; самъ же, спо-
 добившись отъ Бога умудрен-
 ной жизни, остался послѣ нея
 для бблшей пользы и вишцаго
 искупенія въ добродѣтели. Кто
 такъ любилъ Христа и мучени-
 ковъ, кто былъ съ плѣнными
 илѣнникъ, то избавляя отъ раб-
 скаго ига, то утѣшая словами
 истины, то пріохочивая отдаться
 въ рабство, если случится, хотя
 бы противъ воли? Кто такъ ободр-
 ялъ, посредствомъ словъ и дѣлъ,
 осуждаемыхъ на смерть съ лю-
 бовью встрѣтить мученичество, ко-
 торыхъ онъ уговаривалъ предно-
 чество сей временной жизни смерти
 ради Христа? Тѣло его, подобно
 зеркалу, давало знать всѣмъ о
 пылкости его души и качествахъ
 ума; вслухъ и тягающихъ и тя-
 гаемыхъ онъ ублажалъ смерть ра-
 ди Христа, называлъ несчастными
 беззаконныхъ и готовымъ умереть
 показывалъ еще большее рвеніе
 къ смерти. Съ каждымъ изъ му-
 чимыхъ онъ мучился въ совѣсти
 и говорилъ: «вспомните Того, Кто
 при Понтін Пилатѣ исповѣдалъ
 доброе исповѣданіе! Онъ, будучи
 Богомъ, ради насъ сдѣлался че-
 ловѣкомъ, будучи богатъ, ради
 насъ добровольно обнищалъ, чтобы
 мы обогатились нищетою Его.
 Тотъ, Который судить всей зем-

1 ღუჭოსი ათა. 2 ღა. 8 უქნა. 16 სიჭუთოს. 25 ცხრებისა. 28 მნებებელ

თჳს ნიჳსით დაგლახავსა. რათა ჩუენ მისითა სიგლახავითა განემდიდრდეთ. რომელი იგი შუის ყოფელსა ქუეყანასა სიმართლით. შილატეს-გან განისჯუ-

5 ბოდა. რათა ჩუენსეგად იგი სიკუდილისა განსნიებადა დაჭკისსა. ონ დიდებისმან სირცხვლი ჟუარისაჲ შეურაცხელსა. | რათა გურჯნითა დიდებისათა

1.53, 9 შეამკოს კაცი. რომელმან ცოდვად არა

10 ქმნა არცა იპოვა ზაკვად შირს მისსა: ჩუენი სიკუდილი მიითუადა. რათა სიკუდილისა მიერ განსჯარგოს მქონებელი იგი სიმტკიცისა სიკუდილისაჲ. და გამოამიგნსეს მონებისაგან მისისა. ში-

15 შითა სიკუდილისათა შეპერობილნი. ყურმაღსა იცა. იგუემოდა. შირსა იცეშებოდა. შეუფუ იგი ყოფელისა დაბადებულისაჲ. რათა ჩუენ ზიარ დიდებისა მისისა შევსეს: სისხლი სემეყოფად მო-

20 ნათათჳს დასთხია სკესრად თჳსისა შირსა მამისა. | დიდ არსა უკუეთუ ჩუენცა სისხლი სემონად მეუფისათჳს დაგსთხიოთ; თანავიენოთ ქა. რათა თანავიდიდნეთ. თანამოგუედოთ რათა თ-

26 ნაადგდეოთ. ვერ ღირს არიან ვნებანი ამის ჟამისანი ყოფადისა მისითჳს დიდებისა. ჩუენდა გამოცხადებადისა: ნუ ვჭრიდებთ განსწნადთა კარტთა რათა უხრწნელდებოთ მოვიხსენეთ იგინი. მივს-

30 ცნეთ სულნი რათა ღმერთი შევიძინოთ. აღვიაროთ ქრისტე ძეჲ ღმრთისაჲ და ღმერთად. რათა აღვიარეს ჩუენ წინაშე მამისა თჳსისა. ძეჲ ღმრთისა და თანამკუდრად თჳსსა. დავიცვათ ჰატოვი ძეობისაჲ. რომელი მოფადეთ სულისა

85

ღმე по правдѣ, отъ Пятага осужденъ былъ, чтобы разрушить бывшее надъ нами опредѣленіе грѣха. Господь славы пренебрегъ позоромъ креста, чтобы украсить человека външномъ славы. Тотъ, Который «грѣха не сдѣлалъ и въ устахъ Котораго не было лжи», вкусилъ смерть нашу, чтобы смертию упразднить имущаго державу смерти и избавить насъ, страхомъ смерти одержимыхъ, отъ рабства его. Царь всей твари избиваемъ былъ и бѣеъ въ лапы и шце, чтобы сдѣлать насъ участникомъ славы своей; крови владычнюю Опъ пролилъ за насъ въ ходатайство предъ Отцомъ, велико ли дѣло, если мы прольемъ рабскую кровь ради Владыки? Пострадаемъ со Христомъ, чтобы съ Нимъ прославиться, умремъ со Христомъ, чтобы воскреснуть съ Нимъ. Страдающій настоящей жизни не сравнимъ съ будущей славою, имѣющей открыться намъ; не будемъ беречь тѣшную плоть, дабы приять ея петлѣнною, огладимъ душу, чтобы пріобрѣсти Бога, исповѣдуемъ Христа Сыномъ Божиимъ и Богомъ, чтобы Опъ повѣдалъ насъ предъ Отцомъ Своимъ сыномъ Бога и Отца, братомъ своимъ, пріемнымъ черезъ крещеніе сыномъ, сожите-

მიერ. რათა შეიღ სსსუფუელის ვიქმნ-
 ნეთ. დავიცვათ ბეჭედი ჩუენი. რათა
 გუეველტოდის ბორტნი იგი სულნი
 ჭყარისანი. და ანგლოზთა შეიწყნარნენ
 5 სულნი ჩუენნი. და ქრისტეს სამწყსოსა
 აღიყვანნენ. დაუჭნობელთა მათ მწყან-
 ვილთა განსუენებისათა სსდა ეოველთა
 მხიარულთა წმიდათა მკვდრობაჲ აჩს-
 ესევითართა კმათა კმობითა. მგნეთასა
 10 აღმატებულ ჭყოფდა წადიერებას: ხოლო
 დაკსნილთა და შერეულთა განამტკი-
 378a² ცებნ. და | უძღურთა გულისსიტუვთა
 განამრთილებნ. ვინამთგან უკუე ხედ-
 ვიდა უღმერთებისა ღრუბელსა და
 15 ნისღას სატურისისა განთენილად. და
 ჭეშმარიტებასა მიმძღვრებულად
 ტუევილისაგან. რაჲმს მრავალნი დაუ-
 მტკიცებელისა გულისსიტუვსა მქონე-
 ბელნი სსადგილითა გემოვნებათამათა
 20 წარიტუეხვოდეს. ჭეშმარიტებისაგან
 განდგომითა. და ტუევილის მიმართ ნე-
 ფსითგანწოდომითა: და რომელნიმე
 ლიქნისა მიერ მიიწიდოდეს. და მოი-
 ნადირებოდეს: ხოლო რომელნიმე
 25 ნიჭთა ქადებითა მიიპარვოდეს.
 იუვის ოდესმე. რომელ ვიეთმე იძულე-
 ბით ტანჯვითა დაჭკსნიდეს. და ნათლის
 ბნელად განცვალება სცემდეს. და მგმო-
 ბარ ჭყოფდეს. სახელს ოის ჩუენისა
 30 იჲ ქრისტესისა: ვინამცა ეძახებოდა. გან-
 ნიჭრებოდა. განსწირვიდა ცხრებასა.
 უცხოვრებოდა შეერაცხა ცხრებაჲ. სუროდა
 სიკუდილისა და ამიერ განგსნისათჲს.
 ვითარცა ქვებითა იცემებოდა გმობათ-
 35 განს. ესევითართა ბორტთაგან ხედ-
 ვიდა რაჲ სოფელსა მოცუულად. ვი-

лемь Бога и соумершимъ Ему.
 Сохранимъ честь сыновства, ко-
 торую мы приняли черезъ Духа,
 чтобы намъ быть сыномъ цар-
 ствiя; сохранимъ печать нашу,
 чтобы убѣгали отъ насъ злые
 духи воздушные и чтобы ангелы,
 принявъ души наши, вознесли ихъ
 въ паству Христову; въ неувл-
 даемое злачное мѣсто упокоенiя,
 гдѣ есть жительство всѣхъ весе-
 лящихся святыхъ!» Такими сло-
 вами онъ усиливалъ рвенiе у му-
 жественныхъ, слабыхъ и колеблю-
 щихся укрѣплялъ и немощныхъ
 въ мысляхъ исцѣлялъ. Онъ ви-
 дѣлъ, что облака безбожiя и ту-
 манъ соблазна ширятся и что
 истина насилуется ложью, ибо
 многiе, нетвердые въ своихъ мыс-
 ляхъ, илѣнялись легкостью сласто-
 любiя, отпадали отъ истины и до-
 бровольно переходили на сторону
 лжи; нѣкоторые увлекались и улов-
 лялись лестью, а нѣкоторые
 сманивались обѣщанiями даровъ.
 Бывало, нѣкоторыхъ истощали на-
 сиємъ и мученiемъ, заставляли
 мѣнять свѣтъ на мракъ и дѣ-
 лали хулителемъ имени Господа
 нашего Иисуса Христа. Поэтому
 онъ, тяготясь и терзаясь этимъ,
 отказывался отъ жизни, вмѣняя ее
 въ ничто, и стремился къ смерти
 и отрѣшенiю отъ мiра сего; ху-
 ленiя такъ же давили его, какъ

თარცა არმურისსა და სულმურაღსა ჰა-
 378b¹ ერსა შინა მყოფი. სურვიელ არნ ყნო-
 სდ წმიდისა ჰქერისა. ეგრეთვე ესე
 5 სურნე იყო გარეგანყოფად სწუთოღისა
 ამისოგან. რათა გარდაწმედისა ადგილსა
 მიწვევითა წარძღუნას. სულმურაღი იგი
 სიბორროტე გმობისაჲ. უფროღისა ამის
 გოდებდა სულმობიერთა ტირილითა.
 10 ესმოდა რაჲ მონაჲ და აკებული გმო-
 ბითასიტყუად ყოფელთა დამბადებე-
 ლისათჳს. დაღათუ ვერვინ იკადრებდა
 მხილებად მემობარსა მას სიფერაგესა.
 თაფლით დაფარულებისათჳს აფსინ-
 15 დისა. რამეთუ ესრეთ ჰგონებდეს ერის
 მატურნი იგი ცუდზღაპრობით მომთ-
 ხრობელნი ამისნი. ერთმთავრობისა მს-
 ხურებად ღთად მამისა ოდენ ჰირუტყუ-
 ლად თქუმიოთა. ხალა ძესა და სიტყუ-
 20 ასა მისისა მონად აღარებდეს და აკე-
 ბულად. და უპატოკებითა ძისაჲთა მ-
 მასცა უპატოა ჰყოფდეს. ვითარმედ
 იგი ჰქმნარიტად რომელი არა ჰპატიეს-
 ცემს ძესა. არა ჰპატიესცემს მამასა. რა-
 25 მეღმან მთავლისა იგი.

VI. ამათ სიხჭურთა სმენითა ნეტარი
 იგი და ღმერთშემოსილი. რომელი წი-
 ნაიცნა გულისსიტყუთა. წწმცნობე-
 ლისა და არაარსთა არსებად მწოდებე-
 378b² 30 ლისოგან. და წინა განისაზღვრა თანა-
 31 სტ ყოფად ძისა მისისა. მძნვარედ გა-
 ნიჭრებოდა და განკუადებოდა. და სიკუ-
 დიდ მიეწყოდა. ესრეთ რაჲ მრავალნი
 უამნი წარფლანა. შფოთებდა შინა გულის-
 35 სიტყუათასა. სულმთოღისა რაჲსმე წი-
 ნაგანგებისოგან. რომელმან უწყისა ჰმნაჲ

камни. Видя, что міръ одержимъ
 такимъ зломъ, онъ, приспомят-
 ный, точно такъ, какъ находя-
 щійся въ душной и зловонной
 атмосферѣ желаетъ подышать чи-
 стымъ воздухомъ, стремился уда-
 литься отъ міра сего, чтобы, до-
 бравшись до чистаго мѣста, отда-
 лить отъ себя зловонное нечестіе
 хуленія. Особенно же жалобно
 онъ плакалъ, слыша, какъ рабъ
 и тварь хулить Творца всяче-
 скихъ, хотя никто и не рѣшился
 бы смѣло изобличить коварнаго
 хулителя, прикрывавшаго польню
 медомъ; ибо суесловящіе сѣ соб-
 лазнители народа думали учить
 единоначалію, по скотски назы-
 вая Богомъ только одного Отца,
 Сына же и Слово Его исповѣдуя
 рабомъ и тварью. Безчестя Сына,
 они безчестили и Отца, ибо во-
 истину кто не почитаетъ Сына,
 тотъ не чтить и Отца, послав-
 шаго Его.

VI. Выслушивая бредни снѣ,
 блаженный тотъ и богоноспный,
 предузнанный умомъ Предвѣду-
 щаго и все отъ небытія къ
 бытію призывающаго и «предо-
 предѣленный быть подобнымъ об-
 разу Сына Его», люто терзался,
 томился и убивался. Проведши
 много времени въ волненіи сердца,
 по предусмотрѣнію Бога, творя-
 щаго волю боящихся Его, онъ

378b² 30
 31 სტ

ნების მამითა მისთაჲსა. შთავარდა
 სენსა კორცთასა. რათა სულითა უმრთე-
 ლეს იქმნეს. ვინაჲცა კორცნი უკუე სე-
 ნოვანებდეს: კინიდა და სიკუდილისა მა-
 5 ხლობელ ქმნითა: ხოლო სულისა გუ-
 ლისსი ტუჟაჲ მიუდრეკელად კო. ერთი
 ოდენ აქუნდა სურვილი ქრისტესთჳს
 წამებისა სიკუდილისაჲ: ერთი ურვაჲ.
 ერთი მწუხარებაჲ. ერთი გლოვაჲ. რა-
 10 მეთუ არა სისხლთ დათხევით ქრისტეს-
 თჳს კორცთაჲგან განუშორებოდა: ამის
 ძლით რამე უკუე ეო ბრძენმან ამან
 ჭეშმარიტებისათჳს ტრფიალმან. რათა
 არა სრულად განეკუჳს სურვილისგან:
 15 მიუწოდა ვისმე კაიუმს სახელისდე-
 ბითა. რათა ზედა დადგრეს სენსა მისსა.
 და ჭმსახურებდეს უძღურებითა განლე-
 ვასა: და ჭრჭუე მას. განვედ უბანთა ზედა
 ქალაქისათა. განიხილვედ ფოლოცთა.
 379ა 20 ვიდრემდის | მიიწიოს ტაძრად არაბთა.
 მოუწოდაჲ მიერ კაცთა შესწავებულთა.
 რამეთუ მიკმს რამსმე დადებად შენ თანა.
 და მინებს მათი მოწამეყოფაჲ. დანადე-
 ბისა მისი. ხოლო ესე ღონე იყო რა-
 25 მეთუ კეთილისა წამებისა უნდა მას
 აღსარებად და დადებად: და ამას ჭყოფდა
 საგზად კეთილ თჳსსა. უდროებდაჲ
 უკუე სრულყო კაიუმს მსახურებაჲ ესე.
 და მოიწინეს არაბთაგანნი უმრავლესნი
 30 და უკეთესნი. და ვითარ დასხდეს. იწყო
 წმიდამან აღსარებად კეთილისა აღსარე-
 ბისა მათდა მიმართ და ჭრჭუე: ყოველი
 რომელი დაჭთვარვიდეს ჭეშმარიტებასა
 მტკერი არს ჭეშმარიტებისა: და რომელი
 35 ჭქადაგებდეს ტუჟილსა და საცთურსა:
 წინაღმდეგომ ღმრთისა არს: და ეო-

впалъ въ тѣлесную немощь, что-
 бы душою сдѣлаться еще здоровѣе.
 Болѣя тѣломъ, чуть ли не до при-
 ближенія къ смерти, душою же
 оставаясь непоколебимымъ, онъ
 имѣлъ единственное желаніе — му-
 ченической смерти за Христа,
 одну печаль, одно горе, одно без-
 покойство, чтобы не разлучиться
 съ тѣломъ безъ пролитія крови.
 Ввиду этого, мудрый сей любя-
 тель истины, чтобы желаніе его
 не совсѣмъ тщетнымъ осталось,
 поступилъ такъ: позвалъ онъ нѣ-
 коего <мужа>, по имени Каюму,
 чтобы онъ стоялъ надъ нимъ во
 время болѣзни и прислуживалъ
 ему, истощенному немощью; онъ
 сказалъ ему: «выйди на городскія
 улицы, обойди всѣ площади до
 самаго храма арабовъ и созови
 почтенныхъ людей; я имѣю завѣ-
 щать тебѣ нѣчто и хочу сдѣлать
 ихъ свидѣтелями завѣщанія». Это
 была уловка: онъ хотѣлъ ис-
 повѣдать и завѣщать доброе
 свидѣтельство въ доброе папутьствіе
 себя. Каюма незамедлительно ис-
 полнилъ порученіе. Собрались во
 множествѣ наилучшіе арабы и,
 когда услышались, святой, начавъ доб-
 рое исповѣданіе, сказалъ имъ:
 «всякій, кто скрываетъ истину яв-
 ляется врагомъ истины, и кто
 проповѣдуетъ ложь и соблазнъ, —
 противникомъ Богу; всякій, кто

ველი რომელი უგარბუქოფდეს ქრის-
ტესა. და არა აღიარებდეს მას ღმერთ-
ყოფად. სტოების და წარწემედად მიიწე-
ვის: და რომელი შემდგომად იხე
5 წწელისა და ნათლის-მცემელისა სხუ-
სა ვისმე წწტულად უწოდდეს თავსა
379a 16, 16 თვისსა მტოიმ ჭყოფს. რამეთუ შჯული
და წწელი ვიდრე იხესამდე ნათლის-
მცემელისა. ოი სსარებათა შინა გან-
10 ცხადებულად კობისა. და აწ ოქუეს ნუ
სტოებით. და ნუცა იტუჯთ მადალსა
379a2 გარდარევსულად. რამეთუ მხოლოდ
ოდენ ქრისტესათა სარწმუნოებაჲ არს
ჭეშმარიტ. მომყვანებულ ცნობდ საუკუ-
15 ნოდ. ესე და უმრავლესნი მსგავსნი
ამათსა ჭრქუნა მათ. და კმსყოფულად
რამა ამხილა. მემობარ და უღმერთყო-
ფასა მათსა. არა კინი ოდენ შეუქმნა
მათ შოთი და განსჯნებაჲ. რამეთუ
20 მეის აღეტყინა გულისწყრომაჲ მათი.
ვითარცა ცეცხლი შეეხის რამა ლერწამსა
ფინხოვანსა. კბილთა იღრჭუნდეს. და ვი-
თარცა სიყვინ ფოფინებდეს. ანუ ზღვს
ღელვათაებრ ჭარითა მღულარეთა და გი-
25 ღედ მცემარეთა სიბორკილით ჰერულსა
წარმატსწყვადეს: ურთიურთას უკობ-
ბდეს და მკლავლობად აღზრცენდეს:
ესა განცებრებასა იტყოდეს. ჰ უნუე-
ველსა კადნიერებასა. ხედავთა ვითარ
30 განგუბსრსა ჩუენ: იხილეთ ვითარ გი-
ნებულ და საკიცხელ აჩუენა მსახურებაჲ
ჩუენი. ანუ არა მოვაკუდინოთა ესე. არა
ჰირველკამისა. სიკუდილი მოვწოთა
მის ზედა: და ეგულებოდა ესე. არა
35 თუმიცა ეხილვა იგი უკანასკნელსა ზედა

отвергаетъ Христа и не исповѣ-
дуетъ Его Богомъ, заблуждается
и направляется къ погибели. И
кто послѣ пророка и крестителя
Іоанна кого либо другого приз-
наетъ пророкомъ, обольщаетъ са-
мого себя, ибо «законъ и пророки
до Іоанна Крестителя», какъ объ
этомъ опредѣленно говоритъ Гос-
подь въ Евангеліяхъ. Нынѣ не
обольщайтесь вы и не говорите
высокомѣрно и чрезмѣрно, ибо
только вѣра христіанъ есть истин-
ная вѣра и она одна приводитъ
къ вѣчной жизни». Сказавъ ямъ
много такого и достаточно обш-
чпвъ хулу и безбожіе ихъ, онъ
возбудилъ среди нихъ немалое смя-
теніе и волненіе: подобно огню,
коснувшемуся сухого тростника,
тотчасъ же воспламенился гнѣвъ
ихъ, они скрежетали зубами, ки-
тѣли, какъ котлы, и отъ ярости
испускали пѣну, подобно волнамъ
моря, вздымаемымъ вѣтрами и раз-
бивающимся о берега, кричали и
возбуждали другъ друга къ убій-
ству. «О, удивленіе, говорили, о
песлыханная дерзость! Видите ли,
какъ онъ высмѣялъ насъ, смотрите,
какъ онъ ругаетъ и поноситъ слу-
женіе наше! Неужели не убить
его, неужели не навлечь на него
преждевременную смерть? И они
намѣревались сдѣлать это, если бы

5 წწელისა და ნათლის-მცემელისა. 5-6 ხს ახს. 9 სსრ ბათ. 16 კმსახყოფადღედ. 17 ახს-
და. 17-18 უღ თოჯოჯინას. 18 შეუქმნა. 20 კადნიერებას. 35 ეხილვა.

აღმოუშენვასა. ხოლო მართლისა მის
 გულის-მოღებებაჲ სძლედა სნეულე-
 379b¹ ბასა. და სლოცველად აქუნდა მათ-
 მიერი განჭრამა. და კელთა შინა მათთა
 5 სიკუდილი. რადენი იგი მას მოეგო
 სურვილი წამებისა მიმართ. რადენი წა-
 დიერებაჲ. არამედ ღმერთისა მართალ-
 მან. მომცემელმან ცხოვრებისამან და ონ
 სიკუდილისამან შუგულიერად და განცხა-
 10 დებულად განბჭო წამებაჲ მისი. რათა
 არა მოსლოდებულად სიკუდილად შეე-
 რაცხოს: მიზეზი იგი წამებისა მისისაჲ:
 ხოლო იყო დასაბამი ნოემბერისაჲ
 ოდეს ესე იქმნა მეათორმეტე ინდი-
 15 კტონი. ესრე უკუე ბორცად-მსა-
 ხურნი იგი და მოუძღუერებულნი. გამო-
 ვიდეს მიერ აღსავსედ გულის-წყრომითა.
 სისხლებრ ხედიდეს და თვისსა მას
 უღმერთობისა ტაძარსა მივიდეს: და მუნ
 20 მეოფთა ყოველთა ზიართა თვისისა
 ურწმუნობისათა განუცხადეს რაჲ იგი
 უყო მათ წმიდამან. და უმრავლესად სი-
 ბორგილედ აღადგინეს ვითარ იგი
 ქართთა მძაფრითა ჩრდილო-მსაჲთა
 25 აღბორჯდის წიდა. და არა თუმცა გან-
 სრულ იყო ჭამბავი. კაცისა მის ღმერთისა
 სუკუდილისაჲ. ზედამცა დასხმულ იყვნეს
 მისდა რისხვითა ბორგნუელითა. და
 ასოუულად აღქნნეს კორცნი მისნი. არა-
 379b³ 30 მედამან დაყენნა ჭურეთ. რამეთუ ჭამ-
 ბავი სიკუდილისაჲ) ექმნა წყალმშრე-
 ტელ ცეცხლსა მათსა: ხოლო ღმერთი
 რომელი მარადის სახეჲმნო ჭყოფს
 დაყარულსა სათნოებასა მსახურთა
 35 მისთასა. და მიჭმადლებს მოუყარეთა

не видѣли его при послѣднемъ
 издыханіи. Ревность же правед-
 ника того превозмогла болѣзнь его,
 и онъ молился о томъ, чтобы они
 изрубили его и чтобы онъ умеръ
 въ рукахъ ихъ. Такъ какъ у него
 было большое желаніе и стремле-
 ніе къ мученической кончинѣ, то
 праведный Богъ, дарующій жизнь,
 и Господь смерти, достойно и пра-
 ведно присудилъ ему мученически
 умереть, <но устроилъ такъ>, чтобы
 мученическая кончина его не была
 принята за ожидаемую <естествен-
 ную> смерть. Было начало ноября,
 когда это случилось, двѣнадцатый
 индиктионъ. Не успокоившись еще,
 злочестивые вышли оттуда, полные
 ярости, съ налитыми кровью гла-
 зами, и пришли въ храмъ своего
 безбожія; здѣсь они объявили
 всѣмъ участникамъ своего невѣ-
 рія, что сдѣлалъ съ ними святой
 тотъ, и взволновали ихъ такъ,
 какъ волнуется море свирѣпыми
 сѣверными вѣтрами. Если бы не
 разнеслась молва о смерти чело-
 вѣка Божія, они бы нанали на
 него, движимые гнѣвомъ, и изру-
 били бы тѣло его на части, но
 пока сдерживались, такъ какъ
 вѣсть о смерти его, подобно водѣ,
 потушила огонь ихъ. Но Богъ,
 открывающій тайныя добродѣтели
 слугъ своихъ и дарующій любя-

1 აღმოუშენვასა.

26 დ.ა.

28 რისხვითა.

2 სიკუდილი.

30 მომცემელი.

3 აქუნდა.

34 ხსნობისა.

14 იქმნა.

34-35 მისთასა.

21 ურწმუნობისა.

35 მოუყარეთა.

მისთა სრულსა ნაყოფსა გულსმოღვი-
 ნებისსა. აღსრუბუქა სენი წმიდისაჲ. და
 მიჭმადლას სიმრთელე გორცთა. მისხურ-
 ყოფად სულისა წადიერებასა. ესრეთ
 5 აღადგინა იგი სნებისაჲს და კად უგო
 ჰირველივე ძალი გორცთაჲ: კად მიმო-
 ქცევად უბანთა შინა ქალაქისათა: რა-
 მეთუ ბორბოტად ბორგნეულთათჳს. ვი-
 თარცა სწერტელი რამე იხილევბოდა.
 10 და უხილავის მტერისა მსხელ გულისა
 შვირაცხებოდა: რომელი იგი ვითარცა
 მამად გინებისაჲ და ამპარტაფანებისაჲ.
 სსგინებულ თჳსსა შეჭრატხდა სიმკნეს
 მოწამისსა: ვინ არს ესეო იტყოდა: რა-
 15 მელმან ესოდენ შეურაცხევენა მომზირა-
 ლობანი ჩემნი. ვინ ესე რომელი მწმბისა
 კარსა განლებად ღონეჰყოფს: ვითარ ესე
 380a1 ლად ჰეროის მიქლაფრებისა ჩემისა ზედა;
 აღდძრე მსახურნი ჩემნი მოკლვად მისსა.
 20 არამედ ვჭხედავ მას შემკადრედ სიკუ-
 დილისა. ნუ უკუე ვექმნა მომტყუებულ
 სსსუფეფდისა. რამეთუ ნამდვლვე ეშუ-
 რების სწყალობელი. ცხორებასცა და
 სიკუდილს მართალთასა არამედ ჰირ-
 25 ველი იგი მორჩი გარდაქცევის მისისაჲ.
 ამპარტაფანებაჲ ცნობისაჲ. სძლევს
 შურსა. უფროდსა თჳსად მიიზიდავს
 შურსა: და მკლველობად აღსძრავს.
 ვითარცა ძუელსადვე კაენს. აბელის-
 30 თჳს: არა უკუე ძმათა. რამეთუ ვერ
 ვირწმუნებ ძმად წოდებად. რომელნი
 არა შენა ემბაზმან სულისა მიერ: არამედ
 მიმდებულთა მისვე ბუნებისათა გარსა
 ნამდვლვე თავისა თჳსისათჳს ამუნებს
 7, 16 35 ბორბოტსა. და განრცვ თხარა: რღლს

шимъ Его совершенные плоды
 усердія, облегчилъ святому болѣзнь
 и далъ ему здравіе тѣла, чтобы
 онъ служилъ стремленіямъ души.
 Такимъ образомъ Онъ воздвигъ
 его отъ болѣзни и вернулъ
 ему прежнюю тѣлесную силу,
 чтобы онъ снова появлялся на
 улицахъ города. Онъ сталъ
 какъ бы жаломъ для грозноволно-
 вавшихся и мечемъ въ сердце не-
 видимаго врага, который, будучи
 отцомъ безчестія и гордыни, счи-
 талъ мужество мученика поруга-
 ніемъ для себя. «Кто этотъ, гово-
 рилъ онъ, который такъ оскорбилъ
 смотрѣніе мое, кто этотъ, который
 силится раскрыть двери мучениче-
 ства, какъ онъ дерзко плочетъ на
 державу мою? Воздвигъ бы я
 слугъ моихъ убить его, но, видя
 его смѣло предстоящимъ смерти,
 не сдѣлаюсь причиною стяжанія
 имъ царствія». Онъ, жалкій, дѣй-
 ствительно завидуетъ жизни и
 смерти праведниковъ, но первый
 ростокъ его превращенія, гор-
 дость ума, побѣждаетъ зависть,
 вѣрнѣе къ себѣ привлекаетъ за-
 висть, и возбуждаетъ къ убійству,—
 не брата, какъ нѣкогда Каина по
 отношенію къ Авелю,—пбо я не
 могу назвать братомъ того, кто
 не родился въ купели духомъ,—
 но воспринимающихъ отъ природы

2 აღსრუბუქა. 4 წადიერებას. 6-7 ამპარტაფანება. 7 ქალაქისათა. 17 ვანდვად. 18 ბორბოტსა. 24 მართალთასა. 28 მკლველობად. 33 ვარსა.

თუთვე შთავარდა განცხადებულად: რასა
 იტყუ გ განდგომილო ვეშაპო. ზეშთა
 აღზრევებულა და დიდად მოქადულა.
 დააკუეთება გოდოლსა კორცთასა არა-
 5 მედ ვერ დააკუეთო შეურყეველი ცნობაჲ
 სულისაჲ. მოაკუდინება კორცთა სიმ-
 380a2 დაბლისათა. მოაკუდინე უკუეთუ|მიგი-
 შუას დმერთმან. არამედ მარგალიტი
 სულისა გამოჩინებად არს. საჩინოთა
 10 უბრწინვალესად: მისილე მე რაბამი
 კორცითა უძღურითა გუწევები შენ
 უკორცოსა. დაგაკუეთო შენ მძღაფრ
 დაცემითა ბრწინვალითა: სიუფარული
 ვითარცა ფარი შემიმოსიეს: სასოებაჲ
 15 მაქუს ჩაფხუტად ცხორებისაჲ: მიგიპყრ
 ფარი სარწმუნოებისაჲ: ამან განუცდელ
 მყოს ისართაგან შენთა. და იგინი კად
 შენდამი ტყორცებულ ექმნენ: მაქუს
 მახული უხილავი. წარმკუეთელი თავებსა
 20 ძლიერთასა. სიტყუაჲ დმერთისაჲ. სამ-
 ქვობით გეშურდულუბოდი. და ვითარცა
 გოლიათსა დამაკუეთებულ გექმნებოდი.
 წოდებითა მამისა და ძისა და წმიდისა
 სულისაჲთა: დაგსნილ არს კაცობრივი
 25 გუამი: არამედ მოიძარღუა ზიარებითა
 დმთოებისაჲთა: შენ ზენათ შთა-
 მავრდომილ ხარ. ხოლო მე ქრისტე
 იჯს მიერ ჩემისა დმრთისა და შენისა
 შემოქმედისა და მსჯულისა. ზეშთა
 30 ყოვლისა მთავრობისა აღუვანებულ ვარ.
 მან მომძაღლა მე ახოვან უოფაჲ შენ
 ზედა: ესეგითარად ესახებოდა მარადის-
 380b1 მოქსენებულნი მოწამე ჭეშმარიტები-
 საჲ: ხოლო იგი მსგავსად გუელისა თავ-
 35 დაფქულისა. ჭერეთ გულარობილებდა გუ-
 დითა. ურცხვნობით აღძრვად მსახურთა

его. Но онъ воистину для себя
 самого строить зло: «онъ выко-
 палъ яму, въ которую самъ упалъ». Что скажешь, отпадшій драконъ,
 прегордый и превозносящій себя? Разрушаешь храмину тѣла, но не
 разрушишь непоколебимой мысли
 духа, умерщвляешь смиренное тѣло,
 — умерщвляй, если попустить Богъ,
 но жемчугъ души проявится свѣт-
 лѣ видныхъ вещей. Смотри, какъ
 въ немощной плоти сражаюсь я съ
 тобою, безплотнымъ, ниспровергну я
 тебя падениемъ сильнымъ и торже-
 ственнымъ. Я облеченъ любовью,
 какъ щитомъ, надежда спасенія у
 меня служить шлемомъ, обращу про-
 тивъ тебя щитъ вѣры, онъ сдѣлаеть
 меня невредимымъ отъ стрѣлъ твоихъ,
 которыя направятся опять къ тебѣ.
 У меня есть мечъ невидимый, отсѣ-
 кающій голову сильнымъ, — слово
 Божіе; выйду противъ тебя съ трех-
 каменнымъ пращемъ и призываніемъ
 Отца, Сына и Святаго Духа поражу
 тебя, какъ Голиаѳа. Разслабло тѣло
 человѣческое, но, какъ бы жилами,
 соединилось оно съ Богомъ. Ты спалъ
 съ неба, я же черезъ Іисуса Христа,
 Бога моего и Творца и Судью твоего,
 вознесенъ превыше всякаго началь-
 ства, Онъ мнѣ далъ храбрость про-
 тивъ тебя!» Такъ препирался съ нимъ
 приснопамятный свидѣтель истинны,
 онъ же, подобно змію съ раздроблен-
 ной головой, хвостомъ показывалъ

თხსთა რათა შური იძიოს მის ძღვირ-
 რომელნი იგი ფრიად ქადაგდეს. და გი-
 ნებითა რცხიდეს წმიდასა მას. ხოლო
 იგი შეუძრწუნებელად დგა უშიშითა ცნო-
 5 ბითა. სურვილით მოსწოდებულისა
 თხს მისგან სიკუდილისა: რამეთუ ესე
 იყო ღმრე და დღე წურთაჲ მისი: და
 ფრიად ევედრებოდას მას ყოველნი
 თხსთაგანნი. მოქალაქენი და მეგობარნი.
 10 მიდრეკად გულისწერომისაგან მაში-
 ნებელთაჲსა. ხოლო იგი. ნებაჲ ოჲ
 იყავნ. თქუმიითა. უფროჲს და უფროჲს
 განცხადებულ მტერთა ჰყოფდა თავსა
 თხსსა: რამეთუ უწყოდა მტრეული. რო-
 10, 32 15 მელმან აღმდაროს მე წინაშე კაცთა.
 აღვიარო იგი წინაშე მამის ჩემის ზე-
 ცათაჲს: და კად რომელმან იგი თქუა.
 უკუეთუ დაიდუმო არა სთხავს შენ შო-
 რის სულს ჩემსა.
 20 VII. ვინაჲცა ზეშთა აღმატებული
 იგი კადნიერებაჲ მისი ვერ თავსაიდგეს.
 რამეთუ მძიმე მათდა იყო სხილფელი
 იგი მსმენელთა მათდა წამებისა მისისა.
 380b² საღმრთოჲსათა. ამისთჳს წერით უწყე-
 25 ბულ ყენეს მათდა მიმართ თქუმულნი
 იგი მართლისანი: ომარისსა. ძის ოლი-
 დისსა. მძღვარისა არაბთაჲსა. რომელსა
 აქუნდა მთავრობაჲ იორდანისა მკვდრთჳ
 არაბთაჲ: კაცსა ყოვლად სასტიკსა.
 30 და შიშისა მადინებულს ოლოაგან.
 რომელმან იგი მიიღო რაჲ წიგნი
 მათი. მიუწერა ტრიხოროს(ა)ს მთავ-
 რობისა მის მიერ ხუედრებულსა ზო-
 რასს სახელისაღებით. მოყვანებად წმი-
 35 დისა და გამოკითხვად მისგან.
 უკუეთუ აქუსძია ჰეშმარიტებაჲ.

коварство сердца своего: онъ без-
 стыдно возбудилъ слугъ своихъ,
 чтобы отомстить ему черезъ тѣхъ,
 которые усилленно грозились и руга-
 тельствомъ обливали святого. А этотъ
 непоколебимо и безстрашно стоялъ
 передъ смертью, которую съ нетер-
 пѣишемъ ждалъ отъ него; таково было
 занятіе его днемъ и ночью. Родные,
 сограждане и друзья его очень про-
 сили уклониться отъ гнѣва угрожав-
 шихъ, но онъ, говоря — «да будетъ
 воля Господня», — еще болѣе давалъ
 знать о себѣ врагамъ, помня гово-
 рящаго: «кто исповѣдуетъ Меня
 предъ людьми, того исповѣдаю и
 Я предъ Отцомъ Моимъ небес-
 нымъ», или — «не угодно душѣ
 моей, чтобы ты молчалъ».

VII. Такъ какъ они не могли
 снести чрезмѣрной смѣлости его,
 ибо тяжело было видѣть все это
 слышавшимъ его божественное ис-
 новѣданіе, обо всемъ, сказанномъ
 имъ праведникомъ тѣмъ, они до-
 несли письменно Омару, сыну араб-
 скаго тирана Валида, державшему
 подъ своею властью ирїорданскихъ
 арабовъ, человѣку въ высшей
 степени суровому, глазами наво-
 дившему страхъ. Получивъ пос-
 ланіе ихъ, онъ написалъ нѣкому
 Зорѣ, воспрїявшему отъ него кня-
 жество Трихоройское, призвать свя-
 того и разспросить его, правда ли
 то, что о немъ пишуть? Если онъ

წერთ თქუმულთა მისათჳს. და უკუეთუ
 უარყოს თქუმაჲ მათი. თავისუფლად
 განტყვევად იგი ტანჯვათაგან: რამეთუ
 უწიეთ თქუმაჲ მრავალთა (მიერ) მრავ-
 5 ლისა რამს უჯეროჲს სიტყუსაჲ. ცნო-
 ბაგანსრულბისგან. რამეთუ უწიის
 გონებამან. თანადობილ და დაკსნილ
 ყოფიად გორცთავე თანაჲ. სოლო უკუეთუ
 მდგომლობაჲ და კანნიერებაჲ აჩუენოს.
 10 ქონებთა ცნობისა უქცეველისა და
 უცვალებელისაჲთა. და მასვე ზრახვად
 და თქუმაჲ დაამტკიცებდეს. სპერობი-
 ლითა და ბორკილითა შეიცვედ იგი.
 და მიერ თქუმული წერთ აუწიედ
 15 მას: ესე წიგნი რაჲ მიიღო ზორას.
 381a¹ და კანტოლელთა ქალაქად | მიიწია.
 დაჟდა სუფართა ზედა: და ბრძანა
 მოყვანებაჲ წმიდისა(ჲ). რომელი იგი
 წარმოდგა ქონებულისა მის თანა აღსა-
 20 რებისა ჰირველითგან. მამინ უბრძანა
 ზორას წარკითხვად წიგნი იგი მთავრი-
 საჲ. და შემდგომად წარკითხვისა
 ჰრქუა წმიდასა: ვითარმედ ამირასა.
 რამეთუ ესრეთ უწოდენ მთავრებს არაბ-
 25 თასა. მოუცემის შენდა კუმივამ
 კაცთმოყურებისა სხისა ადგილად
 სიტუვსკებისა. ლტოლვად ბრალ-
 ბისა. და მიზეზად ცნობებისა: რომელი
 რუენცა სავართლად გუგონის.
 30 სენითა ჩამთქე ცნობანებულთათჳს.
 თქუან თუ რამქე უჯეროჲ. არა დაშვად.
 არცა პატრიის მიკვად. არამედ შეწყაღე-
 ბად მათდა სნებისათჳს: ვინაჲცა რა-
 დენი მოუწერის ამირასა ჭეშმარიტარს.
 35 რამეთუ უმეცრებოთთა ბრალთა არა და-

будеть отрицать, освободите его
 отъ мученій, ибо, какъ извѣстно,
 во время болѣзни, когда съ тѣломъ
 немоществуетъ и ослабѣваетъ умъ,
 многіе, выйдя изъ сознанія, гово-
 рятъ разныя непотребныя слова.
 Если же онъ обнаружитъ твердость
 и смѣлость, а равно непреклонное и
 неизмѣнное убѣжденіе и будетъ утвер-
 ждать тѣ же мысли и слова, за-
 ковавъ въ кандалы, заключите его
 въ темницу; содержаніе письма сего
 сообщите ему». Когда Зора полу-
 чилъ настоящее письмо, онъ при-
 былъ въ городъ Капетолійцевъ,
 сѣлъ на престолъ и приказалъ до-
 ставить святого, который и явился,
 имѣя съ собою первое свое исповѣ-
 даніе. Тогда Зора велѣлъ про-
 читать письмв князя и послѣ про-
 чтенія сказалъ святому: «миръ,
 такъ называютъ князей арабскихъ,
 даетъ тебѣ воспользоваться про-
 явленіемъ челоѣколюбія своего,
 позволивъ тебѣ дать отвѣтъ здѣсь
 же, на мѣстѣ, чтобы избѣгнуть
 обвиненія и спасти жизнь. Намъ
 тоже кажется, что, если кто съ
 поврежденнымъ, вслѣдствіе болѣзни,
 умомъ скажетъ что либо непотреб-
 ное, такого, въ виду болѣзни, не
 слѣдуетъ наказывать и подвергать
 взысканію. Все, что пишетъ эмиръ,
 истинно, законъ не наказываетъ за
 грѣхи невѣдѣнія; посему будь осто-

3 განტყვევებად. 5 უკუეთო. 6 ცნობანებულთათჳს. 7 გონებისა. 15 ზორას.

შჯის შჯუელი. არამედ ჰრადე თავსა თვსსა.
 და ნუ განსცემ კორცთა ტანჯვად. ხალა
 სუღსა სიკუდიდ. რამეთუ რიდობითა და
 თანაღმობითა არამცირედითა შეპერო-
 5 ბილ ვართ შენათვს. გარნა არა თუ შენ
 იკსნე თავი თვისი ტანჯვათაგან. ვერვის
 381a² ძალაუც კნს(ა) | შენი. მხოლოდ უფარყავ
 რასა იგი იტყვან თქუმად შენგან. და
 წარვედ ცხოვნებელი სახიდ თვსსა.
 10 ესევეთარსავე უკმობდეს სისხლთა მიერ
 თვსნი. და მეგობრობით შეთვსებულნი
 საწყალობელად განაზრანებდეს. დაფარყ-
 ლად მოქენებდეს: ნუ განსცემ თავსა
 თვსსა სიკუდიდ ჳ საყურელა: ხალა
 15 მან ურნი დაიყვნა მსახრვალთა მიმართ:
 და ვითარ ფრიადი დუმილი იქმნა.
 ვითარცა მექემან ქრისტესმკეკედარმან
 მეფისამაქეუ. ფრიადითა კადნიერებითა. და
 შეუძრწუნებელითა ცნობითა თქუა მათდა
 20 მიმართ: ჳეშმარიტსა გეტყვ არა ვტყუევი.
 არა ოდეს მკაცრეს ჩემი წარასიმრთელე
 ცნობისა. ყამისა მისებრ სრულე-
 ბისა ჩემისა. და რა იგი ვთქუ ჳეშმა-
 რიტ არს მამინ: ესე თქუა და კდ ცა დი-
 25 ღითა და ბრწინვალთა კმითა და შეუძრ-
 წუნებელითა ცნობითა აღიარა კეთილი
 აღსაარება. და კდ ცა წარმოთ ქუა რა.
 იგი ეთქუა პირველ. და უმრავლესიცა შეს-
 ძინა პირველსა. ესე რა. ესმა ზორასს.
 30 ვითარცა ბრძანებულ იყო. შეკრულთ
 381b¹ საპერობილედ მისცა წმიდა იგი: | და
 წერით აუწყო მარას რა იგი იქმნა:
 და ბრძანება დადვა: რა არავინ ქნეთა-
 განნი უტეთნ შესდვად მისსა: წ იგი შე-
 35 კრული და საპერობილეს პერობილი.
 მწულეებისა არა დამვიწუებელ იქმნა:

роженъ и не предавай тѣла на стра-
 данія, душу же на смерть. Хотя
 мы и опасаемся за тебя и проник-
 нуты сочувствіемъ къ тебѣ, но,
 если ты самъ не избавишь себя
 отъ мученій, никто тебя не можетъ
 избавить, откажись только отъ того,
 что тебѣ приписываютъ, и уйдешь
 домой свободный». То же самое твер-
 дили ему родные по крови и свя-
 занные съ нимъ дружбой: они хо-
 тѣли разжалобить его, указывали
 на необходимость осторожности,
 говоря: «возлюбленный, не преда-
 вай себя смерти!» Но онъ закрылъ
 уши свои отъ заклинающихъ его и,
 когда наступило глубокое молчаніе,
 какъ храбрый воинъ Владыки, съ
 большою смѣлостью и невозмутимымъ
 духомъ сказалъ: «правду
 вамъ говорю, не лгу, и никогда
 не помню, чтобы во время болѣзни
 умъ мой былъ нездоровъ: что и
 тогда сказалъ, истинно». Сказавъ
 это, онъ громогласно я торже-
 ственно, съ невозмутимымъ духомъ,
 исповѣдалъ доброе исповѣданіе и
 повторилъ то, что раньше говорилъ,
 прибавивъ къ нему еще многое. Вы-
 слушавъ это, Зора отдалъ святого,
 связавъ его, какъ ему было прика-
 зано, въ темницу, при этомъ пись-
 менно извѣстилъ Омара о случившемся
 и издалъ приказъ, недопускать до
 него никого изъ христіанъ. Онъ, свя-
 занный и заключенный въ тюрьму,

არცა დასცხრებოდა ქმნად ქველისსაქ-
 მისა. არამედ უფროაჲსდა კრული ქრის-
 ტესი სიუყარულით თანა შეეკრა. კრულ-
 თა მათ სპყრობილისათა. და თანამოქ-
 5 მედად იკუეკედა ზეთსა მას მოწყა-
 ლებისასა. რამეთუ უწყოდა ვითარმედ
 ვითარცა ზეთი განაპოხებს მორკი-
 ნაღსა. ეგრეთვე მოწყალებაჲ სული-
 კრად ახოვან ჭყოფს მალაჲწყასა. ესე
 10 რაჲ უსრეთ აღესრულებოდა. ულიდ
 ზემოთქმული იგი მთავარი არბთაჲ.
 შთავარდა სსებასა. და ყოვლითაჲკრძო
 შემოკრიბნს შეიღნი და სათესენი
 თჳსნი. თავისა თჳსისა მიმართ.
 15 რამეთუ სიკუდილისა წინამაუწყებელ
 იყო სენი იგი. და მოქადულ განს-
 ლვისა. რომელი შეუდგა ერთა თუეთა:
 ვინაჲცა ომარ. მთავარი იორდანის არა-
 ბთაჲ. წარვიდა თჳსისა მამისა. ამას
 20 გონებასა მოუკდა კადრებაჲ. პეტრეს
 381b² სანატრელისა კაცისაჲ. და მიუთხრა
 მშობელსა. და ვითარცა რკინამან აღმასხა
 რკინაჲ. რამეთუ იგიცა სისხლისამჭა-
 მელი და მოსისხლე კაცი იყო. მარადის
 25 მბერველ მკლეველობისა. ბრძანს რათა
 კრული მიიყვანოს მისსა წმიდაჲ იგი.
 VIII. წარმოვიღინს უკუე წარმეყანე-
 ბული ამისი. აღმკედრებული საკედართა
 მალემსრობათა: და ერთს იანგარისა
 30 თჳსასა. შევიდა ქალაქსა კაპეტოლელ-
 თასა. ქმნა ბრძანებული მიცემითა
 წიგნთა. მიერ მალეხუდთაჲთა და მთ
 წილ მიიყვანებითა წმიდისაჲთა: და შე-
 კრულ იყო მოწყაჲ ვაჭკვთა ქედისაჲთა
 35 და ბორკილითა გელთაჲთა: თუე ერ...

не забывалъ милостыни и не пе-
 реставалъ заниматься дѣлами благо-
 творительности, но, узникъ Христовъ,
 еще болѣе связался любовью съ узни-
 ками темницы, употребляя въ помощь
 себѣ елей милосердія; ибо онъ зналъ,
 что, какъ елей умащаетъ борца,
 какъ и милостыня придаетъ под-
 вижнику духовную храбрость. Когда
 это происходило, вышеназванный
 Валидъ, князь арабовъ, вѣдалъ въ не-
 мощь; поэтому онъ вызвалъ къ себѣ со
 всѣхъ сторонъ дѣтей и родственниковъ
 своихъ, ибо болѣзнь эта являлась
 предвѣстницей кончины и грозила
 «смертнымъ» исходомъ, который и по-
 слѣдовалъ черезъ два мѣсяца. Омаръ,
 начальникъ пріорданскихъ арабовъ,
 отправился къ отцу своему; вспоми-
 нивъ дерзость блаженнаго Петра, онъ
 рассказалъ о немъ родителю и «отго-
 чилъ его», какъ желѣзо оттачиваетъ
 желѣзо, ибо я тотъ былъ кровожа-
 денъ и кровопійца, всегда вдохновляв-
 шій на убійство; посему онъ прика-
 залъ доставить къ нему святого того.
 VIII. Тотъ, который долженъ
 быть доставить его, выступилъ къ
 путь на быстроходныхъ коняхъ и
 въ первый день января мѣсяца всту-
 пилъ въ городъ Капетолийцевъ;
 предъявивъ принесенныя съ собою
 письма, онъ, во исполненіе поручен-
 наго ему дѣла, забралъ съ собою
 святого мученика, который пробылъ

2 შეკრა. 3 საყრობილისათა. 17 ორდანიხა. 18 მამისა. 19 კონებასა.
 20 მოუკდა. 21 რკინამან. 30—31 კაპეტოლელთასა. 32 მალეხუდთაჲთა.

შეწყუდევით დაყოფილი სავერობი-
 ლესა: კსრეთ სრულ ყვეს რამ მგზავ-
 რობაჲ. მიიწინეს კასიად. რამელ
 ანს მთაჲ ზედადამხედვარი დამს-
 5 კომას ქალაქისაჲ. სადა იგი პირველ
 შეუენიერი მონასტერი შენ იყო წმი-
 დისა თეოდორესი. მდიდარი ჰატი-
 ოსანთა მონაზონთა მიერ: ხალხ
 უკანამხელ განჭრეს იგი. ნაწილისა-
 10 გან მათისა მძლავრთა არაბთასა.
 და იშენეს თავთა თუსთაჲთ ჰალა-
 ტები. რლსა ზედა მამინ იმყოფე-
 ბოდა უდიდ. მძლავრი არაბთაჲ |
 332a1 შეპერობილი სხეულებითა: არამელ
 15 რამელი იგი კინლა და თანა წარმკდა
 მე. არცა მისი უჯერო არს შეძი-
 ნებად თხრობასა ამის: გამოვიდა
 კაპეტოლელთა ქალაქით საღმრთოჲ
 ა. 53:7 ქსე კანტი. ვითარცა ცხოვარი და-
 20 კლვად მიყვანებულნი: არა კდებოდა
 არცა ღაღაღებდა. არცა აღაღებდა
 პირსა თუსსა. ვითარცა კრავი უმან-
 კო(ა) მსხუერულ ყოფიდა. და თანა
 შეუდგა მას. სიმრავლე ფრიად მრ-
 25 ვალი. გინკვრებულნი ელვარებისა-
 თუს პირისა მისისა დიდებულებისა:
 მამათა თუსი საჭიროჲ შეურაცხ ყვეს.
 დედათა უგულებელს ყვეს ცვაჲ სა-
 ხლებისაჲ. ქალები სასძლეობი შეჭკა-
 30 დრებდა ხედვას მამაკეთასა. ჩჩუნნი
 დაუტყვებდეს წიადთა დედობრივთა.
 რამეთუ შედართ-მძლავრობდა სურ-
 ვილი მოწამისაჲ. და მიიზიდვიდა
 ყოველთა მიზეზი წადიერებისაჲ მი-
 35 ლებად კურთხევისა მისისა; და იხილ-
 ვებოდა კანტი ზეცისაჲ და ანგელოზი

въ темничномъ заключеніи одинъ
 мѣсяць, связанный цѣпями шей-
 ными и кандалами ручными. Въ
 концѣ путешествія они добрались
 до Касіи; такъ называлась гора,
 возвышавшаяся надъ городомъ
 Дамаскомъ, гдѣ раньше стоялъ
 прекрасный и богатый честными
 монахами монастырь святого Тео-
 дора, въ послѣднее время от-
 нятый арабскими деспотами, ко-
 торые построили въ немъ для
 себя палаты; здѣсь именно нахо-
 дился въ это время Валидъ, десп-
 отъ арабовъ, одержимый болѣзнью.
 Не мѣшаетъ присовокупить къ
 разсказу сему и то, что чуть
 было я не пропустилъ. Божест-
 венный сей мужъ вышелъ изъ
 города Капетолийцевъ, «какъ овца,
 ведомая на закланіе; не взывала,
 не вопіяла и не открывала устъ
 своихъ, какъ агнецъ непорочный,
 приносимый въ жертву». За нимъ
 слѣдовало громадное множество
 удивленныхъ сіяніемъ славы лица
 его; отцы забыли про свои дѣла,
 матери бросили попеченіе о своихъ
 семействахъ, дѣвицы-невѣсты на-
 брались смѣлости смотрѣть на
 мужчинъ, младенцы оставили лоно
 матерей, ибо всеми руководила
 любовь къ мученику, всехъ влекло
 къ нему желаніе принять благо-
 словеніе его. И былъ предъ всеми
 человекъ неба и ангелъ земли,

ქუეყნისაჲ. არ სირცხვლენად ჭ-
 ჭუს ოისის: არამედ ვითარცა სმ-
 კაული სსსძლოჲ ზედ ედვა სკივი-
 და აქუნდა ჰირი მხიარული; ვითარცა
 5 არ სიკუდიდ. არამედ სერობად ქორ-
 382a² წილისა მიმავალს. ნამდვლვე შსეს
 ქენით ბრწეინვალეს. და ყოველთა
 მიმართ განმტკეებელსა შარავანდედთა
 კურთხევისათსა: ესრეთ წინაძლოით
 10 წარიგზავნებოდა ერის მიერ. ვიდრე
 დაბადმე მაროჲს. რომელი ორ ს-
 სწაულ შორავს ქალაქისაგან: ყოველნი
 შესხმიდეს. კვრიელსონ. კობდეს:
 მუკლთა მოუდრეკდეს. სარწმუნოებით
 15 გუმსა მისსა შეეხებოდეს: ვა წყ-
 როს კურთხევისსა. ლოცვას ით-
 ხოდეს. იატაკს ცრემლით დააღტო-
 ბდეს: მცირედ რაჲ წარვლო დაბაჲ.
 ყოველნი აკურთხნს სსსწულითა ჭუ-
 20 რისაჲთა. ჭლოცვიდა მრავლითა სი-
 ტუკთა სერულად და შიშად ოა და
 ყოფად სიმართლესა და მშჯავრსა
 ყოველსა ყმსა. და იძულებით არწმუნს
 ედ ქტევაჲ სსხიდვე. და ესრეთ სრულ
 25 ყო გზაჲ: და სდაცა იხილის მგზავრ
 მონასტერი. შევიდის ღმრთისა მი-
 მართ ლოცვათა მიტემადდა შეტებო-
 ბად მონასტონთა და თხოვად მათგან
 შემწეობისა: ესრეთ სმდვე სღვითა.
 30 მწუხრსა შარასკეებისა კასიად მიიწი-
 ნეს. და სცნაურ იქმნა ომარისა |
 382b მისლვაჲ მათი: და ღამე ყოველ იცვე-
 ბოდა მოწამე ბორკილებითა და მცვე-
 ლებითა:..
 35 IX. ხოლო განთიად ებრძანა წარმოდ-
 გომაჲჲ წინაშე ომარისსა. რომელმან

который не стѣснялся показывать
 цѣпи Господни; яро, лежавшее
 на немъ, украшало его, какъ не-
 вѣсту, лицо его было радостное,
 какъ будто не на смерть, а на
 брачный пиръ отправлялся онъ,—
 это истинное солнце, сияющее на
 землѣ и всѣмъ отпускающее лучи
 благословенія. Такъ онъ шество-
 вать въ сопровожденіи народа до
 селенія Маро, отстоявшаго отъ
 города на два знаменія. Его вос-
 хваляли всѣ, взывая, «куріе елей-
 сон»; преклоняли предъ нимъ ко-
 лѣна и съ вѣрою касались тѣла
 его, какъ источника благословеній,
 просили молитвъ его и землю сле-
 замъ орошали. Отойдя немного отъ
 селенія, онъ благословилъ всѣхъ
 знаменіемъ креста и, умоляя всѣхъ
 любить и бояться Бога и творить
 правду и судъ во всякое время,
 съ трудомъ уговорилъ ихъ вер-
 нуться домой. Такъ онъ совершилъ
 путь свой; бывало, гдѣ только уви-
 дитъ по пути монастырь, зайдетъ
 туда, чтобы вознести молитву Богу,
 посмотрѣть монаховъ и испро-
 сить у нихъ молитвенную помощь.
 Послѣ трехъ дней пути, въ пят-
 ницу къ вечеру, они добрались до
 Касія и пзвѣстили Омара о при-
 бытіи своемъ; всю ночь мученикъ
 въ кандалахъ охранялся стражею.

IX. Утромъ ему приказано было
 явиться къ Омару. Когда святой

იგი წარიდგინა რაჲ: არა რისხვიით განაკრთო წმიდაჲ იგი. არამედ მშჳდი სსხე იხემა: არა თუ წყალობით მომბადლმან სულისა. არამედ ჰირ მამის მისისა 5 ეშმაკის ქმნულმან. რომელს ჰქნებაჲს ყოველთა კაცთა წარწემდაჲ. და არა მისლვად შეცნიერებასა ჰქმმარიტებისსა: ეტყოდა უკუე: შესმა მრავლისა გმობისა თქუმაჲ შენი. არამედ სენსა 10 შინა მძუნჯარეს. და მრწამს კორცთა სნეულებისა ძლით სნეულ ყოფაჲ სნელისაჲ შენისა: გარნა გდ ვცან შემდგომად სენით განტყუების მისკე თქუმაჲ შენგან. რაჲ იგი სთქუ სნებასა შინა: 15 არამედ მრავლისა კაცთამოყურებისა ხუენებისა შენდა. მოგმადლებ ლტოლვად ბრალისაგან: აღიარე ცთომილებაჲ. და განკნინლ არს ცთომაჲ შენი: შენ ზედა იუავნ ცხორობაჲცა. შენ ზედავე 20 სიგუდილი: ესე რაჲ ესმა ქრისტეს მოწამესა. არა შეიძინა. არცა შეძრწუნდა. 382b² არა დაჰქსნა სიშქენე გულისასიტუჯსაჲ. არამედ უფროჲს ჰირველისა. კანდიერებით და უშიშად მიუტება: ქრისტე 25 ღმერთი ხეში რომელ ხეშდა (ი)თქუა: და ამისდა მსახურებად არა დაგსცხრები. ხოლო თქუენ ბრმანი გონებითა. ცრუ წყყელისსა ირწმუნებთ: და ამას მოციქულად ღმერთისა განსთქუამთ. აჰა შე 30 მზა ვარ დაჰტრად. ჰუარცმად. დაწვად. და ყოველთა სსგუემელთა სსხითა შუებად: ამათ ზედა შე ვიშუებდე. ამათოჯს მხიარულ ვიყო: ესე რაჲ ესმა ომარს უძღებას. გულისა იბრდღუენდა ღომებრ: 35 და წარიდგინა წმიდაჲ იგი თჯისს უკუე მამისა. ხოლო არაბთა სკიპტრისს

предстать предъ нимъ, Омаръ не поразилъ его гнѣвомъ, но принялъ кроткій видъ, конечно, не вслѣдствіе смягченія души его милостью, но по образу отца своего діавола, который всѣмъ челоѳкамъ хочетъ погибелн, а не прихода къ познанію истины. Онь ему сказалъ: «я слышалъ, что ты въ состоявіи тяжкой болѣзни говорилъ много хуленій; вѣрю, что, вслѣдствіе болѣзни тѣла, можетъ болѣть и душа, но и то узналъ, что ты и послѣ выздоровленія говорилъ то же, что и во время болѣзниц. Оказаніемъ тебѣ безмѣрнаго челоѳколюбія я даю тебѣ <возможность> избѣгнуть вины: признай заблужденіе свое и получишь прощеніе въ грѣхахъ, на тебѣ жизнь, на тебѣ и смерть». Выслушавъ это, мученикъ Христовъ не испугался и не встревожился, бодрость духа не ослабѣла у него, но смѣлѣе и безстрашнѣе, чѣмъ первый разъ, отвѣтилъ ему: «Христось, Котораго назвали моимъ, — мой Богъ, и не перестану служить Ему; вы же смѣлые уможь, вѣруете въ ложнаго пророка и выдаете его за посланника Божія. Вотъ я готовъ на разсѣченіе, раснїятіе, сожженіе и на всѣ виды мученій, я буду радъ имъ, ими я буду веселиться!» Слыша это, жадный Омаръ рычалъ въ сердцѣ своемъ,

მხერობელისა უღიდისსა. რომელსა
 ჩუულებად აქუნდა მძუნვარება და ს-
 ჯარელებად: არამედ მაშინ თუთ ბუნე-
 ბითად მოკეგო სენის მიერ განგრცო-
 5 მად მრისხანებისად: რომელმან თქუა
 წმიდის მიმართ. რაჲ არიან შენთჲს
 კმობილნი სასმენელთა ჩემთა: იუაფნ
 ღმერთდ აღსარებაჲ იქმსი. რომელი
 იგი კაც არს და მონად დაშაღებუ-
 10 ლისად. რაჲსად აგინე სამსახურე-
 ბელთა ჩუენთა. რაჲსა მშვიდი წყელი
 ჩუენი სთქუ მოძღურად სიცრუ-
 ვისა და მამად ტუფილისა: და
 382a წმიდაჲ | იგი ეტყოდა. მე არა
 15 დავსცხერ არცა დავსცხერე ქრისტეს
 ჩემისა ღმერთდ და დაშაღებულად
 აღსარებად: მსაჯულად ცხოველთა და
 მკუდართა: ვითარცა ყოველთა ზედა
 მქონებელ არს უფლებისა: ხოლო
 20 რომელი იგი იტყუას თავსა თჲსსა
 წყელ მონად მწოდებული ქრისტეს
 ჩემისა. მას მტუფურად და მაცთურად.
 გასმიეს ღმრთისაშამისა დაფითის კმო-
 უბ. 118,46 ხად: ვიტყოდე წინაშე შეფეთა და
 25 არა მრცხუენოდა: შეფე უკუე ხარ შენ.
 არამედ არა ღმრთისცა უპატოოსეს:
 მაქადება ტანჯვათა. ტკბილ არიან
 იგინი ჩემდა უფროჲს თაველისა: სი-
 კუდილსა წინადამიდება. ცხოვრების
 30 უფროჲს აღსარეველ არს იგი ჩემდა:
 გულისხმა ყუე უკუე. ვითარმედ ვერ
 სცვალა სიმტკიცე ცნობისა ჩემისად.
 2b. 17,28 რამეთუ ქრისტე იქს მიერ ცხოველ ვარ.
 ვიძვრი და ვარ: ესე არს სურვილი ჩემი.
 35 ესე გულისთქუმად. მოკუდომად ქრი-
 სტეს ჩემისა. ჩემთჲს ნეთსით მომკუ-

какъ левъ; онъ его отпавилъ къ
 отцу своему, скиптродержателю
 арабовъ, Валиду, который, будучи
 по природѣ свирѣлымъ и страш-
 нымъ, тогда, вслѣдствіе болѣзни,
 естественно сталъ еще грознѣе.
 Онъ сказалъ святому: «что это до-
 ходитъ до слуха моего относи-
 тельно тебя? Хорошо, исповѣдывай
 Богомъ Іисуса, Который является
 челоѣкомъ и работъ Творца,—
 къ чему было тебѣ ругать слу-
 женіе наше, зачѣмъ ты кроткаго
 пророка нашего называлъ учи-
 телемъ обмана и отцомъ лжи?»
 Святой сказалъ: «я не переста-
 валъ и не перестану исповѣды-
 вать Христа Моего Богомъ и
 Творцомъ, Судьею живыхъ и
 мертвыхъ, имѣющимъ власть надъ
 всѣми, а того, кто себя назы-
 ваетъ пророкомъ, Христа же
 моего работъ, — обманщикомъ и
 обольстителемъ. Прислушайся къ
 гласу богоотца Давида — «буду го-
 ворить предъ царями и не посты-
 жусь»; ты царь, но не выше Бога.
 Мученіемъ ли грозишь мнѣ? Они
 слаще мѣда для меня. Смерть
 ли мнѣ предлагаешь? Она для
 меня предпочтительнѣе жизни.
 Пойми, что ты не пзмѣнишь твер-
 дости моего ума, «ибо я Хри-
 стомъ Іисусомъ живу, Имъ движусь
 и существую»; мое желаніе и мое
 намѣреніе, — наследовать жизнь,

დრის-თჳს და მესამეს დღეს აღდგო-
 მილისა. და დიდებით აღმადგებულისა.
 რათა დავიმკვდრო ცხრ ბაჲ: რომელი
 აღუთქუამს მის-თჳს წადიერებით თჳსისა
 383a² 5 სისქლისა დამთხვევლთათჳს: კ ნე-
 ტარსა ენასა. მიმსგავსებულს ენისა მის
 მოციქულთა თავისასა. ჳ ნეტარსა ცხო-
 2. 16,17 ბასს. რომელსა არა კორცთა არცა
 სისხლთა. არამედ მამამან ზეტათამან
 10 გამოუცხდაჲ: ჳ სამეზის სანატრელსა
 კმასა. რომელი ანგელოზთა ახარებს. და
 ეშმაკთა არცხუენს: რომელი წიგნსა
 ცხოველთასა აღწერა ღმერთმან: ეჭა
 ღმერთისამეტყუელსა: წინაშე შეუეთა და
 15 მთავართა განცხადებულად მკომბელსა
 ჭეშმარიტებისსა. ნეტარ ხარ შენ ჳ
 მღვდლო პეტრე: ვჭტანებ შენდა მი-
 მართცა თქუმიდ ღისა მიერ ჩემისა სამ-
 გზის კსრეთ: შენ ხარ პეტრე სიმტიციე
 20 სარწმუნოებისა(ა): მსგავსი პეტრე მო-
 ციქულთა თავისა. და სასუფეველისა კლი-
 ტოთმპყრობელისა: და პეტრე ალექსან-
 დრიელისა მღვდელმოწამისაჲ. სამეზი-
 საჲ მსახური და ქადაგი და განწმედილი
 25 საუნე. ბრწინვალე მნათობი ყოვლისა
 სოფლისაჲ: მრავალ არს მადლი შენი.
 და ღირს უმრავლესთა შესხმათაჲ: გარნა
 რათა არა წიაღ ვეროვნისა განვადრცოთ
 სიტყუაჲ. კდ წინამდებარისავე აღვი-
 30 დეთ:

X. ესმნეს რაჲ სიტყუანი ესე წმი-
 383b¹ დისანი უღიდს მძღავრსა. და იხილა
 უქცეველობაჲ და სიმტიციე ცნობისა(ა):
 განკვრდა შეურყეველობისათჳს: ვერ
 35 თავს-თღვა კადნიერებაჲ წმიდისაჲ. ზე-

которая общана проливающимъ
 съ любовью кровь за Него, умереть
 ради Христа моего, добровольно за
 меня умершаго, въ третій день
 воскреснаго и со славою на небо
 вознесагося!» О, блаженный
 языкъ, подобныйъ языку главы
 апостоловъ! О, блаженная мысль,
 которую «открыли ему не плоть и
 кровь, но Отець небесный!» О,
 трижды блаженный гласъ, радую-
 щій ангеловъ, посрамляющій ді-
 вола и въ книгу живота Богомъ
 вписанный! О, богословъ, предъ
 царями и князьями торжественно
 вѣщающій истину! Блаженъ ты,
 священникъ Петръ! Думаю, Го-
 сподь и къ тебѣ взываетъ трижды
 такъ: «ты Петръ, — утверждение
 вѣры, подобно Петру, главы апо-
 столовъ и обладателю ключами
 царствія небеснаго; ты служитель
 и проповѣдникъ Троицы, подобно
 Петру, александрійскому свшценно-
 мученику; ты освященная обитель,
 яркое свѣтило всего міра! Великъ
 даръ твой и достоинъ ты многихъ
 похвалъ!» Впрочемъ, чтобы слово не
 распространилось сверхъ должнаго,
 вернемся къ предмету его.

X. Выслушавъ слова святого и
 увидѣвъ неизмѣнность и твердость
 его мыслей, Великъ тиранъ уди-
 вялся его непоколебимости, не
 могъ вынести его дерзости, вски-

შთა აღდგუნა რისხვითა და უბრძან
 ომარს. ძეს თვისს მშობელთა ქუეყანად
 წარვლინებამ მისი. ტანჯვად მუხ: და
 ესევეთარი განხინებამ განცა მის-თვის:
 5 რათა წარყვანებულ იქმნას იგი მამულად
 თვისს. შეკრებას მის ძლით სიმრავლის
 მამათა და დედათ. მოქალაქეთა და
 მწირთა. უფალთა და შონების უღლის
 მზიდველთასს. ქალთა თანა და ქალ-
 10 წულთა. მოხუცებულთა და ჭაბუკთა. და
 ზირველ ყოველთასს. თვთ ამის ყო-
 ვლად-ქებულის მოწამის შვილთა და
 თვისთასს. და ესრეთ წინაშე ყოველთასს
 ძირითაურთ აღმოკეუეთენ მავინებელი
 15 ენაჲ. და კდ ზუალისაგან წინაშე ყო-
 ვლისა ერისა მოკეუეთოს მარჯვენად
 კელი და მარცხენე ფერკი. და მიშუებულ
 იქმნეს ტანჯვისა ძლით ერთ დღე: და
 ესრეთ მეოთხესა დღესა შემოკრიბონ
 20 ყოველი ქალაქი. როდენთა ზედა წოდებულ
 ოურს სახელი ქრისტესი. თანამო-
 წოდებითა ყოველთა ტრისოაზროდას:
 388b² ქრისტეანეთათა: უფროაღსაშათითა.
 რომელთა სამდღელო და სამონაზნოა
 25 სახე და წესი ზედა დედას. რათა მხილველ
 იქმნეს მოუთმენელთა მათ ტანჯვათა
 მოწამისათა. სასტიკებასს. და მიშუ-
 ლითა და დაუბრველითა თავითა მდგო-
 მარე იყვნედ მოწესენი და მონაზონნი.
 30 ვითარცა რეცა მხედველნი თვისისა
 სირცხელისანი. იხილონ რამე ტანჯვამ
 მდღელისაჲ მისი. ესრეთ რამე ესე ყო-
 ვლენი შემოკრიბენ მოკეუეთენ მას სხუამ
 იგი კელი და ფერკი მეორე: და სადა-
 35 გველითა ყვან დაბრძობამ თლთამ.
 მიერ აღებაჲ ცქედრითა და მოვლუბამ

пѣлъ яростью и приказалъ Омару,
 сыну своему, отправить его на
 родину, чтобы тамъ замучить его;
 при этомъ издалъ относительно
 его слѣдующій указъ: «водворивъ
 его на родину, созвать ради него
 собраніе мужчинъ и женщинъ,
 горожанъ и странниковъ, господъ
 и носящихъ иго рабства, замуж-
 ныхъ женъ и дѣвъ, старыхъ и
 юныхъ, и прежде всего — дѣтей
 и родственниковъ самого всехваль-
 наго мученика, и такимъ обра-
 зомъ предъ всѣми вырѣзать ему
 съ корнемъ языкъ хуленія, на
 другой же день предъ всѣмъ на-
 родомъ отсѣчь ему правую руку
 и ногу; переждавъ, ввиду стра-
 даній, одинъ день, на четвертый
 день собрать изъ города тѣхъ, и
 которыхъ призывается имя Христа,
 а также всѣхъ трихоройскихъ
 христіанъ, въ особенности же
 тѣхъ, которые носятъ священни-
 ческій чинъ и монашескую схиму,
 чтобы всѣ видѣли лютость не-
 стерпимыхъ страданій мученика;
 монахи и подвижники пусть стоятъ
 съ открытой и обнаженной го-
 ловой, чтобы они, видя страданія
 священника того, видѣли какъ бы
 собственный позоръ. Когда, та-
 кимъ образомъ, соберутся всѣ,
 отсѣчь ему другую руку и ногу
 и ослѣпить глаза клеймомъ; за-
 тѣмъ взять его на одрѣ и обнести

ყოფლის ქალაქისაჲ: წინა სავურის ცე-
 მით. და ქადაგისა მადლად კმობით. ყო-
 გელი მგმობარი ღმრთისაჲ. და მაცთურ
 მწოდებელი მოციქულისა მისისაჲ. და
 5 სარწმუნოებისა ჩუენისა მაგინებელი.
 ესევეთართა სიტანჯველთა შთავარდეს.
 ამისსა შემდგომად ჯუარსა დამოჭიდონ.
 და ვიდრე ხუთ დღედმდე ჯუარსა ზედა
 მიუშვან კიდებოდ. მერმეადაგზნან სს-
 10 კუმილი. ფრიად მტუნარე. და თანა ასო-
 ბითურთ მოჭრილით. სამოსლებით და
 ძელებით. მას შინა ცეცხლსა მისცენ. ვი-
 დრემდის ყოვლად ნაცარ იქმნეს. და მო-
 384a1 სწრაფებით შეკრებითა შთაბნიონ სს-
 15 ცარი იგი მდინარესა იერმუხსა. და სკუ-
 მილი იგი განრეცხონ ფრიადითა წყლითა.
 და წყალი იგი შთაითხიენ მღვმესა
 ურწუელსა და უდაბნოსა: ხოლო
 არამცირესა კრძალულებასა ჭყოფდით.
 20 სუ უკუე რამე მოჭრილთა მათ ასოთა-
 გან. გინა სისხლისა დახეულისა. ანუ
 სამოსლისა ნაწილთაგანი რამე შესახე-
 ბელ ვისსამე იქმნეს. და ჯუარი დაიცე-
 ვით ფრიადითა მოსწრაფებითა:
 25 XI. ესევეთართი რამე ესე ურცხუნოა
 და მძუნვარე ბრძანებაჲ გამოიღო მა-
 მისაგან თვისისა ძემან მისმან ომარ.
 წიგნებითა ბრძანებითითა აუწეს ყოვე-
 ლივე ესე ზემოთქმული ზორასს. მის
 30 მიერ მქონებელსა ტრიხოროემსა მთა-
 ვრობისსა: და კდცა შეკრული ძვრის-
 მოქმედებ. მამულადვე მისსა კდ აკეს
 მართალი იგი: ხოლო ზორასს მიღები-
 სავე თანა წიგნისა უდროებულ ჭყოფდა
 35 ქმნასა ბრძანებათსა; და კდცა ნესტუები

по всему городу въ предшествіи
 трубачей и глашатаевъ, громо-
 гласно взывающихъ: «всякій, ху-
 лящій Бога и называющій обман-
 щикомъ пророка его, а также
 носящій вѣру нашу, подверг-
 нется такимъ страданіямъ!» Далѣе
 повѣситъ его на крестѣ и послѣ
 пятидневнаго пребыванія на немъ
 разжечь до-красна печь и предать
 въ ней огню его со всѣми отсѣ-
 ченными членами, одеждою и кре-
 стомъ, и когда все это пре-
 вратится въ пепель, собрать
 его тщательно и высыпать въ
 рѣку Іермуху, печь вымыть
 водою и вылить послѣднюю въ
 безводную и пустынную яму.
 Будьте очень осторожны, чтобы
 никто не дотронулся до отсѣчен-
 ныхъ у него членовъ, пролитой
 крови или частицы его одеждъ,
 оберегайте тщательно также и
 крестъ!»
 XI. Получивъ отъ отца своего
 столь безстыдное и свирѣное по-
 велѣніе, Омаръ письменными ука-
 зами извѣстилъ о всемъ вы-
 шесказанномъ Зору, владѣвшаго
 черезъ него Трихоройскимъ кня-
 жествомъ; праведника же того,
 сѣязавъ какъ злодѣя, вернули на
 родину. Зора, какъ только полу-
 чилъ письма, незамедлительно ис-
 полнилъ приказъ; трубачи съ гла-

384a² ქადაგები|თურთ მიმოვლიდეს ქალაქსა და ყოველთა ყოვლითაჲკრძოვე ზორასისა შემოჭკრებდეს. მოწამეყოფად მის მიერ ქმნადთა მათათჳს. და პირველ ყოველთაჲსა შეიღნი წმიდისანი. სიხიოებისა ფრცხილთაჲთაგან შეეენებულნი. გალავთა მათთაგან გამოიზიდვოდეს. და თჳსთა თანა მისთა. და ყოველსა სასესებასა ქალაქისასა შემოკრებულ იქმნეს.

10 გარნა არცაღა ანგელოზთაგან უნაწილოობდა თჳსთაჲ იგი. რამეთუ ქრისტე ღუწაღისადამდებელი იყო მოწამისად: ხოლო მბრძოლ ბოროტნი სულნი ჭყარისანი: თჳსთა მიერ მსახურთა

15 განწყობდენი: ხოლო შემწე. ანგელოზნი. საცნაურად განმამტკიცებდენი და განმამდიერებდენი. სული და კორცნი. ერთი ერთისა ზედა აღდგებოდეს. რამეთუ დაღვრათუ კორცთა ზედა ტანჯვანი

20 მოიწოდეს. არამედ წყობად იგი: სულისა მიმართვე მიიწოდდა. ტკივნეულ იქმნებოდეს კორცნი. ხოლო ტკივილთა მათ თანა ეღმოდა სულისა. რომლისა მიერ აქუნდა კორცთა გრძობაჲ იგი

25 ტკივილთაჲ: ესრეთ თუეუე ვითარცა ბრძანებულ იყო ზორას თჳთცა ბრძანებდა: და

384b¹ სიტყუად მისი საქმით იქმნებოდა: წარიკითხეს უკუე ბრძანებდა იგი უმჯურლოჲსად. და მოწამე ქრისტესი წინააღმდეგობად შეტყუელებდა. მხიარულითა და შეუძრწუნებელთა პირითა: და კმითა კადნიერთა. და დაუეუადებელთა ცნობითა და ენითა; და უფროჲსდა სულითა: რამეთუ თლნი და კმაჲ სულისა

35 ვითარებასა გამოამხინებულ არიან: დაღაღებდა უკუე კადნიერებით. ყოვლისა

штатами обходили городъ и собирали отовсюду къ Зорѣ, дабы сдѣлались всѣ свидѣтелями того, что должно было совершиться. Раньше всѣхъ приведены были въ собраніе родственники святого и дѣти его, которыя, будучи въ затворѣ съ младенчества, теперь выведены были изъ своихъ кѣтушекъ. Зрѣлище это не было чуждо присутствія даже ангеловъ, ибо подвигоположникомъ мученика былъ Христось, противниками же его злые духи воздушные: слуги послѣднихъ сражались съ нимъ, ангелы же, помогая ему, утверждали и укрѣпляли его. Духъ и тѣло возставали другъ на друга, ибо, хотя мученія простирались на тѣло, но вмѣстѣ съ нимъ болѣла и душа, черезъ которую тѣло чувствовало боли. Согласно повелѣнію, Зора давалъ приказы, причемъ слова его исполнялись на дѣлѣ. Прочитали повелѣніе беззаконнаго, мученикъ же Христовъ возражалъ веселымъ и невозмутимымъ видомъ, смѣлымъ голосомъ, неустаннымъ умомъ и языкомъ, въ особенности же душою, ибо глаза и голосъ обнаруживаютъ качество души. Онъ дерзновенно взывалъ ко всему церковному собранію: «да веселится небо и земля да облетается въ радость; горы да взы-

ჟი. 113,4 მიმართ საეკლესიოდას საფსებისა: იხ-
რებდინ ცაჲ ზეგარდაძმოჲ. და ქუეყანა-
მან შეიმოსენ სიხარული: მთანი იმ-
ღერდელ ვითარცა ვერძინი: და ბორცუნი
5 ვითარცა კრავინი ცხოვართანი: გან-
ძლიერდით ერნო. იშუებდით და იხარე-
ბდით ჩემსა ზედა აღსასრულსა: აჲ დადუ
ცხოვებისაჲ. აჲ დადუ მოხედვისაჲ. და
სიხარულისაჲ და გამოკისისაჲ. იშუე-
10 ბდით ამით ზედა. და ისწავეთ რამეთუ მს-
ხლობელ არს ონი რომელნი ხალოდიან მს
ჭეშმარიტებით: ესე რაჲ თქუა. აპერო-
ბილითა თლითა ზეცადაღიზილნა. ილო-

ჟი. 120,1 ცვიდა და თქუა: აღვიხილენ თლნი ჩემნი
384b² 15 მათთა. ვინაჲ მოვიდეს შეწევნაჲ ჩემი:
ესრეთ წართქუა ფსალმუნი ესე. და სიტ-
ყუათა ლოცვისათა მოჭკუეთაჲ ენისაჲ
ენაცვლა. და ძირითოჲან აღმოვიუეთა ორ-
ღანოჲ იგი ღმრთისმეტყუელებისაჲ.
20 ჩანგი ქნარისა მის სულისაჲ. არამედ
საფსალმუნე იქმნა ქნარი იგი ზენათ
მიმღებლობითა კმისათა. მადლისა
მიერ სულისა: და იქმნა უმეტყუელეს.
უფროჲს ვიდრელა ჰირველ. უცხადესად
25 მეტყუელებითა ენისაჲთა: და აღიდებდა
ონი: ხოლო მდინარითა სისხლთაჲთა
მოჭრწევიდა იატაკს და წმიდაჭყო-
ფდა ქუეყანასა. დათხევასა სღმრთოჲსა
სისხლისსა მიმსჯავსებითა: მაშინ ქემან
30 მოწამისამან ვითარცა შეიღმან მოწამი-
სამან მოწამებრითა ცნობითა შეჭურ-
ვიღმან: მპერობელთა ქადებანი შეურაცხ
ყვნა: შეეხო სისხლსა მამისასა: და მის
მიერ აღიბეჭდა თავი: რაჲმს წუერი თი-
35 თისაჲ დაწო. და მით სისწაული ჟუარი-

граются, какъ овны, и холмы,
какъ агницы». Укрѣпляйтесь, людіе,
радуйтесь и веселитесь обо мнѣ;
вотъ день спасенія, вотъ день
призрѣнія радости и избавленія!
Радуйтесь этому и познайте, что
Господь близокъ къ взывающимъ
къ Нему истинно!» Сказавъ это,
онъ возвелъ глаза къ небу,
молился и говорилъ: «возвожу
очи мои къ горамъ, откуда
прійдетъ помощь моя». Когда
онъ прочиталъ этотъ псаломъ до
конца, произношеніе молитвы смѣ-
нилось вырѣзываніемъ языка, при-
чемъ съ корнемъ вырѣзанъ былъ
органъ богословія, лира ду-
ховной цѣвницы; но цѣвница
эта сдѣлалась псалтырью, такъ
какъ благодатью духа она свыше
воспріяла голосъ: онъ сталъ раз-
говорчивѣе прежняго, еще яснѣе
сталъ говорить языкомъ и хва-
лить Бога, при этомъ рѣкою
крови орошалъ землю, освящая
ее пролітіемъ какъ бы бже-
ственной крови. Тогда сыгъ му-
ченика, имѣя умъ мученичскій
и пренебрегалъ угрозами стражи,
прикоснулся крови отца и запе-
чатлѣлъ ею себя: онъ дотро-
нулся до нея кончикомъ пальца
и изобразилъ на лбу знаменіе
креста, дабы не коснулся его
губитель. Внутренности его

1 საეკლესიოდას. 2 ქუეყანას. 15 მათათა. 16-17 ხეტუათა. 18 ლც კნათა. 21-ქნარს.
ზენათ. 22 კმისათ. 27 იატაკსა. წა. 28 ქნარს. 35 დაწო.

სამ გამოისახს შუბლსა. რათა არა შეეხოს
 მომსრველი. რამეთუ ნაწლევნი განეჭრე-
 ბოდექ თანადმობითა. ხოლო ცნობითა
 385a¹ მშობლისაჲთა ისრებდა | ვითარცა
 5 მეცნიერი. ვითარმედ უმჯობეს არს სც-
 ხორებელი სიკუდილი წუთყამისა ამის
 ცნობისა: ვითარმედ იწროჲ და სჭი-
 როჲ ბჭე. სივრცის და ფართობის მქო-
 ნებელ არს. რამეთუ ბჭით სიკუდილი-
 10 სამთ შეიყვანეს ნეტარებასა. ვინაჲცა
 სამადლობელთა კმათა აღმოუტყეებდა.
 ცხონდით. რქემითა გოდებისაჲთა: რა-
 მეთუ გოდება არს ნაშობ გულისა შე-
 წუხებულისა. ხოლო მადლობაჲ ნაყოფ
 15 სულისა მხიარულისა. ესე კადნიერებაჲ
 იხილა რაჲ ამირამან. დაიშურვა შვი-
 ღისაჲთჳს კურთხევაჲ მამული: და ბრძანს
 ცემაჲ მისი. ხოლო მოწამე მიერთგან
 განიყვანებოდა უბნთა ქალაქისათა ⁸. და
 20 წმიდაყენა იგინი სისხლითა. რომელსა
 აღმოჭნერწყვიდა. ვითარცა წყარო(ჲ)
 კურთხევისაჲ. გარსა მოშურნემან მან
 გუელმან. ბრძანს წარგოცაჲ სისხლისაჲ
 და განრცხაჲ მდინარითა: რამეთუ
 25 კიძნებოდა სიწმიდე ქრისტეანეთაჲ.
 და უცნოთა კეთილებსა ზედა შეი-
 შთგებოდა ვინაჲცა არღარავინ შეეხე-
 ბოდა. რამეთუ ყოველნი შიშითა შეშურ-
 ბილ იყვნეს: და იყო მოწამისა მორის სს-
 385a² 30 ხილველ | მეტყუელად ენაჲ სულისა(ჲ): და
 შეჴულნი ღმრთის-მისხურებისანი უტყუ-
 ჳყოფედს ბატეთა მზაკურთა. ჳურათა
 და ქობარტელთა მხილებითა მგმობა-
 რობისაჲთა მოწამისა მიერ. ხოლო
 85 ხუეულებისაჲებრ დაიფარვოდა ქრისტეს
 დიდებულობაჲ. უძლიერებისა მიერ ძლე-

терзались собогъзнаваніемъ отцу,
 хотя онъ и радовался со-
 стоянію его, ибо онъ зналъ,
 что спасительная смерть лучше
 минувшей сей жизни, что узкія
 и тѣсныя врата имѣютъ про-
 сторъ и ширь, ибо врата
 смерти вводятъ въ блажен-
 ство; поэтому онъ издавалъ
 благодарственный голосъ: «спа-
 сайтесь плачемъ, ибо плачь
 есть порожденіе сокрушеннаго
 сердца, благодареніе же — плодь
 веселящейся души». Эмиру, видѣв-
 шему такую дерзость, жалко
 стало отцовскаго благословенія для
 сына. и онъ приказалъ бить его.
 Мученика же повели оттуда на
 городскія площади, которыя онъ
 освящалъ выплевываемою, какъ
 источникъ благословеній, кровью.
 Но завистливый змѣй велѣлъ
 снимать кровь и смывать ее
 водою, ибо онъ приходилъ въ
 ярость отъ святыни христіанской
 и задыхался отъ дивныхъ благъ;
 посему шкто не касался ея,
 такъ какъ всѣ одержимы были
 страхомъ. Видно было, какъ въ
 мученикъ говорилъ языкъ духа и
 какъ законъ благочестія приводилъ
 къ молчанію уста коварныхъ,
 обличая черезъ мученика хуле-
 нія евреевъ и доваритянъ. Ве-
 личіе Христова, по обыкнове-
 нію, соблюдено было въ побѣдѣ

ვითა ძლიერთაჲთა შემწერობელის მის-
 გან ბრძენთაჲსა. სიყურაგითა მათითა,
 რამეთუ ძნად ვინმე მართლისათჳს მო-
 კუდეს. და კეთილისათჳს ნუ უკუე და
 5 იკადროს ვინმე სიკუდილი. სსხიერ არს
 ღმერთი და სსხიერებისა სსხიერთა მი-
 19,16 მნიჭებულ და არაფინ არს სსხიერ გარნა
 ერთი ღმერთი. ხოლო ქრისტე ღმერთისა
 სიბრძნე. ძე ღმერთისა. თანაარსი მშობე-
 10 ლისა. ვინაჲთგან უკუე მოწამე სიკუდიდ
 მიიწოდებოდა ქრისტესათჳს სსხიერისა-
 თჳს სიკუდიდ მიიუფანებოდა: და ესრეთ
 წამებდა. ვითარცა სსხიერი ქრისტე
 იტყუეს. არაფინ არს (სსხიერ) გარნა
 15 ერთი ღმერთი: არა თუ თავსა თჳსსა
 განჭკვიდა სსხიერებისაგან. არამედ ამ-
 ხილებდა მას. რომელმან ჭრქუა მას სს-
 ხიერ. ვითარმედ უკუეთუ სსხიერ ვარ მე
 ვითარ ეგე შენ იტყუ. ღმერთ ვარ
 20 უეჭუელია. რამეთუ არაფინ არს სსხიერ
 გარნა ერთი ღმერთი: წამებდა უკუე
 მოწამე სიტყუთცა და საქმით. ვითარმედ
 ქრისტე ღმერთ არს ვითარცა სსხიერ
 არს. ვინაჲცა ღმერთად სსხელსადებდა
 25 მას. და მისათჳს მოკუდებოდა. ვითარცა
 კეთილისა და სსხიერისათჳს. ამისთჳს
 უოჟელი იგი გაცმრავალი კრებაჲ. გან-
 კურგებულნი. სსკურგულ არს ღმერთი.
 კმობდეს. შორის წმიდათა მისთა: რა-
 30 მეთუ რაჲ იგი მძლავრთა მოუბოგა მა-
 შინებულად და შემადრწუნებულად ქრი-
 სტანეთა. უმრავლესსა სარწმუნობასა
 შექმსტებდა მათ. და წადიერ ჭკოფდა
 ქრისტესათჳს ვნებად: რაჟამს სიკუდიდ
 35 შეკადრებასა ასწავებდა. წადიერებით
 წამებდა იგი წმიდისაჲ. ეჭა კაცთა მოუუ-

помощнаго надъ сильными и въ
 уловленіи мудрыхъ коварствомъ
 ихъ, ибо трудно умереть за пра-
 ведника и врядъ ли кто поже-
 лаетъ смерти за добраго. Благъ
 Богъ, Который даруетъ блаженство
 благимъ. «Никто не благъ, какъ
 только одинъ Богъ» и Христось,
 премудрость Божія, Сынъ Божій,
 единосущный родителю; это засви-
 дѣтельствовавъ мученикъ, когда
 онъ ради Христа призывался къ
 смерти и ради благого ведень
 былъ на убіеніе. Когда Христось
 говоритъ — «никто не благъ, какъ
 только одинъ Богъ», Онъ не ли-
 шаетъ Себя благости, а только
 обличаетъ того, кто Его назвавъ
 благимъ: «если я благъ, какъ ты
 говоришь, значить — Я несомнѣнно
 Богъ, ибо никто не благъ, какъ
 только одинъ Богъ». Мученикъ
 словомъ и дѣломъ засвидѣство-
 вавъ, что Христось — Богъ, такъ
 какъ Онъ благъ, ибо онъ называлъ
 Его Богомъ и умиралъ за Него,
 какъ за добраго и благого. Посему
 все многочисленное собраніе, удивлен-
 ное, взывало: «дивень Богъ во свя-
 тыхъ своихъ», ибо то, чѣмъ мучители
 думали устрашить и встревожить
 христіанъ, увеличивало въ нихъ
 вѣру и желаніе умереть за Христа,
 ибо охотное мученіе святого при-
 давало имъ смѣлости противъ
 смерти. О, челоѣколюбіе и пред-

არებად. და წინამტყნობელობად ღმრთი-
სად. წინააღმდეგობათაგან მთხვეელი წი-
ნაღმდგომთად. და მტერთაგან მომ-
სთულებელი ცხორებისად). უნებლიეთ
5 ქველისმოქმედ მექმნეს ჩუენ. უნებ-
ლიეთ განმამტკიცნეს ჩუენ. ესე ესრეთ
იქმნებოდა პირველსა დღესა წამებისა მი-
სისას. რომელი იყო მეხუთე დღე
შჯდულისად.

10 XII. ხოლო ხვალისაგან რომელი იყო
ჰარასკევი. კვდ შემოკრბა იუკტრომ და |
385b² კვდ მოწამე იღუწიდა. უმტკიცესითა
გუელსამდგინებითა. პირველისა ჩუეუ-
ლებისაგან განმცნობილი და გარდასრუ-
15 ლითა ძლევიტა შეჭკადრებდა წინააღ-
მდეგობას. ვითარცა სირისა სამღერელ
შერაცხვიტა მისითა. რამეთუ სღმრთოად
შეწვენად ტკბილუყოფდა მას წულუღე-
ბათა და რომელი იგი სმენით თუმცა
20 ვისმე ასმიოდა. აღაშფოთებს და შეა-
ძრწუნებს. ესე ამას თვთ შემთხვეული
ჟოფრომს სმენილისა უადვილეს უხნდა.
ესრეთ უკუე მარადისმოკსენებული ესე
ქრისტეს მოწამე. სურვილითა ღმრთი-
25 სადთა შემთხვევასა შინა მისდა ქადებულ-
თასა. ესოდენ ზეშთა იყო ტკივილთა
და გრძნობათა მათთა. რომელ ვითარცა
შუებისა და არა წულუღებთა მიმართ
მირბიოდა: ყოფლისავე გრძნობადობისა
30 ძალისა შეცვლებითა მიწიერთა საყო-
ფელთაგან. სასურველთა მიმართ. და
ვითარ თუმცა მოიღებდა კორცთა მი-
მართ თანაღმობასა. იხარებდა უკუე
ხედვითა სღმრთოადთა კეთილთადათა.
386a¹ 35 და სიკუდილისა მიერ ისწრაფდა სასურ-
ველისა მიმართ. მუნ უკუე იყო ანდ-

вѣдѣніе Божіе, которое, создавая
черезъ противниковъ препятствіи
и черезъ враговъ прекращая
жизнь, бываетъ для насъ не-
вольно благодѣтельно и невольнo
укрѣпляетъ насъ! Все это про-
исходило въ первый день му-
чений его, бывшій пятымъ днемъ
седмицы.

XII. На другой день, въ пят-
ницу, снова собрался театръ,
причемъ мученикъ, пріученный
первымъ опыгомъ, съ бѣльшимъ
усердіемъ началъ подвизаться; онъ
сталъ смѣлѣе къ врагу, благодаря
одержанной надъ нимъ побѣдѣ,
которую онъ считалъ птичьейо
игрою. Божественная помощь
успокоила ему раны, и ему легче
было переживать, чѣмъ другимъ
выслушивать то, что возмущаетъ
и тревожитъ слухъ. Приспомят-
ный сей мученикъ Христовъ, под-
верженный мученіямъ, которыми
ему грозили, стоялъ выше боли и
ощущеній ея, какъ будто онъ направ-
лялся не къ ранамъ, а къ увеселенію,
ибо еще въ земной храмѣнѣ вся
чувствительная сила замѣнена
была у него стремленіемъ къ
лучшему; находя собогѣзнованіе
тѣлу своему, онъ радовался созер-
цаемъ божественныхъ благъ и
путемъ смерти спѣшилъ къ же-
лаемому. Тутъ былъ алмазный
сей мужъ и онъ, дивный, при-

მატისა იგი კაცი. და ბრძანა უცხოქმნილ-
 მან მან საკრველთა დადებამა წმიდათა
 ზედა კორცთა მისთა: და ესრეთ მა-
 ხვლითა მოკუეთად მარჯუენე კელი მისი.
 5 და მარცხენე ფერკი: ხოლო იგი არა
 ვკებობდე. იტყოდა. არცა ვადადებდე.
 არამედ ჩემსა ვემსგავსო მეუფესა. მჭრი-
 დეთ. მწუგვდით. არა აღვშოფოთნე. არა
 განვძრა კელი. არა დავაყენო მოძეუ-
 10 თელი: ესრეთ განჭმარტა და წარეკუეთა
 კელი. ამისსა შემდგომად ვითარცა რე-
 კვად რამე განიხურა ფერკი. და უფ-
 რთესა სამკისი ხეთქნებითა ძლით გა-
 ნიკუეთა ფერკი: და იყო ხილვამა. რე-
 15 მელ ვერცამცა ეკლისა ვის განკუშრამა
 თავსუდვსა. ვითარ იგი მან თჯსთა
 ასოთაგან უცხლასხედ თავსაიდვს
 უცხო ყოფამა. ვიდრე ურწმუნოთაცა
 ხილვად და დაკრვებამდე. ღთ იგომრცა
 20 მულისა მისთა მონათა მისთა შეწყ-
 ვნისა: რამეთუ ხედიდა თჯსთა ასოთა
 მოჭრილად. და ვითარცა წინაწარვლინე-
 ბულთათჯს უმჯობესად ცხორებდა.
 386a2 ინარებდა სსოებითა: | გმადლობ შენ.
 25 იტყოდა. და მზადებულო სულისა ჩემისა
 კორცთა ჩემთათჯს. რამეთუ არა წარ-
 წუმდების გეჭენისა შინა რომელ ესე
 მოძეც მე სული კორცთა თანა: არამედ
 ფერკი დირს იქმნეს ძნობისა ანგლო-
 30 ზთამსა. და კელი მიღებდა გვრჯვნსა სი-
 მართლისსა; ამისსა შემდგომად ეცი-
 ნოდა უძლეურებსა მდევართისა. და უძე-
 ტესთა ვნებთა ჰატვირსოყურებდა
 სურვიელ იყო სიმკნით თავს-დებითა.
 35 შეურაცხყოფითა აწინდელთამათა. და

казалъ возложить узы на святое
 тѣло его и мечомъ отсѣчь ему
 правую руку и лѣвую ногу. И
 говорилъ онъ: «не буду взывать,
 ни вопить, но буду подражать
 Владыкѣ Моему; рѣжьте меня и
 сжигайте, не смущусь, не сдвину
 руки, не остановлю отсѣкающаго
 ее». Онъ протянулъ руку, которая
 и была отсѣчена; затѣмъ, какъ бы
 собираясь плясать, онъ вытянулъ
 ногу, которая тоже была отсѣ-
 чена троекратнымъ ударомъ меча.
 Вотъ зрѣлище: другой укола отъ
 тернія не перенесъ бы такъ, какъ
 перенесъ онъ лишеніе членовъ
 своихъ. Видя это, невѣрные удив-
 лялись той помощи, которую Богъ
 оказываетъ своимъ рабамъ; ибо
 онъ смотрѣлъ на отсѣченные члены
 свои, которые какъ будто напе-
 редъ отсылался въ лучшую жизнь,
 радовался надеждою и говорилъ:
 «благодарю Тебя, Создатель души
 моей, за тѣло мое, что, бу-
 дучи дорованъ Тобою, не по-
 гибнуть въ геенѣ ни душа, ни
 тѣло, но нога сподобится ангель-
 скихъ словословіи, а рука — вос-
 пріятія вѣнца правды!» Послѣ
 этого онъ сталъ высмѣивать без-
 силіе гонителей и выказывать
 желаніе еще бблшихъ стра-
 даній, пренебрегая настоящимъ
 и созерцая въ будущемъ воз-

მისედევითა ყოფადთა მათ მოსაგებელთა
საუკუნეთა კეთილთასა. რომელ განუმ-
ზადა ღმერთმან მოყურეთა თჳსთასა.

XIII. გამოვიდა უკუუ ზორამსგან
5 ბრძანებაჲ. ყოველსა მას სოფლებსა.
კანკეტოლიადსა ვიტყუ. ღადარონსა და
აშილსა მიმოვლებითა მეწიგნეთაჲთა
ყოველთათჳს ქრისტეანეთა. მამათა და
დედათა. მონაზონთა და მოწესეთა.

10 გვრიაკეს დღეთასა განთიად კანკეტო-
ლელთა ქალაქად შემოკრებად. რამეთუ
ჟერაიყო პირველ სიკუდილისა დღესს-
წაულობად მოწამისათჳს. და ყოველნი
უდროებულად შიშითა ქადებულისა ტან-
15 ვისისაჲთა მორბიოდეს მისსა. რამეთუ
386b1 ქადებულ იყო ვითარმედ უწყალოდ
იტანვოს ყოველი. რომელი დროებდეს
მუნ მისლვად. და სახილველ იყო. ყო-
ვლადსაეროჲ თჳსტროჲ. და კეთილი

20 იგი მოღუაწე კად ზესთამბრძოლ და
წინამბრძოლ იყო სარწმუნოებისა. და
ბრძოლილ მის ძლით. ვითარცა ნამდჯლვე
მტკიცე და მიუდრეკელი წინასკუეთე-
ბელი. ზურთებისაგან ბირტოთა სულ-

25 თამას ვერ დასაკუთებელი. რამეთუ
მოუკლებოდა მბრძოლი არამედ დაეკუე-
თებოდა მორბინებითა მოწამისაჲთა.
ხედავთა ვითარ კად მოკვინალობს. რა-
მეთუ მიიფანებოდა მოწამე სხუათაჲთა

30 და ვერ თჳსითა ფერკითას. მეოთხე იყო
დღე წამებისაჲ: ხოლო პირველი შჯდეუ-
ლისაჲ: და ვითარცა მოიწიგნეს წინა-
მოღუას ტანსას ღმერთისამშობელისსა
ითხოვა მუნ ლოცვად შესლვაჲ. და ვერ

35 მიემთხვა სიდიცხისაგან მომეფანებელთა

даяніе вѣчныхъ благъ, кото-
рыя уготовалъ Богъ любящимъ
Его.

XIII. Вышло повелѣніе отъ
Зоры, обнесенное разсылнымъ по
всѣмъ селамъ Капетолиады, Гадары
и Ашпли, чтобы всѣ христіане,
мужчины и женщины, монахи и под-
вижники, въ воскресеніе рано утромъ
собрались въ городъ Капетолийцевъ,
какъ бы для праздника въ честь
мученика еще до смерти его. Всѣ,
боясь угрозъ и наказаній, послушно
направились къ нему, ибо были пу-
щены угрозы, что, если кто запоз-
даетъ явиться, безжалостно будетъ
истязанъ. И представился всѣмъ
людской театръ и добрый тотъ под-
вижникъ, который состязался и бо-
ролся сверхъ силъ за вѣру, будучи
обуреваемъ за нее, какъ воистину
твердая и непоколебимая плотина,
не сдвигаемая съ мѣста волнами
злыхъ духовъ; врагъ нападалъ на
него, но отражался терпѣніемъ му-
ченика. Видите ли, какъ онъ еще бо-
ролся? Не будучи въ состояніи хо-
дить на своихъ ногахъ, онъ отведенъ
былъ туда другими; былъ четвертый
день его мученій и первый седмицы.
Когда они дошли до находившагося
впередн храма Богоматери, онъ по-
просилъ впустить его туда помо-
лится, но желаніе его осталось
неудовлетвореннымъ, такъ какъ

2 კოლიძისა. 5 ბანკისა. 7-მეწიგნეთათა. 28 ხედავთა. 29 სხუათათა. 32-33 წ-

საღმრთისა. 34 თხოვდა.

ცნობისა არ მიშუებული. გარნა ეგრეთცა
 ილოცა გონებითა. რათა სტადიონად
 შეეყვანებას შემწედ აქუნდეს დედა
 ღმრთისაჲ. და კდცა ითხოვა მიღებაჲ
 5 წმიდათა საიდუმლოთაჲ. და კორცი
 საშეუფოჲ მიიღო საგზელად. რამეთუ მი-
 386b² შუებულ იქმნა. არათუ მდევართა ცნო-
 ბისა კეთილქმნისაჲცან. არამედ საღმრ-
 თოღისა გაჩეხისა. ესრეთ აღმძრველო-
 10 ბითა: მიიღო უკუე და ჰირი რაჲ შთაიწ-
 ღუნა წყლითა. კდ მათე ღუაწლოთა
 მიისწრაფდა: ვიდრემდის მოეკეთათა სხუ-
 აცა კელი. და მეორე ფერკი. და სადა-
 გველითა ჰირუტყუთა ცხოველოთაჲთა
 15 დაუბრუნეს სახედველნი და ცხედრითა
 კიდოთკიდედმდე ქალაქისა მიმოიყვანა
 იგი განსაქიქებულად. ნესტუებისა და ქა-
 დაგთა. წინამავალ. და წინამგომბელ უო-
 ფითა. უოველმან რომელმან გმოს
 20 ღმერთი. და აგინოს წყველსა და მოცი-
 ქულსა მისსა. და შეურაცხოფოთი ბასრო-
 ბდეს სარწმუნოებასა ჩუენსა. ესრეთ
 შეემთხვოს: ესე რაჲ ესმოდა მოწა-
 მესა. ვითარცა სიძე ქებათა შედა
 25 იხარებდა: ვითარცა ქრისტეს თანა-
 ვნებული. და წინამავალად მქონებელი
 ჭურისა მისისა. ამისთვის სამად-
 ლობელთა განსდგისა სიტყუათა
 38,2-4 დავითისთა (იტყოდა): თმენით და-
 30 უთმე ოს და მომხედნა შე და ისმინა
 ვედრების ჩემისა: და აღმოიყვანა
 მე მღვდით უბადრუკებისაჲთ. და თი-
 387a¹ ხისაგან უყისა. და დადგინნა კლდესა
 შედა ფერკანი ჩემნი. და წარჭმართნა
 35 სღვანი ჩემნი: და აღავსო ჰირი ჩემი

вслѣдствіе лютого права сопроводившихъ его это ему не было разрешено; тогда онъ мысленно помолился, чтобы, при явленіи его на поприще, помогла ему Богоматерь. Затѣмъ, попросивъ причастія святыхъ таинъ, онъ получилъ въ напутствіе плоть Владычїную, и это ему было разрешено не вслѣдствіе улучшенія права сопровождавшихъ, а благодаря попустительству Божественнаго промысла. Принявъ еѣ и запивъ водою, онъ устремился къ тѣмъ же самымъ подвигамъ, пока ему не отрѣзали другую руку и ногу, послѣ чего, ослѣпивъ его клеймомъ безсловесныхъ животныхъ, стали посылать его на одрѣ, для посрамленія, изъ одного края города въ другой въ преднесеніи трубъ и предшественн глашатаевъ, которые возглашали: «всякимъ, кто будетъ хулить Бога и поносить пророка и посланника его, или высмѣивать вѣру нашу, будетъ поступлено такъ!» Слыша это, мученикъ радовался, какъ радуется женихъ похвалямъ, ибо онъ раздѣлялъ страданія Христа, имѣя передъ собою крестъ Его. Поэтому онъ говорилъ благодарственные исходныя слова Давида: «терпѣниемъ терпѣлъ я ради Господа и Онъ преклонился ко мнѣ и услышалъ вопль мой; извлекъ меня изъ страшнаго рва и изъ тинистаго болота и поставилъ на камнѣ ноги мои и утвер-

1 მიშუებული. 4 ითხოვა. 5 საიდუმლოთაჲ. 7 აქმნა. 14 ცხოველითა.
 16 ქალაქისაჲ. 21 შეურაცხოფოთი. 28 ნესტოთა. 31 ნემისა.

გალობითა ახლითა ქებად ღმრთისა ჩემისა. და სრულ ყო ნეშტი ფსალმუნისა(ა):..

XIV. და მიიწია რაჲ ადგილსა ნეტარისა აღსასრულისა თვისისა. გარეგან ქალაქისა. ადგილსა მადლსა. ასურთა კმითა ტურლიზარად სახელდებულსა. რომელი გამოითარგმანების მთაჲ. და მიიყვანა რაჲ ადგიდ. კდცა ილოცვიდა და თქუა: სული ჩუენი ვითარცა სირი განერა მისისა-გან მოზადირეთაჲს: საფრეე შეიმუსრა და ჩუენ განვერენით. მერმეტა აღიხილა თუალი გონებისაჲ ზეცად. და აღებითა ქედისაჲთა კმაყო და თქუა: ო-ო კელთა შენთა შევჭვდრებ სულსა ჩემსა: და ესრეთ დაეკრა ძელსა. და სიმაღლედ აღზიდულ იქმნა და სამგზის იტუმირა ღახურითა გუერდსა. ტრფიადი იგი სამებისაჲ. და კელთა ღმრთისათა მისცა სული: რამეთუ სულნი მართალთანი კელთა შინა ღმრთისათა. სწულოდ ვიტყოდი. და არა შეეხოს მათ ტანჯვაჲ. დი იცუებოდა მცველთა-გან არა საფლავსა შინა. არამედ ჯუარსა ზედა|ხეთ დღედმდე: ხოლო იყო მამინ ნეტებაჲ. რაბამი მრავლით წლით-გან არა ხიდულ არს: არამედ უინვაჲ ფრიადი იქმნა: შექყინვიდა მცველთა მათ და მძუნვარედ სტანჯვიდა. რათა ცეცხლი ძლიერი აღაგზნეს. და კერეთ ითუენდეს ცვად მოწამისა: ხოლო ყოველნი მუნ შემოკრებულნი წარვიდეს სახიდ თვისსა: აღსებულნი საკვრეულებითა და განცუბრებითა: და აღესრულნეს რაჲ ხუთნი იგი დღენი ცვისანი. კდცა-

ეს. 123, 7 10
ლეს. 23,46 15
387a² 25
30
35

для стопы мои; и исполниль Онь уста мои новой пѣсни для хваления Бога моего», и прочее до конца псалма.

XIV. Когда онъ приведенъ былъ на возвышавшееся внѣ города мѣсто блаженной кончины своей, называемое по-ассирійски Турлипара, что въ переводѣ значить «гора», онъ здѣсь снова помолился, говоря: «душа наша избавилась, какъ птица, изъ сѣти ловящихъ, сѣть расторгнута, и мы избавились»; потомъ возвелъ мысленныя очи на небо и, приподнявъ шею, возгласилъ: «Господи, въ руки твои предаю духъ мой». Послѣ этого его подняли вверхъ, пригвоздили къ древу и, любители Троицы, троекратно произли въ ребро копьемъ. И такъ, онъ предалъ духъ свой въ руки Божіи, ибо, какъ говоритъ пророкъ, «души праведныхъ въ рукахъ Божіихъ и страданіе не коснется ихъ». Въ теченіе пяти дней онъ охраняемъ былъ стражею не во гробѣ, а на крестѣ. Тогда былъ сильный морозъ, какого много лѣтъ не видали, стало страшно холодно, стерегушіе мерзли, что ихъ очень мучило, поэтому они развели сильный огонь, чтобы быть въ состояніи продолжать охрану мученика; собраніе же, бывшее тамъ, разошлось по домамъ, удивленное и пора-

1 ქე-ად. 21-22 დ.ახათა. 6 ქალაქისა. 28 აქსაჲ. 11 განერა. 31 მოწამისა. 17 აქსა. 34 განცუბრებითა. 18 აკუმბითა. 20 დ.ახათა.

მოკდა ბრძანებაჲ ზორაჲსკან. შეკრე-
 ბად ყოველს სიმრავლეს ქალაქისსა. და
 აღტყინებად თორნე ცეცხლისა მსხლ-
 ბლად ჰატოისანს მონასტერს სბი-
 5 ნინე კეთილადმდლის მოწამისს: რო-
 მელს შინა იფენს აწ სჯებელისა ამის
 ჰეტრეს ასულთა მრჩობლობანი შეუ-
 ნებულ. და ვითარცა სრულ იქმნა ბრძა-
 ნებაჲ. მუის შემოკრებითა ყოვლისა
 10 ქალაქისაჲთა შთამოიფანეს ძელით-
 ურთ გუამი ნეტარისა და ძლევაშემოს-
 ლისა ჰეტრესი. და მოუგდეს კაცნი
 ღმრთისამოშიშნი. და მკართა ზედა სი-
 მალედ აღიდეს იგი: არამედ კდცა მუ-
 15 387b¹ რისა თანასერგობამან აღიშურვა კურთ-
 ხევაჲ მისი ღმრთისამოშიშთათჳს. და
 ბრძანა კელითა ებრაელთაჲთა აღებაჲ.
 ებრაელთა წინააღმდეგომ მბრძოლისაჲ,
 და თითოეული მორწმუნეთაგანნი განი-
 20 დევნეს: და ცხენასანთა გარემოცვეს.
 რათა ვერ მისასხლებელ ყონ მორწმუ-
 ნეთათჳს გუამი მისი. და ესრეთ შთა-
 სხიეს ძელებითურთ საკუმილად. და
 სისხლშებდაღულებით ძონძებით. და მოა-
 25 კუეთილებით ასრებით. და ყოვლით სა-
 მოსელაკამლებით. მრავალმოღუაწე იგი
 გუამი: ვიდრემდის დაიწუა და მტუერ
 იქმნა ყოველი. და მტუერიცა იგი საქუ-
 ფეთეს შთაიღვა. და ბეჭდითა მპურ-
 30 ბელთაჲთა. უმეტესისა კრძალულებისა
 თჳს დაბეჭდულ იქმნა. და კელითა მკე-
 დართაჲთა წარლებული შთაიბნია მდი-
 ნარეს იერმუხისაგისსა. ამისს შემდგო-
 მად თორნე იგი განრეცხეს წყლითა. და
 35 წარკოცეს ძონძებითა. და შთასხეს
 მღჳმეს ურწყულსა და უდაბნოსა.

женное. Постъ пяти дней охраны
 вышло повелѣніе отъ Зоры собрать
 весь городъ и разжечь печь
 огненную по близости честного
 монастыря добродѣднаго мученика
 Савиніана, гдѣ подвизалась пара
 дочерей всехвальнаго Петра. Когда
 приведенъ былъ въ исполненіе
 приказъ, тотчасъ же въ присут-
 ствіи всего собранія сняли съ древа
 тѣло блаженнаго и побѣдоноснаго
 Петра. Подошли богобоязненные
 люди, которые подняли его высоко,
 на плечи свои; но врожденной
 зависти жалко стало благословенія
 его для богобоязненныхъ, посему
 приказано было поднять его
 евреямъ, противъ которыхъ онъ
 боролся все время. Удаливъ всѣхъ
 вѣрующихъ, его окружили конные
 стражники, чтобы не дать имъ
 приблизиться къ тѣлу его. Затѣмъ
 многоблѣзненное тѣло его вмѣстѣ
 съ древомъ, съ выпачкашными въ
 крови тряпками, отсѣченными чле-
 нами и со всею одеждою и обувью,
 ввержено было въ печь; когда все
 это спалилось и превратилось въ
 пепель, прахъ собранъ былъ въ
 мѣшокъ и, въ видахъ болѣе предо-
 сторожности, опечатанъ печатью
 стражи, отнесенъ воинами и высы-
 панъ въ рѣку Іермуху. Послѣ этого
 печь промыли, вытерли тряпкою и
 помойную воду вылили въ безводную
 и пустынную яму.

8 აქნ.ა. 10 ქალაქისათათ. 11—12 მღვეთა შემობლისათ. 28 აქნ.ა. 29 შთაიღვაჲ.
 31 აქნ.ა. 36 უდაბნოსათ.
 Христіанскій Востокъ. 6

XV. ესე არს აღსასრული ნეტარისა
 წამებისა ჰეტრე სინატრელისაჲ. რო-
 მელმან კეთილად იწყეა წამებას. და
 387b² კეთილი გზგუნი დაიღვა ღუაწლთაჲ:
 5 ვითარმე ღირსებით დაგვკვრდეს მისი
 მღრთისა მიმართ სიუყარულისა მგზე-
 ბარეობაჲ. ნამდვლვე უძლიერეს არს
 სიუყარული. უფროჲს სიუყდილისა: ეჭა
 განუგსნელობასა სდმრთოჲსა სიუყა-
 10 რულისა საკრეფელთასა: ჳ სიბრძნესა
 ჰეტრე საუყუნოდა მთაკსენებულისასა:
 რამეთუ კეთილად განყო და განბჭო
 ცნობაჲ არსთაჲ. და ამათისა ჰირისაჲ
 გან გულისხმა ყო თანაშეუტყუებელ-
 15 ბაჲ დამბადებელისა მათისაჲ): საკრეფელ
 იქმნა. თქუა მისსა მიმართ. ცნობაჲ
 შენი ჩემგან განძლიერდა და ვერ ძალა
 ძიძო მისსა მიმართ: კოცნა ქმნულთაჲ
 გან შუენიერებაჲ შემოქმედისაჲ): მისსა
 20 მიდრიკა გული თჳსი. გემოჲ იხილა
 სიტკბოებისაჲ. უოგელივე სურფილი
 თჳსი მისსა მიმართ აღძრა: მოუდრიკა
 იგი უღელსა ქრისტესსა. სიუყარულმან
 ქრისტესმან. და ტკბილი იგი ტრფია-
 25 ღებაჲ მისი გულადილო: ჳამბორს
 (უყო) მას ჰირითა სანტანურითა: გულ-
 მტკიცე იქმნა სიტკბოებითა მისითა:
 აღეგზნა სიუყარულითა მისითა: და
 ჩცვალა გონებაჲ მისი: ყოფილად განჭკრთა
 30 მისსა მიმართ: და ვიდრე ძულთამდე და
 388a¹ ტჯნთა ამისთა განვლო ტრფიალემამან
 მისმან: არა იყო თავისა თჳსისა: არა
 იყო ხილულთა. არამედ ყოფილადსასურ-
 ველისა მიმართ განვიდა. ყოფილად იყო
 35 ღმრთისაჲ. და ყოფელსა მისსა სდმრთო

XV. Таковъ конецъ вожделѣнныхъ
 мученій блаженнаго Петра, который,
 начавъ доброе подвижничество, возло-
 жилъ на себя добрый мученическій
 вѣнецъ. Какъ намъ не удивляться по
 достоинству пылкости любви его къ
 Богу? Воистину любовь сильнѣе
 смерти! О, неразрывные узы божес-
 твенной любви, о, мудрость вѣчно-
 поминаемаго Петра! Онъ хорошо раз-
 личилъ, раздѣлилъ и позналъ все
 сущее и по нему уразумѣлъ несо-
 отвѣтствіе его съ Творцомъ. «Удив-
 ляеть меня, сказалъ онъ Ему, познаіе
 Твое, — оно трудно и не въ моихъ си-
 лахъ!» Открылась ему въ тваряхъ
 красота Творца, къ Нему онъ распо-
 ложилъ сердце свое и вкусилъ сла-
 дость; все свое желаніе направилъ онъ
 къ Нему, любовь ко Христу прекло-
 нила его ишу Христову, и вѣдрилъ онъ
 въ сердце «своемъ» сладкую любовь
 къ Нему. Облобызалъ онъ Его мы-
 сленными устами и увѣрился въ сла-
 дости Его, воспламенился онъ лю-
 бовью къ Нему и перемѣнился умъ
 его; содрогнулся онъ отъ Него и лю-
 бовь къ Нему проникла сквозь кости
 и мозги его. Онъ не былъ для себя и
 для видимыхъ вещей, но отошелъ къ
 Всевожделѣнному, онъ былъ цѣликомъ
 для Бога и ко всему своему присоеди-
 нилъ божественное дѣйствіе. Возрев-
 новалъ онъ ревностью по любимомъ,
 ибо ревность обнаруживаетъ любовь

4 დადიან. 10 სურკელთაჲსა. 14 კლასე კ. ა. უა. 16 იქმნა. 18 კოცნა.

მოქმედებაჲ შეიერთა: აღიშურვა შური სსსურველისაჲ. რამეთუ სურვილის გამოხატვაჲ უწყის შურმან: და სურვილისაგან გამოვალს შური კეთილისაჲ: ჭბაძვიდა სსსურველსა ქრისტეს. მისთჳს მოშურნე იქმნებოდა: მათ ზედა. რომელნი ჰატვის და დიდებასა ძეობისასა მიუღებდეს მას; და ესმოდა რაჲ გობობით. მონაწოდებაჲ თჳსისა მიუთჳსაჲ. განკურდა შურითა: აღიძრა მხილებაჲ. დაღათუ არა ნაშობ შურისა; არს მხილებაჲ. ამიერ იწყო მხილებაჲ უვარისა-მოთქელთა მოვის დმრთეობისათა. ტკბილ და ჩხვლ არს საღმრთელ ტრფიალებაჲ. არამედ მოტყინარეცჳ: ტკბილ და სწადალ: არამედ მკზებარე და უმოტყინარეს ტყცხლისა. რამეთუ ტყცხლ უნივთოჲ არს დმერთი ჩუენი: განმლეველ ყოვლისა სიბორროტისა ნივთთა და სისუბუქისა. და ტყცხლად აღაგზებს ტრფიალთადა თჳსათა. ამით აღეცხსა ნეტარი ესე. და მკუეთულობით ამხილა ტრფიალთა ცუდსახელისა მკუცნიერებისათა: და ნუ ვინ აბრალებს მოწამესა, კადნიერებისა და სიმკნისათჳს: რამეთუ დაღათუ მკუელ მოწამებისა თქუმულ არს. რათა არცა წოდებულ იფლტოდის ღუაწლისაგან. არცა ედთავი თჳსი განსტეს წამებად. რიდობითა მდევართაჲთა და თანამეცნიერებითა ბუნებისა უძღურებისაჲთა: არამედ მართალთა მკუელ არა უც. არცა ზეშთა ქმნულთა მათ. კორცთა ამით სიმდაბლინათა და განსრულთა ბუნებისაგან: და კეთილისა შეცვალებისა მიერ შეცვადე-

и отъ любви проистекаетъ ревность къ добру. Онъ подражалъ любимому Христу, ревновалъ Его къ тѣмъ, которые лишали Его чести и славы сыновства; слыша, что Владыку Его богохульно называли рабомъ, воспылалъ ревностью и подвижся на обличеніе, хотя обличеніе не является порожденіемъ ревности; съ этихъ поръ началъ онъ обличать отрицавшихъ божество Владыки. Сладка и ищяща божественная любовь, также и пламенная; сладка и вождельна, но жгуче и пламеннѣе огня, ибо Богъ нашъ есть огонь невестественный, пожирающій всякую злобу и легкость вещей и огнемъ зажигающій любящихъ Его. Имъ воспламенился блаженный сей и рѣзко обличилъ любителей лжеименнаго званія. Пусть никто не винитъ мученика за смѣлость и храбрость, ибо, хотя мученику и положено не избѣгать страданій, когда онъ къ нимъ призывается, но также положено и не отдавать себя на мученіе, стороныя гонителей и сознавая немощъ естества; но «законъ положенъ не для праведниковъ» и не для тѣхъ, кто сталъ выше неизменной плоти, освободился отъ естества и въ добромъ направленіи измѣнился. Да будутъ мнѣ добрыми сосвидѣтелями воспламененные божественною любовью и до самой смерти показывавшіе ревность, подобно некоторымъ говорилъ и дѣйствовалъ онъ.

1 ტ. 1, 9

1 შეიერთა. აღიშურვა. 7 აღაგზ. 9 სიბორროტობა. 11 სიმკნისა. 12 მხილებაჲ.
 13 მოთქელთა. 13-14 დმრთეობისათა. 24 მკუცნიერებისათა. 30 თა შეცნიერებისათა. 38-34 სიმდაბ-
 ლისათა.

ბულთა: კეთილად თანამოწამე მექმნე-
 ბოდედ მე სდმრთოათა სურვილითა:
 აღტყინებულნი. და ვიდრე სიკუდიდმდე
 მჩუენებულნი შერისანი. რომელთა მიერ
 118, 46 5 იგი იტყოდეს და იქმოდეს: ვიტყოდე.
 იტყვს მამა ღმრთისა და ვით. წინაჲსე
 მეფეთასა. და არა მრცხუენოდა: ამხილას
 ოდესმე მეფეს უმჯულოქმნილსა. თე-
 10 ზბიტკლმან ელია. და მდდელთა სირ-
 ცხელისათა ამხილას. და მოაკუდინ-
 ნას. და მომპოვნებელობისათჳს შუ-
 388b1 რისა ცეცხლმბერველისა. ეტლებითა და
 ცხენებითა ცეცხლისათა სსსურველისა
 მიმართ წარიყვანს. რა გარეჯან ყოვლისა
 15 ნივთისა ქმნული. მსოლოდ ზრანვიდეს
 უნივთოსა: და ცეცხლითა აღტაცებაჲს
 მისმან ცხად ყო. ვითარმედ შურისა მ-
 18 აი. დუწე იყო: ამხილას დანიელ უმდდე-
 ლთა მათ მდდელთა. ესე იგი არიან
 20 მოხუცებულნი. სოსანას ძლით დარწყუ-
 მულისა მისათჳს მახისა. და სიფერ-
 კეთა კადრებისა. რაჲსმს უსმართლო
 სიკუდილი განანხეს უბრალოსათჳს.
 რომელნი ბერეველის სიკუდილის თა-
 25 ნამდებ იყვნეს. უმჯულოებისათჳს მა-
 თისა. და სიკუდიდ დასაჯნა შჯულისა
 წინააღმდეგომ ყოფისათჳს: ამხილას
 ითანეცა წწელმან და წინამორბედმან.
 აღზრდილმან არა უდარეს ღმრთისა მსა-
 30 ხერებისამან. რადენ უდაბნოასამან.
 მსუწყებელობითმან კვამან სიტყვასმან.
 ცისკარმან: მთიებმან. ვარსკულავმან: წი-
 ნამომთხრობედმან მზისმან. წწელთა
 ბეჭედმან: წწელთა უხესთაჲსმან: რ-
 388b2 35 ელი წინარბიოდა პირველყოფილასა

Богоотецъ Давидъ говорить: «буду
 говорить предъ царями и не посты-
 жусь». Обличилъ нѣкогда нечестиваго
 царя Илья Ѳесвитиниинъ, обличилъ
 равнымъ образомъ, и даже умертвилъ,
 священниковъ позора; за то, что онъ
 проникнуть былъ ревностью огнепы-
 лающею; на огненныхъ колесницахъ и
 коняхъ восхищенъ былъ къ любимому,
 дабы онъ, освободившись отъ всего
 вещественнаго, размышлялъ объ од-
 номъ невещественномъ; огненное его
 восхищеніе показало, что онъ былъ
 подвижникъ ревности. Обличилъ Да-
 нилъ священниковъ непосвящен-
 ныхъ, то есть старѣйшинъ, за то, что
 они разставили Сосанъ сътъп, путемъ
 коварства, неповинную осудили не-
 справедливо на смерть, когда сами
 подлежали многократной смерти за
 беззаконіе свое; за противленіе закону
 онъ ихъ наказалъ смертию. Также
 пророкъ и предтеча Іоаннъ, воспитан-
 ный въ благочестіи не менѣе, чѣмъ въ
 пустынѣ, этотъ гласъ, вѣщающій о
 Словѣ, утренняя заря, денница,
 звѣзда, предвѣщавшая солнце, пе-
 чать пророковъ и величайшій среди
 нихъ, предтеча Предвѣчнаго, чело-
 вѣкъ безъ плоти и ангель въ плоти,
 пришедшій въ духѣ и силѣ Іліи,
 обличилъ Ирода, ибо онъ ревновалъ
 и мстилъ за законъ; ради
 закона онъ принялъ смерть и
 положилъ душу свою, которой онъ

დ. 13

თვის კაცმან უკონტრამან. და ანგელოზ-
 მან კონტრითა. ამხილას უმჯულოებისა
 თვის ჭეროდეს. სულითა და ძალითა
 უღიამსითა მოსრულემან: მომურნემან და
 5 შურისამქობებულმან შჯულისამან. რა-
 მელმან შჯულეკეთილობისათვის სიკუ-
 დილი მიიღო. და სული დადგა. უმბ-
 ტიოსნეს მისსა. შერაცხვითა შჯული-
 სჯათ: უფრომდს შიშითა და სიუფ-
 10 რულითა შჯულისამომცემელისაჯათ:..
 რადაჲ უკუე მოციქულნი. ანუ არა მე-
 ფეთა და მთავართა. და უოველთა
 წარმართთა წინაგანწყუნესა:.. რადაჲ
 სტეფანე. სხელმადგამობით გვრგვინს
 1 მოწამეთამან. არა ამხილას ღმრთის-
 7, 51 მეღველთა ჭურითა მთავრებსა. თქვენ.
 ჭჭქუა. მარადის სულსა წმიდსა აღუდ-
 გებით: და თეოდორედიდებულმან მო-
 წამემან. ანუ არა ტაძარი დედისა ცუდსა-
 20 ხელთა ღმერთთაჲსა დაწუასა:.. ხალო
 რასა იგი დიდი ბასილი სკვრველისა მო-
 წამისა გორდისათვის წარმოიტყვს თვთ
 მითვე სიტყუებითა გიქადაგო: მამინ
 მკნემან მან და დიდმან სულითა. დიდმან
 25 ცნობითა. ხუნაჲთ მითთ თეატროდ |
 389a1 შთამოსღვისათვის არა შეიშინა ერისა-
 გან. არად შეჭრაცხა რაოდენთა კელთა
 მბრძოლთა მისცემდა თავს თვისსა: არა-
 მედ შეუძრწუნებელითა ვულითა და უმი-
 30 შითა ცნობითა. ვითარცა ქვათა მრ-
 ვალთა ანუ ხეთა კშირთა. მოუკდა მსხლო-
 მარეთა სტადიონისათა: და შორის მათსა
 38, 1 დადგომითა ცხად ეო სიტყუაჲ იგი: მარ-
 თალი ვითარცა ღომი ესაყნო:.. ესრეთ
 35 შეუძრწუნებელ იყო სულითა. ვიდრედა
 საჩინო რაჲ თეატრომდსაჲ იქმნა უქცე

предпочелъ смерть изъ страха
 и любви къ Законодателью. Что
 же сказать объ апостолахъ? Развѣ
 они не противостали царямъ, кня-
 зьямъ и всѣмъ лзычникамъ? Что
 сказать о Стефанѣ, этомъ даже
 по имени вѣднѣ мучениковъ? Развѣ
 онъ не обличилъ начальниковъ
 богоубійственныхъ евреевъ? «Вы,
 сказать онъ имъ, всегда про-
 тивитесь Духу Святому». Развѣ
 Θεодоръ, славный мученикъ, не
 сжегъ храмъ матери лжеименныхъ
 боговъ? А то, что говоритъ ве-
 ликій Василій о дивномъ муче-
 никѣ Гордіи, я возвѣщу тебѣ
 его же собственными словами.
 «Тогда доблестный тотъ <мужъ>,
 великій духомъ, великій разу-
 момъ, не устранился народа
 сойти съ высокой горы на театръ;
 онъ не обратилъ вниманія, какому
 множеству враждебныхъ рукъ пре-
 даетъ себя, но съ безтрепетнымъ
 сердцемъ и безстрашнымъ разумомъ,
 какъ бы сквозь множество кам-
 ней или частыя деревья, про-
 тѣснившись сквозь сидѣвшихъ на
 стадіонѣ, сталъ посрединѣ ихъ,
 подтверждалъ то слово, что «пра-
 ведникъ, какъ левъ, уповаеть». Онъ
 былъ столь неустрашимъ
 душою, что, стоя на видномъ
 мѣстѣ театра, съ безтрепетнымъ
 дерзновеніемъ возгласилъ слово —
 и нѣкоторые изъ слышавшихъ его

ველითა კადნიერებითა. გმა ყო სიტყუაჲ
 იგი. რომლისა მამის მსმენელთაგანნი
 ა. 65, 1 ვიეთნიმე ჟერეთ აწცა არიან: ვუბოვე
 ჩემთა არა მქობელთა: განვეცხადე ჩემთა
 5 არა მკითხველთა: ამათ მიერ ცხად ყო
 ვითარმედ არა იძლეუბით მოყვანებულ
 იყო ჭირთა მიმართ: არამედ სეფსით
 ღუაწლთა განსცა თავი თჳსი. ემსგავსა
 შეუფესა. რომელმან სიხსნელეს ღამი-
 10 სსსა უცნაური ჭურითა გამოუცხადა თავი
 თჳსი: ამხილა ამანცა მართალმან არა მე-
 ფესა უმჭუფლოსა. არცა მდღელთა მტე-
 389ა² დველთა. არცა ჭეროდეს ოთხმთავსარსა.
 შემრუშისა თანა მწუბებელსა. არამედ ნა-
 15 თესვისა სრულსა უფარისამყოფელთა ძისა
 ღმრთეებისათა. რომელთა ძე შეუფე-
 საჲ. ძე ღმრთისაჲ განკადეს ღმრთეე-
 ბისაგან. და თვთ ბუნებით შეუფე თა-
 ნამონა უფეს: რამეთუ ჰირითა მგმო-
 20 ბრადამისწავალითა ჭებობდეს მას. რომ-
 ელი იგი მამის თანა შეუფეს ყო-
 ველთა: ამისთვის მისცნა გორცნი ტან-
 ჟგად და სული სიკუდიდ. და კიდეო სი-
 კუდილი ცხოვრებისა მიმართ საუკუ-
 25 ნოაჲსა: მიიწია სსსურველისა და უნი-
 ვთოდ ეზრახა მას. განიშუა ხედვითა
 მისითა. მიიღო კადნიერებაჲ. და სო-
 ფელის მეონად დადგინებულ იქმნა. და
 მტკიცე მტველ მამულისა. დიდება ეკლე-
 30 სისა. სიმტკიცე შეფობისა. სიხარულ
 ერთა: მოვედით უკუე ღმრთისა სსმ-
 ღდელონო სამწყსონო. მოწამებრ სსმ-
 ღდელთათა ქებითა მოწამე გზრგზნო-
 სსს ვულო. მოთმინებისათჳს დაგჯერ-
 35 დეს. სარწმუნობასა ვუბამენთ. წადი-
 რებისა ვემსგავსენთ: გზრგზნოსსა შე-

и доннынъ живы —: «Меня нашли
 неискавшия Меня, Я открылся
 невопрошавшимъ обо Мнѣ»; этимъ
 онъ показалъ, что не нуждою
 приведенъ въ опасность, но добро-
 вольно отдалъ себя на подвигъ въ
 подражаніе Владыкѣ, Который,
 неузнанный іудеями во мракѣ ночи,
 Самъ открылъ Себя. И сей пра-
 ведникъ обличилъ не царя безза-
 коннаго и не священника въ согрѣ-
 шившихъ, не Ирода четверовласт-
 ника, ваявшагося съ прелюбо-
 дѣйкой, но цѣлый народъ, отвер-
 гавшій божество Сына, который,
 лишивъ божескаго достоинства
 Сына Владычнаго, Сына Божія,
 Царя по самому естеству объявилъ
 рабомъ, народъ, гнусными устами
 хулившій Того, Кто вмѣстѣ съ
 Отцомъ царствуетъ надъ всѣми.
 Посему онъ отдалъ тѣло на му-
 ченіе и душу на смерть, обративъ
 смерть въ мость къ жизни вѣчной;
 предсталъ любимому и певеще-
 ственно бесѣдовалъ съ Нимъ.
 Пріявъ дерзновеніе, сдѣлался хо-
 датаемъ міра, стражею твердою
 отечества, славою церкви, утверж-
 деніемъ царства, радостью народовъ.
 Прииди убо, священная въ Боѣ
 паства, по мученически священ-
 ными хвалами мученика увѣчаемъ,
 подвигъ терпѣнію его, поревнуемъ
 въ вѣрѣ и въ желаніи уподобимся
 ему, прославимъ вѣнчающаго под-

ფელსა ღუაწლთაჲსა და მომცემელსა
 ღუაწლის შემდგომთაჲსა. ვიდიდებდეთ
 ქრისტესა დმერთსა ჩუენსა. რომელ იგი
 389^ბ არს | ღუაწლთსანაცვლელ მონაშემთაჲ. და
 5 შუეხაჲ სუგუნთაჲ: რომელსა შუენის ელ-
 ველივე დიდებაჲ პატრივი და თაყუანის-
 ცემთაჲ: თანდაუნსაზამთ მამით და ელ-
 ვლადწმიდით სახიერით დი ცხოველს-
 მყოფელთ სულითურთ. აწ და მარადის
 10 და უკუნითი უკუნისამდე ან: ა ა ა

виги и воздающаго за нихъ,
 Христа Бога нашего, Который
 является воздаяніемъ за подвиги
 мученикамъ и радостью вѣчною, и
 Которому подобаеѣтъ всякая слава
 честь и поклоненіе со безначаль-
 нымъ Отцемъ и пресвятымъ, бла-
 гимъ и животворящимъ Духомъ,
 нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ,
 аминь!

Прот. К. Кекелидзе.

Религіозныя вѣрованія абхазовъ.

(Изъ матеріаловъ по абхазской этнографіи).

Получивъ предложеніе отъ Н. Я. Марра пересмотрѣть и перевести на русскій языкъ мои замѣтки «Матеріалы по этнографіи абхазовъ», печатавшіяся лѣтъ 16—17 тому назадъ въ грузинскихъ повременныхъ изданіяхъ, преимущественно въ журналѣ «Моамбэ», я вновь провѣрилъ весь собранный «Матеріалъ» какъ печатный, такъ и рукописный. Для этой провѣрки я пригласилъ особую комиссію изъ абхазовъ сел. «Адзюбжа», гдѣ именно собранъ весь матеріалъ.

[1] Н. С. Джанашия, природный абхазъ, послѣдніе годы завѣдуетъ грузинской школою въ Сухумѣ. Абхазской этнографіею онъ занимается давно: ему принадлежитъ рядъ этнографическихкихъ замѣтокъ, появившихся въ грузинской періодической печати. Помѣщаемъ ихъ списокъ, доставленный самимъ авторомъ по просьбѣ редакціи (ср. печатающуюся Академіею Грузинскую библиографію, №№ 487, 488): 1) *წიგლი დასწავლის კაცის ხელის დაჭერა. Поимка души утопленника* (статья войдетъ въ работу г. Джанашии: *Культъ предковъ*), 2) *აქა [Afə]*, 3) *აჭუ-ტა [Aʃpəħa]*, 4) *ბივუე (Diwow)* (Моамбэ, 1897, II), 5) *ქობრების სიხარული სვადბა ოფ აბჯაში* (Моамбэ, 1897, V), 6) *სიბიანი ხეულის ბავშვების დამოღობის და აღზრდის დროს* *Нѣкоторые обычаи при рожденіи и воспитаніи дѣтей* (Моамбэ, 1897, XI), 7) *ტანული და აუბისურა (აღაბი) Плачь и поминовеніе доли души* (Моамбэ, 1898, VII), 8) *ღვინდებზე დიდხრების* (Моамбэ, 1898, XI), 9) *სიბიანი (ბავშვი) სიხარული [Aʃəgə (шацѣ)]* (Моамбэ, 1899, IV), 10) кое-какія замѣтки въ *სიბიანი სიხარული* (1898, VIII), 11) *სიხარული (აღაბი), სიხარული ლეგენდა აბრსილ (Амиранъ), абхазская легенда* (სიხარული სიხარული 1898, V). Въ настоящей работѣ на рускомъ языкѣ, надо надѣяться, одной изъ серіи ей подобныхъ по абхазской этнографіи, авторъ сырые, наиболѣе цѣнные, наблюдаемые имъ матеріалы сопровождаетъ кое-гдѣ параллелями въ вѣрованіяхъ сосѣднихъ народовъ, этимологическими объясненіями на основаніи абхазскаго, рѣже мингрельскаго и еще рѣже грузинскаго языковъ, а въ одномъ мѣстѣ литературнымъ свидѣтельствомъ европейскаго путешественника. Личныя объясненія автора, особенно сколько нибудь сомнительныя, въ изданіи по возможности снесены въ примѣчанія, а чрезчуръ сомнительныя или вовсе несостоятельныя совершенно устранены. Однако, имѣя въ виду, что авторъ не только изслѣдователь-собираатель абхазскихъ религіозныхъ вѣрованій, но и сынъ абхазской, если можно такъ выразиться, языческой церкви, одно время искренне раздѣлявшій ея вѣру и никогда не порывавшій съ ней связи, мы не всегда могли идти на усѣченіе его субъективныхъ, но въ основѣ всетаки абхазскихъ, объясненій. *Ред.*

Въ комиссію вошли: моя мать Гыча (Gəta) Джанашія, со словъ которой первоначально былъ свѣренъ весь матеріалъ, париханъ Ченгелія, восьмидесятилѣтній старикъ Келамать Делба, прекрасный знатокъ абхазскаго языка, и ораторъ Абдахвъ (Abdaq) Лолуа, знатокъ сказокъ и легендъ Алексѣй Доцуа, Мушагвъ Ченгелія и Алексѣй Джанашія. Комиссія эта два дня — 2 и 3 іюля 1914 года — работала со мною, хотя мои вопросы часто вызывали улыбку на устахъ: чѣмъ, молъ, люди занимаются. Кроме того, сомнѣнія мои были провѣрены и на сходахъ адзюбжпцевъ въ августѣ мѣсяцѣ, при чемъ я убѣдился, что въ общемъ всѣ сходятся, расходясь въ деталяхъ. Одно обстоятельство мнѣ много помѣшало: члены комиссіи наотрѣзъ отказались разсказать нужныя для моихъ цѣлей сказки лишь потому, что «запрещается при дневномъ свѣтѣ сказки сказывать!» Раньше мною записанныя сказки съ трудомъ удалось провѣрить: такъ всеильна сила вѣкамъ сложившагося суевѣрія! Я увѣренъ, что многое въ моихъ «матеріалахъ» непонятное получило бы свое объясненіе при свѣтѣ сказокъ.

Всѣ обряды, что здѣсь приведены, описываются лицомъ, которое принимало дѣятельное участіе въ ихъ исполненіи сначала, въ дѣтствѣ, съ глубокой религіозностью, а впослѣдствіи хотя безъ «вѣры», но съ большимъ интересомъ съ цѣлью изученія ихъ. Я старался и деталей не пропускать, усматривая въ нихъ любопытныя переживанія, сохранившіяся въ народныхъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ абхазовъ. По моему, эти детали — цѣнный матеріалъ для науки.

Одно время у меня явился большой соблазнъ, обработать свой матеріалъ и написать цѣльный очеркъ въ связи съ религіозными вѣрованіями и обычаями картовъ, иберовъ и свановъ. Потомъ, ввиду отсутствія подъ рукою нужнаго матеріала и времени, я раздумалъ и рѣшился, «не мудрствуя лукаво» обнародовать свои замѣтки, при чемъ не всегда я удержался и попутно въ примѣчаніяхъ привожу свои соображенія и сомнѣнія разнаго характера.

Христіанство, видя, что не такъ легко искоренить изъ сознанія большинства населенія тысячелѣтіями сложившіеся религіозныя вѣрованія и обряды, повидимому, старалось ихъ переварить, облекши ихъ въ свои покровы и приурочивъ къ христіанскимъ праздникамъ и святымъ, создавъ такимъ образомъ обычный годичный обиходъ ихъ. Я въ своемъ изложеніи, гдѣ возможно, слѣдую этому обиходу.

Я еще разъ долженъ подчеркнуть, что все это описано въ одномъ селеніи Адзюбжѣ, въ южной Абхазіи (Абжуа), которая, по словамъ грузинъ

скихъ и иностранныхъ (напр., миссіонера Арканджело Ламберти) источниковъ, вплоть до второй половины XVII столѣтія составляла часть Мингрелии, почему такъ сильно замѣтно мингрельское вліяніе. Поэтому, мнѣ кажется, что въ сѣверной Абхазіи то или иное вѣрованіе можетъ имѣть иное освѣщеніе¹⁾.

Я начинаю свои записки съ Аудаг'а, при чемъ нахожу необходимымъ для дальнѣйшей работы здѣсь же изложить свой взглядъ на главное божество апѣа Богъ.

Слово апѣа (Богъ) состоитъ изъ двухъ половинокъ: ап *мать* и ѣа (гаѣа) *много*, значить вмѣстѣ «много матерей» или просто — «матери», и такимъ образомъ это слово стоитъ во множественномъ числѣ²⁾. «Формально, т. е. въ грамматическомъ отношеніи», говоритъ П. Чарая, «въ этомъ нѣтъ никакой погрѣшности, только слово мать образуетъ во мн. числѣ апѣа, а Богъ — апѣа; т. е. разница въ удареніи. Но въ разговорной рѣчи оба слова, и *матери* и *Богъ*, нерѣдко одинаково произносятся³⁾». «При изученіи разнаго рода релігіозныхъ вѣрованій и обрядовъ абхазскихъ», продолжаетъ онъ, «мы, между прочимъ, натолкнулись на такую фразу: апѣа г-тәәзәэ *причина, вина Божія* (точнѣе *вина боговъ*, Н. Дж.). Напечатанная курсивомъ г-тәәзәэ есть мѣстоименная характеристика для 3 лица множест. числа... Если бы слово апѣа не стояло во множественномъ числѣ, то ни въ какомъ случаѣ не получила бы вышеприведенная конструкція — апѣа г-тәәзәэ», справедливо замѣчаетъ авторъ: «если бы оно стояло въ единственномъ числѣ, то получила бы фраза апѣа і-тәәзәэ».

Всѣ стихіи и явленія природы абхазы представляютъ себѣ, какъ разумныя существа. Каждое изъ этихъ разумныхъ существъ имѣетъ своего бога, которому православный абхазъ по мѣрѣ силъ и разумнѣйшаго честно служить. Если имя какого-либо изъ этихъ боговъ не удержалось въ памяти народной, то его, бога, просто называютъ ипѣ «его *домъ* матери» или гово-

[1] Такимъ образомъ въ работѣ имѣетъ матеріалы изъ опредѣленнаго мѣста Абжуйской Абхазіи, и потому кое-что изъ Бзыбской Абхазіи, случайно попавшее въ статью, нами было выдѣлено. *Ред.*]

[2] Не касаясь вопроса объ отождествленіи понятія «богъ» въ абхазскомъ съ «матерью», пока преждевременномъ, излишне морфологическое объясненіе формы безспорно мн. числа, притомъ сугубаго на -ѣа съ помощью абхазскаго слова гаѣа *много* (см. Н. Марръ, *Определ. языка второй категоріи*, § 62, а также его же: *О происхожденіи имени Анапа*). Это обычный лингвистическій приемъ абхазовъ толковать все, даже суффиксы, какъ въ давномъ случаѣ показатель множественности -ѣа, наличными средствами абхазской рѣчи, обычными дошедшими до насъ абхазскими словами. *Ред.*]

3) П. Чарая, *Объ отношеніи абхазскаго языка къ яфетическимъ* (Матер. по яфет. языковед., IV), § 10, 65.

рять въ полной формѣ *ипѣрацѣ* «его доля Бога», а подъ вліяніемъ христіанства — *ипѣрацѣ*: *ацѣ* означаетъ *долю*, *часть*, *апѣра*¹⁾ — «икону».

По убѣжденію абхазовъ, Богъ единъ, но безконечно множествененъ въ доляхъ. Какъ каждое явленіе природы, такъ точно каждый родъ, семья или личность имѣютъ свою долю Бога, точно такъ же, какъ каждый христіанинъ имѣетъ своего ангела-хранителя. Абхазъ говоритъ *сѣпѣрацѣ* «моя» (*s* — мѣстоименная характеристика 1 л. ед. числа) *доля Бога*, *ипѣрацѣ* «твоя» (и характеристика 2 л. ед. числа) *доля Бога*. При этомъ нужно замѣтить, что человѣкъ можетъ прогнѣвать не только свою «долю Бога», но и «долю Бога» сосѣда или родственника и т. д. На такое доленое понятіе Бога обратилъ мое вниманіе и академикъ Н. Я. Марръ. Миѣ кажется, что такое доленое понятіе о божествѣ еще разъ подчеркиваетъ, что слово *апѣра* стоитъ во множественномъ числѣ. Здѣсь замѣчу, что такое «доленое» понятіе существовало, повидному, не у однихъ абхазовъ: слѣды его до сихъ поръ остались и у грузинъ. Такъ, по увѣренію извѣстнаго педагога Ив. Гв. Гомелаури, въ Кизикін (Сигнахскій уѣздъ Тиф. губ.) говорятъ: *ვებო წოლო დებოლი*, *შებო წოლო დებოლი* «моя доля Бога, твоя доля Бога!» Хорошій знатокъ гурійской народной жизни А. Цуладзе передавалъ миѣ, что и въ Гуріи употребляется эта фраза.

Далѣе, какъ ниже увидятъ читатель, въ именахъ цѣлаго ряда боговъ входитъ, какъ составная часть, слово *ап мать*, и нѣсколько изъ нихъ женскаго рода, какъ справедливо замѣчаетъ и г. Чарая. Здѣсь миѣ хочется остановить вниманіе читателя на именахъ двухъ боговъ: *᠒ab᠔an* и *᠒ab᠔an*²⁾. Эти два слова намъ кажутся многозначительными; *᠒ab᠔an* — многосложное слово: *᠒* — корень отъ слова *a-᠒-та коза*, *a-b отецъ*, *᠔* — мѣстоим. характеристика 3 л. множественнаго числа и *ап мать*. Итакъ, *᠒ab᠔an* значитъ «отецъ+мать козъ», т. е. «природители козъ», въ настоящемъ же значеніи — «богъ козъ». Тоже и *᠒ab᠔an*: *a-᠔ корова*, а остальное извѣстно, въ цѣломъ — «отецъ+мать коровъ», т. е. «природители

1) Слово *апѣра* И. А. Джаваховъ производитъ, какъ передавалъ любезно миѣ Н. Я. Марръ, отъ грузинскаго слова *᠒ati*. Не происходитъ ли слово *᠒ati* отъ абх. глагола *᠒адага*? — *a-᠒ѣ* [бз. *a-᠒ѣ*] *юлова*, *адага* *отдать*, *принимать*, *наставить юлову*. Или это простое созвучіе? [Опытъ излюбленный абхазскій приемъ этимологизаціи. Къ отношенію *᠒at-i* къ *᠒a*, и нами поддерживаемому, мы вернемся особо. Впрочемъ, нами уже былъ освѣщенъ этотъ вопросъ, съ иной этимологіею, въ докладѣ объ одной ванской вадписи, прочитанномъ въ Восточномъ Отдѣленіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. *Ред.*].

[2) Авторъ самъ возстановилъ какъ въ этомъ словѣ, такъ и въ другихъ, слѣдующихъ ниже *᠔* вм. *᠔*, очевидно, согласно абжуйскому произношенію. *Ред.*].

коровъ»¹⁾). Мнѣ кажется, что на зарѣ своей религіозно-философской жизни абхазы, повидимому, одинаково чтили духовъ своихъ предковъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. Насколько это почитаніе и до сихъ поръ сильно у современныхъ абхазовъ, будетъ показано въ моей работѣ «Культъ предковъ».

Итакъ, вмѣстѣ съ г. Чарая, я думаю, что слово апѣа происходитъ отъ слова ап во множественномъ числѣ. Я думаю, что изъ обоготворенія предковъ получилось и имя высшаго божества апѣа. Сначала, повидимому, оно употреблялось безъ окончанія множественнаго числа и въ женскомъ родѣ, потомъ съ теченіемъ времени изъ «многихъ матерей-боговъ» получился единый Богъ апѣа²⁾ мужскаго рода. Измѣненіе пола боговъ часто наблюдается въ религіяхъ первобытныхъ; въ этомъ отношеніи апѣа не составляетъ исключенія³⁾.

Апѣа единъ, но онъ множественъ въ доляхъ. Всѣ боги, о которыхъ ниже будетъ рѣчь, ему подчинены, какъ высшему Существо. Въ сказкахъ говорится, объяснила мнѣ комиссія, что у апѣа мать изъ мингрельскаго княжескаго рода Мхеидзе, по-абхазски — Хеція⁴⁾. У него одна сестра, отъ которой происходитъ родъ діаволовъ: вотъ почему апѣа не имѣетъ права уничтожить разъ навсегда діаволовъ, своихъ родственниковъ по крови.

Своихъ боговъ абхазы какъ бы скопировали съ человѣка: одинъ и тотъ же богъ можетъ быть и добрымъ и злымъ въ отношеніи къ данной личности, смотря потому, насколько эта личность рачительно исполняетъ свои обязанности по отношенію къ богу. Единственное средство расположить къ себѣ того или иного разгнѣваннаго бога, это чистосердечное раскаяніе и жертвоприношеніе. И благодаря множеству боговъ вся жизнь абхазовъ — сплошное, непрерывное моленіе и жертвоприношеніе богамъ.

[1] Морфологически такое толкованіе намъ представляется недопустимымъ, такъ какъ слово ап, если въ данномъ случаѣ оно значитъ *мать*, вовсе не сочетается съ *ав отемъ*, а управляетъ первой частью составнаго слова *dab* и *rab*, воспринятой какъ мн. число, судя по показателю отношенія г. *Ред.*]

[2] А не апѣа, какъ собственно должно было звучать и дѣйствительно звучитъ «*матери*», см. выше стр. 74 *Ред.*]

3) Если это предположеніе не лишено основанія, и слово апѣа не суммеро-вавилонно-ассирійскаго происхожденія (отъ Ап, Апу), то его значеніе усугубляется для исторіи религіозныхъ вѣрованій вообще.

4) См. Н. Марръ, О религіозныхъ вѣрованіяхъ абхазовъ, ХВ, IV, стр. 138.

I. Аудар-пѣѧа.

1. Dabràn.

Къ масляницѣ абхазы готовятся особенно торжественно, ибо съ наступленіемъ ея настаеъ время исполненія ряда религиозныхъ обрядовъ и жертвоприношеній подь общимъ названіемъ Аудар-пѣѧа. Аудар — это великій богъ обновленія природы, размноженія и особенно скотоводства. Онъ является главою, какъ мы ниже увидимъ, цѣлой плеяды боговъ, которые находятся какъ бы въ соподчиненіи къ нимъ, составляя каждый изъ нихъ часть, долю его. Пѣѧа, отъ а-пѣѧага *молиться*, значить, *моленіе*, *молитва*, отсюда Аудар-пѣѧа — *моленіе*, *жертвоприношеніе богу Аудар*.

Первое по очереди жертвоприношеніе совершается въ честь бога dabràn, т. е. *бога козъ* (и *овецъ*) (см. выше стр. 75).

Въ воскресенье, послѣдній день мясопуста, старшая женщина въ семьѣ заквашиваетъ тѣсто изъ муки ашѣ (г. ღვინო *овесъ*)¹⁾ и ставитъ въ теплоу углу. Тѣсто это часто замѣшивается исключительно для этой цѣли приготовленной изъ фундуковаго дерева палочкою, подь названіемъ аѣѣ *козъ*, почему и само тѣсто называется аѣѣгәса: аѣѣ — *козъ*, *палочка съ заостренными концами*, аrsага — *мѣситъ*.

Въ четвергъ масляницы старшая въ семьѣ женщина — аѣѣдс-ѣѣ *женщина чистая* — беретъ часть этой закваски, мѣситъ ее палкою, добавляетъ воды и муки, кипятитъ, а потомъ уже печетъ чурекъ — аmgal. Этотъ чурекъ печется непременно на очагѣ. Когда женщина наложитъ тѣсто на очагъ, она надъ нимъ держитъ специально для этой цѣли приготовленный *чистый сулгуни* (кружокъ сыру)²⁾, изъ середины котораго вырѣзываетъ маленькій кружокъ и кладетъ въ середину чурека; кромѣ этой срединной части чурекъ постный. Когда она кладетъ тѣсто на очагъ, то разбрасываетъ частички тѣста сначала въ сторону моря, а потомъ въ сторону горъ, и, какъ бы сзывая козъ, говоритъ: «рейт», «рейт» (rëyt, rëyt — *зовъ козъ*), причеъ молится: «Ты,

1) Нужно замѣтить, что во всѣхъ жертвоприношеніяхъ для лепешекъ и чурека необходима овсяная мука, а въ рѣдкихъ случаяхъ — мука изъ «гом-и» (просо). Безъ этой муки (по крайней мѣрѣ — примѣси ея) жертвоприношеніе немисливо. Это потому, вѣроятно, что одно ашѣ (и «гом-и») составляя главный пищевой продуктъ.

2) По-абхазски — аѣѣдсѣѣ *чистый сыр*, ср. у мингрельцевъ (I. Кипшидзе, Мингр.-русск. сл., в. ч. მთიანეთი) აქაჲ ღვებვა, что также абхазское выраженіе, означающее «чистый (а-ѣѣ) хороший (ä-bza)».

пѣџа. Эту «икону» называютъ еще шѣѣп-пѣџа, т. е. Суджунской иконою; вѣроятно, имѣется въ виду, св. Георгій Суджунскій (въ Мингрелии). Эту же «икону» жены Допуевыхъ называютъ ҃а҃а҃џа, потому что жены абхазовъ не имѣютъ права называть по имени старшихъ въ родѣ мужа или его родственниковъ. Членъ же переводческой комиссiи Д. I. Гулія находитъ, что слово ҃а҃а҃џа — то же, что г. ჳაჳაჳიკ zvarak-i *жертвенное животное* [др.-г. ჳაჳაჳიკ zvarak-i = zovarak-i, арм. զովարակ zovarak¹⁾]. Вотъ въ честь этой то «иконы» въ воскресенье масляницы печется пирогъ изъ муки «гом-и» всѣми адзюбжинцами и допуакытцами и приносится въ даръ ей. Въ каждомъ домѣ молятся глава семьи, причемъ для «иконы» откладываются горсть соли и кусокъ восковой свѣчи. Старшій изъ Допуевыхъ обходитъ потомъ дома и забираетъ соль и воскъ.

Мамсырь Допуа (Mamsər Dorúa) говорилъ: «въ настоящее время наша икона находится въ селѣ Суджуна».

4. Аудаг-пѣџа (џа҃рѣ-кѣ҃а, [бзыб. џа҃р-кѣ҃а]).

Въ первый понедѣльникъ²⁾ великаго поста исполняется самый обрядъ моленія богу Аудаг. Это моленіе иначе называютъ џа҃рѣ-кѣ҃а [бзыб. џа҃р-кѣ҃а]. А-џа҃рѣ [бзыб. а-џа҃р] это — особая лепешка то конусообразная, а то и кругло-приплюснутая. Во всѣхъ жертвоприношеніяхъ у абхазовъ эти лепешки, то начиненныя сыромъ, то безъ него, непременно фигурируютъ, въ этотъ разъ постныя. Лепешки эти иногда варятся, какъ въ данномъ случаѣ, а иногда пекутся. А-кѣ҃а значитъ *держать*. И мѣсяць февраль называется у абхазовъ отъ этого џа҃рѣкѣп-шзѣ — (а-шзѣ *мысли*, *луна*). А-џа҃рѣ [бзыб. а-џа҃р] еще *рододендронъ*, листья коего обязательны при печеніи жертвенныхъ пироговъ - чурековъ. Вотъ въ этотъ день подѣ вечеръ изъ тѣста вышеуказанной закваски готовится много а-џа҃рѣ и по одному хлѣбу на подобіе луны, солнца и ала҃а҃га³⁾. Въ ала҃а҃га столько «аклакутовъ» (aklaküt — *деревянный молотъ*, которымъ очищаютъ зерна «гом-и» или курурузы), сколько женщинъ въ семьѣ, да еще одинъ лишній — въ

[1] Какъ терминъ культа это слово встрѣчается въ формѣ زورخ и у сабейцевъ (Schwobohn, Die Sabier, II, 24, 37, ср. стр. 191, прим. 179), см. Н. Маррѣ, Крещеніе армянь, грузинъ, абхазовъ и алановъ св. Григоріемъ (арабская версія), ЗВО, XVI, 1905, стр. 203; его же. Еще о словѣ «челеби», ЗВО, XX, (1910), 1912, стр. 140, прим. 2. *Ред.*

2) Мингрельцы этотъ понедѣльникъ называютъ ჳაჳაჳიკ დუბაჳიკ ჳიდაშა ბედნიერსა *счастливыи понедѣльникъ*, букв. *день луны*. И день Аудаг'а является у абхазовъ понедѣльникомъ: абхазы луны молятся исключительно по понедѣльникамъ.

3) Ала҃а҃га — большая ступка (г. ჳაჳაჳი), въ которой зерно «гом-и» очищается отъ шелухи.

замѣтилъ, что у мингрельцевъ богъ скотоводства называется Jini Anḡag. Anḡag это абхазское Ауḡag, jini по-мингрельски — *высшій, небесный*, у абхазовъ — qiq. Только абхазы какъ бы разчленили Jini Anḡag и получили двухъ боговъ: Ауḡag и Qiq. За помощью къ послѣднему обращаются весною, когда скотъ гонять на горныя пастбища. Ему молятся вѣкъ дома подъ тѣнью деревьевъ. На четырехъ столбикахъ кладутся жердочки, которыя покрываются листьями деревьевъ, особенно лѣсного орѣшника, дуба и граба. Творогъ въ каштановыхъ корахъ кладется на этотъ покрытый зеленью столикъ (aḡaḡkaḡ); туда кладется ḡḡaḡaḡa; это — мамалыга, переваренная съ сыромъ. Предъ нимъ ставится и молочная каша. Женщины не имѣютъ права присутствовать. Глава семьи, стоя съ обнаженною головою предъ этимъ зеленымъ столомъ, называемымъ aḡaḡkaḡ, молится, чтобы Qiq, великая доля великаго божества Ауḡag, приумножилъ его скотъ и всякое добро. При молитвѣ льетъ кашу то въ сторону моря, то въ сторону горъ, говоритъ «вооцъ» (wooḡ). По окончаніи молитвы, онъ беретъ творогъ и проводитъ по немъ крестообразно фундуковымъ «ножомъ», собственно ножеобразно заостренной палочкой, а потомъ уже рѣжетъ настоящимъ ножомъ¹⁾. Послѣ молитвы — обѣдъ, остатки отъ коего оставляются тамъ же. Три ножки aḡaḡkaḡ рубятся (каждая по одному взмаху), а четвертая остается. Мнѣ кажется, что отъ этого и самъ столъ получилъ свое названіе. Мингрельцамъ тоже извѣстенъ aḡaḡkaḡ, это — *sumket три ножки* или, можетъ быть, отъ *sumkwaḡ, чтò значило бы — три сруба*²⁾.

У горцевъ грузинъ тоже свой Anator-1.

в) Alḡḡkintr (alḡskintr).

Эти ленишки тоже кладутся въ сторону. Молящійся беретъ три выихъ ḡ-ḡaḡ и проситъ бога Альшквинтръ, чтобы онъ далъ дому сему вѣрныхъ собакъ, этихъ лучшихъ друзей человѣка и вѣрныхъ сторожей его добра, при этомъ льетъ горячій a-ḡaḡaḡ или a-ḡaḡaḡ (густой отваръ отъ ḡ-ḡaḡ или мамалыги) то къ морю, то къ горамъ говоря: «Wooḡ! Злоязычному выжги языкъ, злоглазому — глаза!» и продолжаетъ свою молитву. По мнѣнію комвессія Альшквинтръ тоже доля Ауḡag. Ala — *собака*, skintr — непонятно.

1) Этимъ, вѣроятно, абхазъ отдаетъ дань той глубокой старинѣ, когда его предки пользовались деревянными ножами.

2) Если въ первой части aḡaḡ имѣемъ передачу мингрельскаго слова *три*, то надо имѣть въ виду не нынѣшнюю картизованную форму *1-ḡ- sum-1*, а первоначальную тубалкайвскую *ḡ-ḡ- шит-1*, см. Н. Марръ, Изъ поѣздокъ въ Сванію (XI, II), стр. 17—18. *Ред.*

Комиссія замѣтила, что собака упоминается раньше человѣка потому, что она вѣрнѣе его для своего патрона.

Нужно отмѣтить, что обычное право разцѣпываетъ кровь собаки по крови его патрона, такъ: княжеская собака равна по крови княжеской, крестьянская — крестьянской и т. д.

Со словъ К. Долбая я записалъ слѣдующую сказку.

«Въ древности, когда въ Абхазіи жили люди великаны и дивы, былъ нѣкто Асланъ — великанъ, который не давалъ покою дивамъ. Разъ, когда онъ спалъ, подкрались дивы, связали шелковыми шнурами, ослѣпивъ, убили его и бросили въ глубокой колодець-ровъ. Когда его собаки вернулись съ обычной охоты, разыскали своего хозяина, но не могли вытащить его изъ колодца. Онѣ набросились на проѣзжающаго на арбѣ, сняли его съ арбы и заставили вытащить своего патрона и развязать его. Собаки три дня и три ночи лизали Аслана, которому вернули и жизнь и зрѣніе¹⁾».

У абхазовъ такое повѣріе: если кто либо, увидѣвъ, что небеса отверзлись, успеетъ произнести «Лари, вѣри, хызы, джхвѣри», то всякое его желаніе исполнится. Этого великаго счастья удостоилась только одна вдова, это вдова нѣкоего Муквабба. «Лари» понимается какъ «слава», что значитъ «собакою», «вѣри» (wari отъ аоуѣ *человѣкъ*) — *человѣкомъ* (*людьми*), хызы — *сывороткою*, джхвѣри — *коркою отъ мамылы*, подразумѣвается «обогасти меня». Комиссія повторно подчеркнула, что собака на первомъ мѣстѣ упоминается за ея безпримѣрную вѣрность человѣку, своему патрону.

г) Amza-nѣѣа *Молитва луны.*

Молящійся беретъ луну-ленешку и говоритъ: «Ты, Amza, великая доля великаго бога Аузаг, будь покровителемъ нашихъ мужчинъ! Дай имъ свой блескъ и свою силу!» Въ это время молящагося окружаютъ только лица мужескаго пола, такъ какъ мѣсяць — богъ мужчинъ; женщины стоятъ въ отдаленіи. «Приумножь нашъ скоть и все наше добро! Выжги глаза тѣмъ, кто одаренъ способностью слезать, а злоязычнымъ — языкъ! Woof, woof!» сзываетъ скоть и лѣтъ *куарту* (a-qarṭa или a-qarṭa) то въ сторону моря, то въ сторону горъ.

«Мѣсяць — мужчина, а солнце — женщина», говорятъ абхазы. Здѣсь нахожу нужнымъ привести изъ своихъ записей слѣдующее:

1) Акад. Н. Я. Марръ любезно обратилъ мое вниманіе на Моисея Хоренскаго, описывающаго, какъ по приказанію Семирамиды, собаки Аралезы (сравни съ Alëskintr) лизали трупъ ваддѣтеля Арменіи прекраснаго Ару или Арая, чтобы оживить его.

1) У абхазовъ существуетъ одна характерная сказка. Вотъ краткое содержаніе ея.

«У семи богатѣйшихъ абхазовъ - братьевъ не было сестеръ. Они очень горевали объ этомъ. Наконецъ, родилась сестра, но съ того момента ихъ богатство пошло на убыль: каждую ночь какая-то сила невидимо угоняла цѣлыми гуртами ихъ стада. Младшій братъ, одаренный даромъ предвидѣнія (ашана), говоритъ остадынымъ: «Въ образѣ сестры у насъ въ домѣ появился діаволь, убьемъ его, а то дни какъ наши, такъ и цѣлой округи сочтены!» Братья не послушались. Тогда онъ оставилъ родное гнѣздо и ушелъ въ дальнія страны, гдѣ и женился на прекрасной дѣвницѣ - солнцѣ (Амра). Черезъ нѣсколько лѣтъ не удержался и поѣхалъ навѣстить своихъ братьевъ. И что же? Въ цѣлой округѣ живого существа не было, кромѣ одной мыши и его сестры-діавола (вѣдьмы). Она мгновенно съѣла его лошадь и отошла поточить свои зубы. Мѣсяць - братъ по совѣту мыши бросился бѣжать и о несчастіи далъ знать своей женѣ - солнцу, которая поспѣшила къ нему на выручку. Сестра догнала брата и цакала ѣсть его; въ это время подоспѣла и жена — Амра. Амра тянетъ къ себѣ, а діаволь къ себѣ Амзу. Анѣа рѣшилъ такъ: на 15 дней мѣсяць онъ предоставилъ его супругѣ-солнцу, а на остальные 15 дней, вторую половину, — діаволу. И съ тѣхъ поръ такъ и чередуется. Съ полнолунія діаволь начинаетъ ѣсть Амзу, почему и уменьшается постепенно луна, подъ конецъ жизни несчастнаго мужа подоспѣваетъ любвеобильная жена, ласки и заботы коей опять вызываютъ луну къ новой жизни. Настаетъ полный разцвѣтъ луны, является діаволь, и опять старая исторія!»

2) «Затменіе луны. Во время затменія на луну нападаетъ чудовище Атвѣ (Атѣвѣ) съ цѣлью съѣсть ее. Вотъ почему абхазы, чтобы спасти свою благодѣтельную луну, стрѣляютъ въ чудовище и тѣмъ отгоняютъ его¹⁾».

3) «Луна и солнце. У одной вдовы, абхазки-красавицы, были сынъ и дочь, которые цѣлыми днями стали пронадать: уйдутъ утромъ куда-то, только поздно вечеромъ возвращаются. Никакіе уговоры и ласки ихъ не могли заставить прекратить свои исчезновенія. Мать стала выслѣживать, и что же видитъ? Подъ тѣнью вѣкового дуба, въ глухомъ лѣсу, ея дѣти въ пріятномъ

1) Что такое Атѣвѣ, трудно поддается объясненію. Въ связи съ вышеприведенной сказкою этимологія слова, можетъ быть, немного уяснить его значеніе. Атѣ — *сыч* (сова), у можетъ быть корень отъ слова а-оуѣ — (человѣкъ), значитъ, атѣвѣ — «человѣкъ-сова», «человѣкъ - сычъ». Сестра, пожирающая брата-луну, можетъ быть, подразумѣвается подъ атѣвѣ.

времяпровожденіи съ луною и солнцемъ. Предъ ними всевозможныя явства. Мать въ сердцахъ швырнула свѣжимъ навозомъ въ луну и солнце. Солнце - сестра, какъ болѣе кокетливое существо, вмгъ полѣзла въ ручной мыльничекъ и обмылась, а неуклюжій братъ - луна не сообразилъ обмыться, и вотъ почему пятна на лунѣ до сихъ поръ; братъ — луна и сестра — солнце¹⁾ поднялись на небо навсегда, а вдова съ дѣтьми вернулась домой.

Здѣсь же замѣчу, что новолуніе абхазы встрѣчаютъ такъ: глядятъ на луну черезъ зеркало или поверхъ серебра.

Особую, преимущественно дѣтскую болѣзнь въ родѣ надучей, абхазы называютъ *amzakga*, т. е. *быть пойманнымъ луною*²⁾.

д) *Amga-nəŋa* *Моленіе солнцу.*

По окончаніи молитвы, обращенной къ *Amza* (лунѣ), молящійся беретъ лепешку-солнце, около себя ставитъ лицъ женскаго пола и говоритъ: «Ты, *Amga*, *Audar inŋaqədu* — великая доля великаго *Audar*, пригрѣй и приголубь женщинъ нашей семьи! приумножь наши стада» и т. д. При этомъ обычнымъ порядкомъ льетъ *kurpu* (а-қəрə) и повторяетъ «*woof!*»

Какъ передалъ мнѣ Д. І. Гулія, въ с. Чилоу употребляется форма *Amga* вм. *Amga*³⁾.

е) *Anəfa-nəga*.

Послѣ этого беретъ онъ «*aləhəga*» (г. *вə-ŋə*) и, обращаясь къ богу *Anəfa-nəga*, говоритъ: «Ты, великая доля великаго бога *Audar*, испосли намъ теплоту твоихъ глазъ и твоего сердца! Дай намъ такую кукурузу, чтобы при сборѣ пришлось намъ гнуть ее крючками (г. *zəzo*) и подрубать «цалдою»!» Опять лется *kurpa* (а-қəрə), и сзывается скотъ крикомъ «*woof!*» *Anəfa-nəga* — богъ урожая. Мнѣ кажется, что этимологія этихъ словъ — такова. *Afaŋa* значить и *вить* что либо (веревку), и *съ трудомъ пробираться* черезъ что либо, напримѣръ, кукурузу, «гом-п», толпу и т. д. *Nəga* — *нести*. *Inəfo inəgə* — *расталживая, прорывая, неси (ты)*.

Есть еще злой духъ урожая *Daŋa*, но о ней (она богиня) особо, ибо она не входитъ въ эту седмицу.

1) Погъ ихъ часто смѣшивается: то луна и солнце — сестры или братья, то луна — братъ, а солнце — сестра.

2) Мнѣ кажется, что и грузинское слово *ჭიჭი მიზეზი* причина происходитъ отъ абх. *amzəz* причина (отъ слова *amza* мысль). [Сомнительно! *Ред.*]

[3] Это обстоятельство увлекло Н. С. Джанашию къ сравненію египетскаго названія бога солнца *Ra* въ его сложной формѣ *Amen-Ra* съ абхазскимъ *Amga*, но эти строки мы выключили. *Ред.*]

ж) Аџџ - щашапа (богъ лошадей).

Послѣдній разъ молящійся беретъ лепешку, изображающую лошадь (или три а-џаџџ) и проситъ (бога) Аџџ-щашап'у — великую долю великаго бога Аџаџ, чтобы онъ размножилъ имъ лошадей (катеровъ и ословъ). Опять woof и аџаџа. Слово аџџ значитъ *лошадь*, щашапа (шашапа) — непонятно.

Этимъ и заканчивается Аџаџ - пѣџа.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что Аџаџ является главою цѣлою плеяды боговъ, составляющихъ каждый особую долю его: замѣчательно то, что при обращеніи къ какому-либо изъ этихъ боговъ непременно упоминается Аџаџ, какъ богъ, часть коего составляетъ данное божество. Религиозно-философская мысль абхазовъ іерархію этихъ боговъ расположила такъ:

Аџаџ: Dabràn, řabràn, Alëckintr, Amza, Amga, Anàpa-pàga и Аџџ-щашапа.

Аџаџ единъ въ семи доляхъ. Долевое понятіе абхазовъ о Богѣ въ Аџаџ'ѣ рельефно выражено.

з) Lëmilah (Nëmirah или Шëmirah).

Аџаџ-пѣџа заканчивается Lëmilah-омъ. Что означаетъ это слово, трудно объяснить. Это какъ бы богъ супружескаго счастья молодежи.

Въ тотъ же вечеръ по окончаніи Аџаџ-пѣџа молодежь, юноши и дѣвѣнцы, собираются у кого либо вмѣстѣ и начинаютъ гадать о своемъ счастьѣ. Это — вечеръ смѣха и веселья: молодежь отъ души веселится. Варится множество «акваквар» (a-kwakwâr) обычнаго размѣра и столько маленькихъ; сильно просоленныхъ «акваквар», чтобы каждому участнику (или каждой участницѣ) вечера досталось ихъ по три. Въ одномъ изъ этихъ маленькихъ «акваквар» кладется фундуковая щепочка, извѣстная подъ названіемъ ànasfa — *счастья колъ*. Каждому лицу дается по три маленькихъ, сильно просоленныхъ «акваквар». Всѣ выходятъ на дворъ и въ темнотѣ молча ѣдятъ свои лепешки, при чемъ про себя просятъ Lëmilah, чтобы онъ удостоилъ ихъ счастливой супружеской жизни. Кому достанется «коль счастья», тотъ всѣхъ участниковъ и участницъ вечера долженъ угостить на славу, устроить имъ ширь. На слѣдующій годъ Lëmilah устраиваютъ у него. По съѣденіи маленькихъ «акваквар», всѣ возвращаются въ комнату и весело проводятъ время за ужиномъ. Пить никому не разрѣшается, чтобы усилить чувство жажды. Абхазы увѣрены, что во снѣ жаждущей (жаждущему) подастъ

женщина въ семьѣ становится на стулъ посреди избы и прядетъ толстую нитку изъ шерсти. Она молча исполняетъ свою работу. Наткавъ въ нужномъ количествѣ, она молча подходитъ и правую ногу каждаго обвязываетъ этою ниткою, при чемъ шепчетъ про себя: «Да удостоятъ тебѣ Богъ увидѣть такихъ дней въ сто лѣтъ!» Такъ обходитъ она всѣхъ. Adǝgǝ — (правильнѣе — adǝga) *толстая нитка*, a-ǝwǝna — *пятница*; вѣроятно, обрядъ этотъ прежде совершался въ пятницу. Обвязки сжигаются подъ котелкомъ, въ которомъ варится мясо жертвеннаго животнаго, въ день Пасхи.

2. Q ab-ǝarǝar.

Какъ только закончено обвязываніе, женщина хватается за мѣдный котелъ или мѣдный тазъ и начинаетъ бить въ него, крича во весь голосъ: «Мы побѣдили! Мы побѣдили!» Вся семья выбѣгаетъ на дворъ, крича: «ǝarǝarǝar!» «Мы побѣдили васъ (опередили)!». Отставшіе сосѣди, раздосадованные, что ихъ побѣдили (опередили), тотчасъ набрасываются на нихъ, и происходитъ форменный бой, разумѣется, въ шутку. Въ старину часто одинъ поселокъ шелъ на другой въ бой, стуча въ мѣдные котлы и тазы. Потомъ начинались танцы и веселье, продолжавшееся до утренней зари. A-ǝab — *котелъ мѣдный*, ǝarǝar — *стукъ, стукотня въ котелъ, тазъ*.

3. Akaǝaga.

Вотъ что обозначаютъ абхазы этимъ терминомъ. За большое несчастье считаетъ абхазъ, если весною до принятія нищи (по крайней мѣрѣ — соли) услышитъ щебетъ первой ласточки или кукушки: въ этомъ случаѣ птица его побѣдила, и это для него несчастье. Чтобы его не побѣдили, онъ, какъ только поднимается съ постели, принимаетъ кусокъ чего либо соленого или просто соли, и онъ побѣждаетъ¹⁾.

4. Сборъ лѣкарственныхъ травъ.

Въ великій четвергъ еще до утренней зари молодѣи дѣвнцы, предводительствуемыя старушками, отправляются въ лѣсъ за лѣкарственными травами. Онѣ не должны ни разговаривать, ни оглядываться назадъ. Когда выкапываютъ траву, въ землю бросаютъ соль, при чемъ про себя произносятъ: Adǝilǝ-dedodǝl, bǝǝǝ bǝhǝdǝt *Царица-земля, мы тебѣ дали (возвратили) твою долю*. Особенно цѣлебными считаются: а) adǝncǝ-ǝǝǝga *Ачит*

¹⁾ Такое сѣверіе существуетъ и у грузинъ.

*albispatum*¹⁾, букв. значить: адмщѣ — бровь, ашѣга — «чѣмъ красятъ (краска)»; употребляется противъ дифтерита и скарлатины; б) *aztkil* или *abgar ləmha Aristolochia pontica, кирказонъ*²⁾, второе абх. названіе букв. *шакалье ухо* или *ухо шакаловъ* — противъ рожи, и г) *adaqa* — по Чуб. — *чемерица* (г. *ბაბის ღობის*). По окончаніи сбора онѣ, молча и не оглядываясь назадъ, возвращаются домой.

Великій четвергъ абхазы называютъ *ჟაფადელ*: вѣроятно, отъ мингрельскаго *ჟაფხ ჟაფხი* *четвергъ великій*.

5. *Daḏà*³⁾.

Въ великій четвергъ абхазы приносятъ жертву богинѣ плодородія (полеводства и огородничества) Джаджѣ. Для нея абхазками готовятся всевозможныя постныя кушанія; непременно должна быть и тыква. Все это приносится Джаджѣ внѣ дома, на нивѣ, при чемъ молятся: «Великая Джаджа! Все, что отъ насъ требовалось, мы исполнили и принесли установленную жертву, а потому смиренно просимъ тебя: умилосердись надъ нами и дай намъ хорошій урожай и на нивѣ и въ огородѣ!» Повторяю, у абхазовъ опредѣленныхъ молитвъ нѣтъ, и кто какъ можетъ, такъ молится своимъ богамъ.

Какъ всегда, нѣсколько минутъ жертва такъ и стоитъ (лежитъ), а молящіеся стоятъ передъ нею и умиленно наблюдаютъ, какъ невидимо духъ богини насыщается отъ даровъ рукъ человѣческихъ! Нечего и говорить, что «остатки» сами ѣдятъ.

Какъ выше отмѣтилъ я, у абхазовъ два бога плодородія: богъ *Ап̄ара-п̄ага* и богиня *Daḏà*⁴⁾. Самоѣ Джаджу абхазъ представляетъ себѣ низкорослою плечистою женщиною. Не разъ абхазы видѣли, какъ она ходитъ по пашнямъ неугодившихъ ей лицъ и говорятъ: «Кочаны (кукурузы) съ мизинецъ, кочаны съ мизинецъ!» (съ пальчикъ). Но если хозяину пашни удастся налугать и заставить сказать: «*ḡaki ḡaki, ḡaki ḡaki!*» *Въ одну локоть, съ одинъ пядень (кочаны)*, то урожай получается чудный; такой фактъ часто наблюдается абхазами.

Въ день «чачадыла» (*ჟაფადელ*) послѣ жертвоприношенія Джаджѣ первый разъ выносятся сѣмена въ огородъ.

1) По объясненію гг. ботаниковъ Сухумскаго Ботаническаго сада.

2) По объясненію тѣхъ же специалистовъ.

3) Любопытно выяснитъ, какое отношеніе имѣетъ Джаджа къ грузинскому *ჯადჯადი*, см. II. Джаваховъ, *Исторія грузинскаго народа* (на груз. языкѣ), стр. 135.

4) Въ какихъ отношеніяхъ другъ къ другу находятся эти божества, трудно опредѣлить; неизвѣстно и отношеніе Джаджи къ Айтару.

6. Аѣшаф.

День святого Воскресенія абхазы безъ различія религіи одинаково торжественно празднуютъ. Нужно замѣтить, что никакого христіанскаго понятія объ этомъ днѣ современные абхазы не имѣютъ. Даже привѣтствія «Христосъ воскресъ» не существуетъ на абхазскомъ языкѣ. Всѣ, кто только можетъ, къ этому дню справляютъ себѣ новое платье: всѣ должны быть обновлены. Для отгѣненія бѣдности какаго либо лица абхазъ говоритъ: «Онъ къ Аѣшафу не могъ справить себѣ платья». Это почти единственный день, когда абхазъ считаетъ необходимымъ хоть одного изъ своихъ домашнихъ отправить въ церковь. И служба въ церкви начинается съ такимъ расчетомъ, чтобы къ восходу солнца закончилась. Всякій слышитъ, чтобы раньше своихъ сосѣдей зажечь восковую свѣчу и положить крашеное яйцо на могилы своихъ покойниковъ. Абхазы магометане тоже исполняютъ этотъ обычай, только свѣчи не зажигаются ими. Какъ извѣстно, абхазы хоронятъ своихъ покойниковъ вблизи своихъ жилищъ, на любимыхъ покойниками мѣстахъ, а потому могилы разбросаны по всему селенію. Благодаря этому, все бело—въ огняхъ въ день Аѣшафа; дѣтвора бродитъ по могиламъ и собираетъ надмогильныя яйца.

Въ этотъ день каждый дворъ долженъ зарѣзать какое либо животное. А тѣ абхазы, у которыхъ установлены пасхальныя жертвоприношенія, закалываютъ и по два и по три, смотря потому, сколько онъ «долженъ» — *iqur*. Это слово означаетъ «обязанъ, долженъ». Вотъ въ честь кого абхазы совершаютъ жертвоприношенія въ день Аѣшафа.

а) Аѣфаѣѣ (или Аѣфаѣѣа).

Это слово состоитъ изъ двухъ словъ: Аѣфа *Богъ*, (а-)ѣѣ *доля, часть*, и означаетъ «долю Бога», «для Бога», точнѣе—«отдать Богу то, что ему полагается, слѣдуетъ», короче—«моленіе Богу». Въ этотъ день большинство абхазовъ благоговѣнно совершаетъ это моленіе Богу, но не всѣ: есть семьи, которыя «не обязаны» отдавать Богу «своей доли». Я выше говорилъ, что абхазъ приноситъ жертву только тѣмъ богамъ, подъ власть которыхъ подпали его родители или онъ самъ лично, и тѣмъ, если можно такъ выразиться, онъ сдѣлался данникомъ ихъ. Сплошь и рядомъ можно видѣть, что въ семьѣ, кромѣ общихъ семейныхъ покровителей, «боговъ», отдѣльные члены ея имѣютъ личныхъ своихъ покровителей, власть коихъ переходитъ и на ихъ потомство, но не на потомство ихъ братьевъ и сестеръ. Въ селѣ

Адзюбжѣ почти всѣ обязаны совершить это «моленіе Богу»: и христіане, и магометане.

Въ честь «Бога» у каждаго абхаза въ погребѣ имѣется особый кувшинъ, который наполняется самымъ лучшимъ сусломъ. И какая бы страшная нужда ни постигла его домъ, абхазъ ни за какія блага не откроетъ «жертвеннаго» кувшина до совершенія культа моленія Богу¹⁾. Рано утромъ, по возвращеніи изъ церкви, глава семьи, окруженный всѣми домочадцами мужескаго пола, надъ «жертвеннымъ» кувшиномъ закалываетъ козленка и проситъ «великаго Бога милостиво принять смиренную жертву, совершаемую ими, какъ научили отцы и дѣды»... Проситъ смиренно «не карать насъ за наши ошибки и прегрѣшенія» и т. д. Послѣ этого варится мясо жертвеннаго козленка, и пекутся жертвенные пироги изъ пшеничной муки. Все это приносится опять въ погребъ и ставится предъ жертвеннымъ кувшиномъ. Члены семьи становятся на колѣни, а глава семьи благоговѣнно очищаетъ и открываетъ кувшинъ и, держа въ лѣвой рукѣ написанные на фундуковую палочку сердце и печень козленка, молится Anfa-du (великому Богу), чтобы Онъ даровалъ ему и его семьѣ долгую и счастливую жизнь; при этомъ глава семьи обязательно упоминаетъ, что они совершаютъ все это «такъ, какъ научили ихъ отцы и дѣды совершать». Потомъ черпаетъ онъ стаканомъ вино и дѣлаетъ возліяніе вина на сердце и печень и на жертвенные пироги, три раза обноситъ надъ головою колѣнопреклоненно молящихся печень и сердце съ виномъ, говоря: «Дай намъ теплоту Твоихъ очей и Твоего сердца! Избавь насъ отъ всякихъ недуговъ и болѣзней!» Опять возліяніе вина. Потомъ всѣ встаютъ, три раза поворачиваются справа налѣво и кладутъ на горячіе угли по кусочку ладона. Нѣсколько минутъ всѣ смиренно стоятъ, пока великій Богъ не приметъ ихъ жертвы, а потомъ со строгимъ соблюденіемъ старшинства, раздается по кусочку отъ сердца, печени и пирога и по стакану вина всѣмъ присутствующимъ. Нужно замѣтить, что это жертвенное приношеніе разрѣшается ѣсть и пить только домашнимъ. Даже замужнія дочери семьи считаются чужими, и имъ не разрѣшается ѣсть, а между тѣмъ супругамъ и дѣтямъ ихъ разрѣшается. О продажѣ вина и думать грѣшно. Въ большинствѣ семей вообще женскому полу не разрѣшено ѣсть отъ этого жертвеннаго приношенія. Такъ совершается ежегодно абхазами домашнее жертвоприношеніе Богу «Его доля». Но черезъ каждые 3—5 лѣтъ каждый абхазъ обязанъ принести Богу «Его долю» (жертву) въ лѣсу, для чего избирается чистое мѣсто подъ

1) То же самое и съ остальными «жертвенными» кувшинами, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

тѣнью дерева, дуба или граба. Здѣсь приносится обыкновенно холощенный козель столькихъ лѣтъ, сколько лѣтъ онъ не молился въ лѣсу. Къ этому моленію женскій полъ безусловно не допускается, и все участіе ихъ выражается въ приготовленіи жертвенныхъ пироговъ. Здѣсь молитву совершаетъ старшій въ родѣ, которому и принадлежитъ кожа жертвеннаго животнаго. Жертвоприношеніе происходитъ передъ «ащрашқаџ'омъ», который мною выше описанъ. Обрядъ моленія такой же, какъ и дома, только винный кувшинъ отсутствуетъ: для возліянія доставляется въ кувшинчикѣ немного вина. На это моленіе собираются мужчины всего околотка. По окончаніи жертвоприношенія садятся всѣ на траву; предъ ними кладется зелень, на которую подаютъ обѣдъ, при чемъ по кусочку печени и сердца жертвеннаго животнаго должны раздать каждому присутствующему. Жертва вся должна быть съѣдена здѣсь же, домой брать нельзя ни куска. Рога жертвеннаго животнаго тамъ же высоко надъ ащрашқаџ'омъ вѣшаются и оставляются. Три ножки ащрашқаџ'а рубятся, и всѣ расходятся.

Нѣкоторыя семья для Апѣаџѣ отпускаютъ коровъ съ прорѣзанными ушами (см. выше стр. 80): онѣ (коровы) называются адаѣѣ; слово это трудно переводимо, по смыслу означаетъ какъ бы залогъ. Бычки отъ этихъ коровъ приносятся въ жертву вмѣсто холощенныхъ козловъ.

б) Аулѣг-пѣѣа (Айлѣгъ-нѣха).

Въ тотъ же день, одновременно съ Апѣаџѣ, приносятъ жертву Аулѣг-пѣѣа (Пѣг-пѣѣа). Порядокъ жертвоприношенія тотъ же, что выше описанъ. Такой же «винный кувшинъ», козленокъ, пироги, и моленіе въ томъ же порядкѣ, а потому повторять не буду. Такъ же черезъ извѣстный промежутокъ времени жертва приносится и въ лѣсу въ томъ же духѣ, какъ выше описано. У многихъ имѣются коровы адаѣ въ честь Илорской иконы. Разница только въ томъ, что къ этимъ жертвоприношеніямъ женщины имѣютъ больше доступа, чѣмъ къ Апѣаџѣ. Здѣсь отмѣчу, что если кувшинъ для «жертвеннаго вина» приходитъ въ негодность (хотя бы кусочекъ отломался), то новый непременно долженъ быть и больше и дороже его. Это общее правило для всѣхъ кувшиновъ этого рода.

Аулѣг-пѣѣа (Пѣг-пѣѣа) въ переводѣ значитъ *Илорская икона*. Это, казалось бы, та самая икона св. Георгія, которая находится въ небольшой каменной, огражденной каменнымъ же заборомъ, церкви въ селѣ Илорѣ (Пог-1). Это село находится на берегу моря около Очемчиръ, въ трехъ верстахъ. Что такое Илорская икона? Какого святого она изобра-

скаеть? Чѣмъ этотъ святой замѣчательнѣе? Объ этомъ современный абхазъ ровно никакого понятія не имѣеть. Масса до сихъ поръ не знаетъ, что это — образъ св. Георгія. Она только знаетъ, что Илорская «икона» всемогуща, а потому всѣми доступными ей средствами старается не навлечь на себя ея гнѣва. Она всесправедлива и строго караетъ тѣхъ, кто отступитъ отъ пути справедливости. Она какъ бы богиня правосудія, своего рода Фемида, а потому ни одинъ «святой», ни одна «икона», ни одно божество въ практической жизни южныхъ абхазовъ и самурзаканцевъ такой громадной роли не имѣеть, какъ Илорская «икона»: она окончательно и безповоротно разрѣшаетъ дѣла и споры какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго характера, не изъятые короннымъ судомъ изъ рукъ народнаго правосудія. И тѣ дѣла, которыя короннымъ судомъ разобраны, но резолюція конхъ не удовлетворила какую либо изъ сторонъ, выносятся на ея же судъ¹⁾. Дѣла эти рѣшаются такъ: составляется нѣчто въ родѣ «третьскаго суда», который обязываетъ обвиняемаго принять очистительную присягу предъ Илорскою «иконою». Если неважное дѣло, рѣшаетъ сельскій судъ, и даетъ одного и двухъ соприсягателей. При важныхъ дѣлахъ (оскорбленіе чести, убійства и т. п.) принимаютъ участіе вмѣстѣ съ судьями и представители сторонъ. Опять присяга, но число соприсягателей увеличивается; такъ, напримѣръ, въ соприсягатели даются перѣдко: 1—2 князя, 2—3 дворянина, 5—6 крестьянъ, 1—2 одюфамильца, 1—2 родственника по материнской линіи, 1—2 родственника по женской линіи рода (фамиліи) и т. д. Присяга совершается по *средамъ* и *пятницамъ*. Обвиняемый предъ иконою клянется, что въ данномъ дѣлѣ онъ правъ, соприсягатели то же самое подтверждаютъ, и этимъ дѣло кончается. Если же обвиняемый не могъ принять присяги, то безпрекословно исполняетъ наложенное на него наказаніе. Со дня принятія присяги обвинитель съ обвиняемымъ и его соприсягателями прекращаетъ всякую связь; по обычаю, даже огня не должны давать другъ другу. «Между нами икона находится (разобщаетъ насъ)», говоритъ правовѣрный абхазъ. Нарушеніе этого обычая (возстановленіе связи) по глубокому убѣжденію абхазовъ безнаказанно не проходитъ, какъ и ложная присяга: «икона» караетъ болязнями и даже смертью, если во-время не образумится и не явиться съ повинною. При выпрашіи всѣхъ въ виновной семьѣ, гнѣвъ «иконы» возвращается къ обвинителю. Для отвращенія кары Илорской «иконы», какъ вообще и остальныхъ абхазскихъ боговъ, провинившійся долженъ жертвоприношеніемъ «отмо-

1) Мой сосѣдъ К. Чагурія, котораго я разспрашивалъ про Илоръ, удивлялся, какое можетъ быть правосудіе у русскихъ, разъ они не обращаются къ Илорской «иконѣ». Это общее мнѣніе абхазовъ.

литься» у «иконы», но при этомъ обязательно долженъ удовлетворить матеріальный ущербъ противника и заручиться его согласіемъ: они вмѣстѣ отправляются съ дарами, указанными знахарками, въ Илоръ и молятся, чтобы «икона» отпустила имъ грѣхи ихъ; ведутъ козлятъ, козловъ, бычковъ и деньги. Это называется взаимное прощенье-моленіе (суба-пѣѣага). Съ этого дня возстанавливаются между ними нормальныя отношенія. Если одна сторона не соглашается мириться, то другая сторона можетъ «выкупить себя» (аѣѣ-ѣѣѣга *выкупить свою голову*), какъ выражаются, положивъ предъ «иконою» и то, что слѣдовало заплатить противнику.

Наряду съ христіанами и мусульмане принимаютъ очистительную присягу въ Илорѣ¹⁾.

Про Илорскую икону рассказываютъ много чудесъ. Со словъ Бирама Тхазоу и Сейта Жапія у меня занесено одно изъ нихъ:

«Въ старину Илорская «икона» разрѣшала всѣ споры и раздоры людскіе слѣдующимъ образомъ. Посреди церкви высоко висѣли золотые вѣсы правосудія. Подъ этими вѣсами тяжущіяся стороны становились и усердно молили Илорскую «икону», и она склоняла чашку вѣсовъ правосудія надъ головою праведнаго. А потому, зная объ этомъ, абхазы не рѣшались на плохое дѣло: на землѣ царилъ миръ и согласіе. Но люди хитры: какой-то нечестивый абхазъ рѣшился обмануть великую Илорскую «икону». Онъ долженъ былъ своему сосѣду сто рублей и не возвратилъ; тотъ пожаловался. Они отправились въ Илоръ. Когда предстали предъ «иконою», должникъ передалъ свой посохъ, въ который вложены были сто рублей, своему кредитору. Чашка вѣсовъ наклонилась надъ должникомъ и тѣмъ оправдала его. Онъ принялъ свой посохъ обратно и вышелъ изъ церкви. Илорская «икона» «обидѣлась» и наказала насъ всѣхъ изъ-за мошенничества одного абхаза: вѣсы правосудія разъ навсегда взяты «иконою» на небо».

Въ старину Илорская икона ко дню своего храмового праздника доставляла себѣ быковъ. Комиссія увѣряла меня, что старики-очевидцы этого до сихъ живы въ Абхазіи, но по имени никого не могла назвать. Въ виду того, что эта доставка быковъ почти такъ описывается у Ар. Ламберти, какъ и въ настоящее время рассказываютъ абхазы, я приведу отрывокъ изъ него²⁾:

1) Въ сѣверной Абхазіи такимъ же могуществомъ пользуется Дыдырышишъ, но о немъ рѣчь особо.

2) Ар. Ламберти провелъ въ качествѣ миссіонера 18 лѣтъ въ Мингреліи (1685—1653), и по его словамъ (и по другимъ источникамъ) нынѣшняя Южная Абхазія (Абжуѣ) составляла часть Мингреліи, сѣверною границею коей онъ указываетъ р. Кодоръ.

«20 ноября (по нашему стилю 10-го, Н. Дж.) празднуютъ день св. Георгія. Въ народѣ распространено суевѣріе, что въ тотъ день этотъ прославленный мученикъ крадетъ по близости быка и ночью приводитъ въ Илорскую церковь, которая посвящена его имени. Церковь эта въ большомъ почетѣ не только у всѣхъ мингрельцевъ, но и у сосѣднихъ народовъ. Поэтому церковь эта очень богата серебромъ и золотомъ¹⁾: всѣ иконы сдѣланы изъ этихъ металловъ и украшены драгоценными камнями. Даже двери обиты толстыми серебряными плитами. Эта церковь въ почетѣ у всего народа, такъ что, хотя она въ отдаленномъ мѣстѣ и близко къ морю, но нечего бояться, чтобы кто-нибудь обокралъ ее, или непріятельскій корабль ограбилъ ея богатства. Всѣ съ такимъ благоговѣніемъ относятся къ этому святому (къ Илорской «иконѣ»), что не только не осмѣливаются утащить двери, но даже если бы по близости въ церкви по дорогѣ разсыпали драгоценные камни, то и тѣ никто не смѣлъ бы тронуть. (То же самое и теперь, Дж.) Этого святого боятся не только здѣшніе жители, но и сами абхазы²⁾, искусные воры по природѣ, и турки, которые совершенно лишены свѣта христіанской религіи: всѣ они поклоняются этой святынѣ («иконѣ», Н. Дж.) и боятся ея....»

«20 ноября владѣтель (Мингрели, Н. Дж.) со всѣми своими придворными дворянами и одишскимъ народомъ отправляется въ Илорскую церковь присутствовать на праздникъ «быка». Не только одишцы, но даже и абхазы и сваны въ большомъ числѣ приходятъ на этотъ праздникъ. Церковь святого вся окружена каменною стѣною, высота которой будетъ 15 пядей. При входѣ—большія ворота, надъ которыми выстроена прекрасная колокольня со многими колоколами. Наканунѣ этого дня, въ сумерки, владѣтель подъѣзжаетъ къ этимъ воротамъ съ большою свитою, въ которой участвуютъ епископы, князья и дворяне. Приказавъ запереть эти ворота на ключъ, онъ на замочную скважину налагаетъ свою печать и отправляется домой. На другое утро, до разсвѣта, владѣтель опять ѣдетъ къ воротамъ съ тою же свитою. Когда увѣрится владѣтель и сопровождающіе его, что печать цѣла и не сдвинута съ мѣста, онъ снимаетъ печать и отворяетъ ворота. Внутри церковной ограды находятъ быка. При видѣ этого чуда весь народъ съ большимъ благоговѣніемъ возноситъ благодарность св. Георгію за приводъ быка. Звонятъ въ колокола, и по всему народу распространяется радостное

1) И въ настоящее время ни одна церковь въ Абхазіи не можетъ съ ней равняться ни по доходности, ни по величію. Н. Джанашиа.

2) Въ Илорѣ до сихъ поръ господствующій языкъ мингрельскій, хотя многіе знаютъ и абхазскій; въ остальныхъ селахъ живутъ абхазы. Н. Дж.

извѣстіе, что нашли быка. Всѣ твердо увѣрены, что св. Георгій собственно-ручно въ эту ночь привелъ быка. Говорятъ также, что святой трижды проводитъ этого быка съ горъ до моря и обратно и такимъ образомъ освященнаго быка предоставляетъ въ оградѣ церкви въ даръ народу. Смотря потому, въ какомъ видѣ найдутъ быка, среди любопытствующаго народа возникаютъ самыя разнообразныя толки. Если въ то время, какъ священники стараются поймать его, онъ дгается или бодается рогами, то говорятъ, что въ этомъ году будетъ непременно война. Если быка найдутъ лежащимъ на спинѣ и испачканнымъ землею, то это предвѣщаетъ хорошій урожай проса, овощей и хлѣба. Если быкъ покрытъ росой, то это предвѣщаетъ хорошій урожай вппа; если онъ масти рыжей, то это означаетъ большую смертность людей и животныхъ; если онъ бѣлой масти или пестрой, то считаютъ это за хорошее предзнаменованіе¹⁾.

Далѣе авторъ описываетъ, какъ приносили этого быка въ жертву, и кому какая часть его туши полагалась и т. д. Мы это мѣсто опускаемъ.

«Говорятъ, что въ старину сюда пришелъ какой то невѣрующій человекъ изъ страны (абхазы говорятъ, что онъ былъ магометанинъ изъ Трапезунда, Н. Дж.), отдаленной отъ Одишин (Мингрелии) за сотни миль; когда онъ увидѣлъ, какъ здѣсь совершается празднество по поводу чудеса, которыя цѣлые дни творилъ св. Георгій въ этой церкви, то этотъ упрямый не только не повѣрилъ этимъ чудесамъ, но сталъ издѣваться надъ христіанами и говорить, что они такъ легковѣрны и глупы, что всему вѣрятъ. Несмотря на это, народъ убѣждалъ его принять священную вѣру Христа, утверждалъ единогласно, что всѣ чудеса св. Георгія истинная правда. «Прекрасно, сказалъ онъ, я сдѣлаю такъ: въ моемъ домѣ, лежащемъ отсюда на разстояніи 200 верстъ, я имѣю быка такой-то масти, и если чудеса, о которыхъ вы говорите, правда, то св. Георгію будетъ легко привести быка изъ моего дома въ церковь въ эту ночь, и я тогда же немедленно съ большимъ удовольствіемъ приму вашу вѣру». Условіе было принято, и на другое утро рано, когда открыли церковныя ворота, внутри нашли быка невѣрующаго, который его призналъ по примѣтамъ за своего; тогда онъ убѣдился въ своемъ заблужденіи и принялъ христіанскую вѣру»²⁾.

Какъ кто заболѣетъ, первымъ долгомъ спѣшать узнать у знахарки причину болѣзни, ибо по глубокому убѣжденію абхазовъ всякая болѣзнь есть

1) Отъ этихъ предзнаменованій въ настоящее время нѣтъ и слѣда. Н. Дж.

2) См. СМК, XLIII, стр. 152—156, а также грузинскій переводъ книги Ламберти

наказаніе свыше за неугожденіе какому либо богу или святому, волю коихъ могутъ опредѣлять только знахарки или гадалщицы¹⁾. Онѣ гадаютъ обыкновенно на картахъ или на зернахъ фасоли. Имъ хорошо извѣстно, какую роль играетъ въ жизни абхазовъ и самурзаканцевъ Илорская «икона», а потому добрую половину заболѣваній объясняютъ послѣдствіемъ гнѣва этой иконы. Потому-то къ воротамъ Илорской церкви тянутся, особенно по средамъ и пятницамъ, вереницы молящихся съ козлами, козлятами, бычками и денежными приношеніями, чѣмъ думаютъ умилостивить разгнѣванную «икону» Илорскую. Я вновь подчеркиваю, что современный абхазъ ровно никакого понятія не имѣетъ о св. Георгіи, образу коего онъ приноситъ столько жертвъ.

г) Inal-k.ùba (ᵛᵇˢᵘ-ᵗᵗᵇˢ).

Князья Маршанія и всѣ тѣ абхазы, которые спустились съ горъ (Цабаль, Даяль, Псху и др.), вмѣсто Илорской «иконы» въ томъ же порядкѣ приносятъ жертву (непремѣнно барашка) святыни Inal-k.ùba. Никакихъ свѣдѣній объ этой «иконѣ» мнѣ не удалось раздобыть. Кого ни спрашивалъ, всѣ твердятъ одно и то же: Inal-k.ùba равносильна Дыдырышпу (Dədəgəʃ) и Илорской «иконѣ».

Эти жервоприношенія происходятъ рано утромъ и служатъ какъ бы завтракомъ. Къ обѣду всякій абхазъ рѣжетъ какое-либо животное (любимое — холощенный козель); часто его готовятъ въ субботу. Обычные пасхальные визиты и у нихъ существуютъ. Послѣ обѣда всѣ отправляются на общественную площадь, гдѣ предаются всевозможнымъ играмъ. Въ этихъ играхъ центральное мѣсто занимаетъ игра въ мячъ. Устраиваются на пасхальной недѣлѣ и платныя скачки, любимѣйшій спортъ абхазовъ.

7. Второй день Пасхи.

Это поминальный день. Въ этотъ день готовятся всевозможныя кушанья, причѣмъ все кладется на столъ и ставится у открытыхъ дверей. Старшій въ семьѣ со свѣчей и со стаканомъ вина въ рукахъ молитъ души усопшихъ родственниковъ о томъ, чтобы онѣ даровали семьѣ миръ и счастье. Потомъ возліяніе вина на мясныя и пшеничныя кушанья. Вся семья стоитъ позади его. По окончаніи молитвы каждый членъ подходит и кладетъ кусокъ лапана на жарь и вино льетъ на пшцу. Здѣсь же лежитъ дымящаяся

1) На вопросъ, какъ твоѣ здоровье, абхазъ отвѣчаетъ: qal-sətam, т. е. вина (хрижа) нѣтъ у меня, я не провинился, слѣдовательно—я здоровъ (a-qala вина, sətam у меня нѣтъ).

трубка. Всѣ садятся, чтобы дать возможность спокойно пообѣдать душамъ усопшихъ предковъ¹⁾.

Какъ выше я замѣтилъ, у абхазовъ нѣтъ привѣтствія «Христость воскресе». При встрѣчѣ на пасхальной недѣлѣ дѣлуются и говорятъ: «Да удостоить насъ Богъ и въ будущемъ году счастливо увидѣть другъ друга (привѣтствовать!)» а другой отвѣчаетъ: «И на сотню лѣтъ!»

8. Четвергъ Пасхальной недѣли,

taððqur, margyàni ðargalàz (Ἰσὴβῆγῆρ, მარცდჳანბო თარგალაზჳ).

Въ четвергъ на Пасхальной недѣлѣ приносятъ жертву taððqur, margyàni ðargalàz. Что означаетъ первое слово не знаю. Mardiani (г. mardham) мингрельское слово и равносильно слову *благодатный*; ðargalàz — отъ грузинскаго сложнаго слова მთავარ-ანბკუღობო *архангелъ*; но какой именно архангелъ подразумѣвается, неизвѣстно, не видно. По объясненію комиссіи, эта «икона» наказываетъ провинившуюся семью смертью преимущественно дѣтей. «Если въ семьѣ дѣти, то она взрослыхъ не трогаетъ», добавила комиссія. Этой «иконѣ» жертва приносится непременно у дуба. Въ четвергъ рано утромъ пекутся жертвенные пироги, и вся семья идетъ къ своему дубу, который обыкновенно находится тамъ же въ оградѣ. Вся семья становится на колѣпи, лицомъ къ востоку, а глава семьи приноситъ безкровную жертву «акваквар» и «пироги» и проситъ великаго Цачхура, благодатнаго Таргялаза, чтобы онъ простилъ имъ всѣ прегрѣшенія ихъ, вольныя и невольныя. «Аймэн», вторитъ семья. Дубъ этотъ увѣшивается кусками разноцвѣтныхъ матерій: куски частыо прибиваютъ гвоздями, частыо же прикрѣпляются воскомъ, Дубъ этотъ священенъ, и его рубить или осквернять строго воспрещается.

Въ тотъ же день вечеромъ приносятъ ему же, по уже дома, кровную жертву. Закалываютъ откормленнаго каплуна и пекутъ опять пироги, которые и приносятся въ жертву. У нѣкоторыхъ дымовъ въ честь него имѣются и кувшины съ «жертвеннымъ виномъ».

«Въ старину, когда люди не такъ были развращены, Таргялазъ ко дню жертвоприношенія для своей жертвы приводилъ дикаго козла (самца), говорилъ мнѣ Османъ Камкія (Osman Kamkia), какъ и Илорская «икона» — быка. Теперь онъ не приводитъ, ибо мы не достойны такой его милости!» закончилъ со вздохомъ старикъ. Крестьяне Камкія — мехатур-н-и (прислуж-

1) Объ этомъ подробно будетъ рѣчь въ главѣ «Культъ предковъ»
Христианскій Востокъ.

ники) этой «иконы». У нихъ имѣется и маленькая «пацха *хата*», гдѣ обрѣтается невидимо этотъ «богъ». Въ хатѣ имѣется кружка, куда опускаются мѣдныя монеты, расходуемая исключительно во время жертвоприношеній.

Со словъ одного старика-мингрельца, фамилія коего къ сожалѣнію въ памятной книжкѣ стерлась, я записалъ слѣдующее:

«Могущественная и чудотворная икона Цачхуръ изъ Салхинской церкви была украдена и перенесена (ყსსეჯებე) сванами въ Сванію. Долгое время она находилась у свановъ, но потомъ сжалилась надъ мингрельцами, сама прибыла и сѣла на дубъ, стоявшій на живописной горкѣ въ Салхино. Около этого дуба мингрельцы воздвигли ей храмъ, въ которомъ и по сей день покоится эта икона. Она не забываетъ и свановъ, которыхъ часто посѣщаетъ». Мингрелецъ тотъ живетъ въ Салхино.

9. Аѣса-гѣмшаф.

Первое воскресеніе послѣ Пасхи (Омино воскресеніе) абхазы называютъ Аѣса-гѣмшаф *Пасха для женщинъ*. Этотъ день цѣлкомъ посвящается общественнымъ играмъ. Рано утромъ отобѣдавъ, всѣ спѣшатъ на общественную площадь, гдѣ происходитъ всевозможныя игры, среди коихъ центральное мѣсто занимаютъ скачки и состязаніе лошадей; а съ этого дня абхазы возвращаются къ трудовой жизни: съ понедѣльника всѣ припадаютъ за полевые работы.

Общественныя игры (но праздникамъ) продолжались до Духова дня.

10. Аѣла-нѣѣа.

Въ связи съ Аѣмшаф можно привести два моленія Аѣла-нѣѣа (ср. III, д) и «Моленіе Лейбовыхъ». На послѣднемъ знаменитомъ моленіи, кстати относящемся къ культу бзыбскихъ абхазовъ, мнѣ ни разу не посчастливилось присутствовать¹⁾. «Поклоненіе дереву», такъ живописно описанное древними писателями Страбономъ и Прокопіемъ Кесарійскимъ, въ наибольше рельефной формѣ сохранилось со своею священной рощею въ этомъ моленіи рода Лейбовыхъ, а названіе божества — въ Аѣла-нѣѣа: Аѣла — *дерево*, нѣѣа — (анѣѣага) *моленіе*. Само же божество «дерева» называется Аѣла-нѣѣаѣ: нѣѣаѣ — *его* (разумнаго существа мужескаго пола) *доля бога, божества*. Я опять подчеркиваю, что всѣ явленія жизни абхазами олицетворяются,

1) См. о немъ статью свлц. Н. Патейшы, члена переводческой комиссіи, съ подробнымъ описаніемъ, «Сотрудникъ Закавказской миссіи», 1912, стр. 107—112, 124—127.

«оразумляются» (считаются разумными); ими строго различается полъ каждого изъ нихъ.

За рѣзвыхъ, любящихъ лазить по деревьямъ дѣтей-подростковъ абхазы приносятъ жертву «духу дерева», моля «великую долю божества дерева» предохранить его, подростка, отъ падеій съ дерева и ушибовъ. Въ жертву приносятся камлунъ и пироги. Священнымъ деревомъ считается дубъ (а-д), которому и приносятся жертва, а чистыми деревьями — орѣхъ (особенно мелкій) и грабъ. Если кто либо упалъ съ дерева, то обязательно должны откопать уголь въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ упалъ; если не найдутъ то, значить, дѣло плохо: упавшій умереть. При нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ также приносятъ по опредѣленію знахарокъ жертву духу дерева, отъ глѣва коего и получило лицо болѣзни.

Замѣчанія и соображенія къ II-й главѣ.

Весьма интересно уяснить, какой языческій культъ пріуроченъ подъ названіемъ Амшар къ Свѣтлому Воскресенію Христову. Кн. И. А. Джаваховъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ «Исторія грузинскаго народа» (на груз. языкѣ) говоритъ, что по Дубровину абхазы Амшаръ еще называли «Мизитху». Мнѣ кажется, что это ничто иное, какъ абхазское слово маэақә, т. е. «доля луны»: амаза луна, а-қә доля, часть. Если это предположеніе вѣрно, то въ переводѣ маэақә (мызыхвъ) означаетъ «отдать лунѣ ея долю», «моленіе лунѣ»¹⁾. Нужно оговориться, что ни комиссія, ни всѣ тѣ, которыхъ объ этомъ я спрашивалъ, этого названія Амшара не знали. Вѣроятно, это слово записано со словъ горцевъ, у которыхъ этотъ терминъ, повидимому, сохранился. Далѣе, въ пользу того предположенія, что Амшаръ имѣетъ тѣсную связь съ культомъ луны (и «духа дерева») говоритъ и еще одно обстоятельство: громадную роль отводятъ въ этихъ празднествахъ св. Георгію Илорскому, а этому святому, какъ обстоятельно доказываетъ кн. И. Джаваховъ въ названномъ трудѣ, усвоенъ культъ луны. Приводъ этимъ святымъ быка, «очищеніе» его (быка) съ приводомъ его трижды съ горъ до моря и обратно, посвященіе ему коровы аѣаѣ и, наконецъ, гурійское названіе жвабрана «Илороба», все это доказываетъ, что св. Георгій въ близкихъ отношеніяхъ къ абхазской седмицѣ. Вотъ еще очень любопытный фактъ. Въ сел. Бандза есть церковь, построенная во имя св. Георгія. Церковь эта называется Шоуркар-и. Здѣсь до сихъ поръ существуетъ слѣдующій религіозный обычай.

[1] Теперь см. Н. Марръ, О религіозныхъ вѣрованіяхъ абхазовъ (къ вопросу объ этническомъ культѣ и мифологіи), стр. 133. *Ред.*]

На второй день Фоминого воскресенія въ понедѣльникъ¹⁾ послѣ домашняго жертвоприношенія населеніе направляется въ церковь, причемъ безъ всякаго орудія при пѣніи Кирие-елейсонъ (Господи помилуй, по-греч.) вырываетъ дерево, трижды обноситъ вокругъ ограды церкви и преподноситъ св. Георгію: дерево это остается въ оградѣ церкви до слѣдующаго года, когда замѣняется новымъ. Это, по моему, символъ побѣды св. Георгія надъ луною (м. ὄρος διῦθ-а и «деревомъ»²⁾). Такой же обычай существуетъ въ селѣ Опшквит-п, въ Нижней Имеріи³⁾. 23-го апрѣля мѣръ такимъ же образомъ, какъ и въ Бандзѣ, приносятъ въ даръ св. Георгію дерево⁴⁾.

Какъ видно изъ описаннаго свящ. Н. Патеипой *Моленія Лейбовыхъ*, сохранившагося въ наиболѣе чистомъ видѣ, днемъ поклоненія духу дерева у абхазовъ, да и у картвеловъ [и мингрельцевъ⁵⁾], была среда, что и подтверждается отчасти мингрельскимъ названіемъ этого дня: ჯუძაშხა ღუმაშყა. Это слово состоитъ изъ «джума» и «шха» (г. ჯგ). Что означаетъ первая половина ღუმა? Не происходитъ ли отъ абхазскаго слова ḥdema *коза*? У пшавовъ еще рельефнѣе сохранилось: ჯუძაშხა ჯუძაშხა ღუმაშხა ღუარ-ი: ჯუძაშხა ღუმაშ-ი = ჯუძაშხა a-dəmaš — *коза-стѣня, коза-саменъ, козелъ*. Терминъ этотъ могъ получиться отъ обычая абхазовъ посвящать (или приносить) духу дерева исключительно козла. Это предположеніе подтверждается и легендою о Пачхурѣ, который для своихъ празднествъ приводилъ исключительно дикаго «козла» (самца).

Можно бы отмѣтить соотвѣтствіе между названіями нѣкоторыхъ дней недѣли на мингрельскомъ языкѣ и тѣмъ, что какъ разъ въ эти дни совершается культъ тѣхъ боговъ, которымъ дни эти посвящены. Такъ, въ понедѣльникъ (ὄρος διῦθ-а шῖа) абхазы приносятъ жертву луны, въ среду (ჯუძაშხა ღუმაშყა) — культъ дерева, а во вторникъ (ὄρος διῦθ-а ჯაყა-შყა) — культъ матери земли⁶⁾.

1) «Понедѣльникъ» по-мингрельски гласитъ ღუმაშყა *день луны* (I. Кипшидзе, с. v. 488). Любопытно у А. Ламберти описаніе боязни луны у мингрельцевъ, см. 161 ст.

2) Записано мною со словъ кн. III. Пагава и Ел. Отхмезури.

3) Названіе «О-ршквѣ-и», судя по формѣ, — мингрельскаго происхожденія.

4) Со словъ Моисея Унгіядзе.

5) Н. С. Джапанія, повидимому, «картвел» также употребляетъ въ смыслѣ родового термина, включающаго въ себя и мингрельцевъ, точнѣе мингреловъ или мегреловъ; но въ этнологическихъ и лингвистическихъ вопросахъ этого допускать отнюдь не слѣдуетъ, *Ред.*]

6) Последнія два сопоставленія авторъ дѣлаетъ потому, что для ღუმაშყა у него была еще другая этимологія въ связи съ абх. a-d *дубъ*, съ чѣмъ онъ отождествлялъ и м. ჯა და-*дерево*, а въ первой части (ჯაყა-) слова ჯაყაშყა онъ усматривалъ и м. ჯა და-*земля*. Эти сомнительныя этимологіи устранены. Съ другой стороны, ср. ჯა და-*земля* у I. Кипшидзе, *Гр. минг. яз.*, с. v., гдѣ этотъ терминъ толкуется «основаніе чего либо или тотъ казбекъ, на которомъ стоитъ домъ, и такъ какъ моленіе, посвященное ему, пегѣ или «господину» пегѣ, какъ какому то божеству, нельзя совершать въ домѣ съ деревяннымъ поломъ, то I. А. Кип

прячутся въ кустахъ и наблюдаютъ, въ комъ изъ ихъ сосѣдей поселился злой духъ. Злые же духи будто не могутъ миновать этихъ костровъ, не погрѣвшись у нихъ. На этой почвѣ часто создаются раздоры, чреватые своими послѣдствіями. Это то отыскиваніе «чертей» и называется *Awəsdəy ləqəga* *вылавливаніе чорта*. Оно также называется мингрельскимъ словомъ ჭობჭობის ტინჯაობა. До сихъ поръ абхазъ вѣрять, что чортъ можетъ поселиться или видѣриться въ человека, особенно въ бабу. Такъ, я былъ свидѣтелемъ, какъ абхазы жаловались по начальству, что де-«вотъ такая-то особа—вѣдьма, она съѣла всѣхъ нашихъ домашнихъ животныхъ: пзбавьте насъ отъ нея». Недавно у двухъ родовъ (у насъ пока родовой строй) дѣло чуть до кровавой распри не дошло только изъ-за того, что одинъ молодой человекъ сказалъ, что онъ будто видѣлъ, какъ такая-то старуха въ полночь гарцовала на волкѣ.

Глава *awəsdəy*—сынъ (старшій) сестры Бога, вотъ почему послѣдній, какъ кровный родственникъ, не имѣетъ права уничтожить его и только пугаетъ его громомъ. Здѣсь считаю умѣстнымъ привести слѣдующіе народныя рассказы:

«При раздѣлѣ вселенной между Богомъ и чортомъ, первый воспользовался своимъ правомъ старшинства¹⁾ и предложилъ чорту раздѣлить міръ. Тотъ согласился. За ночь, по повелѣнію Божію, вся растительность одѣлась въ пышные наряды. Увлеченный этою красотою, чортъ раздѣлилъ міръ такъ: земля одному, а растительность другому. Господь на свою долю взялъ землю, а чорту досталась растительность. Богъ велѣлъ ему убрать немедленно свою растительность. Только теперь понялъ чортъ свою ошибку, вернулъ Богу и растительность, за это и выпросилъ у Него души тѣхъ, кто влѣзетъ на дерево, не попросивши у Господа помощи, и упадетъ».

«Ловкимъ абхазамъ часто удавалось въ прислугу къ себѣ забирать чорта. Вотъ одинъ фактъ. Въ одномъ селѣ²⁾ поселилась одна очень трудолюбивая фамилія абхазовъ. Имъ никакъ не удавалось увеличить свои богатства. Коровы ихъ не телились и не давали молока; лошади и козы чахли. Урожай съ посѣвовъ получался очень плохой. Всѣ ихъ старанія были напрасны: не находили причины. Разъ они ниву обводили изгородью. Вдумали было расколоть клянами большое бревно, но ночь застала ихъ, и они ушли домой. Ночью, по обыкновенію, пришелъ чортъ, разрушилъ ихъ заборъ и принялся вытаскивать клинъ изъ бревна, клинъ то вытаскилъ, но

1) Дѣлаетъ младшій, а выбираетъ старшій.

2) Ни села, ни фамиліи не называю, чтобы не обидѣть ихъ.

самъ попалъ въ расщелину и не могъ вырваться изъ нея. Утромъ абхазы взяли его домой, отрѣзали когти и спрятали ихъ ¹⁾. Чортъ сдѣлался вѣрнымъ рабомъ ихъ дома, и богатства стали умножаться не по днямъ, а по часамъ. Разъ дома остались одна дѣвица и чортъ. Онъ ловко воспользовался этимъ случаемъ, поймалъ дѣвицу, руки ея опустилъ въ кипящее молоко и заставилъ сказать, гдѣ его когти, забралъ ихъ и убѣжалъ. И съ той поры этотъ родъ еле-еле влачитъ свое жалкое существованіе: чортъ препятствуетъ ихъ благополучію ²⁾.

б) Barbandia (ჭაბანდია ṭiakokona).

Передъ заходомъ солнца 14 августа абхазская молодежь (преимущественно) во дворѣ каждаго дома разводитъ огонь изъ соломы льна (теперь за неимѣніемъ льняной соломы употребляютъ сухой напоротникъ и т. п.). Черезъ пламя этого огня каждое лицо перепрыгиваетъ трижды, громко произнося: «Чорта сжегъ, чорта сжегъ!» и этимъ проводомъ своего тѣла черезъ пламя льняной соломы очищаетъ себя отъ злыхъ духовъ. По окончаніи перепрыгиванія каждый бросаетъ въ догорающій огонь по кусочку соли, и всѣ принимаются палками колотить жаръ и тушить его, говоря: «Чорта сожгли! чорта сожгли!» По окончаніи этой операціи каждый дворъ даетъ знать о своей побѣдѣ надъ чортомъ выстрѣломъ изъ ружья сосѣднему двору. Уничтоженіе злыхъ духовъ такимъ путемъ называется по-абхазски «сжиганіемъ чорта» или Barbandia. Это слово мнѣ непонятно ³⁾.

г) Nan-ḥa.

Въ день Успенія Богоматери «чистая» (старшая) женщина въ семьѣ готовитъ а-џа («круглый хлѣбъ, начиненный сыромъ»), варитъ пѣтуха и ведетъ всю семью въ огородъ. Здѣсь передъ цвѣтущимъ огуречнымъ растеніемъ всѣ становятся на колѣни, а старшая женщина приноситъ жертву Nan, причемъ говорятъ: «Великая Nan (Nan-du)! принося тебѣ предками установленную жертву, смиренно просимъ тебя быть милостивой къ нашему дому: размножь его, какъ звѣзды небесныя!» и т. д. Колѣнопреклоненная семья гудитъ «аймэн». Кто такая Nan (Aṇa), никто ничего не могъ

1) Если у чорта или у русалки отобрать когти или волосы, то пока ихъ они себѣ не возвратятъ, безпрекословно исполняютъ волю хозяевъ.

2) Этотъ разсказъ я записалъ со словъ Н. Алавидзе, абхаза.

3) У грузинъ оно называется ჭაბანდია ṭiakokona и совершается въ Великую среду. ჭაბანდია ṭiakokona по Чубинову «прыганіе черезъ огонь въ среду на Страстной».

объяснять; знаютъ только, что она — богиня размноженія рода человѣческаго. Про Богоматерь абсолютное невѣдѣніе.

Въ этотъ же день «ставится столъ», т. е. готовится обѣдь душамъ предковъ, если только праздникъ не совпалъ съ постнымъ днемъ—пятницею или средою. Въ такихъ случаяхъ жертвоприношеніе душамъ предковъ происходитъ на другой день.

д) Āṭla-nḥa.

Въ этотъ же день Успенія Богородицы совершается Āṭla-nḥa (ср. II, 10). Выводятъ подростковъ на поляну, заставляють ихъ приставить правыя ноги къ дереву, въ правыхъ же рукахъ они держатъ по одному «аквавар», и смиренно стоятъ въ такомъ видѣ, пока старшій въ семьѣ не произнесетъ молитву «духу дерева», моля «великую долю божества дерева» предохранить ихъ отъ головокруженія, паденія съ дерева и ушибовъ. Свой «аквавар» дѣти должны съѣсть, не спуская ногъ съ дерева.

е) Anāna - gūnda (Богиня пчель).

Это и весенній и лѣтній праздникъ.

Весною, когда пчелы начинаютъ роиться, старшая («чистая») въ семьѣ женщина беретъ проса (г. ꞟꞟꞟꞟ fetv-i) и одно яйцо, заходитъ въ пасѣку, обносять ихъ надъ ульями трижды и молятся богинѣ пчель—Anāna-gūnda, причемъ говорить: «принося въ залогъ вѣрнаго исполненія своевременно положеннаго жертвоприношенія, смиренно прошу тебя, Anāna-gūnda, будь покровительницей нашихъ пчель: избавь ихъ отъ всякихъ болѣзней, умножь ихъ и дай имъ хорошіи взятокъ!» Просо и яйцо вѣшаются надъ пасѣкою.

Лѣтомъ, съ 15 іюля по конецъ августа до сбора перваго меда, чаще въ августѣ мѣсяцѣ, въ одинъ изъ четверговъ или субботъ совершается обѣщанное жертвоприношеніе богинѣ Anāna-gūnda. Печется сыромъ начиненный огромный чурекъ (a-mgal), который и кладется на одинъ изъ ульевъ, тутъ же и яйцо. Вся семья становится на колѣни передъ этою жертвою, а «чистая» женщина вновь призываетъ милости Anāna-gūnda на пчель и произноситъ импровизованную молитву. Семья гудитъ «āāmэн». По окончаніи жертвоприношенія она въ два приема разсѣкаетъ чурекъ крестообразно на четыре равныя части, а эти — на болѣе мелкіе куски. Семья садится здѣсь же и обѣдаетъ. Не забываются и сосѣди, которымъ отсылается по кусочку. Остатки вѣшаются въ корзинѣ въ пасѣкѣ же. Каждый проходящій мимо пасѣки обязанъ войти въ нее, благословить пчель, при чемъ разбрасываетъ просо по пасѣкѣ, и съѣсть кусочекъ чурека.

Въ старину, когда абхазы безукоризненно исполняли всѣ обрядности, и боги были болѣе милостивы къ нимъ. Такъ, богиня пчель въ знакъ своего расположенія къ данной семьѣ клала яйцо (яйцо *Anāna-gūnda*) въ одинъ изъ ульевъ: сколько бы меду ни брали изъ этого улья, медъ въ немъ никогда не изсякалъ ¹⁾.

IV. Qirsa.

Рождество Христово одинъ изъ четырехъ главныхъ праздниковъ ²⁾. Называютъ его абхазы *Qirsa* (м. ჟირსე *Qirse*), что значитъ Христосъ. Абхазъ считаетъ за позоръ, если онъ въ этотъ день не зарѣжетъ козла или какое либо другое животное. Въ этотъ день «ставится столъ» и душамъ предковъ.

а) *Agə-pəḥa*.

Въ нѣкоторыхъ семьяхъ обязаны принести рано утромъ въ этотъ день жертву *Agə-pəḥa*, для чего пекутся «акваквар». Молящійся проситъ, чтобы *Agə-pəḥa* далъ имъ теплоту своихъ очей и сердца. Въ переводѣ это означаетъ «моленіе сердцу». Это же моленіе извѣстно и гурійцамъ подъ названіемъ моленія чрева (г. შუტლახ სჯობჯუბო *shutlis saloḥav-i*), а мингрельцы называютъ ზღობა ³⁾ *qadibi*. [По I. Кишидзе, это — новогодній завтракъ ⁴⁾]. Миѣ кажется, что это ничто иное, какъ пережитокъ ниже приводимаго моленія *Godanā*.

в) *Godanā* (шагфə-пəḥa).

У нѣкоторыхъ родовъ до сихъ поръ сохранился слѣдующій обычай. Вечеромъ подъ Рождество вся семья рано ложится спать, въ полночь вновь поднимается, и принимается за моленіе, причемъ рѣжется столько цыплятъ (можно и дроздовъ), сколько душъ въ семьѣ, или же взаимнѣ ихъ одинъ козленокъ; пекутся «акваквар». Все это приносится въ жертву *Godanā*. По окончаніи моленія все приготовленное должны съѣсть, остатки непременно сжигаются, оставлять ихъ нельзя. Всѣ опять ложатся спать, Заря

1) *Anāna* по моему отъ *an* — мать; *gūnda*, вѣроятно, отъ გუნდი *gund-i roj*, *собрание чело-вики* [ср. арм. գուհ, араб. جنده *отрядъ, войско*, но въ арм. и *roj*: გუნდი *სტყლისუ Ped.*].

2) Именно Новый годъ, Воскресеніе Христово, Успеніе Богоматери и Рождество.

3) ზღობა *qadibi* — ზღობა *qadebi* еще называютъ вновь приведенную невесту [ср. I. Кишидзе, Грам. Мингр. яз., в. v. ზღობა *qadebi-i Ped.*].

4) Гр. мингр. яз., в. v. [гдѣ ссылка и на объясненіе того же слова въ грузинскомъ у В. Беридзе. ზღობა *qadebi*, s. v. *Ped.*].

ихъ должна застать спящими. По-мингрельски ჳოაჳბჳჳ godaḅna означаетъ *разсвѣтъ, разсвѣтатъ*. По-абхазски оно называется шагф-пѣѣа — *утреннее моление*, но почему-то мингрельское названіе больше въ обиходѣ.

Привожу здѣсь слѣдующій разсказъ: «Въ одной семьѣ рабыня въ сердцахъ на хозяевъ часть тѣста для «аквавар» бога Godaḅna положила въ ковшъ изъ горькой тыквы (акареу, г. ჳაჳჳ kore) и спрятала на чердакѣ. По окончаніи обряда семья вновь заснула. Но, къ ея несчастью, разгнѣванный Godaḅna всѣхъ членовъ семьи исколотилъ этимъ же самымъ ковшомъ, которымъ было совершено кошунство — утайка предназначеннаго ему тѣста. Этотъ родъ для умилостивленія Godaḅna по опредѣленію знахарокъ въ годъ дважды приносить ему жертву: въ ночь Р. Христова и Успенія Богоматери».

Повидямому, Godaḅna подъ именемъ ḅჳჳḅḅ ḅ-ḅvaḅ-ur-i былъ распространенъ по всей Мингрелии во время миссіонерства Ламберти¹⁾.

V. Божества безъ опредѣленнаго для культа времени.

1. Et-pəḅa-Āga-pəḅa (Эт-ныхъ-Аг-ныхъ).

Какъ всякое явленіе природы, и море имѣетъ свою «долю божества» — Āga-ḅḅə или āga-ḅḅəḅə. Этому божеству абхазъ приноситъ жертву, когда приходится на долго останавливаться на берегу моря. Божество моря не любитъ, чтобы съ нимъ шутили: тогда море бушуетъ и наказываетъ недостаточно почтительныхъ. Поэтому даже дѣтямъ запрещается бросать камешки или плевать въ море. Поклоненіе этому божеству въ болѣе чистой формѣ сохранилось [среди бзыбскихъ абхазовъ, именно] у крестьянъ Гудаутскаго участка изъ рода АмфагъĀ (Амбаровыхъ): оно описано г. А. Чукбаромъ въ «Сотрудникъ Закавказской миссіи» за 1912 г., стр. 373 и т. д. Здѣсь это божество Et-pəḅa-Āga-pəḅa названо «Эт-ныхъ Аг-ныхъ». Āga — *море*, (a-)pəḅ — *икона*. Но что означаетъ слово Et?²⁾

2. Āḅḅa ḅḅəḅə (богъ горъ).

Горы тоже имѣютъ «свою долю бога» подъ названіемъ Āḅḅa-ḅḅəḅə. Āḅḅa-гора, ḅḅəḅə — *его* (разумнаго существа мужескаго пола) *доля бога*. Я выше замѣтилъ, что абхазъ въ смыслѣ бога очень часто употребляетъ слово pəḅa, чтд въ христіанской рѣчи понимается или точнѣе переводится

1) См. названный его трудъ, стр. 148 и 149.

2) Слово это проявляетъ созвучіе съ ассиро-вавилонскимъ названіемъ бога моря — Ea. Простая ли это случайность?

иконой. Богъ горъ «завѣдываетъ» всѣми горами и живущими на нихъ звѣрями. Пастухи-абхазы весною, когда гонять скотъ въ горы, и осенью, при сгонѣ съ горъ, приносятъ жертву богу горъ. Ему же подвластна и дичь, живущая въ горахъ. Для того, чтобы оберегать дичь отъ ихъ враговъ, богъ горъ приказалъ караулить ее (дичь) птицѣй акакаб, которую мингрельцы, у которыхъ такое же вѣрованіе существуетъ, называютъ ჯჯჯბო какаб-1). Какъ только издали увидятъ охотника или другого какого-либо врага, она поднимается высоко и своимъ кудахтаніемъ даетъ знать звѣрю, что опасность близка. Вотъ почему эта птичка всегда находится около звѣрей.

Богъ горъ не любитъ, чтобы съ нимъ шутили. Онъ строго наказываетъ тѣхъ, которые осмѣлываются въ чистыхъ струяхъ его потоковъ купаться; поэтому абхазы-пастухи въ горахъ не купаются, чтобы не наказать себя ненастіемъ отъ бога: голое тѣло оскверняетъ воду горнаго духа.

3. Арѣуфшай (боги звѣрей и охоты)²⁾.

Арѣуфшай это боги звѣрей и охоты. Они живутъ въ дремучихъ лѣсахъ и ведутъ обыкновенную семейную жизнь. Всякая дичь имъ подчинена и безъ ихъ воли она никому не достается. Боги эти рѣжутъ себѣ какое-либо дикое животное, варятъ его мясо и ѣдятъ, а кости собираютъ въ его же кожу, ударяютъ палочкою, и животное снова оживаетъ. Вотъ послѣ этого только дается право охотнику убить его, но именно тому охотнику, которому богами оно предназначено: другой сколько-бы ни старался, не можетъ его убить. Это знаютъ абхазы, и потому при встрѣчѣ съ охотникомъ у нихъ существуетъ слѣдующее привѣтствіе: ჯფა-ააღეუ უიჯშირ *кому предназначено умереть, то (животное) ждетъ тебя!* Тотъ отвѣчаетъ: «насъ обонхъ ждеть!»

Кстати, о гаданіи удачи на охотѣ въ день Успенія Богородицы. Предъ тѣмъ какъ отправиться на охоту, охотникъ гадаетъ о счастьѣ такъ. Острымъ концомъ ножа ударяетъ онъ по столу и выбиваетъ точки, причемъ подъ ударами ножа по столу проводитъ ладонью, говоря: «ты ли скажешь пятнадцать, я ли скажу пятнадцать, кто ни скажетъ пятнадцать, (будетъ) тридцать, пятнадцать». Если окажется ровно 15 точекъ, то это къ добру: боги награждаютъ его дичью.

Абхазы узнали это такимъ образомъ. Разъ одинъ охотникъ погнался за дикою козою, но никакъ не могъ ее убить. Она завела его въ са-

1) Слово созвучно съ г. ჯჯჯბო какаб-1 *куронатка*.

2) Терминъ стоитъ во мн. числѣ.

мую глушь лѣса, гдѣ онъ увидѣлъ огромный костеръ, вокругъ коего сидѣли боги. Они его пригласили. Коза тутъ же стояла. Зарѣзали эту козу и мясомъ ея угостили и его. Когда стали кости бросать въ кожу, онъ утаилъ одну кость и вмѣсто нея положилъ палочку, по другой версія — ножикъ. Боги оживили эту козу и предрекли ей сдѣлаться добычею нашего охотника. На другое утро, когда охотникъ возвращался домой, онъ увидѣлъ дикую козу, убилъ и, о ужасъ! въ мясѣ ея нашелъ свою палочку (ножикъ)¹⁾.

У этихъ Арѣушай есть вѣчно юныя дочери, которыя часто находятся въ любовныхъ связяхъ съ охотниками, конхъ онѣ награждаютъ дичью вдоволь. Охотники эти лишены права женитьбы. Предметомъ своей любви онѣ избираютъ холостыхъ охотниковъ. Но случилось такъ, что одна изъ нихъ безумно влюбилась въ женатаго абхаза, и долгіе годы она была въ связи съ нимъ, причемъ часто сама его посѣщала. Однажды жена охотника на утренней зарѣ въ объятіяхъ своего мужа застала писаную красавицу. Они спали на балкончикѣ кукурузника, и легкіи вѣтерокъ купалъ въ пыли ея золотистые кудри. Жена охотника поняла, въ чемъ дѣло, безъ злобы подкралась къ спящимъ и кудри красавицы подняла, чтобы избавить ихъ отъ пыли. Проснулась богиня и такъ была поражена великодушіемъ жены-красавицы своего возлюбленнаго, что вернула ей мужа и на вѣки запретила своимъ сестрамъ богинямъ имѣть любовныя сношенія съ женатыми людьми.

Охота у абхазовъ считается священнымъ промысломъ. Всѣ избѣгаютъ разговоровъ объ охотникѣ, ушедшемъ на охоту; въ случаѣ необходимости говорятъ, что онъ куда-то ушелъ. Охотники дѣлятъ свою добычу по-ровну, только голова животнаго сверхъ «доли» принадлежитъ тому, кто его убилъ. Случайные встрѣчные тоже получаютъ такую же долю, какъ и охотники. Сосѣди тоже не забываются. Каждый подходитъ къ животному, его и виновника его смерти осыпаетъ какими-либо зернами и говоритъ послѣднему: «Да пошлютъ тебѣ боги въ другой разъ еще лучшаго!»

Всякая ложь и неисполненіе какого-либо обычая освященнаго правила охоты строго наказываются свыше. Вотъ какъ строго былъ наказанъ за ложь одинъ родъ. Разъ одинъ знаменитый охотникъ убилъ дикую козу. На выстрѣлъ прибѣжалъ какой-то охотникъ. Первый и говоритъ ему: «Вотъ, въ то непроходимое мѣсто забралась другая коза. Бѣги за ней: чѣмъ одну дѣлать по-позамъ, не лучше ли по одной отвести домой». Тотъ повѣрилъ, но

1) Этотъ рассказъ у меня записанъ еще со словъ пастуха мингрельца А. Кардава; у него вмѣсто козы фигурируетъ кабанъ, а вм. Арѣушай — *ჯაშუაშა* *ѣкаш шафа льской царь*.

никакой козы не оказалось. За эту ложь какъ самъ охотникъ, такъ и весь его родъ былъ наказанъ богами: съ тѣхъ поръ имъ дичь совершенно не дается!

4. А̀вна-и́нѣа́рѣ́ богъ лѣса.

Лѣсъ тоже имѣеть свою долю божества А̀вна-и́нѣа́рѣ́. А̀вна—*лѣсъ*; вторую половину слова мы знаемъ. Абхазъ, когда заходитъ въ лѣсъ пли приходится ему почевать въ немъ, проситъ покровительства у этого бога. Больше свѣдѣній про бога лѣсовъ мнѣ не удалось собрать.

а) А̀вна-воуѣ́.

Въ старину въ дремучихъ лѣсахъ Абхазіи водились лѣсные люди. А̀вна—*лѣсъ*, а-воуѣ́—*человѣкъ*. Они были сильны, смѣлы, но безобразны по ви́шнему виду: тѣло ихъ было покрыто щетинобразными волосами. Оружіемъ у нихъ служилъ топорообразный стальной выступъ на груди; прижметъ къ своей груди добычу и разсѣчетъ по-поламъ. Они постоянно вели борьбу съ людьми, которые, въ концѣ концовъ, съ божьею помощію ихъ извели. Послѣдній изъ нихъ обиталъ въ дремучемъ лѣсу Уракъ (Угаг), близъ сел. Адзюбжи. Въ томъ же лѣсу со своимъ стадомъ жилъ храбрый Хухвъ Чітанай. Они враждовали между собою. Въ каждую полночь къ шалашу абхаза приближался и спрашивалъ: «Чітанай Хухвъ (Тіѣанай қіқв)¹), ты здѣсь ли?» — «Я здѣсь! Если ты не баба, пожалуй на единоборство!» отвѣчалъ безстрашный абхазъ. Лѣсной человѣкъ не принималъ единоборства и не уходилъ. Эта игра абхазу надоѣла, и онъ прибѣгъ къ хитрости. Положилъ въ своей постели чурбанъ и накрылъ его буркою, а самъ спрятался въ кустахъ недалеко отъ шалаша. Въ полночь обычно появился лѣсной человѣкъ, спросилъ абхаза, здѣсь ли онъ, но отвѣта не получилъ. Предполагая, что Чітанай Хухвъ спитъ крѣпко, лѣсной человѣкъ набросился на чурбанъ, а хитрый абхазъ воспользовался этимъ случаемъ и выстрѣломъ изъ ружья, смертельно ранилъ своего противника. На другое утро Хухвъ пошелъ по кровавымъ слѣдамъ, нашелъ убитаго противника своего, съ честью похоронилъ его; забралъ къ себѣ все достоиніе послѣдняго лѣснаго человѣка и женился на его красавицѣ женѣ.

«Вотъ какую великую услугу оказалъ Чітанай Хухвъ (Тіѣанай қіқв; Тіѣанай Қіқв) всему абхазскому народу: имя его никогда не предастся забвенію, пока будетъ живъ хоть одинъ абхазъ», закончила коммиссія.

1) Свойство абхазскаго языка ставить фамилію спереди, а имя слѣди.

5. АѢака Радуга.

Богъ радуги — страшно мстителенъ: онъ носится въ облакахъ и всякаго, кто только прегрѣшитъ предъ нимъ, наказываетъ строго, — кого смертью, кого болѣзнию. Отцы и дѣды не разъ были свидѣтелями, какъ въ старину богъ радуги забиралъ къ себѣ на небо дѣтей тѣхъ, кто въ чемъ-либо провинился предъ нимъ. Чтобы не заслужить гнѣва его, абхазъ не черпаетъ воды, когда радугою окрашено небо, не умывается, вообще остерегается воды. Какъ у всякаго бога, у него тоже можно заслужить «теплоту его очей и сердца» только черезъ жертвоприношеніе и молитву. На кого обрушивается гнѣвъ бога радуги, тотъ желтѣетъ и чахнетъ; для спасенія своей жизни по указанію знахарокъ онъ долженъ совершить слѣдующее жертвоприношеніе.

Въ одинъ изъ четверговъ¹⁾ пожилыя («чистыя») женщины ведутъ больного къ рѣкѣ, обносятъ вокругъ его головы (г. ჴემჴუკუბენ) 5—6 аршинъ нестраго ситца, при чемъ молещницы говорятъ: «Великій богъ! сознавъ свои прегрѣшенія, сей больной (*имя его произносится*) явился смиренно къ тебѣ и проситъ принять сей красивый ситецъ въ залогъ того, что онъ своевременно совершитъ установленное жертвоприношеніе, какъ ему укажутъ знахарки!»

Въ слѣдующій четвергъ опять ведутъ его къ рѣкѣ на то же мѣсто: Молещницъ трое, можно и семь. Кромѣ больного, мужчины не имѣютъ права присутствовать на этихъ жертвоприношеніяхъ. Больной весь въ бѣломъ одѣяніи. Старшая женщина²⁾ рѣжетъ одного каплуна и одну курицу; сами же женщины исполняютъ всѣ работы: готовятъ «ашвамкятъ» (აშამკად), «гом-и», «аквакваръ» и «ача-гвазалъ» (г. ღვეზელი ḡvez-el-i «продолговатый хлѣбъ»), при чемъ должны приготовить по семи обыкновенныхъ и по семи соевѣмъ маленькихъ. Все это кладется на «ашвамкятъ» (აშამკად); здѣсь же горятъ семь восковыхъ свѣчей. Молится старшая женщина. Больной стоитъ колѣнопреклоненно передъ жертвою. По окончаніи моленія, больного быстро уводятъ съ мѣста моленія, причемъ онъ не долженъ оглядываться назадъ. По семи маленькихъ «аквакваръ», «ача гвазалъ» и семь маленькихъ порцій «гом-и» (აბჳდა მამაჳა) бросаютъ въ воду: это доля для рабыни (აიღაფიღს) бога

1) Четвергъ по-мингрельски — ḡღჳ დენი ნება. Знаменательно, что въ «день неба» абхазы совершаютъ обыкновенно большинство оленій, относящихся какъ-бы къ небу, какъ въ данномъ случаѣ.

2) Абхазки только при вѣкоторыхъ жертвоприношеніяхъ рѣжутъ животныхъ.

радуги. Все остальное сами онѣ ѣдятъ, а остатки бросаютъ въ рѣку: домой ничего нельзя взять.

При этомъ моленіи свѣчи обязательны и для мусульманъ. Дѣлается изъ виноградныхъ лозъ кругъ въ видѣ обруча, и на немъ ставятся семь свѣчей. По окончаніи моленія кругъ этотъ съ зажженными свѣчами пускается (бросается) по теченію рѣки.

Достоиню вниманія, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого бога называютъ *Аѳака-ѣліа* (Радуга-Илья). Такъ называла его, по удостовѣренію Д. І. Гулія, знаменитая молещица Джавазъ (*ჯავაზი Dawaz*).

6. *Aq̄ə Zoshàn* (Ахъ Зосханъ).

Всѣ вообще болѣзни абхазы приписываютъ сверхъестественнымъ силамъ-богамъ; нѣкоторыя же болѣзни имѣютъ какъ бы своихъ специальныхъ боговъ, къ числу коихъ принадлежитъ и осна. Богъ оспы Ахъ Зосханъ (Золотой Зосханъ), а его супруга — богиня *Qania Shkwakwa* (Ханія бѣлая). Насколько жизнеспособны боги Абхазіи, видно изъ слѣдующаго факта, имѣвшаго мѣсто въ одномъ изъ поселковъ сел. Джгерды этою весною. Зимою и весною текущаго 1914 года по всей Абхазіи распространилась страшная эпидемія оспы; были приняты мѣры и посланы вакцинаторы. И вотъ какую картину описалъ мнѣ одинъ изъ вакцинаторовъ П. Джаланшій. Одинъ изъ поселковъ не допустилъ къ себѣ вакцинаторовъ, боясь заслужить кару боговъ оспы, и предпочелъ вакцинѣ черезъ усыновленіе боговъ гарантировать себя отъ грозной болѣзни — *aʃagʃdā* (осна): *aʃā* кожа, *korā*, *aʃdā* красивы; въ переводѣ это слово означаетъ «то, что украшаетъ кожу».

Поселокъ этотъ устроилъ складчину, купилъ пару откормленных бѣлоснѣжныхъ козловъ, забралъ въ достаточномъ количествѣ провизию и отправился въ лѣсъ. Здѣсь на лонѣ природы былъ устроенъ «пиръ на весь міръ» для божественныхъ гостей. Когда все было готово, и жертва уложена по обычаю на «аншамкяг» (*aʃamkʷad*), глава поселка произнесъ молитву и принесъ жертву богамъ. Тутъ же стояли двѣ кровати, убранныя шелковыми одѣялами. На кроватяхъ сидѣли двѣ молодыя женщины, дворянка и крестьянка; разстегнутыя груди ихъ были покрыты шелковыми платками. Народъ, отъ мала до велика, сталъ на колѣни, а глава поселка произнесъ слово-молитву, въ которой приглашалъ великихъ боговъ милостиво удостой ихъ принять жертву, приложиться къ груди лучшихъ женъ поселка и тѣмъ, по обычаю предковъ, усыновиться поселку. Здѣсь же, возлѣ «кормилицъ бо-

говъ», стояли два лучшихъ коня: одинъ съ мужскимъ сѣдломъ, а другой—съ женскимъ. Послѣ церемоніи усыновленія послѣдовала обѣда. А затѣмъ народъ, держа за уздцы коней, на коихъ невидимо сидѣли вновь усыповленные боги Ахѣ Зосханъ (Ақә Zoshàn) и Ханія Шкваква (Ҷаһиә Шквәквә), съ пѣніемъ проводилъ далеко отъ поселка дорогихъ гостей, чѣмъ и «отвелъ» отъ себя оспу.

«Вы не повѣрите», сказалъ мнѣ абхазъ изъ этого поселка, «что это усыновленіе спасло насъ отъ оспы: никто изъ нашихъ не заболѣлъ ею». «Вы, ученые, погубили насъ, навлекая своимъ невѣріемъ на насъ гнѣвъ боговъ отцовъ нашихъ», со вздохомъ закончилъ онъ.

Н. Джанашія.

Сухумъ. 18 декабря 1914 года.

О религіозныхъ вѣрованіяхъ абхазовъ.

(Къ вопросу объ яфетическомъ культѣ и мифологіи).

Абхазы, какъ теперь установлено, также относятся если не къ чисто яфетическимъ, то безспорно яфетидоподнымъ народамъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ въ лицѣ абхазовъ передъ нами этнически мѣшаный типъ, въ которомъ слились племена по крайней мѣрѣ двухъ различныхъ народовъ. Въ отношеніи абхазскаго языка этотъ вопросъ уже сейчасъ разрѣшается съ достаточной убѣдительностью¹⁾. Но не меньшее въ этомъ отношеніи значеніе присуще общности или средству абхазскихъ религіозныхъ вѣрованій съ яфетическими.

Поводомъ для настоящей статьи послужила работа Н. С. Джанашии «Религіозныя вѣрованія абхазовъ» ХВ, т. IV, стр. 73—112²⁾.

Въ живой по сей день части яфетическаго міра религіозныя вѣрова-

1) Н. Марръ, Къ вопросу о положеніи абхазскаго языка среди яфетическихъ (Мат. по яфет. языкозн., V), ср. также П. Чарая, Объ отношеніи абхазскаго языка къ яфетическимъ (Мат. по яфет. языкозн., IV).

2) До напечатанія работа Н. С. Джанашии была прочитана мною 24-го января 1916 г. въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Предпосланныя чтенію замѣчанія и составили основу настоящей моей статьи. Матеріалы ограниченаго района, предложенные въ работѣ Н. С. Джанашии, мнѣ кажется, должны возбудить общій интересъ въ глазахъ всѣхъ, кто интересуется архаической культурой Кавказа, наследіемъ яфетическаго міра. И надо думать, абхазскіе матеріалы по культу получатъ болѣе правильное и обстоятельное освѣщеніе, какъ справедливо замѣчаетъ самъ Н. С. Джанашия, отъ абхазскихъ сказокъ. Блестящій примѣръ плодотворнаго использования сказокъ въ возстановленіи яфетическаго культа луны имѣемъ въ извѣстной работѣ Н. А. Джавахова. Сказки, по всей видимости, въ обиліи обрѣтаются въ устахъ абхазскаго народа. Недавно только получилъ я около 60-ти сказокъ на абхазскомъ языкѣ, собранныхъ по моему порученію среди бзыбскихъ абхазовъ Абхазскимъ Обществомъ просвѣщенія въ Лыхвахъ. Я не имѣлъ времени использовать ихъ въ предлагаемой работѣ.

пiя абхазовъ давно привлекали къ себѣ вниманiе. Интересъ работы г. Джанашии состоитъ не въ количествѣ или въ фактической новизнѣ, а въ качествѣ собранныхъ имъ матеріаловъ. До сихъ поръ мы имѣли дѣло всегда съ абхазской мiологіею или абхазскими вѣрованiями, не дававшими повода подозрѣвать, что абхазъ абхазу рознь, что Абхазiя какъ лингвистически, такъ и въ религіозномъ отношенiи дѣлится на три области, именно сѣверную или бзыбскую, среднюю или абжуйскую¹⁾ и южную или самурзакапскую. Общеабхазская мiологія или общеабхазское религіозное ученiе вопросъ второй очереди. Выясненiю этого вопроса долженъ предшествовать еще рядъ монографическихъ работъ о влiянiи сосѣднихъ народовъ (или болѣе шемъ сродствѣ съ ними) на окраинныя абхазскія области: такъ черкесовъ на бзыбскихъ абхазовъ, а мингрельцевъ—равно свановъ—на самурзакапскихъ и даже абжуйскихъ абхазовъ. Не исключаются и явленiя обратнаго значенiя, также требующія указанiя и освѣщенiя.

Н. С. Джанашия даетъ въ своей работѣ религіозныя вѣрованiя не абхазовъ вообще, а опредѣленной ихъ среды, абжуйской. Кромѣ того, собранный имъ матеріалъ провѣренъ въ кругу опредѣленныхъ лицъ, составившихъ по его приглашенiю особую комиссію, а въ исключительныхъ случаяхъ записанъ отъ называемыхъ имъ по имени и мѣсту происхожденiя сказителей.

Что выгодно отличаетъ нашего собирателя, такъ это свобода отъ исторической конструкціи объ Абхазiи по шаблону христіанскихъ ея описателей. Ему совершенно чуждо анахронистическое представленiе о томъ, что христіанство въ абхазскомъ народѣ когда либо предшествовало языческимъ его понятiямъ, что остатки христіанскаго ученiя вытѣснялись языческими божествами и обрядами въ ихъ честь.

Не вполнѣ захваченъ Н. С. Джанашия и другой крайностью, исканiемъ у абхазовъ примитивныхъ религіозныхъ представленiй, которая находилось въ связи съ тѣмъ, что у изслѣдователей была тенденція усмотрѣть въ абхазскомъ народѣ сохранившагося еще представителя первобытнаго народа, въ абхазскомъ языкѣ склонны были видѣть (такъ Усларъ, Чарая) примитивный языкъ. Однако кое-гдѣ этотъ взглядъ всплываетъ и у Дж. Нѣкоторое отраженiе этого, если можно такъ выразиться, «примитивизма» нельзя не усмотрѣть и въ томъ, что религіозную терминологию абхазовъ, представляющую собою наслѣдіе глубокой древности исторической жпзни, и Н. С. Джана-

1) Отъ населявшаго ее некогда племени Abjuwai=Abjuwā, а не отъ слова, означающаго середина.

нашія готовъ объяснять изъ лингвистическихъ средствъ самого абхазскаго языка въ наличномъ его состояніи¹⁾.

Насъ теперь интересуютъ не отложенія христіанской религіи въ совре- менныхъ народныхъ вѣрованіяхъ Абхазіи, а переживанія до-христіанскаго язычества, древней религіи не однихъ абхазовъ, но и всѣхъ сродныхъ съ ними яфетическихъ народовъ. Ясное дѣло, что если мы пока скептически отно- симся къ предлагаемымъ намъ изображеніямъ обще-абхазской мнѳологіи, еще болѣе основателенъ скепсисъ нашъ въ отношеніи къ яфетической рели- гіи: труденъ и дологъ путь къ ней. Утѣшительно одно, что путь этотъ на- мѣчается, притомъ двойкій: одинъ — черезъ этнографическія, другой — че- резъ археологическія изысканія, оба — на почвѣ, предварительно или по- путно расчищаемой или освѣщаемой яфетической лингвистической теоріею.

Собственно вѣ-христіанское религіозное сродство яфетическихъ наро- довъ выступаетъ передъ нами и безъ помощи лингвистики.

Останавливаясь примѣрно на абхазахъ, мы замѣчаемъ, на основаніи наличныхъ переживаній или вообще извѣстныхъ фактовъ религіозной до- христіанской жизни кавказскихъ народовъ, сродство ихъ, абхазовъ, не только съ кабардинцами (черкесами или адыгегями) на сѣверѣ и мингрельцами на югѣ, да еще со сванами на востокѣ, но и съ племенами и народами, отнюдь не находящимися въ такомъ ближайшемъ сосѣдствѣ, чтобы учиты- вать сродныя черты исключительно какъ результатъ общенія съ сосѣдями. Достаточно сослаться на матеріалы, сближающіе съ абхазами изъ живу- щихъ по сей часъ племенъ грузинскаго народа — пшавовъ и хевсуровъ, а изъ мертвыхъ народовъ — тотъ, кому принадлежитъ названіе бога ап въ клинообразныхъ надписяхъ, названіе божества qat въ репертуарѣ христіан- ской терминологіи грузинъ и культовый терминъ margarey > margarē (нынѣ margarē, какъ личное имя — Margar) *пророкъ* съ сродными понятіями въ репертуарѣ христіанской терминологіи армянъ и т. п.

Независимо отъ данныхъ яфетической теоріи, интересу къ народнымъ переживаніямъ до-христіанской религіозной жизни яфетидовъ придется за- родиться и ввиду поразительнаго контакта древнѣйшихъ языческихъ рели- гій культурнаго Востока съ народными вѣрованіями яфетическихъ народовъ: вскрывается объяснимость яфетическими лингвистическими матеріалами²⁾

1) Когда Дж. обращается къ аналогіямъ въ первобытныхъ религіяхъ, то это можно дѣлать и не раздѣляя теоріи о первобытности культуры самихъ абхазовъ, но объясненіе тер- мина *анѣа* *богъ*, какъ мн. числа абхазскаго слова *ап мать*, вытекаетъ, по всей видимости, изъ того, что эта теорія не совсемъ чужда и Н. С. Джанашии.

2) Пока въ печати указанъ лишь лингвистическій матеріалъ, относящійся къ *زبرخ*, см. Н. С. Джанашия, Религіозныя вѣрованія абхазовъ, XV, IV, стр. 79, прим. 1.

такихъ загадочныхъ лингвистически терминовъ, какъ богъ Мѣсяць — Синъ не только въ глубокой древности у вавилонянъ и ассирійцевъ¹⁾, но и въ позднѣйшее время у харранцевъ (Синъ), и, какъ у послѣднихъ же, названіе жертвеннаго животнаго *زبيح* *zubağı* (по Хвольсону, *Die Ssabier*, II, стр. 24, 37, ср. стр. 191, прим. 179), равно, какъ у египтянъ, также экзотическій богъ Тотъ, прекрасно освѣщенный въ русской наукѣ²⁾. Еще болѣе настоятельно предъявляетъ запросъ къ до-христианскимъ вѣрованіямъ кавказскихъ народовъ изученіе археологическихъ памятниковъ древнихъ не-семитическихъ и не-аріевропейскихъ культурныхъ народовъ Передней Азии. Этотъ запросъ, давно назрѣвавшій у насъ благодаря внутреннимъ, происходящимъ изъ предѣловъ расселенія кавказскихъ народовъ, археологическимъ предметамъ, особенно изъ некрополей, ярче выступаетъ въ сравнительныхъ работахъ по археологій съ привлеченіемъ древностей Кавказа, въ частности въ новой чрезвычайно возбуждающей мысль работѣ Б. В. Фармаковского — «Арханческій періодъ въ Россіи»³⁾.

Чрезвычайно важно то, что этотъ авторъ достигаетъ утвержденія своихъ положеній, обходя молчаніемъ яфетическую лингвистическую теорію, независимо отъ нея: чисто археологическимъ методомъ, сравнительнымъ изученіемъ стиглей, Б. В. Ф-скій приходитъ къ выводамъ, отчасти установленнымъ, отчасти лишь намѣченнымъ сравнительнымъ лингвистическимъ методомъ — яфетидологическимъ. *Этнически не-семитическая и не-аріевропейская, многонародная масса, лингвистически обособляемая отъ предѣловъ семитическаго міра до Кавказскихъ горъ и далѣе на сѣверъ, составляла отъ начала тьковъ до возобладанія аріевропейцевъ одну сродную среду, яфетическую, наичиную съ своихъ яркихъ переживаній и въ современной намъ лингвистической картинѣ края; этой средѣ принадлежатъ, какъ неотъемлемая часть, и языки клинообразныхъ надписей древне-эламскій и 2-й категоріи, ванскій и, по всей видимости, также хетскій.* Вотъ собственно цовое слово яфетического языкознанія съ интересующей насъ сейчасъ научной стороны⁴⁾. *Хетское искусство, вліяніе котораго можно прослѣдить*

1) Et. Combe терминъ считаетъ заимствованіемъ отъ халдеевъ (*Histoire du culte de Sin en Babylonie et en Assyrie*, Парижъ 1908, стр. 5): «*Sin* est un nom essentiellement chaldéen qui a été emprunté par les Semites».

2) Б. Тураевъ. Богъ Тотъ. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи древне-египетской культуры, Лейпцигъ 1898.

3) Отд. отг. (стр. 1—64) изъ Матеріаловъ по археологій Россіи, издаваемыхъ Императорской Археологической Комиссіей, № 34, стр. 15—78.

4) Пока по клинообразнымъ надписямъ на основаніи яфетического языкознанія см. П. Марръ. Опредѣленіе языка второй категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей (ЗВО, XXII, стр. 31—76) съ одной таблицей. Тѣ, которые хетскій языкъ и вообще хетовъ,

въ древностяхъ южной Россіи, являютъ собою ничто сродное съ искусствомъ, представленнымъ предметами изъ кавказскихъ мотыльничковъ, принадлежащихъ, предполагается, урартцамъ, оторваннымъ отъ южнаго центра цивилизаціи культурою халдовъ, новой сравнительно народности: вотъ новое, повторяю, чрезвычайно интересное, насколько оно доказуемо, слово нашей археологической науки въ лицѣ Б. В. Фармаковского. Разница въ самомъ построении лингвистической и археологической наукъ состоитъ въ томъ, что яфетическое языкознание основываетъ свои выводы въ отношеніи Кавказа не на случайныхъ фрагментахъ, не на отдѣльныхъ лингвистическихъ фактахъ, а на совокупности богатаго, неисчерпаемо богатаго языковаго матеріала, представляемаго цѣлымъ комплексомъ мертвыхъ и живыхъ народовъ, на ихъ систематическомъ изученіи и послышной пока классификаціи. И работа въ союзѣ съ такой наукой, мнѣ кажется, едва-ли долго можетъ быть безъ ущерба для дѣла избѣгаема, такъ какъ и теперь, ссылаясь на мнѣніе Вирхова о происхожденіи желѣза изъ Средней Азіи, Б. В. Ф-скій, незамѣтно для себя, опирается на старую, иѣкогда шумную, оказавшуюся бесплодною урало-алтайскую лингвистическую теорію—объ урало-алтайскомъ происхожденіи до-арійскихъ и до-семитическихъ языковъ культурнаго очага Передней Азіи. Самъ Вирховъ впоследствии долженъ былъ признать преувеличеннымъ свой скептицизмъ въ отношеніи самостоятельнаго развитія металлургіи на Кавказѣ. Глубокій интересъ представляетъ въ связи съ этимъ разногласіе среди самихъ ученыхъ, когда въ препіи вмѣшиваются авторитетно лица безъ фундамента соотвѣтственной культурно-исторической школы. Достаточно просмотрѣть по вопросу сравнительнонедавнюю полемику лицъ, въ этотъ разъ изъ нѣмецкаго ученаго міра, указанную мнѣ И. А. Джаваховымъ. Въ одномъ своемъ докладѣ, озаглавленномъ: «Erfinder der Eisentechnik insbesondere auf Grund von Bibeltexten»¹⁾ г. W. Belck выставилъ положенія: 1) «фабрикующими какъ желѣзо дляковки и сталь, такъ подѣлки изъ нихъ (Geräte) въ Палестинѣ-Сиріи приблизительно отъ 1100-го года до 1000 до Р. Хр. мы находимъ въ показаніяхъ только филистимлянъ-фиинкійцевъ, тогда какъ для іудеевъ и прочихъ ханаанскихъ народностей обработка стали, особенно умѣние дѣлать ее острой и твердой (Schärfung und Härtung) являлось тайной,

сближаютъ съ народами Кавказа и имѣють для этого свои основанія, работаютъ на мельницу яфетической теоріи, хотя бы они и избѣгали терминовъ яфетидологической науки по какой бы то ни было причинѣ, по незнакомству ли съ этой новѣйшею теоріею или по смущающей ученыхъ ея новизнѣ, казалось бы, давно утраченной.

1) Zeitschr. für Ethnologie, 1907, XXXIX, 334—362.

2) въ это время были совершенно неизвѣстны желѣзо и подѣлки изъ него ассирійцамъ, вавилонянамъ, эламцамъ, халдеямъ, равно какъ всеѣмъ прочимъ народностямъ Передней Азіи, особенно же многочисленнымъ хетскимъ народностямъ (стр. 360) . . . и такимъ образомъ на филистимлянъ-финикійцевъ надо смотрѣть съ высшей степенью вѣроятности какъ на такихъ, которые являются также фактическими и вмѣстѣ съ тѣмъ единственными самостоятельными изобрѣтателями этой промышленности» (стр. 361). Докладъ вызвалъ оживленныя и продолжительныя пренія¹⁾, во время которыхъ М. Blanckenhorn утверждалъ²⁾: «. . . такимъ «изобрѣтателями» желѣза представляются (kommen in Betracht): тубалы и халибы въ Малой Азіи, эіопы или негры въ Суданѣ въ Африкѣ, индійцы и китайцы и, можетъ быть, еще иные, какъ, напр., аракійцы на Балканскомъ полу-островѣ. Въ третьихъ, изъ этого слѣдуетъ, что на долю хваленыхъ филистимлянъ выпадаетъ въ лучшемъ случаѣ роль передатчиковъ этого знанія іудеямъ, ничего болѣе» (стр. 368). Проф. М. Höpner въ своей работѣ, выпущенной въ 1912-мъ году³⁾, пользуется статьей г. Белька и преніями (стр. 8) и указываетъ на то, что даты принятія (г. Белькомъ) для времени появленія желѣза въ разныхъ странахъ, «все въ совокупности слишкомъ низкія» и что, «если бы филистимляне съ Крита первые стали ковать желѣзо на азіатской почвѣ, они должны бы были работать надъ металломъ изъ чужихъ странъ, такъ какъ въ южномъ Хаанаѣ желѣза вовсе нельзя добывать» (стр. 113). Далѣе Höpner указываетъ (стр. 113—114), что на восточномъ побережьи Чернаго моря жилъ народъ — «желѣзодѣлатели халибы» (das Volk der «eisenbildenden Chalyber»), славою которыхъ какъ мастеровъ металла, нѣсколько сказочной, былъ пологъ весь древній міръ. Эсхилъ называетъ желѣзо «халибскимъ инземцемъ, пришельцемъ изъ Скиѳіи» и еще много разъ «скиѳскимъ» и «заморскимъ». Въ Понтійской странѣ и библейское свѣдѣніе указываетъ на тубала и мешеха (тибареновъ и мосоховъ < мосховъ || месховъ), введшихъ мѣдь въ Палестину. Іеремія говоритъ «о желѣзѣ и мѣди изъ полныхъ странъ», о металлѣ, который никакимъ инымъ желѣзомъ не можетъ быть разбиваемъ. Это сталь, которую греки называютъ «адамасъ» и приписываютъ халибамъ или просто называютъ халибомъ (χαλύψ).

Во всемъ этомъ впрочемъ ничего новаго нѣтъ. Ново однако то, что современная лингвистическая теорія, яфетическая, не только подтверждаетъ

1) Тамъ же, Diskussion, стр. 362—381, 691—695, 945—948, равно 1908, стр. 241—258, 272—276).

2) и. ж., 1907, стр. 368—368.

3) Kultur der Urzeit. III. Eisenzeit (Sammlung Götschen 566).

языковыми данными значеніе яфетидовъ вообще въ металлургической терминологіи, но специально о желѣзѣ успѣла вскрыть цѣлый міръ связей какъ въ предметахъ матеріальной культуры, такъ и духовной, ибо само *небо* въ представленіи яфетидовъ является *жельзомъ*, и яфетическое слово *жельзо*, притомъ опредѣленной тубал-кайнской (впослѣдствіи — иверо-каинской, въ болѣе близкія къ намъ эпохи и языкѣ мингрело-лазской) формы или формы ш-группы, успѣло отложиться въ языкахъ Арменіи, какъ въ древне-литературномъ, такъ и въ новомъ именно въ значеніи *неба*. А это нѣтъ ставить сразу въ эпоху не только образованія армянскаго народа, но и значительно болѣе раннюю, когда вообще впервые явился или еще вовсе не появлялись въ Передней Азійи аріо-европейцы. И создатели металлургическихъ цѣнностей, по свидѣтельству всѣхъ, кто только имѣлъ возможность свидѣтельствовать о культурныхъ успѣхахъ въ древнѣйшія эпохи, группируются въ опредѣленной области яфетическаго міра, посятъ опредѣленныя хорошо извѣстныя яфетическія племенные названія, какъ то, не только тубалы и кайны (или кайниты), но и халибы и др., въ числѣ ихъ и мосохи или месхи. Потому теперь кажется нѣсколько и устарѣвшимъ въ вопросѣ объ этихъ племенахъ игнорировать твердо установленное ихъ яфетическое происхожденіе и въ ассоціаціи съ ними вмѣсто реально выясняемаго яфетическаго культурнаго міра, напр. при рѣчи о мосхахъ, вспоминать о совершенно отжившемъ мѣстѣ Виrhoва, приспособленномъ къ давно прошедшей урало-алтайской теоріи¹⁾. Вопросъ о металахъ, въ частности и о желѣзѣ, несомнѣнно, требуетъ пересмотра на основаніи яфетидологическихъ матеріаловъ въ интересахъ исторіи не только религіозныхъ вѣрованій, но и искусства, ибо все или значительно большее количество памятниковъ

1) Сославшись на стр. 36, прим. 1 по поводу племенъ въ мелкихъ царствахъ страны Намри въ области Вана на Б. А. Тураева, Исторія древняго Востока, II, стр. 42, и упомянувъ, что «наиболѣе значительнымъ среди другихъ племенъ здѣсь были мосхи. Ср. Нѳгнев, ук. соч., стр. 629», Б. В. Ф-скій продолжаетъ: «Виrhoвъ считалъ кавказскіе пояса за произведенія народа, который, какъ армяне и мидяне, долженъ былъ явиться изъ центральной Азійи (на эти страны по Виrhoву указываютъ формы животныхъ, которыя воспроизводятся на рисункахъ поясовъ). Ср. Нѳгнев, ук. соч., стр. 634. Наблюденія Виrhoва не теряютъ своей цѣны, если, какъ я старался доказать, пояса представляютъ запоздалыя произведенія одного изъ племенъ хетской группы». Какую бы цѣнность на представляли наблюденія Виrhoва надъ рисунками кавказскихъ поясовъ, приравниваніе въ 1914-мъ году по разработанности вопроса объ армянахъ вопросу о мидяхъ и выведеніе армянъ изъ центральной Азійи (лично я тоже самое сказалъ бы и про до-арійскихъ мидовъ) представляется полнымъ анахронизмомъ. Во всякомъ случаѣ мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что самъ Виrhoвъ не пророчилъ бы слова о среднеазиатскомъ происхожденіи армянъ и выразился бы по существу вопроса иначе, если бы онъ, въ стадіи его скепсиса въ отношеніи исключительнаго значенія центральной Азійи, располагалъ на нѣмецкомъ языкѣ тѣми замѣтками по яфетическому языкознанію, которыя сейчасъ существуютъ въ русской научной литературѣ.

вообще яфетического искусства, а не только исключительно хетского, съ незапамятныхъ временъ связано съ такою работою на камнѣ или съ такою обработкою камня, которая едва-ли могла происходить безъ желѣза. Въ частности такъ велятъ намъ ставить вопросъ о желѣзѣ и такіе характерныя, связанные исключительно съ яфетическимъ міромъ, археологическіе памятники, съ давностью не менѣе одного тысячелѣтія до Р. Хр., какъ вишапы Геѣамскаго плоскогорія въ нынѣшней Эриванской губерніи, т. е. каменные рыбы-великаны.

Съ другой стороны, устанавленіе научной терминологіи въ явленіяхъ яфетического міра требуетъ еще большей осторожности, и, напр., мнѣ представляется преждевременнымъ придавать термину «хетъ», «хетское» родовое значеніе въ примѣненіи не только къ исторически извѣстной странѣ хетовъ, какъ то уже въ свое время торошился сдѣлать въ вопросахъ по исторіи христіанскаго искусства проф. Strzygowski, но и въ примѣненіи къ среднему, даже сѣверному району яфетическаго міра, краю съ некрополями, откуда извлечены и сейчасъ извлекаются характерныя пояса со стильнымъ декоративнымъ мотивомъ, послужившіе матеріальной базой Б. В. Ф-скому для его въ высшей степени цѣнной гипотезы по исторіи искусства.

Естественно, мы подходимъ къ объекту научнаго изслѣдованія въ новой, еще дѣвственной области съ того края, который намъ наиболѣе доступенъ, и, быть можетъ, не бѣда, если лингвистъ-этнологъ и историкъ искусства идутъ каждый своимъ путемъ. Но при такомъ взглядѣ на общіе методологическіе приемы легко разойтись не только лингвисту съ историкомъ искусства, но и историкъ искусства съ историкомъ искусства, т. е. даже историкамъ искусства обречь себя на малопродуктивную работу въ разбродѣ.

Древностями юга Россіи, ихъ слоевъ, проявляющимъ средство съ Востокомъ, притомъ передне-азиатскимъ Востокомъ, ученые интересуются все болѣе и болѣе, и не могутъ они не интересоваться хотя бы ввиду обилія самаго матеріала.

Наука объ языкѣ опорой археологамъ давала до сихъ поръ гипотезу объ иранскомъ происхожденіи всѣхъ, игравшихъ историческую роль, восточныхъ народовъ на югѣ Россіи и по хребту кавказскихъ горъ: иранскаго происхожденія одного въ реальности народа, осетинскаго, точнѣе — осетскаго въ кавказскихъ горахъ было достаточно, чтобы, благодаря трудамъ основоположателя въ этой области ирановѣдѣнія покойнаго В. Ф. Миллера, исканіе иранизма во всемъ и во всѣхъ стало лозунгомъ всякой научной работы. Дальнѣйшее успѣшное нахожденіе иранизма постепенно стало достигаться путемъ такихъ приемовъ, что легко было — одно время это и гро-

зшло — весь кавказскій міръ, не чуждый дѣйствительнаго иранскаго наслоенія, обратить въ иранцевъ. М. М. Ковалевскій въ извѣстномъ своемъ трудѣ «Законъ и обычай на Кавказѣ» призналъ было уже остаткомъ персидскаго ученія маздеясновъ или огнепоклонства множество бытовыхъ явленій и религіозныхъ сказаній грузинскаго народа. Покойный А. Н. Веселовскій сдѣлалъ еще одинъ шагъ по этой наклонной плоскости расширенія предѣловъ всеобъясняющаго теоретическаго иранизма: онъ усмотрѣлъ иранскаго бога въ языческомъ (безспорно яфетическомъ) прототипѣ народнаго представленія народовъ Кавказа о св. Георгіи.

Вполнѣ основательно утверждаетъ И. А. Джаваховъ, что «А. Н. Веселовскій глубоко ошибался. Культъ св. Георгія въ Грузіи [мы бы прибавили, и вообще у яфетическихъ народовъ] никакого отношенія не имѣеть къ иранскому язычеству»¹⁾, и во всякомъ случаѣ не въ иранизмъ его источникъ. Но съ своей стороны И. А. Джаваховъ, посвятивъ въ I-мъ томѣ своей «Исторіи грузинскаго народа» весьма содержательную главу (3-ю) яфетической религіи, допустилъ также использованіе видового понятія вмѣсто родового, поскольку общояфетическое невольно выдается за грузинское, все время оно называется грузинскимъ, да и сама глава, представляющая собою прекрасный опытъ характеристики яфетической религіи, имѣеть надписъ «язычество грузинъ». Естественно поэтому, что грузинами оказываются не только мшигрельцы, сваны и абхазы, но и народы Понта и Фригіи. «Достойно вниманія», читаемъ у И. Дж-ва, «что въ Понтѣ и Фригіи, гдѣ одно время пребывали грузинскія племена, были распространены, по словамъ Страбона, культъ мѣсяца». И далѣе: «слѣдовательно, вездѣ, гдѣ только жили грузины, остались слѣды культа мѣсяца; отсюда поклоненіе мѣсяцу, какъ главному Господу и Божеству, должно счесть за древнѣйшую религію грузинскихъ племенъ». «До сихъ поръ», ирисовокуиллетъ И. А., «мы дѣйствовали на почвѣ только Грузіи». Далѣе, въ болѣе опасныя дебри анахронистическихъ представленій, трудно, думается, быть загнаннымъ невинною, казалось бы, замѣною терминивъ. Конечно, никто не будетъ подозревать И. А. Джавахова въ желаніи, чтобы его поняли такъ, будто онъ Понтъ и Фригію считаетъ расположенными въ предѣлахъ Грузіи, но такъ выходитъ изъ способа его выраженія, несмотря даже на его оговорки²⁾, причемъ не малое смущеніе можетъ быть вызвано во многихъ читателяхъ и полнымъ молчаніемъ касательно того, въ какомъ отношеніи находится эта

1) *ქართველთა ენის აღწერა*, I, стр. 106.

2) Въ началѣ труда И. А. Джавахова даетъ объясненіе этого приема или точнѣе условнаго употребленія реально нѣчто иное означающаго термина.

«Грузія отъ кавказскихъ горъ до Фригій включительно» къ Арменіи, хотя бы къ до-арійскому, еще совершенно чистому яфетическому населенію края, впоследствии хорошо извѣстнаго подъ названіемъ Арменіи?

Я нисколько не думаю утверждать, что кърты, основной слой грузинскаго народа, не могли бы имѣть или не имѣли въ дѣйствительности отношенія къ далекииъ отъ исторической Грузіи малоазійскимъ областямъ. Весьма вѣроятно, что въ качествѣ не вообще яфетидовъ, а особаго опредѣленнаго яфетическаго народа, именно къртскаго, за ними, къртами, придется со временемъ признать ближайшую генетическую связь съ тѣми или нѣкими историческимъ пародомъ архаической Малой Азіи. Но всетаки въ настоящее время мы не располагаемъ данными, чтобы отождествлять къртвеловъ или къртцевъ-грузинъ съ тѣми къртами по дѣйствительному ихъ содержанію: пока намъ не извѣстны и ихъ реальныя соотношенія, проблематична степень ихъ близости или дальности. Между тѣми, мы вступаемъ въ такую стадію разработки яфетической этнологіи, когда вниманіе наше должно быть приковано не менѣе къ расхожденіямъ, чѣмъ къ сходствамъ, и въ интересахъ такъ называемаго до-историческаго періода жизни яфетической этнической массы, въ частности въ интересахъ исторія до-христіанскихъ внѣ-кавказскихъ къртовъ.

Для исторіи же дѣйствительно грузинскаго народа, для къртвеловъ¹⁾, даже для сравнительно позднѣйшихъ христіанскихъ эпохъ этой исторіи представило бы существенный интересъ яче отмѣтить особенности народовъ, родственныхъ грузинамъ или грузинскимъ племенамъ, но отнюдь не тождественныхъ съ ними, болѣе того распредѣлить не только эти лишь родственные въ той или иной степени съ грузинами народы, но и подлинныя грузинскія племена по степени сохранности у нихъ языческихъ переживаній. Представляетъ громаднѣйшій самостоятельный интересъ картина разрушенія яфетическаго культа и вообще связаннаго съ нимъ быта по восходящей степени, въ послѣдовательности отъ свановъ и абхазовъ съ черкесами къ ингушамъ, затѣмъ къ грузинскимъ племенамъ, именно хевсурамъ, пшавамъ, мингрельскому народу и опять къ грузинамъ. Скала нисходящихъ степеней сохранности язычества для наглядности можетъ быть иллюстрирована на названіяхъ дней недѣли. Полностью въ первоначальномъ составѣ они не сохранились ни у одного изъ живыхъ яфетидовъ, но тогда какъ другіе народы, какъ то, мингрелы или эгрцы, сваны, абхазы, черкесы, чеченцы, ингуши и дагѣе, точно уступили господ-

1) Формы «къртвелецъ», «мингрелецъ» — совершенно несостоятельны, и онѣ постепенно должны быть замѣнены единственно правильными «къртвелъ», въ русской передачѣ «къртець», или «ш-егр-ель», въ русской бытовой передачѣ — «м-цнгр-ель», въ точной научной — «эгрецъ», если не «эгерецъ».

ствующимъ мировымъ религіямъ лишь праздничные дни, или христіанству— субботу (или греч. *σάββατον* или сир. *ܫܒܬܐ*), иногда еще пятницу (греч. *παρασκευή*), или мусульманству— пятницу (арб. *جمعه*), сохранивъ для себя будни согласно своимъ дѣдовскимъ представленіямъ, грузины разстались давно съ родными названіями всѣхъ безъ исключенія дней недѣли, замѣнивъ ихъ христіанскими¹⁾. Всмотрѣвшись въ эту реальную картину, мало того, что мы должны отказаться пока отъ мысли называть общезфетическое язычество какъ грузинское; мы вынуждены признать, что грузины явились наименѣ стойкими носителями яфетическаго язычества; болѣе того, мы должны признать, что самъ процессъ перерожденія соплеменниковъ близкихъ и дальнихъ въ грузинъ, происходившій на почвѣ христіанизации, отнюдь не успѣлъ довершиться, захватить дѣйствительно народныя слои, даже въ предѣлахъ населенія, говорящаго по-грузински. Одновременно мы замѣчаемъ, что различныя народы и даже племена живого, сохранившагося въ томъ или иномъ видѣ, яфетическаго міра отличаются не только болѣею или меньшею степенью въ стойкости отстаиванія родныхъ своихъ до-христіанскихъ боговъ, но и различной ихъ іерархіею, различными особенностями культа. Являясь въ общемъ астральнымъ, яфетическій культъ не во всѣхъ народахъ выставляетъ на первое мѣсто одно и то же божество, вокругъ котораго, какъ около оси, вращался бы культъ всего сонма многочисленныхъ божествъ. Напр., грузинскія въ настоящее время племена ишавы и хевсуры, какъ то отмѣчаетъ и И. А. Джаваховъ²⁾ (стр. 122), «верховное божество называютъ *Morige*»: это божество «пребываетъ на седьмомъ небѣ» и «оно—богъ живыхъ, тогда какъ Христось—Богъ мертвыхъ». И. А. Джаваховъ выясняетъ, что въ *Morige* на лицо «свѣтло Кроносъ или его сопредстольникъ и изображеніе». Хевсуры же, руководствуясь, несомнѣнно, народной этимологіею на почвѣ грузинскаго языка, т. е. производя *morige* отъ г. слова *rig*-1 *порядокъ*, думаютъ, что *Morige* наводитъ на мѣръ общій порядокъ. Между тѣмъ, богъ *Morige* у хевсуровъ и ишавовъ, надо думать, существовалъ весьма рано, значить и тогда, когда они не были еще грузинизованы лингвистически или когда если не въ ихъ странѣ, то по сосѣдству еще на памяти арабскихъ историковъ господствовалъ не картскій народъ, т. е. грузины, а тубал-каинскій, *tap-ag*'ы, и естественно богъ *Morige* можетъ имѣть совершенно иное этимологическое значеніе, кстати, болѣе согласное съ реальнымъ объясненіемъ самого И. А.

1) Особо будетъ освѣщаться вопросъ, правда ли здѣсь имѣемъ дѣло съ уступкой двухъ праздничныхъ дней новымъ религіямъ или переходъ отъ пятидневной недѣли къ семядневной.

2) Стр. 122 съ ссылкой на *Иверія* 1887, № 185:

Джавахова. Такъ, по всей вѣроятности, въ *Morige* мы имѣемъ тубал-каинскую форму картскаго *mag*, т. е. діалектическую разновидность эгрскаго («мингрельскаго») *magi* *звѣзда*, собственно *magi, съ раздвоеніемъ 3-го коренного *q*. Какое это въ точности свѣтило, вопросъ иной, весьма возможно, и «Кронось», но это именно то свѣтило, яфетическое названіе котораго въ картской формѣ *mag* находится въ основѣ имени дѣйствующаго лица, съ одной стороны, грузинскаго — *me-mag-e пророкъ*, съ другой — армянскаго *mag-ag-eu пророкъ*, собственно *жрецъ-кудесникъ-пророкъ* бога *mag'a* или *mag'a*, *звѣздочетъ*. Конечно, и до христіанства верховный богъ одного яфетическаго народа могъ быть навязанъ другому родственному народу, одного племени — другому; но пока у насъ нѣтъ основанія утверждать, что богъ мѣсяць — верховный богъ именно грузинъ, а не одного изъ другихъ мертвыхъ или живыхъ яфетическихъ народовъ, хотя, понятно, въ числѣ прочихъ и онъ долженъ былъ фигурировать въ астральномъ культѣ грузинъ, какъ яфетическаго народа.

Еще большія затрудненія, еще болѣе сложную исторію реальныхъ культурныхъ соотношеній въ краѣ можетъ прикрыть собою такой простой приѣмъ, какъ распространительное толкованіе видоваго этнологическаго термина, въ отношеніи такихъ исчезнувшихъ народовъ и мертвыхъ культуръ, какъ урарты, хеты и халды.

При легкости усвоенія модныхъ словъ, послѣ достаточно-злоупотребленнаго термина «пранизмъ», въ археологической наукѣ въ настоящій моментъ легко получить популярности названію «хетскій» какъ родовому понятію, между тѣмъ самъ терминъ «хетъ» этнологически является видовымъ понятіемъ, и если археологически у хетовъ въ искусствѣ такое же проявляется средство съ кавказскимъ міромъ, какое намѣчается и лингвистически, то въ хетахъ мы должны имѣть одинъ изъ народовъ яфетическаго міра, а не носителей объемлющаго весь этотъ міръ этническо-культурнаго названія. Въ частности такое использование видоваго понятія вмѣсто родового, во-первыхъ, предрѣшаетъ вопросъ объ историческомъ развитіи даднаго искусства, допустимъ, хетскаго по наибольшему развитію его въ странѣ хетовъ, предрѣшаетъ зарожденіе его въ ней и объясненіе дѣйствительно сродныхъ съ нимъ явленій. вліяніемъ именно страны хетовъ или народа хетовъ; во-вторыхъ, то же использование видоваго понятія вм. родового можетъ поставить достигнутое, по существу правильное, положеніе въ противорѣчіе съ этнологической терминологіею, вырабатываемой болѣе въ ней компетентной наукой. Когда, напр., хетское искусство, основательно сблизается съ урартскимъ; собственно съ искусствомъ народа, собственника кавказскихъ могильниковъ,

главнымъ образомъ на основаніи характерныхъ поясовъ, то было бы преждевременно не только отождествленіе урарту съ хетами, но болѣе, чѣмъ преждевременно и противоположеніе халдовъ хетамъ, хотя бы какъ племенн—родственному народу¹⁾. Халды могутъ быть не только сродными этнически съ хетами; они могутъ оказаться тѣми же хетами, лишь осѣвшими на новомъ мѣстѣ, они могутъ оказаться носителями той же хетской культуры, лишь осложнившейся новыми чертами подъ вліяніемъ, допустимъ, иноземнымъ или, пожалуй, лишь инороднымъ, такъ какъ и въ ассиро-вавилонскомъ культурномъ мірѣ не все пока опредѣлено, и въ немъ не исключается возможность яфетическаго культурнаго теченія, слѣдовательно, не все, приходившее въ Ванъ изъ Ассиріи и осложнившее искусство халдовъ, могло бы а-ргіогі быть признано имъ чуждымъ этнически. Во всякомъ случаѣ сравнительная работа въ области яфетической этнической терминологіи должна считаться и съ лингвистическимъ закономъ сравнительнаго яфетическаго языкознанія о діалектическомъ соответствіи зубному d (t) группы ld²⁾: законъ этотъ даетъ новую иллюстрацію возможнаго тождества двухъ этническихъ терминовъ qat, resp. qet, и qald, т. е. въ хетахъ и халдахъ, противопоставляемыхъ другъ другу на основаніи сравнительно изучаемыхъ стилей въ искусствѣ, мы можемъ имѣть два культурно различно проявляющихся видовъ одного и того же племени, слѣдовательно, два отпрыска одной и той же по корнямъ культуры. Различіе могло получиться, какъ то отмѣчаетъ В. В. Ф-ій, отъ времени и среды, причемъ однако процессъ измѣненія нѣтъ основанія уславивать одной только стороной. И при такихъ условіяхъ могутъ быть сдѣланы выводы, чрезвычайно рискованные съ точки зрѣнія этнологическихъ соотношеній, когда въ результатѣ археологической работы хеты съ урартами противопоставляются халдамъ, этнически могущимъ оказаться тождественными не съ урартами, а именно съ халдами. Надо кстати вспомнить и то, что народъ qald'овъ молится богу qald'у, а богъ qald, какъ уже приходилось попутно выяснять, еще въ прошломъ году, въ докладѣ объ одной в анской клинообразной надписи, въ свою очередь находитъ эквивалентъ въ словѣ живыхъ по сей день яфетическихъ народовъ—qat³⁾, означаемъ

1) Ср. В. В. Фармаковскій, ц. с., стр. 34.

2) Мы въ данномъ случаѣ не думаемъ ссылаться на аналогичное явленіе въ группскихъ глаголахъ, какъ то, въ корнѣ qt-m || qld-m *скачать*, откуда два глагола съ тождественнымъ значеніемъ *скачанія*: отгл. имя qoma и qldoma, аор. qta и qlda. Здѣсь то же по вышнему виду явленіе можетъ получить иное, пожалуй, морфологическое объясненіе, а, главное, оно представляется присущимъ одному и тому же языку, тогда какъ нашъ законъ характеризуетъ по крайней мѣрѣ діалектическое расхожденіе.

3) Груз. qat-1 образъ, икона, оно же — образъ, видъ, подобіе (ср. семасіологію г. ჯგერ-1 и арм. գեր-1 Кегр, Н. Марръ, Еще о словѣ «челеби», стр. 111), мингр. ჯგერ-1, но и ჯგერ-1, что, кстати, съ своимъ и при зубномъ представляетъ ближайшую параллель (n || l)

Тождество названія народа съ названіемъ его бога въ яфетическомъ мірѣ представляетъ довольно распространенное явленіе. Но для вопроса о религиозныхъ вѣрованіяхъ еще болѣе интересно отмѣтить, что названіе бога часто присваивается его поклонникамъ *κατ' ἐξοχήν*, т. е. его ближайшимъ слугамъ, жрецамъ, пророкамъ и посвященнымъ, такъ въ частности религиозно-этнической терминъ *qad* || *qad* въ его діалектической разновидности *qad*¹⁾ сохранился до нашихъ дней въ видѣ слова *qad-ag*-1 у грузинскихъ горцевъ въ значеніи *жреца-пророка*, отсюда въ древне-грузинскомъ не только *прорицатель*, но и *глашатай*, *проповѣдникъ*.

Окончаніе *-ag* или *-ak*, часто теряющее согласный исходъ, т. е. сводящееся къ *-a*, представляетъ собою яфетическій суффиксъ; это въ однихъ случаяхъ показатель женскаго рода, въ другихъ — множественности²⁾, но тотъ или другой съ различными морфологическими функциями, между прочимъ съ функциею образованія именъ уменьшительныхъ или ласкательныхъ, т. е. *qad-ag*, какъ и *qad* || *qat*, могло бы означать *боженьку*, каковое названіе въ яфетическомъ мірѣ переносилось не только на поклонниковъ даннаго бога и жрецовъ, но и на различные предметы его культа, въ частности, какъ мы теперь знаемъ изъ абхазскаго религиознаго быта, на жертвенныя печенія, и вотъ терминъ *qad-ag*, въ усѣченной его формѣ *qad-a* сохранился у восточныхъ грузинъ въ качествѣ названія одного сдобнаго печенія, весьма вѣроятно, культоваго происхожденія. Какъ переживание изъ яфетическаго міра то же названіе въ формѣ *gaḏ-ā* (*გაძა*) хорошо извѣстно и среди современныхъ армянъ³⁾.

Само собою понятно, что одни лингвистическія сопоставленія, какъ бы они ни казались соблазнительными, ничего еще не рѣшаютъ, если освѣщаемая лингвистикой терминологія не получаетъ матеріальнаго оправданія или поддержки въ области религіи, въ религиозныхъ вѣрованіяхъ. Съ другой стороны, для религіи яфетическихъ народовъ у древнихъ находимъ черезчуръ отрывочныя свѣдѣнія, а сами письменные памятники на яфетическихъ язы-

1) Въ армянскомъ и въ *qet* первый коренной звучитъ *q*: *qet-āḏ-i*, какъ и въ связи съ этой традиціею и въ грузинскомъ эквивалентѣ библейскаго чтенія *קַדְשֵׁי* *qet-el-1*, *напр.* Исх. 3,8.

2) См. Н. Марръ, Яфетическія названія деревьевъ и растений, § 10 (ИАН, 1915, стр. 778).

3) У свановъ жертвенное животное также находимъ послѣднимъ имя бога, которому оно предназначено въ жертву, такъ, напр., по текстамъ свещ. Арсенія Оніана приносимый въ жертву наиболѣе великому богу Пусна-буасди «быкъ» называется Пусна (*ჟუ პსნა უბუასდის ხაზღა* *psna*), а предназначенная въ жертву Ламрѣ (это сванизованное имя св. Маріи—*Lamra*, вытѣснившее сванское названіе языческаго божества) «корова» называется также Ламра (*ჟუ ლამრა ხაზღა* [*sic*] *ჟუ ლამრა*). Въ линіи такой же семасической исторіи появилось, очевидно, у гурийцевъ *ჟუ ლამრა* *lora*, названіе коровъ, собственно тѣхъ священныхъ коровъ, которыя приносились въ жертву нѣкогда богу *Lor'u* (см. Н. Діанашия, ц. с., стр. 78, прим. 1).

кахъ или ограничиваются сообщеніемъ сухихъ перечней терминовъ божествъ и ритуала, когда дѣло имѣемъ съ древнѣйшими, т. е. клинообразными надписями, или даютъ представленія, искаженныя или переработанныя христіанскими письменностями армянъ и грузинъ. Потому понятно, какое громадное значеніе для насъ имѣютъ религіозныя вѣрованія современныхъ еще живыхъ яфетидовъ и яфетидоидовъ. Съ собираніемъ ихъ, притомъ систематическимъ и научно-планомѣрнымъ, приходится снѣшнть не только потому, что съ ними связаны культурно-историческіе вопросы и юга Россіи и хетскаго района Малой Азіи, что назрѣла въ нихъ потребность и у историковъ яфетической Грузіи и яфетидоидной Арменіи, но и потому, что эти вѣрованія съ ихъ обрядностями все сильнѣе и сильнѣе искажаются и даже совершенно вымираютъ на нашихъ глазахъ.

По абхазскимъ вѣрованіямъ кое-что собрано и мною въ двѣ поѣздки въ Абхазію, но преимущественно среди бзыбскихъ абхазовъ. Къ нѣсколькимъ мѣстамъ въ матеріалахъ г. Джанашии имѣются у меня бзыбскія параллели или варианты, такъ, напр., къ легендѣ о мѣсяцѣ и солнцѣ.

Имѣются подробности и къ моленію псамъ *aləṣkintər*, очевидно, богамъ. При чтеніи разсказа, приводимаго г. Джанашиєю (ц. с., стр. 82), о томъ, какъ эти боги-псы *aləṣkintər* воскресили лизаніемъ павшаго отъ ранъ героя Аслапа, вспоминается не только роль лижущей собачки въ грузянскихъ народныхъ сказаніяхъ объ Амيرانѣ, но и аналогичная роль *Arglěz'ovъ* (вульг. *Arglěz'ovъ*), этихъ боговъ, по сообщенію Езника, производившихся отъ собакъ (I, стр. 98, 24, 99, 11 сл.) и имѣвшихъ задачей лизаніемъ ранъ воскрешать павшихъ отъ ранъ въ бою, какъ, напр., «эти боги» государыни Шемирамы (Семирамиды) должны были воскресить армянскаго героя-красавца Арая лизаніемъ его ранъ, по разсказу М. Хоренскаго (I, 15 (¶)ζ, стр. 49—50)¹⁾.

Но остановлюсь на абхазской пѣснѣ о засухѣ, которая привлекала къ себѣ больше всего вниманія.

А. А. Миллеръ пѣснь приводитъ въ русскомъ переводѣ безъ начала²⁾:

«... Царская дочь хочетъ пить, но вина она не пьетъ, а воды нѣтъ; она ищетъ маленькаго ручейка, хоть капельку, капельку».

«Къ сожалѣнію», замѣчаетъ по этому поводу А. А., «первую, начальную фразу этой пѣсни никто не могъ мнѣ перевести. Смыслъ ея—очевидно, чисто языческій и религіозный, — давно уже забытъ».

1) Вопросъ объ *Argləṣkintər'axъ* оставляемъ для спеціальной о нихъ и объ *Arglěz'ov'axъ* работы.

2) Изъ поѣздки по Абхазіи въ 1907 г. (Матеріалы по этнографіи Россіи, I, стр. 67).

Сожалѣнія заслуживаетъ и то, что неизвѣстно, какимъ текстомъ располагали лица, къ которымъ обращался за переводомъ А. А. Миллеръ.

Абхазы сами дѣйствительно отказываются отъ толкованія этой пѣсни, особенно ея начала, или даютъ переводъ по догадкѣ; какъ, напр., Звапбал, Чарая, да и авторъ напечатанной выше работы о религіозныхъ вѣрованіяхъ абхазовъ.

И. А. Джаваховъ впервые сдѣлалъ опытъ научнаго ея истолкованія на почвѣ сравнительнаго изученія яфетическихъ божествъ. Текстомъ онъ располагалъ въ записи Н. С. Джапаншц, появившейся въ грузинскомъ журналѣ *გაზაფა* еще въ 1897-мъ году (II, стр. 76). Даю толкованіе И. А. Джавахова въ русскомъ переводѣ:

«Непонятное слово *ḡwōw* (*ḡwōw*) пѣсни, которое произносится какъ бы обращеніе, должно, думаю, быть сложнымъ: оно должно состоять изъ словъ *ḡ* и *wōw* (*wōw*); первая часть означаетъ *воду*, а вторая должна представлять собою подобіе (параллель) сванскаго *wob* (*wob*). Такимъ образомъ *ḡwōw* должно означать или «подай, Воб, намъ воду!» или представлять обращеніе: «о, водный Вобъ». Сдается, что кромѣ «*Wob*» въ абхазскомъ существовалъ и эквивалентъ сванскаго «бога» *Web* въ формѣ *a-web*, *a-we, откуда и могло возникнуть современное абхазское названіе грома (*ḡwōw-ḡwōw*) *A-fə*. Слѣдовательно, абхазское *A-fə* соответствуетъ сванскому *Web'y*, а абхазское *Wow* — сванскому *Wob'y*. А это подтверждаетъ справедливость высказанной нами мысли, что божество неба съ облаками и грозы съ молніею по-грузински первоначально называлось *Web* или *Wob*».

Здѣсь опять налицо неудобство использованія термина «картскій» въ значеніи родового. По-грузински не могло называться божество непогоды тѣми сванскими названіями *wob* || *web*, которыя представляютъ собою двѣ діалектическія разновидности, свойственныя каждой определенной группѣ говоровъ сванскаго языка (*web*—*y*, *xl*, *nl*, *sh*, *wob*—*cl*, *tx*, *m*, *a*, *n*, *tr*, *x*), т. е. двумъ сванскимъ, и только сванскимъ нарѣчіямъ. Какъ сванская форма *web* или *wob* могла звучать по-грузински, это вопросъ, поддающійся разрѣшенію, по сей часъ можемъ не останавливаться на немъ, такъ какъ въ основѣ возбужденія этого вопроса лежитъ вычитанный въ абхазскомъ текстѣ пѣсни о засухѣ абхазскій богъ *Wow*. Это-то толкованіе, признаніе въ словѣ названія бога, и вызываетъ пока сомнѣніе, на мой взглядъ. Эквивалентъ сванскаго бога *Wob* дѣйствительно существовалъ у племени, родственнаго абхамамъ и черкесамъ, именно у убыховъ, и онъ звучалъ *Wobuo*¹⁾. Впрочемъ этимъ не рѣшается вопросъ о томъ, откуда заимствовалъ слово сван-

1) Усларъ, Убыхскій глоссарій, стр. 101.

скій, непосредственно изъ убыхскаго или черезъ мингрельскій, въ которомъ также на лицо *wob* въ названіи пятницы: *зѣдоѡѡъ wob-шѣа*¹⁾. Что касается *afə*, абхазскаго бога грома, то связь его со сванскимъ божествомъ *web*, которому у свановъ была посвящена пятница, не исключается, но при сличеніи надо пользоваться болѣе полной формою абхазскаго названія, сохранившейся въ черкесскомъ (адыгейскомъ), гдѣ оно звучитъ—*wa-fe* со значеніемъ *небо, небесный*, отсюда *wafe* *q̄opsk* *проза, молнія*, *wafe-ğwağo* *громъ*.

Подобно абхазамъ въ моленіи *Auḡar'yu*, и черкесы, сохранившіе, какъ впрочемъ и часть абхазовъ, переживанія астральнаго культа больше въ связи съ культомъ священныхъ животныхъ и деревьевъ, проявляютъ остатокъ обращенія къ седмицѣ въ моленіи богу-покровителю земледѣлія, Созерену, когда они молятся изваянію изъ дерева («хамшхутъ»), именно обрубку съ семью сучьями.

Что же касается загадочной абхазской пѣсни, она гласитъ:

<i>ḏ' iwōw, ḏ' iwōw,</i>	«Вода <i>высыхаетъ</i> , вода <i>высыхаетъ</i> ,
<i>ḏ' aḡ iqwāqwa</i>	Вода обратилась въ сухіе комки
<i>markəkləw:</i>	Жемчужные,
<i>ah iḡa</i>	Царевича
б <i>ḏəw adakəyt.</i>	Жажда одолѣла.
<i>ḏə q̄tək, ḏə q̄tək:</i>	Воды мало, воды мало:
<i>q̄tək azə dahḏeywom,</i>	Изъ-за малости мы не продаемъ,
<i>duk azaha dahḏeywoyt</i>	При обиліи мы продаемъ».

4 x *wā ḡa iḡa.*—6 За б-мъ стихомъ x повторяетъ 2—3.

Текстъ безусловно трудный, переводъ требуетъ комментаріевъ, но первый стихъ совершенно ясенъ въ томъ отношеніи, что состоитъ изъ повторенія двухъ словъ—существительнаго *ḏə voda*, передъ гласнымъ *ḏ'*, и глагола *iwōw* въ усѣченной формѣ и. времени *wm.* *iwōwr* или наст. причастія. Можно спорить о значеніи глагола *iwōwr* въ данномъ стихѣ, но сомнѣнія не можетъ быть, что это—глаголъ въ формѣ или наст. времени или настоящаго причастія. Если на лицо причастіе, то *ḏ'iwōw* представляетъ собою точную параллель *ḏ'ḏōw*²⁾, что значитъ «сидящій въ водѣ» или «находящійся

1) Кстати замѣчу, что, когда въ мингрельскомъ встрѣчаемъ *q̄e* въ значеніи *дочь, женщина*, а въ шмерскомъ не только *ḡḡ q̄e*, но и *zḡḡ q̄e* (В. Беридзе, Груз. глоссарій, s. v. *ḡḡ*), то кромѣ абх. *ḡa*, герс. *a-ḡḡa* (И. Марр, Ясет. происхожденіе абхазскихъ терминовъ родства, стр. 482) надо помнить и убых. *apq̄e-ḡku* *двушка*, *apq̄eḡ* *женщина, жена* (Усларъ, ц. с., стр. 101).

2) Собственно *ad-ḡḏw.*

цевъ—въ извѣстной ихъ встрѣчѣ поваго года, когда на праздничный шествъ кудрями надѣвается голова свиньи. Но сейчасъ намъ интересно установить не просто появленіе ея въ обрядѣ, а то, что само слово *свинья* представляло собою у лѣтидовъ понятіе священное. И это мы наблюдаемъ у свановъ: мингр. ღეღ *ğed*, съ обычнымъ мерерожденіемъ плавнаго г въ звукъ ğ, въ сванскомъ звучить *keg*, и вотъ это именно слово *keg*, и въ сванскомъ, такъ именно въ пшине-ингурской Сваніи, напр., въ тр означающее *свинья*, въ сванскомъ же, такъ именно въ верхне-ингурской и цхенис-цкалской Сваніи, въ у, хл, п, м, чл, означаетъ какую-то божественную силу, какое-то священное существо, это то «ангелъ»; то «свѣтило, срывающееся съ неба», то «благодать». Оно обычно въ клятвѣ въ связи со словомъ Богъ, напр. ღეღთჳმ ეგრღჳ *ğeğdem keg-ğo* «клянусь *благодатью* или *ангеломъ* Бога», букв. «клянусь «священною» *свиньею* Бога»¹⁾).

Природное ли сродство абхазовъ и свановъ, или позднѣйшее вліяніе свановъ на абхазовъ, подробности культа абхазовъ ясно говорятъ о связи ихъ со сванами.

Такъ—абхазскій терминъ *a-đafð* *жертвенное животное* г. Джанашия отказывается перевести, но толкуеть (ц. с., стр. 92) въ смыслъ *залога*²⁾, хотя рѣчь о животномъ для закланія; это—абхазское причастіе долженствованія на *-fð* отъ корня *đ*, налччнаго въ сванскомъ двухсогласномъ *đh*, перерождается и въ однослагный *đ*, откуда глаголъ *li-đh-em* *закалывать*: слѣдовательно, *ađafð* значитъ «обреченный на закланіе». Этотъ коренной согласный звукъ въ самомъ сванскомъ бываетъ представленъ различными позднѣйшими эквивалентами, но абхазскій сохранилъ болѣе древнюю его разновидность. То же самое наблюдаемъ, казалось бы, и въ отношеніи мингрельскаго. Въ мингрельскомъ языкѣ, дѣйствительно, *четвергъ* гласитъ ჳჳშჳ ღა-შჳა (букв. *неба день*) въ связи съ тѣмъ, что небо по-мингрельски ჳჳ ღა. Между тѣмъ это—картское слово, и законѣрный т.-каинскій эквивалентъ долженъ былъ проявить ѳ в м: согласнаго ѳ: *ѳъ ღა*. Его находимъ въ составѣ названія четверга у чановъ: *ѳъѳъ ღა-ჳჳა* (< *ღა-შჳა*)³⁾, что въ свою очередь воспринято и абхазами въ

1) У свановъ, такъ именно въ *ღიშხჳ*, тотъ же праздникъ называется ჳჳშჳაჳ შიშ-ჳჳათ. Въ этомъ терминѣ, повторяющемъ во второй части мингрельское слово *qwa*та *моленіе* съ усѣченіемъ исходнаго «а», особый интересъ представляетъ первая часть *შიშ-*, указывающая на то, что праздникъ посвященъ именно луиѣ, но къ этому предмету перенесъ особо.

2) Надо думать, по звуковой ассоціаціи или созвучію съ г. შჳჳჳჳ შ-ღეღ-ალ-ი *заложникъ*. Кстати, корова *ađafð* бываетъ въ честь Изорской «иконы» (Н. С. Джанашия, ц. с., стр. 92-100), откуда и названіе вообще коровъ у гурийцевъ *იორა* (ц. с., стр. 79, прим., см. у меня ниже, стр. 138, прим. 5).

3) I. Кппшидзе запоситъ разновидность *ѳъѳъ ღაშჳა* и въ мингрельскомъ, но по произношенію еврелъ изъ Суджуну.

однако основа его $\check{d}$ представляет первый коренной звукъ не мингрельскаго $\check{d}$ да (<dal-), какъ толкуеть Н. С. Джанашия, которое означаетъ *дерево*, но могло бы означать и *дубъ*¹⁾, а мингрельскаго ღკონ-ი tk-on-i *дубъ*, в. ღკონ-ი tk-on-i (V), герс. ღკონ-ი m-tk-on-i (x, px), равно ღკონ m-t-on-i, притомъ формы этого слова на архаичной ступени, когда оно звучало еще * $\check{d}$ ikon. Первоначально этотъ вкладъ мингрельскаго въ абхазскомъ представлялъ собою не односложное слово, а двухсложное, безъ исходнаго n, согласнаго показателя множественности²⁾, и оно звучало * $\check{d}$ ik, resp. $\check{d}$ ig или $\check{d}$ ig. Это было тогда, въ ту далекую эпоху еще двухсложности абхазскихъ корней, когда изъ абхазскаго то же мингрельское слово заимствовали сваны въ простой формѣ $\check{d}$ ih въ значеніи *желудя*, а въ формѣ мн. числа съ абхазскимъ нѣгъ суффиксомъ мн. числа -га— ღიგა $\check{d}$ ihga въ значеніи *дуба*³⁾. Это было еще тогда, когда адыгей не распадались на абхазовъ и кабардинцевъ или нѣгѣшскихъ черкесовъ, называющихъ себя адыгелми, или когда еще находились въ тѣснѣйшемъ общеніи съ абхазами, черезъ которыхъ черкесы и получили то же мингрельское слово, до сего дня звучащее по-черкесски (по-адыгейскому) $\check{d}$ ig-ey. Последнее впрочемъ проявляетъ первый согласный на первой ступени въ рядѣ звонкихъ (j < $\check{d}$). Появленіе глухого $\check{t}$ вм. первоначальнаго звонкаго $\check{d}$ въ м. $\check{t}$ kon *дубъ* объясняется регрессивной ассимиляціею зубнаго съ глухимъ k по исчезновеніи между ними огласовки e || $\check{d}$ < a, что же касается первоначальной мингрельской формы * $\check{d}$ ekon || * $\check{d}$ ikon, она представляетъ собою закономѣрнѣйшій діалектическій тубал-каинскій эквивалентъ наличнаго въ грузинскомъ ღკონ-ი tkon-i, а съ потерей послѣдняго согласнаго n — ღკო tko, что значитъ и *желудь*, и *дубъ*. Диалектическая разновидность, опять тубал-каинская, того же усѣченнаго вида tk-o, именно * $\check{t}$ hk-o, сохранилась въ видѣ $\check{t}$ hk-и || $\check{t}$ ng-и въ сванскомъ съ суффиксомъ мн. числа -ib, паросшимъ на остатокъ первоначальнаго въ словѣ окончанія мн. числа -o || -и (< -on || -un⁴⁾): ღკონიბ $\check{t}$ hk-w-ib (< $\check{t}$ hku-ib) || ღკონიბ $\check{t}$ ngw-ib (< $\check{t}$ ngu-ib) *желудь*⁵⁾. Полная форма ღკონ-ი tk-on-i сохранилась въ Грузин, именно въ Карталинн въ названіи села Rkon-и, гдѣ теперъ моленіе совершается передъ липой, правильнѣе — *платаномъ* или *чмаромъ* (г. ზღვრისაჲ), но въ древности здѣсь, очевидно, по сираведливому замѣчанію И. А. Джавахова, молились дубу, какъ это было нѣкогда въ Чконидѣ (Tkonid) въ Мингрелии. Итакъ, начиная съ восточной

1) См. ниже, стр. 137.

2) См. Н. Марръ, Флет. названія деревьевъ и растений, § 12, л. 3 (ИАН, 1915, стр. 824).

3) Въ сванскомъ по чередованію у съ h имѣемъ діалектически (шх и др.) и ღიგა (< $\check{d}$ у-га).

4) Ср. Н. Марръ, ц. с., § 12, с. 2^а (ИАН, 1915, стр. 840).

5) Н. Марръ, ц. с., § 12, в. 11, 1 (ИАН, 1915, стр. 829).

Грузин до Мингрелии и Абхазии у Чернаго моря и далѣе на сѣверъ, за Кавказскимъ хребтомъ — среди черкесовъ, мы застаемъ еще одинъ и тотъ же культъ дерева дуба ¹⁾. Эти, нынѣ столь расколовшіеся религіозно и въ бытовомъ отношеніи народы, объединились въ языческое время не только реально самимъ культомъ, но и формально, ибо названія дуба у всѣхъ этихъ народовъ представляли тогда собою, какъ впрочемъ и теперь, разновидности — слова одного и того же яфетическаго корня.

Но если съ одной стороны южный яфетическій міръ бросаетъ свѣтъ на сѣверный, то съ другой — у сѣвернаго яфетическаго міра, вообще у горскихъ его представителей приходится также поучаться.

Такъ, у абхазовъ, по всей видимости, сѣверныхъ, нѣкоторые наблюдатели, какъ на то обратилъ вниманіе И. А. Джаваховъ ²⁾, зарегистрировали бога лѣсовъ — Miziŋŋi. И. А. Джаваховъ его отождествилъ съ мингрельскимъ богомъ охоты Meseŋ'omъ, котораго въ свою очередь призналъ въ названіи абхазскаго праздника Амшар ³⁾, а что касается Miziŋŋi, въ первой его части Mizi усмотрѣна была имъ передача названія мингрельскаго бога охоты Meseŋ, а во второй (ŋŋi) — мингр. tka *лѣсъ*, г. tke *лѣсъ*. «Слѣдовательно», заключаетъ И. А. Джаваховъ (стр. 141), «и у абхазовъ оказывается сохранившимися два названія этого божества, одно Miziŋŋi ⁴⁾, должно быть, усвоенное отъ мингрельцевъ, другое — Амшар, слово цстаго абхазскаго строя». Противъ такого объясненія теперь выступаетъ Н. С. Джанашия: по его мнѣнію, Miziŋŋi — не мингрельское, а абхазское слово mæzəŋ, т. е. *доля луны*, изъ à-mæza *луна* и a-ŋŋi *доля, часть*. На самомъ же дѣлѣ, это черкесское божество Mezəŋha *богъ лѣсовъ*, причемъ по-черкесски же первая именно часть Mezə > Mez значитъ *лѣсъ*, а вторая ŋha — *богъ*.

Вліяніе именно адыгейской или черкесской мнѳологии на южнѣе расположенныхъ яфетидовъ, именно мингрельцевъ и сваловъ, сказывается уже формально и въ названіи такого популярнаго среди нихъ святаго, какъ Георгій. Побѣдоносецъ. Сванское ჯგეგაგ dge-gäg (< dge-га-+ ag), діал. и ჯგეგეგ dge-ge, в мингрельское ჯგეგე dge-ge съ его разновидностями представляютъ собственно языческой культъ терминъ, не имѣющій ничего генетически общаго съ именемъ Георгій. Переносъ термина на христіанскаго святаго

1) О культѣ дерева, въ частности дуба въ родственной съ яфетидами южныхъ этническихъ словъ см. Н. Марръ, Еще о словѣ «челебия» (ЗВО, XX (1912), стр. 144, прим. 1.

2) *Абхазская мифология*, I, стр. 139. съ ссылкой на В. Дубровина, Савинова, Званбаю, П. Чарая.

3) Ц. с., стр. 139, 140, 141.

4) Въ грузинскомъ подлинникѣ (стр. 141, 33) по опечаткѣ ჯიზიŋŋე [Miziŋŋe].

дубовую рошу, священные дубы, священную дубовую рошу, вообще языческую святыню, представляют слова изъ состава тубал-каинскаго слоя сванскаго языка. Разновидность ღგეგაგ ḡgəgāg не совсѣмъ чужда тубал-каинскимъ: ее сохранили мингрельцы въ названіи божества ღგეგაგუბს ḡgegaguba или ღგეგეგუბს ḡgegeguba, въ честь котораго пастыря совершаютъ обрядъ жертвоприношенія, называемый «укладываніе омиама», въ день Вознесенія Христова¹⁾. Что же касается его эквивалента изъ месхскаго состава сванскаго языка, то мы имъ не располагаемъ. Изъ этого состава мы вообще не располагаемъ въ живой сванской рѣчи словомъ для обозначенія *дуба* хотя бы отъ другого корня, напр., словомъ, которое соответствовало бы по нормамъ коренного слоя сванской рѣчи картскому ღღელ-1 ḡḡel-1 и т.-к. ღა ḡa (< ḡal). Въ грузинскомъ съ одной стороны и въ мингрельскомъ, равно въ чанскомъ языкахъ приведенныя слова означаютъ *дерево*, но ихъ семитическій эквивалентъ, напр. еврейскій (לֵבָנִי, *мн.* לְבָנִים), употребляется въ значеніи не только *дерева*, но и *дуба*. Сванскій эквивалентъ тѣхъ же ифетическихъ словъ (к. ḡel, т.-к. ḡal-) по нормамъ коренного его слоя, именно месхскаго, долженъ былъ звучать или *kwil или *il > il²⁾. Последняя разновидность, il, съ тѣмъ суффиксомъ *мн.* числа -ag, который обыченъ и нынѣ въ сванскомъ вообще (-ag) или въ названіяхъ деревьевъ (-ga), даетъ *il-ag || il-ga³⁾. Этихъ формъ слова не находимъ, но діалектическую по образованію *мн.* числа (-og *вм.* -ag) разновидность первой — il-og⁴⁾ представляетъ, очевидно, названіе прославленнаго иконою св. Георгія священнаго мѣста გეგაგოზი Пог-1⁵⁾. И здѣсь, значитъ, христіанство хотѣло утвердить въ борьбѣ

1) I. Кипшидзе, мингр. сл., в. v. ღგაგ

2) Ср. наличный только въ чанскомъ эквивалентъ по коренному слою сванской рѣчи слова к. ღღელ-1 ḡḡel-1 *кость*; въ т.-каинскомъ оно должно бы звучать *ḡḡog, чтѣ съ обычнымъ для себя удвоеніемъ 1-го коренного и усѣченіемъ исходнаго слога сохранилъ т.-каинскій слой сванскаго языка въ словѣ ღღელ-1 ḡḡel-1 (*||* ḡḡel-1 < *ḡḡel-1) *кость*, по нормамъ же другого месхскаго или такъ называемаго коренного, слоя сванскаго языка то же слово должно было звучать въ сванскомъ kwil или il, чтѣ дѣйствительно и сохранилъ чанскій языкъ въ двухъ діалектическихъ разновидностяхъ კვილ-1 kwil-1 и ილ-1 il-1, одинаково означающихъ *кость*, см. Н. Марръ, Грам. чанскаго языка, стр. 203, в. v.

3) Не мѣшаетъ вспомнить, что суффиксъ -ga, двойникъ окончанія -ag, въ абхазскомъ въ названіяхъ деревьевъ означаетъ «мѣсто, поросшее ими», «рошу изъ нихъ», см. Н. Марръ ц. с., § 7.

4) Н. Марръ, ц. с., § 12, с. 3^а.

5) Въ современномъ абхазскомъ терминъ il-og принялъ стянутую форму il-og, чтѣ съ префиксомъ a- даетъ a-yl-og (< a-il-og). Н. С. Джалашия указываетъ (ц. с., стр. 78, прим. 1), что въ гурийскомъ говорѣ грузинскаго языка коровъ называютъ iloga, и у гуридей съуществуетъ обрядъ моленія коровъ подъ названіемъ ilogoba, и это представляется переживаніемъ, культа священнаго дерева ilog или, какъ выражается г. Джалашия, «должно быть, имѣетъ соприкосновеніе съ Илорскимъ св. Георгіемъ».

съ язычествомъ культъ св. Георгія, но мѣстный языческій культъ «священныхъ дубовъ» или «священной дубовой роши» пережилъ. Итакъ, попутно выяснено, что терминъ Иогъ представляетъ въ краѣ, именно въ Самурзакани, переживание господства свановъ, но не въ стадіи представленія ими въ чистотѣ коренного ихъ слоя¹⁾. Постепенно, надо думать, выяснится хронологія преемства трехъ однозначущихъ терминовъ сванскаго (коренного или месхскаго), мингрельскаго и адыгейскаго, т. е. Iog, tkov и dgege, resp, dgaräg, смѣнявшихъ другъ друга въ краѣ, по всей вѣроятности, сообразно съ переходомъ гегемоніи отъ одного изъ названныхъ народовъ къ другому или сообразно зарожденію новыхъ мѣшанныхъ этническихъ образованій на смѣну древнихъ, еще простыхъ или сравнительно чистыхъ представителей яфетическихъ народовъ.

Въ заключеніи я хотѣлъ бы напомнить, если въ томъ есть надобность, что я отнюдь не имѣлъ въ виду представить въ моихъ замѣчаніяхъ что-либо, имѣющее даже отдаленнѣйшее поползновеніе изобразить яфетическую религію въ переживаніяхъ хотя бы одного абхазскаго народа. Еще менѣе задавался я мыслью расширять горизонты несвоевременнымъ привлеченіемъ въ работу тяготящихся къ современнымъ яфетическимъ матеріаламъ древнихъ свидѣтельствъ классиковъ или самихъ яфетическихъ источниковъ, клинообразныхъ надписей, для реально-филологическаго толкованія которыхъ только теперь и намѣчается возможность заполучить дѣйствительно прочную базу. О семитическихъ сродныхъ явленіяхъ, естественно, подавно долженъ былъ я хранить молчаніе. И если всетаки удалось бросить свѣтъ на сложность культурно-историческихъ вопросовъ, возбуждаемыхъ Кавказомъ, и въ зависимости отъ нея необходимость проявленія большой осторожности даже въ современныхъ, тѣмъ болѣе древнихъ матеріалахъ, то пока и это достаточно. Мнѣ хотѣлось лишь указать, что въ маленькомъ абхазскомъ народѣ мы имѣемъ одного изъ немногихъ стойкихъ хранителей яфетическаго языческаго культа.

Н. Марръ.

1) Сваны прекрасно знаютъ эту святыню подъ названіемъ именно *ჲოგ* Iog. Она является въ сванскихъ устныхъ преданіяхъ, напр., въ доставленномъ мнѣ И. Г. Габліани сказаніи о походѣ турокъ въ Сванію: сначала турки вступили въ Мингрелію (*მინგრელი*) и «ограбили илорскую (святыню) Джгырагъ или св. Георгія» (*ჯგურაგ*); г. Габліани въ примѣчаніи на сванскомъ языкѣ сообщаетъ, что въ Мужальской церкви имѣются многочисленные обломки иконъ, въ числѣ ихъ и изъ Илора, занесенные послѣ этого турецкаго похода, и потому мингрельцы часто приходятъ туда на богомолье съ своей родины.

Таблица.

Къ статьѣ Н. Я. Марра: «О религиозныхъ вѣрованіяхъ абхазовъ».

а) шк (|| rk) > шг > jǧ || шқ

1. сван. ჭკჳიბ шг-w+1b *желудь*, тх, ჭკჳიბ шк-w-1b id.
2. адыг. соврем. jǧǧ-eu *дубъ*.
3. адыг. тә-шқ-и-фе (< *тә-jǧǧ-и-фе) *желудь*.
4. г. ჭკჳიბი rk-on-1 [*дубъ*, букв. *дубы*], назв. села > ჭკჳი რკო *желудь*.

а¹) ge ем. *ige (< шге):

съ ад. мн. числомъ -ge въ мншг.

გეგე ge-ge (< *ige-ge) [*священные дубы, богъ, святыня* >] *икона, святой* (въ частности «святой Георгіи»), *церковь*, отсюда —

[გეგეგეგე gege-tkor-1 *рабъ <бога> Геге*] въ м. фамплин Гегечкорія.

გეგეგეგე ge-ge + la въ г. фамплин გეგეგეგეგეგე gegelai-shvil-1 *Гегелайшвилл*.

b) ḡg

ад. въ мингр.:

- 1) ჭეგე ḡge [*священный дубъ, богъ*], *икона, святой*, [*святыня* >] *церковь*.
- 2) ჭეგე-მარიათი ḡge-mariati «*святая Марія*».

мингр.

- 3) ჭეგე-ჩანგარამი ḡge-qangarami («*святой Хангарамъ*») название церкви въ селѣ Наесакову Сенакского уѣзда (МЭ, I, 72).
- 4) ჭეგე-შია ḡge-shia [*сынъ <бога> Джегея*], *Джегешія*, муж. имя.
- 5) съ абх. суфф. -და: ჭეგე-და ḡge-da мѣсто «святыни» ḡge, возвышенность въ селѣ Хеѣа (ḡe-და) Зугдидского уѣзда со старинною церковью, гдѣ, по преданію, хранятся конья св. Георгія.

во мн. ч.

съ ад. суфф. -ge въ мнгр. ճճճճ dʒe-ge [*священные дубы, богъ, святыня* >] *икона, святой* (въ частности «*святой Георгій*»), *церковь; Джегей*, муж. имя.

съ ад. суфф. -he въ мнгр. ճճճճ dʒe-he id .

съ сугуб. свано-адыг. или абхаз. мн. числомъ -rāg (< -ra-ag > -ra-ag) въ сван. ճճճճ dʒə-rāg [*священные дубы, богъ* >] «*святой Георгій*».

b) $\text{d}h \parallel \text{d}y$:

1) $\text{d}h$ (< * $\text{d}ig$) > $\text{d}iy = \text{d}i$:

св. ճճ $\text{d}h$ *желудь*, мн. ч.: св. ճճճճ $\text{d}h$ -ra || ճճճճ $\text{d}i$ -ra *дубъ*.

2) * $\text{d}eh$ (< $\text{d}ege$) > $\text{d}e$:

съ суг. мн. числомъ сван.-адыг. r+ge: ճճճճ $\text{d}e$ -r+ge [*дубы,*] *Джерей* муж. имя.

OA	Orientalisches Archiv.	ZA	Zeitschrift für Assyriologie.
OCh	Oriens Christianus.	VGWL	Verhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig.
PEF	Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement.	WZKM	Wiener Zeitschrift für Kunde des Morgenlandes.
PG	Patrologia graeca	ZÄS	Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde.
PL	Patrologia latina	ZDMG	Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.
Phil	Philologus.	BB	Богословскій Вѣстникъ.
PO	Patrologia Orientalis.	ВВр	Византийскій Временникъ.
PSBA	Proceedings of the Society of biblical Archaeology.	ЖМНП	Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
RA	Revue archéologique.	ЗВО	Записки Вост. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общества.
RAfr	Revue africaine.	ЗКО	Записки Классич. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общ.
RACl	Reale Accademia dei Lincei.	ИАК	Извѣстія Имп. Археол. Комиссіи.
RB	Revue biblique.	ИАН	Изв. Извѣстія Имп. Академіи Наукъ.
REG	Revue des études grecques.	ИРАрхИистКП	Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ.
RG	Revue de géographie.	ИрСоб	Православный Собесѣдникъ.
RH	Revue historique.	СМК	СМ Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.
RHE	Revue d'histoire ecclésiastique.	ТР	Тексты и разысканія по армяно-груз. филологіи, изд. Факультетомъ Вост. языковъ Имп. Петрогр. Унив.
RHR	Revue de l'histoire des religions.	ТрКА	Труды Киевской Духовной Академіи.
RL	Revue linguistique.	ХВ	Христіанскій Востокъ.
RO	Roma e l'Oriente.	ХрЧт	Христіанское Чтеніе.
ROC	Revue de l'Orient Chrétien.	Ա	Անահիտ.
RPL	Revue de philologie d'histoire et de littérature anciennes.	Ար	Արարատ.
RQuS	Römische Quartalschrift.	ԱՀ	Ազգայնական Հանդես.
RStO	Rivista degli Studi Orientali.	ԲԿ	Բաղնայկ.
RMasp	Recueil des travaux relat. philolog. et archéol. égypt. et assyr.	Գա	Գեղարուեստ.
RTP	Revue des traditions populaires.	ՀԱ	Հանդես Ամսօրեայ.
SAkB	Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin.		
SAkW	Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften. Wien.		
SAkH	Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften.		
StGK	Studien zur Geschichte und Kultur des Alterthums.		
TLZ	Theologische Literaturzeitung.		

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Іюль, 1915 годъ.

Испрѣмленный Секретарь, Академикъ С.

